

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

МАТЕРИАЛЫ ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА
ГОСПЛАНА СССР

•
НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ

•
САМОУПРАВЛЕНИЕ И САМОФИНАНСИРОВАНИЕ
РЕГИОНОВ

•
ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ 20-х ГОДОВ

3

МАРТ • 1990

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

МАРТ

№ 3

Издается с марта 1924 года

Номер открывается изложением материалов партийно-хозяйственного актива Госплана, обсудившего задачи по реализации решений второго Съезда народных депутатов СССР об оздоровлении экономики.

В связи с предстоящим XXVIII съездом КПСС публикуется статья о процессах обобществления социалистического производства и новых формах его организации.

Журнал продолжает публикацию статей по проблемам разработки плана XIII пятилетки. В этом разделе помещены статьи д-ра экон. наук В. Фальцмана о новой концепции структурно-инвестиционной политики и главного специалиста Госплана СССР Ю. Самонова о развитии комплекса по производству потребительских товаров в будущем пятилетии.

Вопросы перестройки механизма территориального хозяйствования рассматриваются в статьях Г. Плехова и чл.-кор. ВАСХНИЛ В. Милосердова.

В номере публикуются также материалы по теории и методике планирования и социального развития, проблемам сохранности и переработки сельскохозяйственной продукции, ресурсосбережению и другим вопросам.

В рубрике «Из публикаций 20-х годов» помещена статья Ф. Дунаевского, посвященная подходам к сельскохозяйственной политике в условиях индустриализации земледелия.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы партийно-хозяйственного актива Госплана СССР	3
--	---

НАВСТРЕЧУ XXVIII СЪЕЗДУ КПСС

В. Кушлин — Современный этап обобществления и новые формы организации производства	18
--	----

К ПЛАНУ XIII ПЯТИЛЕТКИ

В. Фальцман — Новая концепция структурно-инвестиционной политики .	28
Ю. Самонов — Комплекс по производству потребительских товаров (Механизм и перспективы развития)	37

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Г. Плехов — Самоуправление и самофинансирование областей, краев и республик (Анализ подготовки)	46
В. Милосердов — Региональные хозяйственные связи	57

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

В. Безруков — Организация государственного планирования и регулирования экономики	67
Ф. Глисин, И. Перепечин — Оценка интенсивных и экстенсивных факторов производства	76

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Польшев — Учет региональных особенностей при регулировании социального развития	84
Т. Коргина, М. Россинский — Потенциал сферы платных услуг	89

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Г. Покараев — Ресурсосбережение в современных условиях	94
С. Сеницын — О рациональном использовании лесов	100

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В. Карпов, П. Вакулин, А. Девина — Проблемы распределения при социализме	103
--	-----

ПРОТИВОЗАТРАТНЫЙ МЕХАНИЗМ

Л. Меерович — Противозатратные цены и методика их разработки . . .	107
--	-----

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

Е. Белов — Сохранность и переработка сельскохозяйственной продукции .	113
---	-----

ИЗ ПУБЛИКАЦИИ 20-х ГОДОВ

Ф. Дунаевский — О своевременности индустриальной поправки к нашей сельскохозяйственной политике	119
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	127
---------------------------	-----

МАТЕРИАЛЫ ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА ГОСПЛАНА СССР

В январе 1990 г. в Госплане СССР состоялся партийно-хозяйственный актив, на котором были рассмотрены меры по оздоровлению экономики, принципиальные подходы к разработке тринадцатого пятилетнего плана и задачи коллектива по реализации решений второго Съезда народных депутатов СССР. С докладом выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков. Основные положения доклада даны в статье, представленной ниже. Выступления участников актива публикуются в изложении.

Ю. Д. МАСЛЮКОВ: ХАРАКТЕР И НОВИЗНА ПРЕДСТОЯЩИХ ЗАДАЧ

Страна переживает ответственный момент в своей истории, советский народ осуществляет коренную перестройку сложившихся устоев во всех сферах жизни. Это происходит в сложной социально-экономической обстановке. В экономике дают себя знать разрегулированность денежного обращения и потребительского рынка, финансовый дефицит, проявление группового эгоизма, нарушение межхозяйственных связей. Они усугубляются межнациональными конфликтами. Общий результат — нарастающая социальная напряженность, низкая трудовая и производственная дисциплина.

Итоги 1989 г. содержат положительные моменты, но далеко не утешительны. Усилились инфляционные тенденции. Фактический рост цен на потребительские товары и платные услуги составил (по предварительным данным) 2%, а с учетом увеличения неудовлетворенного спроса (т. е. с учетом как ценностного фактора, так и «подавленной» скрытой инфляции) масштаб инфляции в потребительском секторе достиг по сравнению с 1988 г. 7,5%. При этом общий объем неудовлетворенного спроса на товары и услуги составил 165 млрд. руб. В истекшем году впервые за годы двенадцатой пятилетки сложилось отрицательное сальдо внешнеторгового баланса страны в размере 2 млрд. руб.

Важнейшие отрасли народного хозяйства обеспечивались материальными ресурсами с перебоями. Не произошло существенных сдвигов в развитии оптовой торговли средствами производства, использовании вторичного сырья. Не улучшилось положение дел в капитальном строительстве. Сорван ввод в действие ряда важнейших мощностей и объектов. Возрос объем незавершенного строительства. Не удалось стабилизировать обстановку на транспорте. Крайне острыми остаются проблемы экологии.

Из положительного следует выделить меры по структурной перестройке экономики, ее социальной переориентации и финансовому оздоровлению. В промышленности прирост производства предметов потребления существенно опережал прирост производства средств производства. Повысилась доля инвестиций, направленных в социальную сферу.

Реализованы намеченные на год централизованные мероприятия по повышению народного благосостояния. Доля ресурсов для текущего потребления и непроизводственного строительства в национальном доходе составила более 83 %.

Продолжилась работа по совершенствованию управления и хозяйственного механизма. Широкое распространение получают новые формы хозяйственных объединений. Так, на начало 1990 г. межотраслевые государственные объединения (МГО) и государственные концерны объединили предприятия с численностью работающих около 800 тыс. чел. и объемом продукции более 25 млрд. руб. Общий объем продукции кооперативов составил 40 млрд. руб., а численность занятых в них, включая совместителей, — около 4,5 млн. чел.

Принятые меры по финансовому оздоровлению экономики позволили несколько сократить дефицит государственного бюджета (по оценке до 92 млрд. руб. против 120,8 млрд. по первоначальным расчетам). Однако финансовое положение страны остается напряженным. Государственный внутренний долг достиг 400 млрд. руб. (на начало 1989 г. составлял 312 млрд. руб.). Выпуск денег в обращение по сравнению с 1988 г. увеличился более чем в 1,5 раза.

Краткие итоги истекшего года говорят о том, что переход на экономические методы управления идет трудно и пока неэффективно. Именно это обстоятельство и потребовало разработки специальной программы правительства (многие работники Госплана принимали непосредственное участие в ее подготовке). Данная программа была обсуждена и одобрена на втором Съезде народных депутатов СССР. Дискуссия была очень острой и заинтересованной. Диапазон мнений — самый широкий: от безоговорочной поддержки программы до ее полного неприятия (поляризация сил в парламентской борьбе неизбежна).

Программа содержит первоочередные меры по оздоровлению экономики, в ней также даны этапы проведения экономической реформы в тесной увязке с разработкой тринадцатого пятилетнего плана. Она, отражая реальное (т. е. сложное и противоречивое) состояние экономики, предусматривает возможность использования как административной формы управления, так и усиление действия экономических рычагов. Элементы нового хозяйственного механизма будут вводиться не одновременно, а по мере готовности, создания соответствующих условий. Однако, проводя данную работу, надо учитывать, что способность восприятия населением, трудовыми коллективами и органами управления предлагаемых мер будет зависеть от уровня их организационно-методической проработки, своевременности и качества подготовки. Именно эти обстоятельства во многом определяют их реальность и эффективность.

Суть правительственной программы заключается в выводе материального производства из технической отсталости, обеспечении приоритета социальному развитию (что возможно только в результате коренных изменений экономических отношений, структурной перестройки народного хозяйства, использования возможностей социалистического рынка, ускорения НТП, ресурсосбережения), создании экономических предпосылок для перехода к рынку.

Особенности новой модели хозяйственной системы:

допускаются многообразие форм общественной собственности, их равноправие, соревнование, что позволит использовать любую из них без нажима сверху там, где она более эффективна. Однако частная собственность с применением наемного труда не допускается;

государственное управление экономикой осуществляется прежде всего на основе перспективного планирования, облик которого коренным образом меняется. Оно сосредоточивается на определении целей и

приоритетов экономического роста, формировании базовых народнохозяйственных пропорций, развитии различных форм хозяйственного расчета, централизованном обеспечении ресурсами важнейших общегосударственных программ и проблем. В руководстве хозяйством все больше места будут занимать экономические методы. Главная роль среди субъектов самоуправления и самофинансирования отводится* предприятию;

планомерное создание рынка и превращение его в сочетании с государственным регулированием в действительный инструмент управления деятельностью всех участников общественного производства. Мы не за то, чтобы безответственно свалить экономику в рыночную стихию, а за то, чтобы путем планомерного изменения структуры народного хозяйства и методов планирования создать необходимые организационные предпосылки и материальную основу для становления рынка. Кроме того, предусматривается введение гибкого, планомерно регулируемого ценообразования, позволяющего последовательно приближаться к ценам, балансирующим спрос и предложение, стимулирующим прогрессивные структурные сдвиги в экономике.

Надо сказать, что чрезвычайные меры, которые реализуются в связи с правительственной программой, должны быть проведены через хозяйственный механизм каждого предприятия. Прежде всего требуется повысить ответственность предприятия за максимальное наращивание выпуска продукции, за выполнение поставок по государственному заказу, особенно товаров народного потребления. Для этого следует изменить метод оплаты труда в промышленности, строительстве и других отраслях. Но делать это надо очень обдуманно.

Сейчас вводится налогообложение фонда оплаты труда, с которым связываются надежды по нормализации соответствия денежной массы и товарной. Возможно, данная мера теоретически правильная. Однако она подталкивает к сдерживанию производства, так как ведет к ограничению уровня заработной платы. Об этом шла речь на совещании в ЦК КПСС с рабочими, колхозниками и инженерно-техническими работниками, проведенном в январе 1990 г. Нужны меры, способствующие росту оплаты труда и одновременно стимулирующие еще более высокий прирост нужных потребителю товаров в натуральном выражении, экономию ресурсов.

Меры по социальной переориентации экономики, которые сейчас проводятся, базируются в первую очередь на перераспределении ресурсов. Такой метод имеет ограниченные возможности, он отрицательно сказывается на развитии экономики в других направлениях. Единственно правильный путь — широкомасштабное использование достижений научно-технического прогресса, обеспечивающих ресурсосбережение. Однако условия хозяйственного расчета предприятий позволяют им добиваться положительных результатов без должного внимания к ресурсосбережению, т. е. получать прибыль без снижения затрат.

Сегодня очевидно, что прибыль при отсутствии конкуренции и остром недостатке товаров на рынке не может быть единственным показателем, определяющим судьбу предприятия. В отчете Госкомстата СССР за 1989 г. сказано, что «практически весь прирост прибыли был получен за счет роста объема производства и ценностного фактора», т. е. и в новых условиях сохраняется затратный метод (так как снижения себестоимости практически нет). А затратный метод требует вовлечения все большего количества ресурсов. Таким образом, копирование экономических систем, базирующихся на использовании прибыли, не означает для государства автоматической ликвидации затратного метода ведения хозяйства. Более того, чем больше на этой основе «зараба-

тывает» предприятие, тем более разоряется народное хозяйство в целом.

Переломное значение в оздоровлении экономики имеет прежде всего организаторская работа на всех уровнях управления по выполнению плана на 1990 г. В нем, как известно, предусмотрены небывалые ранее масштабы наращивания производства товаров народного потребления и оказания платных услуг населению. Есть и сомневающиеся в реальности заданий. Но чтобы можно было выйти на намеченные рубежи, мы создали особые условия для наращивания выпуска этой группы товаров и по выделению ресурсов на производство, и по созданию новых производственных мощностей, в том числе мобильных, на основе строительных модулей. Предусмотрен также целый ряд льгот экономического и финансового характера, который предстоит еще дополнительно расширить. Такой подход уже дает положительные результаты. Хотя работа по заключению договоров на поставку товаров еще не закончена, однако сумма поставок по принятым к исполнению договорам уже на 50 млрд. руб. больше уровня прошлого года (это вдвое больше, чем в истекшем году).

Говоря о проблеме потребительского рынка, особое внимание следует обратить на снабжение продовольственными товарами. Оно в решающей степени зависит от села. Сейчас для повышения отдачи вложений в сельское хозяйство предлагаются разные средства: изменение основ землепользования, аренда, крестьянские хозяйства и т. д. Это правильно. Но, видимо, есть и другие, более оперативные возможности решения (может быть, и частичного) этой сложной проблемы. Ведь беды села не только в том, что крестьянин потерял чувство хозяина, но и в том, что его заработки, уровень жизни во многих случаях прямо не связаны с итогами работы, урожайностью. В результате уровень доходов работников в экономически сильных хозяйствах зачастую ниже, чем в более слабых.

Сельское хозяйство у нас, как правило, рассматривается как единая масса. А ведь есть экономически сильные коллективы, есть «середняки» и есть слабые. У каждой из этих групп свои проблемы и пути их решения. Быстрая отдача в настоящее время связана прежде всего с улучшением работы «середняков». Именно им нужно помочь реализовать правильные подходы к мобилизации усилий, повысить материальную заинтересованность в результатах труда. Что касается группы сильных хозяйств (а их в стране более 10 тыс.), то им просто не надо мешать в работе. Слабые коллективы нужно переводить на арендные отношения, расширять их кооперацию с промышленными предприятиями, создавать на их землях кооперативы, крестьянские хозяйства.

Очень важно навести порядок в вопросах материально-технического обеспечения. В печати не прекращаются выступления о том, что поставки селу строительных и других материалов снижаются. А ведь в планах объемы их поставок ежегодно нарастают. Следовательно, необходимо не только «делать» план, но и добиваться, чтобы он выполнялся. Нам, госплановцам, предстоит продумать и предложить правительству меры, исключающие всякую возможность использования этих ресурсов не по назначению (не для этого мы их отрываем от других отраслей). Кроме того, надо решительно переходить от системы уравнилельного распределения ресурсов к расширению встречной продажи жителям села дефицитных промышленных товаров в обмен на поставки продовольствия, прежде всего мяса и молока.

Однако проблему нормализации потребительского рынка и денежного обращения невозможно решить только путем роста производства товаров и объема платных услуг населению. Здесь будут использованы новые каналы реализации населением доходов: выпуск различных цен-

ных бумаг с выплатой достаточных дивидендов их владельцам; предоставление любому гражданину возможности выкупать у государства или у предприятия в личную собственность занимаемую им жилую площадь; широкая передача населению земли в долгосрочную аренду, под дачное строительство и садовые участки (при этом следует установить арендную плату исходя из кадастровой оценки земли, что позволит привлекать ежегодно до 3 млрд. руб.).

Еще одна важная проблема, которую предстоит решить, — реформа ценообразования. Без нее не сможет эффективно действовать ни один из экономических рычагов. Текущий год должен явиться периодом подготовки, а 1991 г. — годом проведения реформы цен. Поэтому следует безотлагательно приступить к выработке концепции ее проведения — концепции, ориентирующейся на углубление экономической реформы, расширение самостоятельности предприятий на рынке товаров, гарантированное обеспечение социальной защищенности трудящихся.

Позиция Госплана СССР по данному вопросу следующая. Ценовое регулирование должно содействовать развитию производства продукции и услуг, сдерживанию инфляционных процессов, сократить сложившиеся в стране недопустимые масштабы дотационности розничных цен. При этом необходимо сохранить государственное регулирование цен на основные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы и важнейшие товары народного потребления массового спроса.

Одним из главных условий обеспечения нормального функционирования экономики, развития экономической реформы является оздоровление финансов страны. В 1990 г. снижение бюджетного дефицита, как известно, достигается главным образом за счет сокращения государственных централизованных капитальных вложений производственного назначения, расходов на оборону, уменьшения ряда других затрат. В дальнейшем же решающую роль должны играть экономические рычаги в рамках проводимой реформы, обеспечивающие наращивание ресурсов бюджета для решения проблем социальной защиты населения, повышения оплаты труда по принятым уже решениям Съездов народных депутатов.

Серьезное дестабилизирующее влияние на развитие экономики в настоящее время оказывают крупные недостатки в инвестиционной сфере. В плане на 1990 г. предусмотрен ряд мер по нормализации инвестиционного процесса. Сокращены капитальные вложения в производственное строительство. Почти в два раза меньше, чем в прошлом году, включено в план новых строек государственного заказа и запрещено начинать другие стройки за счет государственных централизованных капитальных вложений. Банкам даны строгие указания не принимать к финансированию стройки, по которым выделенные капитальные вложения не обеспечивают завершения их в нормативные сроки. Проводится работа по сужению фронта строительства за счет консервации ранее начатых строек с низкой технической готовностью, а также сооружаемых по устаревшим проектам.

Вместе с тем практика реализации строительной программы прошлого года и формирования плана текущего показала, что принятых мер недостаточно, особенно в части повышения эффективности капитальных вложений, осуществляемых предприятиями за счет собственных средств (на начало текущего года ими накоплено более 40 млрд. руб., которые нередко не удается рационально использовать, что снижает стимулы к улучшению работы). Нужны дополнительные меры.

Повышение народнохозяйственной эффективности производственных капитальных вложений в целом — важнейшая и сложнейшая задача. Сейчас вопрос поставлен ребром — или страна будет и далее разоряться от бесхозяйственного строительства по устаревшим проектам,

при существующих формах оплаты труда, стимулирующих нарастание «незавершенки» и накопление неустановленного оборудования, или она найдет в себе силы разорвать этот порочный круг. Причем планирование и эффективное использование капитальных вложений — проблема далеко не строительная. Она комплексная, охватывающая весь инвестиционный процесс и хозяйственную деятельность каждого предприятия.

Один из важнейших аспектов оздоровления экономики — ее материальная сбалансированность. Мы все видим, что за последние два года положение дела с материально-техническим обеспечением производства явно ухудшилось. В чем причина? Наиболее распространенное мнение — в несовершенстве государственного заказа и чрезмерном увлечении возможностями оптовой торговли (сейчас уже говорят «так называемой оптовой торговли»).

Вспомним, какой критике в стране подвергался госзаказ два года тому назад за то, что он слишком велик, не дает предприятиям самостоятельности. Уменьшили госзаказ — началась критика с других позиций. Пример говорит о том, что нельзя рассматривать экономические меры, в том числе и госзаказ, в отрыве от всего экономического механизма, от процессов последнего времени.

Как быть дальше? Прежде всего это касается 1991—1992 гг., так как на 1990 г. план в целом утвержден и госзаказ определен. В эти годы, когда рынок еще будет в стадии формирования, предстоит, с одной стороны, максимально обеспечить материальную сбалансированность централизованными методами, а с другой — начать постепенно вводить элементы рыночных отношений.

Что касается оптовой торговли, то ее развитие явно отстает. Оптовую торговлю следует рассматривать как практическую меру гарантированного снабжения на базе повышения ответственности предприятий за сбалансированность экономики. Для реализации данной задачи необходимо на плановой основе закрепить и развить прямые длительные хозяйственные связи между предприятиями-смежниками. Среди огромной массы продукции, выпускаемой в стране, немало такой, которая практически вся реализуется постоянным потребителям: прокат, цемент, энергетические ресурсы, комплектующие в машиностроении, продукты химической промышленности. Это и есть оптовый рынок. Почему он должен формироваться и функционировать на стихийной основе? Надо развивать то, что есть, расширяя формы сотрудничества вплоть до выбора партнера, установления конкретных цен, учитывающих весь набор требований заказчика, т. е. переходить к рынку при развивающейся экономике, а не ломать то, что работает.

Видимо, правильным будет следующий принципиальный подход: уменьшение централизованных начал должно идти в меру развития рыночных отношений.

В проблеме сбалансированности экономики есть и другая сторона дела, не менее важная и острая — дисциплина выполнения госзаказа. На путях формирования рыночных отношений сужение сферы централизованного планирования оказалось самым легким, хотя, видимо, не самым первоочередным делом. Чего мы в результате достигли — так это неуважения к плану, чувства необязательности принятия и выполнения госзаказа (об этом также много говорилось на прошедшем в ЦК КПСС совещании рабочих). Такое ненормальное положение надо менять немедленно и решительно, опираясь на действующие законы, на экономический механизм, включая формы и размеры оплаты труда, фонды экономического стимулирования. Так, Госпланом в январе текущего года представлены в Совет Министров СССР предложения в части введения системы санкций за необоснованный отказ предприятия от принятия государственного заказа и его невыполнение.

Осуществление мер по оздоровлению экономики страны в условиях углубления экономической реформы с включением новой модели хозяйственной системы выдвигает задачу поиска нетрадиционных подходов к составлению тринадцатого пятилетнего плана. Для работников Госплана СССР это важнейшая работа в 1990 г.

В чем особенности предстоящего периода?

Прежде всего требуется продолжить проведение глубоких структурных преобразований, чтобы проводимый курс на социальную переориентацию экономики получил надежную основу. Необходимо также, чтобы параллельно шел процесс повышения эффективности всего общественного производства. Иначе неоткуда брать дополнительные ресурсы для социальной переориентации экономики.

Назову лишь отдельные параметры, которые были определены в наших прогнозных расчетах на тринадцатую пятилетку:

снизить материалоемкость общественного продукта на 4—5% (против 3% достигаемых в текущей пятилетке);

сократить энергоемкость национального дохода на 12—13% (а сейчас мы имеем снижение примерно на 5%);

уменьшить металлоемкость на 20% (против 11—12% за текущую пятилетку).

Конечно, это общие цифры, но они означают, что в тринадцатой пятилетке весь прирост потребности производственной сферы в основных материальных ресурсах должен быть обеспечен только за счет их более экономного и рационального использования. Такой путь уже реально осуществляется в развитых странах мира.

Проблема повышения эффективности относится в равной мере и к нашей внешнеэкономической деятельности. Речь идет об улучшении структуры экспорта и импорта, развитии новых нетрадиционных форм сотрудничества, а также последовательном внедрении принципа валютной самокупаемости. Необходимо отметить, что в предстоящие годы должна быть в основном сформирована новая модель хозяйственной системы в рамках социализма.

Еще одна особенность тринадцатой пятилетки — экономика будет функционировать в условиях принципиально новых взаимоотношений между центром, союзными республиками и местными Советами народных депутатов. Практически союзным республикам переданы все рычаги управления сельским хозяйством, строительством, развитием социальной сферы. В среднем по стране в ведении союзных республик будет находиться более 60% промышленности, в том числе большая часть промышленности, обеспечивающей производство товаров народного потребления. Верховному Совету СССР предстоит на очередной сессии рассмотреть проекты законов об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства и об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках. Именно в рамках последнего законопроекта должны решаться межнациональные, межреспубликанские и межрегиональные проблемы.

В постановлении второго Съезда народных депутатов СССР изложены принципиальные установки, касающиеся работы над тринадцатым пятилетним планом, выбора его целей, приоритетов и народнохозяйственных пропорций. Эти установки базируются на положениях проектов Концепции и Основных направлений экономического и социального развития СССР на тринадцатую пятилетку и на период до 2005 г.

Сначала о сроках. Правительство должно представить проект пятилетнего плана на 1991—1995 гг. в Верховный Совет не позднее 1 сентября текущего года. Исходя из этой даты определяются следующие промежуточные сроки (в обратном порядке). Завершение разработки проекта пятилетнего плана Госпланом СССР совместно с центральными

ми экономическими органами (с учетом периода его рассмотрения в Совете Министров СССР) — июнь — август (в том числе работа Госплана и центральных экономических органов — июнь — июль, рассмотрение проекта плана в Совете Министров — август). Подготовка проекта пятилетнего плана на основе планов, самостоятельно сформированных предприятиями и союзными республиками, а также проектов планов министерств и ведомств СССР, государственных межотраслевых объединений, ассоциаций и концернов — апрель — май. Разработка пятилетних планов предприятиями и организациями — март — апрель.

Таким образом, предприятия и организации должны не позже февраля 1990 г. иметь всю необходимую информацию, характеризующую экономические условия их функционирования, потребности народного хозяйства в важнейших видах продукции с выделением государственно-го заказа и свободной реализации на рынке.

Постановлением второго Съезда определены целевые установки социального и экономического развития страны на предстоящую пятилетку. Доводимая до предприятий и организаций информация должна содержать количественные характеристики этих установок (включая контрольные цифры, государственные заказы и лимиты, государственные централизованные капитальные вложения, а также обобщающие показатели развития социальной сферы и эффективности производства). Необходимо также сообщить информацию по ценам и тарифам, налогам, ставкам процентов за кредиты, амортизации и др.

В осуществлении плановой деятельности на всех уровнях от центра до предприятия следует руководствоваться положениями экономических законов: о собственности, о земле, о социалистическом предприятии, о местном хозяйстве и местном и республиканском самоуправлении, о единой налоговой системе СССР. Причем плановым работникам предприятий и организаций уже на начальной стадии подготовки проекта плана, т. е. до принятия указанных законов, стоит основываться в своей деятельности на проекте этих документов, имея в виду внести соответствующие уточнения после их утверждения. В данных условиях особенно остра проблема взаимоувязки действий различных ведомств.

Реализация принятой Съездом программы правительства требует пересмотра организации работы в Госплане СССР. Важной ее особенностью в меняющихся условиях является то, что нам, во-первых, придется решать новые методологические и методические проблемы и, во-вторых, внести новое содержание в те задачи, которые считаются традиционными.

Так, в плановых документах должны быть отражены новая концепция централизованного планирования, роль государственного заказа при функционировании различных форм собственности на средства производства, новый кредитно-финансовый механизм. Усиление социальной направленности планирования означает не только обеспечение опережающей динамики развития отраслей группы «Б» и наращивание производства товаров народного потребления, но и дифференцированный учет доходов и расходов различных социальных и профессиональных групп населения, применение эффективных форм оплаты труда. В условиях, когда основную часть средств для развития производства предприятия будут зарабатывать сами, со стороны государства необходима качественно новая инвестиционная политика.

Представляя масштаб, характер и новизну стоящих задач, следует отчетливо осознать, что альтернативные варианты их решения, новые концептуальные постановки и методологические подходы могут быть найдены путем глубоких научных исследований. Здесь предстоит многое сделать. В частности, целесообразно выдать всей экономической науке (независимо от ведомственной подчиненности) единый заказ. Он

должен иметь опережающий характер (хотя надо прямо сказать, что по методологии тринадцатой пятилетки у нас такого опережения не получилось) и учитывать необходимость создания теоретического задела. При его распределении следует шире использовать конкурсные условия, заказывать исследования нескольким научным коллективам, непосредственно научным группам.

В свете вышеизложенного совершенствование работы аппарата Госплана, выработка новых подходов к проблемам народнохозяйственного планирования требуют от руководства, парткома и всех первичных партийных организаций значительного улучшения работы с кадрами. За последние годы структура и численность Госплана СССР претерпели существенные изменения (так, по сравнению с 1985 г. численность его уменьшилась на 35%). Опыт работы над проектами Концепции и Основных направлений планов на 1989 и 1990 гг., а также по выполнению поручений директивных органов показал, что структура Госплана в основном является рациональной, а сложившийся состав специалистов вполне способен успешно решать поставленные задачи. И это не просто слова. Об этом говорит работа над правительственной программой, составлением по-новому плана на 1990 г.

Вопросы совершенствования структуры всегда были для администрации и парткома Госплана предметом особой заботы и беспокойства. Поэтому в нее постоянно вносятся и дальше будут вноситься изменения, продиктованные потребностями жизни. Дальнейшее совершенствование структуры, очевидно, пойдет по пути укрепления сводных и функциональных подразделений. Необходимо перестроить на новой основе экономическую и балансовую работу (учитывая изменившиеся условия функционирования предприятий, права республик). Особого внимания требует анализ состояния народного хозяйства и подготовка на этой базе предложений и, конечно, решений, направленных на дальнейшее улучшение положения дел в экономике.

Требуется более глубокого изменения и наш стиль работы. Раньше как строилась работа в Госплане СССР: каждый специалист вел свой раздел (часть) народнохозяйственного плана, и он его прекрасно знал. Сейчас от прямого воздействия на народное хозяйство мы отказались и работникам каждого комплекса придется больше думать о том, какими мерами экономического, налогового, льготного, ценового регулирования следует воздействовать на хозяйственные процессы.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание. Четыре года идет перестройка. Она была начата по инициативе Коммунистической партии. К сожалению, об этом некоторые уже забыли. Сегодня трудно найти коллектив, в котором бы не ставили таких важных вопросов, как: «Коммунистическая партия и многопартийность», «Коммунистическая партия, федеративное — конфедеративное устройство, или союз свободных независимых государств», «Партия и вопросы собственности», «Партия и вопросы массовой информации», «Партия и вопросы планово-рыночной системы» и т. д. Безусловно, их надо решать.

Но необходимо помнить, что нельзя отождествлять партию, как это пытаются сделать некоторые, только с теми ошибками, нарушениями, которые были совершены. Нельзя забывать, что феномен социализма, а его не может проявиться ни одна капиталистическая страна, состоит в том: как, каким образом из лапотной России была создана держава, с которой, при всех недостатках, вынужден считаться весь мир. Это — достижение, во главе которого стояла партия.

Сейчас наша партия решительным образом перестраивается во всех сферах деятельности. Да, в настоящее время существует разрыв между старыми и сегодняшними методами планирования и экономическими методами регулирования (мы не успеваем, у нас не хватает гиб-

кости, ума). Существует разрыв в идеологической сфере, потому что партия выпустила из-под контроля некоторые участки и проблемы. Существует разрыв в области социологической. Мы плохо объясняем то, к какому социализму стремимся (отстают эти разработки). Но процессы перестройки нарастают. Происходит все большая демократизация общественной жизни, расширяется гласность. Именно это является залогом того, что отрицательное прошлое не должно повториться, хотя и отмежевываться от прошлого, которое имело место, наверное, ни один из нас не имеет права.

Страна стоит на пороге крупнейших изменений во всех сферах жизнедеятельности. И успех дела зависит от профессионализма, активности, боевности и динамизма каждого из нас.

Н. Т. Борченко (нач. отдела развития материально-технической базы АПК). В системе мер, которые предложены правительством Верховному Совету СССР, наибольшее значение имеют меры по 1990, 1991 и 1992 гг. Что предстоит сделать, чтобы поправить ту критическую обстановку, которая сложилась с продовольственным обеспечением? Безусловно, колхозы и совхозы остаются решающей силой в агропромышленном комплексе. Однако нельзя не учитывать, что немало продовольствия (50% картофеля и овощей, 30% мяса и молока) производится в личном подсобном хозяйстве колхозников и рабочих совхозов (а оно занимает лишь 7,8 млн. га) и отдача с 1 га там нередко в 1,3—1,5 раза выше. Поэтому стоило бы рассмотреть вопрос о целесообразности удвоить приусадебный клин, безусловно, не в ущерб общественному производству, а также создавать земельный резерв, чтобы каждый желающий (в том числе горожане) мог заняться ее обработкой и выращиванием сельскохозяйственной продукции. Кроме того, очень важно обеспечить трудоустройство села техникой, прежде всего малогабаритной. Надо создать сеть малых цехов для переработки продукции на местах.

Вопрос о ценах. Идет удорожание топливных ресурсов, тарифов (на общую сумму по селу от 3 до 5 млрд. руб.). Это серьезно подорвет экономический интерес колхозов и совхозов. Чтобы включить экономическое стимулирование на стадии посева, необходимо бы уже сейчас объявить цены на сельскохозяйственную продукцию на 1990 г.

В. Н. Федюшкин (нач. подотдела сводного отдела научно-технического прогресса). Госплану СССР предстоит разработать государственный заказ на решение крупных народнохозяйственных проблем и создать для предприятий, научных организаций системы льгот и санкций, стимулирующих развитие НТП, сосредоточение ресурсов (в том числе и государственных капитальных вложений) на его приоритетных направлениях.

1991—1992 гг. должны стать периодом технического перевооружения и повышения экономической эффективности производственного потенциала страны за счет широкого использования прогрессивных базовых технологий, ориентированных прежде всего на ресурсосбережение, экологию и снижение суммарных издержек производства. Одновременно следует расширять масштабы использования техники и технологии новых поколений, создавая научно-технический потенциал для 1993—1995 гг. и последующего периода.

Учитывая сложившуюся ситуацию в экономике, при разработке проекта плана необходимо ориентироваться на реализацию ограниченного числа наиболее важных задач. В настоящее время наиболее важно ресурсосбережение и решение экологических проблем на основе расширения использования прогрессивных базовых технологий (таких, как: глубокая переработка нефтяного сырья, непрерывная разливка стали, дизелизация автотранспорта, энергосбережение, утилизация попутных вторичных ресурсов и т. д.).

Нельзя забывать и о будущем. Поэтому при подготовке плана тринадцатой пятилетки ведутся работы по формированию 14 государственных научно-технических программ, которые дадут возможность создать научно-технический задел.

А. Л. Мукоед (зам. нач. сводного отдела территориального планирования и размещения производительных сил). Методологические основы разработки пятилетнего плана республик будут формироваться с учетом результатов эксперимента, который проводится сейчас в Прибалтийских республиках, Белоруссии, Свердловской и Кемеровской обл. и в ряде других районов, перешедших на принципы самоуправления и самофинансирования. Причем речь должна идти именно о принципах самоуправления и самофинансирования, а не хозрасчета и самофинансирования, как, к сожалению, записано в официальных документах. В противном случае могут проявляться и уже проявляются стремления к перераспределительству.

Именно самоуправление и самофинансирование позволяют, не нарушая основополагающих конституционных основ, не противореча опубликованному проекту Закона о собственности, перейти к формированию бюджета на нормативной основе, установить его зависимость от эффективности работы всех предприятий на территории, укрепить материальную базу хозяйства.

Важный региональный вопрос при формировании пятилетнего плана — рентабельность действующих предприятий на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке. При переходе на полный хозрасчет плановые дотации им не выделяются. Но в этих районах действуют соответствующие коэффициенты к заработной плате, из-за природно-климатических условий величина основных фондов и себестоимость выше. Поэтому они должны получать определенные плановые льготы через цены или налоговую систему. К сожалению, этот вопрос пока еще не решается.

Очень сложная проблема — выравнивание уровня развития республик в условиях самоуправления и самофинансирования. Для этого необходим специальный фонд. В разрабатываемом проекте общих начал по руководству экономикой и социальной сферой республики, автономных республик есть статья, предусматривающая создание фонда общегосударственного развития, средства которого могли бы использоваться для освоения новых территорий, выравнивания уровня социально-экономического развития республик, оказания помощи регионам при стихийных бедствиях и экологических катастрофах. Работники Госплана СССР должны принять участие в тщательной проработке необходимых материалов, с тем чтобы эта очень важная статья была принята.

В. В. Ломтев (зам. нач. сводного отдела машиностроения). Одним из важнейших направлений структурной и инвестиционной политики на ближайший период должно стать последовательное формирование сети небольших и средних предприятий по детальной и функциональной специализации, а также предприятий, выполняющих индивидуальные и мелкосерийные заказы с широким использованием машиностроительного потенциала. Причем создание такой сети должно базироваться не на новом строительстве, а в основном на обособлении уже имеющегося производства на крупных предприятиях и развертывании кооперированных связей между предприятиями различных отраслей в региональном плане. Руководить этим из центра невозможно, но такую работу нужно и можно организовать. Определяющую роль должно сыграть развитие новых форм хозяйственного взаимодействия предприятий, находящихся в одном регионе — создание различного рода союзов или ассоциаций делового сотрудничества машиностроительных предприятий.

В. Б. Безруков (руководитель Главного вычислительного центра) затронул вопросы методологии разработки плана (логика, технология

составления, сроки и т. д.). Отметил, что сегодня решающее значение приобретают обеспечение социальных гарантий населения, достижение материально-вещественной сбалансированности и финансово-стоимостного равновесия в народном хозяйстве. Рассмотрел также проблему обратных связей, необходимость проведения комплексного анализа выполнения плана.

П. Ф. Котяев (нач. подотдела сводного отдела капитальных вложений). Сегодня недостает системности и логической завершенности анализу использования мощностей. В ряде отделов Госплана без должного изучения материалов поддерживают вывод мощностей из эксплуатации, не пресекается недостоверность расчетов балансов. Практически предано забвению посещение предприятий с целью проведения анализа использования мощностей непосредственно на местах. А ведь вновь вводимые новые мощности осваиваются в большинстве случаев неудовлетворительно, выход на проектные показатели затягивается на длительный период. Это увеличивает сроки окупаемости капиталовложений, приводит к углублению внутриотраслевых и межотраслевых диспропорций. В Госплане должна осуществляться принципиально другая схема аналитической работы, охватывая уровни основного звена и выше.

А. Г. Щипанцев (зам. нач. подотдела отдела научно-технического прогресса в машиностроении). В современных условиях план рассматривается как направляющий стержень экономического развития. Важна оптимальная организация работы в Госплане.

Необходимо срочно довести до отделов все проекты законов и методологических документов или предложений к ним, в первую очередь методологию ресурсного обеспечения, льготы и санкции по госзаказу, систему налогообложения. Для осуществления прогнозного анализа создать временную рабочую группу из представителей отделов. Целесообразно изменить технологию разработки плановых документов: создать в рамках существующих структур временные программно-целевые межкомплексные группы из специалистов заинтересованных комплексов и отделов; составить двухмесячный график подготовки предплановых материалов с учетом коллегиального обсуждения всех стадий работы и обратной связи совместно с министерствами, ведомствами и НПО; установить порядок персональной ответственности за принимаемые отделами решения; задействовать творческий потенциал специалистов, отойти от многоступенчатой иерархии подготовки и представления предложений; организовать практику подготовки альтернативных предложений по разработке планов.

А. Г. Шкурский (зам. нач. сводного отдела материальных балансов и ресурсосбережения). Чаше всего у нас говорят о необходимости полного удовлетворения заявок на сырье, материалы, оборудование, но умалчивают о ресурсосбережении. А в стране производится в 2 с лишним раза больше чугуна и стали, чем в США, в 4,8 раза — больше тракторов, комбайнов, минеральных удобрений — в 1,8 раза. На 1 рубль национального дохода мы расходует в 2—4 раза больше материалов.

Нельзя в таких условиях ставить вопрос о резком увеличении производства, с тем чтобы сбалансировать потребность. Считаю поэтому весьма важным утверждение и осуществление государственной программы по ресурсосбережению на XIII пятилетку. Однако ее проект длительное время не рассматривается Экономическим Советом. А ведь там предусмотрены меры, позволяющие удвоить темпы снижения металлоемкости и энергоемкости по сравнению с достигнутыми. Это базис реализации социальных программ. В настоящее время мы готовим исходные данные, которые следует довести по всей системе управления вплоть до предприятия, с тем чтобы всем было ясно, какие задачи на-

до решить по ресурсосбережению. Директивные методы в области ресурсосбережения — уже вчерашний день. Это означает, что необходимо экономическое подкрепление программ ресурсосбережения системой налогов, льгот, санкций. Сегодня прибыли на ресурсосбережение пока не работает (при недопоставке продукции по договорам в 1989 г. на 10 млрд. руб. в промышленности план по прибыли перевыполнен почти на 7 млрд. руб.). Формально объем оптовой торговли в 1990 г. должен составить около 200 млрд. руб., что сопоставимо с объемом централизованно распределяемых ресурсов. Для рынка предназначено в 1990 г. более 4 млн. т металла, 6 млн. т цемента, 1 млн. т труб. И все же мы не можем утверждать, что уже создан социалистический рынок средств производства. В сложившейся обстановке процветает натуральный продуктообмен.

На 1991 г. согласно принятым решениям удельный вес государственного заказа будет снижен, уменьшатся объемы централизованно распределяемых ресурсов. Это следует учесть в проекте плана. В связи с этим при формировании Госпланом СССР исходных данных к проекту плана на 1991—1992 гг. необходимо довести до всех потребителей лимиты централизованно выделяемых ресурсов. При этом объем производства по государственным заказам будет обеспечен ресурсами, распределяемыми из экономического центра, а остальное потребителю должен самостоятельно приобретать по прямым связям.

А. Г. Седов (нач. подотдела отдела подрядных работ) проанализировал итоги выполнения планов по вводу в действие производственных мощностей за ряд лет. В 1986—1987 гг., до перехода к государственному заказу, уровень выполнения заданий по вводу в действие объектов народнохозяйственного плана был примерно 75—80%. В 1988 г. по объектам государственного заказа задание выполнено на 62%. В 1989 г. этот процент еще ниже, он здесь упоминался — 50%. Тенденция тревожная. В числе ее причин: падение плановой, производственной и технологической дисциплины; местничество; крайне неудовлетворительная организация работы органов снабжения, комплектации по обеспечению строек госзаказа оборудованием и материально-техническими ресурсами; отсутствие заинтересованности как у заказчика, так и подрядчика в создании мощностей государственного заказа, в обеспечении их своевременного ввода в действие.

Для формирования плана на XIII пятилетку в области капитального строительства и в области инвестиций нам надо решить главное — вопрос о статусе госзаказа. Какая у него есть сила? Если мы не сделаем его заказом государства, то он останется такой же фикцией, как в эти годы. И обязательно надо решить вопросы материально-технического снабжения.

Е. И. Уваров (секретарь парткома Госплана СССР) остановился на некоторых вопросах партийного и кадрового обеспечения выполнения задач, программы и постановлений Съезда.

План развития страны предстоит разрабатывать Госплану СССР совместно с программой осуществления радикальной реформы. Однако методики формирования плана в таких условиях не имеется на всех уровнях: идет ли речь о Госплане, республиках, предприятиях, об объединениях. Думается, эта недооценка роли методики разработки плана в последнее время возобладавала. А ведь качество плана будет зависеть не только от организации работы, но и от методики его разработки.

Сейчас подотдел совершенствования методологии и отдел совершенствования планирования активизируют эту работу, но настойчивости в этом вопросе со стороны коллектива и парторганизации не видно. Дважды за последние полтора года в парткоме рассматривались вопросы использования научных разработок в практике планирования и

роль партийных организаций отделов в этом деле. Было выработано общее мнение о существующих взаимоотношениях Госплана и его подведомственных институтов, выявлены недостатки, которые снижают эффективность использования потенциала госплановской науки в практике планирования. Это происходит из-за отсутствия координации деятельности институтов, сугубо отраслевой тематики исследований соответствующих институтов и др.

Для кардинального улучшения взаимодействия Госплана Союза с подведомственными институтами на основе повышения взаимной требовательности и ответственности работа секретарей должна быть активизирована. Сейчас для этого имеются все условия.

В докладе подчеркнуто значительное возрастание роли и ответственности специалистов центрального аппарата Госплана СССР. Именно от них потребуются не только глубокие и профессиональные знания, но и способность анализировать, оценивать и учитывать в плановой деятельности эффективность и последствия принимаемых решений.

Целесообразно в системе политического и экономического образования изучать проекты законов в тесной увязке с задачами формирования принципиально новых подходов к разработке плана.

Надо в связи с этим изменить и расширить тематику занятий ВЭКа и познакомить с нею всех специалистов Госплана Союза.

Л. Б. Вид (зам. Председателя Госплана СССР). Коллектив Госплана СССР и Минфин СССР проделали большую работу по подготовке Государственного плана на 1990 г., который вместе с комплексными планами развития союзных республик, планами предприятий, объединений, организаций составляет ту консолидирующую экономическую платформу, способствующую объединению усилий трудящихся всей страны. Выполнение его даст почувствовать людям улучшение дел на потребительском рынке и не потерять тот минимум продовольствия, который обеспечивается за счет производства и импорта.

О новых подходах к разработке XIII пятилетнего плана. Они определены на базе программы Правительства СССР и постановления второго Съезда народных депутатов. Госплан СССР и центральные экономические органы должны дать контур пятилетки, с тем чтобы предприятия самостоятельно разработали свои планы.

Завершается работа по подготовке новой системы налогов, платежей и льгот, новых цен, новых кредитных ставок. Госплан СССР ведет конкретную работу по формированию контрольных цифр и государственных заказов. Теперь предстоит детальная оценка ресурсного обеспечения пятилетки и взаимодействия всех экономических рычагов, с тем чтобы определить ориентиры эффективности.

Основа социальной ориентации экономики — обоснованные социальные нормативы.

Сегодня необходимо, чтобы на основе общих подходов, методов, выработанных коллегией, коллектив Госплана СССР приступил к решению практических вопросов, связанных с работой над новой пятилеткой.

С. Г. Родин (зав. кафедрой Высших экономических курсов при Госплане СССР) отметил, что получивший хождение тезис об усечении сферы народнохозяйственного планирования не выдерживает критики. Надо отдавать себе отчет, что это значит на практике, в реальном экономическом измерении. Чем меньше сфера действия народнохозяйственного планирования, тем больше масштаб потерь общественного труда, тем большая часть работников промышленности и сельского хозяйства будет работать вхолостую. Можно даже в цифрах все показать, какие многомиллиардные, все увеличивающиеся потери будет нести общество, если допустит снижение роли народнохозяйственного планирования.

Иное дело, что плановая работа нуждается в коренной перестройке. В сложившихся условиях главная задача планирования состоит в том, чтобы в максимальной степени способствовать сокращению потерь общественного труда, именно сокращению. Речь идет о новой стратегии и методологии народнохозяйственного планирования, о необходимости перехода к методам нормативного управления экономикой, и соответствующему хозяйственному механизму. В частности, предлагается разработать и использовать систему нормативов заработной платы с конечными результатами.

Н. Е. Сметанин (зам. нач. сводного отдела товаров народного потребления, легкой промышленности, услуг и торговли). Одна из самых болевых точек нашей экономики — разбалансированность потребительского рынка. Главные причины этого: рост денежных доходов, не соответствующий увеличению объемов производства; слабость материальной базы сферы производства товаров народного потребления. Промышленность оказалась неготовой к тому, чтобы ответить не только на взрывной характер повышения доходов, но и на обычный, нормальный рост благосостояния и увеличение потребительского спроса.

Мощности являются тем главным звеном, без которого невозможно выправить сложившиеся на сегодняшний день диспропорции. Поэтому в тринадцатой пятилетке, при разработке плана, необходимо дополнить государственный заказ по наращиванию производства товаров народного потребления разделом по увеличению мощностей в каждом народнохозяйственном комплексе. Это должно составить единую взаимосвязанную программу решения данной проблемы.

Другой важный вопрос — обеспечение легкой промышленности сырьем. В тринадцатой пятилетке для выполнения намечаемых показателей по выпуску товаров легкой промышленности потребуется увеличить закупки сырья по импорту до 3,6 млрд. руб. Однако такой путь решения проблемы экономически неэффективен.

Нам следовало бы создать межотдельскую группу из специалистов сводного отдела легкой промышленности агропромышленного комплекса и химико-лесного комплекса для проработки вопроса сырьевого обеспечения.

* * *

В принятой резолюции партийно-хозяйственного актива намечены меры по организации работы коллектива Госплана СССР для решения стоящих перед страной социально-экономических задач и подготовке проекта плана на тринадцатую пятилетку.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ И НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В. Кушлин,

д-р экон. наук, профессор

В преддверии XXVIII съезда партии в обществе развертывается дискуссия по коренным вопросам обновления социализма, о путях и методах перестройки, о масштабах и темпах преобразований во всех сферах общественной жизни. В этих условиях, естественно, происходит и переоценка многих фундаментальных понятий, определяющих облик социалистического общества. Среди них особое место всегда занимала категория обобществления производства. В последнее время, однако, интерес к ней в литературе понизился. Представляется, что это серьезное упущение. На наш взгляд, определяя в ходе предсъездовской дискуссии генеральную перспективу дальнейшего социально-экономического развития страны, нельзя игнорировать ключевые особенности современного этапа обобществления и соответствующие новые формы организации общественного производства. Без их учета трудно, а то и вовсе невозможно разработать действенные меры по углублению экономической реформы, повышению технического и технологического уровня производительных сил. Рассмотрению сущности и организационных аспектов процесса обобществления производства, его связи с повышением эффективности труда и посвящена предлагаемая статья.

Современное социалистическое производство, несмотря на переживаемый им тяжелый кризис, несмотря на все деформации, причиненные ему длительным господством затратных методов хозяйствования, — это высокоразвитая в общенароднохозяйственном масштабе кооперация труда. В промышленности страны общее количество предприятий и производственных единиц, функционирующих в составе объединений, за период 1970—1988 гг. увеличилось в 7,7 раза. А доля этих объединений в производстве всей промышленной продукции поднялась с 6,7% до почти 56%. Между различными предприятиями страны сложились многие миллионы разнообразных связей.

Процесс обобществления, развиваясь, испытал на себе воздействие ряда деформаций, которые предстоит устранить на основе преодоления односторонности прежних форм, освоения мирового опыта организации динамичных хозяйственных связей и одновременно развития тех особых возможностей коллективистского характера производственных отношений социалистического строя, которыми не может располагать капитализм (сколь бы совершенен он ни был). Без глубокого понимания меры обобществления невозможно оценить жизнеспособность ни существующих, ни предлагаемых на перспективу форм организации экономической жизни, а равно и жизнеспособность всей реформы хозяйственного механизма.

Состояние и факторы дальнейшего обобществления

Обобществление производства в классическом его определении есть включение «раздробленных, мелких, обособленных процессов производства ... в один общественный производительный процесс»¹. При этом обычно выделяют две стороны обобществления: материально-тех-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 253.

нологическую и организационно-экономическую. Имеется в виду, что обобществление касается средств производства и труда, т. е. в конечном результате самого производства, предполагает установление общности между производителями.

Процесс обобществления обычно трактуется как категория развития общественных производительных сил. При этом рассматриваются вопросы концентрации производства, его специализации и кооперирования. Но понятно, что процесс обобществления есть всегда отражение уровня развития не только производительных сил, а и общественно-производственных отношений.

До последнего времени в нашем обществоведении господствовала точка зрения, что в СССР уже сложился непосредственно общественный характер производства, поскольку считался осуществленным и неизбывным принцип, что каждый производитель работает планомерно по прямому заданию общества, и поскольку исходили из наличия якобы сложившегося социально-экономического равенства трудящихся относительно средств производства и созданного в стране продукта труда. Хотя, с другой стороны, и отмечалось, что в фазе социализма непосредственно общественный характер производства еще не является завершенным. Указывалось на наличие наряду с непосредственно общественной формой также опосредованной, товарно-денежной формы связей. И уже сама логика сопоставления двух этих форм связей как антиподов приводила к выводу о некой неполноценности второй формы по отношению к первой. Реальности жизни убеждают, что данное представление оказалось умозрительным и несостоятельным. Диалектика, переплетение и взаимодействие планомерного и товарного начал оказались в нашей действительности гораздо сильнее и сложнее, чем это порой изображалось.

Как же сейчас следует соотносить широкое развитие товарно-денежных отношений и процесс обобществления социалистического производства? Прежде всего их не надо противопоставлять. Современные товарно-денежные отношения предполагают экономическое обособление производителей разных продуктов. Но производители и потребители обособляются в пределах однородной по сути экономической материи — общенародной социалистической собственности на главные средства производства. Вследствие такого обособления и обеспечивается затем посредством рынка их гибкое и наиболее эффективное для современных условий соединение.

Разумеется, к возможностям рынка и товарно-денежных отношений надо подходить так, как они того заслуживают, т. е. без «классовых» предубеждений, с доверием к их созидательной мощи, но без эйфории по поводу их якобы «чудодейственных» свойств на все случаи жизни и «безгрешности» на все времена.

Нельзя считать обоснованными навязываемые в последнее время обществу представления, будто свободный рынок — это предел мечтаний человечества, чуть ли не автоматически обеспечивающий ему и избыток товаров, и полноту демократических свобод. Это иллюзия, порожденная «телевизионным» восприятием жизни. Те, кто реально вращаются в мире западного бизнеса или изучили его изнутри, прекрасно осознают, что «свобода частного предпринимательства» — это свобода «на очень коротеньком поводке». Правильно замечает В. Г. Шемятенков: «Стоит немного увлечься или зазеваться, рвануть влево или вправо — и «ошейник» принудительных правил капиталистической конкуренции намертво сдавит шею. Тому, кто не захотел или не смог вернуться на место, уготованы муки экономического удушения. Это ежедневно познают на своем горьком опыте тысячи незадачливых капи-

талистов»². В США, по имеющимся данным, ежегодно оказываются банкротами до 70—80 тысяч предприятий и фирм.

Безмятежные идеи о прелестях товарно-денежных отношений еще как-то можно простить журналистам, но они становятся небезопасными для общества, когда с легкостью берутся на вооружение политиками. Председатель Комиссии по вопросам социального и экономического развития союзных и автономных республик, автономных областей Совета Национальностей Верховного Совета СССР Э. И. Вилкас при обсуждении проектов плана и бюджета на 1990 г. выразился так: «Прогрессивность любых экономических мер сегодня оценивается одним критерием: насколько это помогает утвердиться рынку». Будем надеяться, что это лишь речевой образ. Ведь трудно поверить, что в экономике можно оптимизировать развитие (правильно осуществлять выбор) по критерию формы самой по себе. Объективным критерием прогресса может быть только конечная эффективность народного хозяйства, обеспечиваемая качественным развитием производительных сил ради устойчиво высокого роста благосостояния народа.

Рынок призван играть очень важную, но свою определенную роль в реализации общенародной кооперации труда социалистического общества. Он входит в планомерно организованную экономическую систему социализма и является ее частью, а не наоборот.

Инфраструктура рынка выступает на современном этапе своего рода материальной базой обобществления. Она должна обеспечить динамичное взаимодействие всего множества контрагентов производства ради наилучшего удовлетворения потребностей потребителей.

Но было бы наивно думать, что создание инфраструктуры рынка — ничего не стоящее дело. Известно, что она включает в себя и различного рода биржи (товарные, коммерческие, трудовые и др.), и разветвленную сеть банков, и очень мощную структуру налоговых учреждений, и надежные информационные системы, базирующиеся на самых совершенных ЭВМ³, и еще очень и очень многое другое, чего у нас пока нет.

Прямое копирование в этой области нынешней капиталистической практики, хотя порой и выглядит заманчиво и в чем-то, например, в организации производства, торговли необходимо, на деле (с учетом требующихся затрат) может оказаться не столь уж бесспорно эффективным путем. Здесь нужно исходить из реалий и особенностей нашей страны, и уж никак не следует отбрасывать без разбора свой накопленный опыт коммуникаций и управления, исторически нажитые традиции.

Обобществление производства сейчас, как и в прошлом, идет по двух направлениям: в масштабе предприятия и в масштабе общества. Если первое из них непосредственно опирается на технические и организационные взаимодействия между участниками совместного производственного процесса, то второе, как известно, требует экономических связей, в том числе развитого рынка.

Но нужно учитывать и такую диалектику. Будучи все более и более оснащаем техническими средствами, едиными сетями коммуникаций, рынок не только укрепляется, но и по сути отрицает сам себя. Некоторая часть товарно-денежных отношений при этом как бы замещается технологическими взаимодействиями. И при наличии высокоразвитой инфраструктуры, с переходом к новой стадии машинного производства, именуемой иногда инфраиндустрией (когда будет существовать гибкая всеохватывающая система машин), в условиях единой общенародной

² Шемятенков В. Г. Между стихией и планомерностью. М.: Мысль, 1987. С. 163.

³ В США действует более 3 тыс. банков данных общего пользования. Они связаны системами передачи данных, включая и космическую связь. Около 70% новейших средств связи в США используется в коммерческих целях.

собственности на средства производства рыночное регулирование теоретически может оказаться вообще ненужным, изжившим себя.

Такая перспектива (при всей ее отдаленности и даже утопичности с позиций данного момента) не может и не должна игнорироваться в социалистическом обществе. Более того, данное направление с учетом возможных научно-технических открытий и нововведений постоянно будет рождать на социалистической почве свои альтернативы чисто рыночным взаимодействиям между различными объектами хозяйствования.

Итак, фактор технологической общности может на тех или иных этапах оказываться весьма сильнодействующим средством обобществления социалистического производства. Причем он может быть резко усилен организационно-экономическими мерами, связанными с углублением процессов стандартизации, унификации и типизации в технике и технологии, повышением на этой основе совместимости подсистем производственного аппарата в зависимости от потребностей.

Немаловажным фактором дальнейшего обобществления может стать радикальное видоизменение информационных потоков в стране на базе современной электронно-вычислительной техники и передовых технологий хранения, обработки и передачи информации.

Известно, что общий объем только планово-управленческой информации, циркулирующей в общественном производстве страны, достиг (по оценкам на начало 80-х гг.) приблизительно 20 трлн. байт в год. Если всю ее использовать и перерабатывать традиционным способом, то потребуется количество работников, которое в 100 раз превысило бы всех занятых в народном хозяйстве. Ясно, что это невозможно и подавляющая часть такой информации фактически пропадает. Программы комплексной электронизации и информатизации общества в свете возможности новых классов кибернетических машин и использования принципа «искусственного интеллекта» в состоянии в будущем революционизировать весь процесс коммуникаций и взаимодействий в народном хозяйстве.

Серьезное влияние на весь процесс взаимодействия предприятий в структуре народнохозяйственного комплекса страны может оказать введение качественно иной, чем сложилась сейчас, системы учета и контроля в производстве и коммерческой деятельности предприятий. Ныне считается немыслимой задача ежедневного учета реализации (продаж) продукции всех предприятий в масштабе народного хозяйства страны или региона и гибкого приспособления производства к встречной информации, идущей от потребителей. Этому препятствует и отсталость техники учета и управления, и сложившаяся раздробленность бухгалтерского и иного учета, его распыленность по «частным квартирам».

Но ведь многое может измениться, если поставить, например, задачу так, что все бухгалтерии станут органами не только внутрифирменного анализа и учета, а и органами государственного контроля финансовой, коммерческой и производственной деятельности предприятий. Бухгалтерии при таком подходе подчиняются местному отделению госбанка и превращаются в органы контроля деятельности предприятий. При центральном банке возможно функционирование отдела цен, где в компьютерной сети заложены все цены. В этом случае будет возможным организовать контроль за общественно необходимыми затратами труда. При достаточно сильном материальном поощрении за снижение затрат социалистическое предприятие будет экономически настроено на ресурсосбережение и интенсификацию производства. И это будет продвижением обобществления производства на деле⁴.

На переживаемом этапе экономической перестройки определяющее значение имеет скорейшая активизация хозяйственной инициативы лю-

⁴ Такой подход рекомендует, например, австрийский экономист Лео Машэ-Сунница.

дей. Поэтому так велики надежды на введение многообразия форм хозяйствования, на создание высоко развитого и динамичного социалистического рынка. В плане мобилизации личного и коллективного экономического интереса на цели научно-технического и экономического прогресса у нас действительно непочатый край резервов.

Правильно функционирующий регулируемый рынок позволит товаропроизводителям так разбедниться (персонифицироваться), чтобы в итоге более эффективно **соединяться** в экономическое взаимодействие в рамках народнохозяйственной целостности. В этом смысле рынок не самоцель, а средство вывода нашего социалистического народного хозяйства на новый уровень конечной эффективности.

Товарно-денежные, технологические, организационные и все иные виды взаимосвязей между субъектами социалистического производства должны, дополняя и усиливая друг друга, продвигать шаг за шагом народнохозяйственный организм производства к более высоким рубежам обобществления. А один лишь рынок, как показал академик Глушков В. М., не в состоянии позволить сейчас и тем более в будущем справиться с переработкой экономической информации, которую он прежде переваривал свободно⁵.

И, может быть, в исследовании и решении этой проблемы свою службу могут сослужить и такие забытые в прошлом идеи, как концепция всеобщей организационной науки А. А. Богданова. Он исходил, в частности, из того, что производство продуктов — это обеспечение организации разнообразных элементов в заранее намеченную комбинацию. И «весь процесс борьбы человека с природой, подчинения и эксплуатации стихийных ее сил,— по Богданову,— есть не что иное, как процесс организации мира для человека, в интересах его жизни и развития. Таков объективный смысл человеческого труда»⁶.

Очевидно, что организации, т. е. взаимоувязке между собой по критерию конечной народнохозяйственной эффективности, должен подлежать и весь набор мер по современной перестройке социалистической экономики.

Новые формы организации производства

Процесс обобществления, вероятно, и далее будет включать в себя тенденцию углубления концентрации производства. Разумеется, речь идет не о механической концентрации. Известно, что в течение долгих лет концентрация производства у нас в стране выражалась в укрупнении предприятий, которое означало не повышение, а порой даже снижение уровня обобществления производства. Необходимо осуществлять не любую, а наиболее рациональную концентрацию, которая наилучшим образом реализовала бы требования общественного распределения труда в соответствии со структурой динамично развивающихся потребностей общества.

Концентрация производства, наверное, и дальше будет идти в сочетании со специализацией в форме комбинирования, предполагать разветвленную кооперацию труда. Но одно из фундаментальных требований при этом должно состоять в обеспечении **высокой гибкости** форм организации производства.

Известно, что под влиянием научно-технической революции и в соответствии с качественно расширившимся спектром общественных и личных потребностей мировой бизнес все более вынужден действовать в режиме постоянного обновления продукции. И это характерно как для

⁵ См.: Глушков В. М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М., 1975.

⁶ Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. М.: Экономика, 1989. С. 70.

потребительских товаров, так и для «комплектующей» техники. Так, в настоящее время почти каждые три года на рынке появляется новое поколение запоминающих устройств, причем их емкость в среднем увеличивается вчетверо.

В условиях нашей экономики указанные факторы динамизации производства пробуксовывают, и происходит это прежде всего из-за крайней монополизации крупными производителями большинства отраслей производства. Около 2000 предприятий являются сейчас единственными производителями определенного вида продукции (из номенклатуры Госснаба СССР). А в машиностроительном комплексе не более чем тремя производителями изготавливается 95% позиций номенклатуры⁷. Ясно, что самостоятельная роль потребителя на рынке при этом низводится до бесконечно малой величины. Вернее, потребители выполняют ту роль, которую им диктует монополист-производитель — роль заискивающего просителя, расширенно воспроизводящего отношения всеобщего дефицита в стране. Соревновательность тем самым выворачивается наизнанку: превращается в конкуренцию потребителей за товар любого качества.

Выход из такой ненормальной ситуации специалисты видят в решительном разукрупнении предприятий, ликвидации отраслевого министерского управления промышленностью, переходе к более гибким формам организации производства преимущественно горизонтального типа — в виде социалистических концернов, межотраслевых объединений, комбинатов, добровольных ассоциаций и др.

Подобные меры назрели. Известно, что до последнего времени в СССР в результате гипертрофии отраслевого принципа концентрации производства была явно занижена роль горизонтальных взаимодействий, недооценивались возможности многообразных форм мелких и средних предприятий. В промышленности предприятия с численностью до 200 человек составляют около половины общего числа производственных организаций, а их доля в объеме промышленного производства — только 5,3%.

Между тем мировой опыт говорит, что малый бизнес является одним из ключевых факторов ускорения экономического и научно-технического прогресса. Мобильная приспособляемость к изменяющимся условиям рынка, способность к быстрой перестройке производства и готовность к коммерческому риску позволяют ему в сжатые сроки удовлетворять запросы потребителей. В США, по оценкам, небольшие и средние предприятия производят в совокупности около половины валового национального продукта. Малые фирмы здесь внедряют на доллар затрат в 17 раз больше нововведений по сравнению с крупными компаниями.

Какими же путями идти в направлении разукрупнения производителей и ликвидации монополизма у нас? Многими предлагается всячески поощрять превращение отдельных цехов и производств государственных предприятий, особенно убыточных и малорентабельных, в кооперативы на основе выкупа их имущества или долгосрочной аренды. Процесс этот активизировался. В промышленности наряду с 45 тысячами государственных предприятий действуют уже более 100 тысяч предприятий, основанных на других формах собственности, в том числе около 60 тыс. кооперативов.

Можно ли рассчитывать, что эта линия будет и далее развиваться беспрепятственно? Однозначно утверждать трудно. Ведь данный процесс не одно лишь организационное преобразование. За ним стоит изменение, причем радикальное, структуры собственности на средства производства. Объяснять имеющееся сопротивление ему одними лишь кознями бюрократии, «аппарата» было бы большим упрощением проб-

⁷ См.: Экономическая газета. 1989. № 49. С. 7.

лемы. Фактически сопротивление во многом определяется недоверием большой массы трудящихся к тем силам, которые предлагают пойти по пути выкупа предприятий и которые отождествляются с нечестно нажитым, «теневым» капиталом.

Характерными с этой точки зрения являются и многие процессы объединения различных предприятий и организаций в ассоциации. Известно, что создан ряд ассоциаций кооперативов. Появился (ноябрь 1989 г.) и Союз малых государственных предприятий СССР, который видит свою миссию в организации всяческой поддержки деятельности такого рода трудовых коллективов, способствовании, в частности, более эффективному их материально-техническому обеспечению, налаживании взаимопомощи и обмена опытом. Эти процессы вполне естественны и необходимы для становления и развития малых форм.

Одновременно стала развиваться и другого рода тенденция — консолидации тех государственных предприятий, которые все больше стали ощущать на себе деструктивное влияние однобокого развития рынка, производства теневой экономики. Под этим флагом, например, был образован Союз государственных научных и производственных предприятий Москвы, Ленинграда. Имеется в виду при этом преодоление изолированности предприятий, относящихся к разным отраслям, способствование созданию различных ассоциаций, концернов, консорциумов и т. д.

Многие авторы в свете перспектив упреждения одноотраслевых министерств считают концерн (межотраслевой комбинат или консорциум) наилучшей формой организации производства. Это отвечает мировой практике. Известно, что западный бизнес, пережив период чисто производственной ориентации, а затем и противоположную этому линию непосредственно рыночной ориентации, вынужден был с середины 50-х годов освоить и принципиально новые условия игры, диктуемые так называемой постиндустриальной эпохой. Они были связаны со значительным нарастанием изменчивости условий, в которых протекает предпринимательская деятельность. Применительно к фирме это означало, что ее роль в обществе стала проблематичной, что привычный мир маркетинга и производства сменился непривычным миром незнакомых технологий, неожиданных конкурентов, новых запросов потребителей и новых рамок социального контроля.

Ныне в фирме, чтобы успешно противостоять среде, механизм и быстрота принятия решений должны соответствовать сложности и скорости изменений, происходящих в окружающей ее среде. В конечном итоге это выразилось и в большем динамизме организационных структур фирм, и в освоении принципиально новых приемов стратегического планирования и управления.

Характерным явлением, которому в большей мере, чем было до сих пор, придется уделять внимание и нам, остается диверсификация производства, многоотраслевая ориентация и высокая гибкость направлений деятельности фирм. Проведенный в Гарвардской школе бизнеса анализ работы 33 ведущих американских компаний из 500 крупнейших с 1950 по 1986 г. показал, что в среднем каждая из них имеет свои предприятия в 27 отраслях и 80 подотраслях.

Объединение в одном экономическом блоке, каким является межотраслевой концерн, разнородных производств, у которых выгоды, убытки и эффективность не совпадают по шкале времени, дает широкую возможность маневрирования. Генеральная дирекция концерна может направлять одним предприятиям плановое задание по наращиванию массы прибыли, другим — по повышению рентабельности, третьим — по освоению новой и пока убыточной техники и т. д. В целом же достигаются оптимальный по норме и массе приток прибылей и устойчивое расширенное воспроизводство.

Указывая на эти и другие формы как на довольно универсальные, пригодные для использования и в наших условиях, хочется еще раз подчеркнуть, что прямое и немедленное копирование здесь невозможно. Нужны трезвый учет реальностей и очень взвешенные стратегия и тактика.

Первое, что нам нужно для эффективного перехода на более прогрессивные структуры,— это быстрое развитие системы производственного сервиса в широком смысле этого слова.

Необходимо добиться радикальных сдвигов на деле в углублении детальной и технологической специализации в машиностроении, развитии индустрии межотраслевых производств. Об этом в свое время говорилось много, но практически ситуация к лучшему не меняется. Уровень унификации продукции в отечественном машиностроении в 2—3 раза ниже, чем в мировой практике. Объем детальной и узловой специализации в среднем по машиностроительным министерствам не превышает 10—16%. По-видимому, вполне соответствует и современной ситуации оценка, сделанная в начале 80-х гг.: межотраслевые производства удовлетворяют примерно 10% потребности в различных видах своей продукции, а 90% изделий общемашиностроительного применения изготавливаются в самих отраслях-потребителях⁸.

В свое время были выполнены расчеты, согласно которым для развития объемов и мощностей межотраслевых производств до целесообразного уровня предлагалось построить 110—115 специализированных заводов, в том числе 43 центролита, 20 центрокузов и центросваров, 20 заводов гидропневмосмазочного оборудования, 4 завода редукторов, 6 — изделий из металлопорошков, 10—12 — по производству формовочных материалов. Было подсчитано, что капиталовложения в их создание могли бы окупиться за 4—5 лет.

К сожалению, требования ускоренного развития межотраслевых производств на базе современной унификации изделий не были в должной мере учтены в программе модернизации отечественного машиностроения. На этот момент следовало бы обратить особое внимание. Именно здесь, на наш взгляд, кроется одна из основных причин того, что в двенадцатой пятилетке не удалось совершить маневр, предусмотренный XXVII съездом партии и связанный с ускоренным развитием базовых отраслей машиностроения, с созданием задела для реиндустриализации всего народного хозяйства. И положение сейчас усугубляется общим дефицитом производственных инвестиций, а также потерей значительной доли рычагов осуществления централизованной научно-технической и экономической политики в связи со сложившимся порядком самофинансирования предприятий.

Причиной замедленного развития детальной специализации во многом является ненадежность материально-технического снабжения, а также отставание в развитии систем коммуникаций и автоматизированной обработки информации, затрудняющее координацию производства. Она характерна не только для нас, а и для капиталистической практики.

Сейчас необходимо делать ставку на более энергичные экономические меры, побуждающие предприятия (прежде всего машиностроительного комплекса) объединить усилия в ускоренном развитии индустрии межотраслевых производств. Более сильную политику в этом направлении призваны осуществлять Бюро Совмина СССР по машиностроительному комплексу и Госкомитет СССР по управлению качеством и стандартизации. Может быть, стоит проработать вопрос о создании специальной ассоциации предприятий и научных организаций, которая бы взылась на паевых началах и с учетом целевого бюджетного финансирования за дело развития межотраслевых производств.

⁸ См.: ЭКО. 1984. № 6. С. 69.

Наверное, будет также полезным предусмотреть в рамках готовящегося законопроекта о налогообложении особую систему налоговых льгот и санкций к предприятиям в зависимости от показателя уровня унификации деталей и узлов в выпускаемой и проектируемой продукции и участия их в программе межотраслевых производств.

Задача развития детальной специализации и межотраслевых производств — это сегодня не только техническая или организационная проблема. Это принципиальный вопрос, предопределяющий в значительной мере весь облик кооперации в стране, в том числе и успех формирования развитого рынка. С его решением создаются радикальные предпосылки преодоления диктата производителя в определяющей сфере — технике и технологии.

Мировой опыт убеждает, что только на основе общенациональной и даже транснациональной унификации деталей, узлов и агрегатов, составляющих «элементную базу» конструирования машин и глубокой специализации их изготовления, может быть обеспечена достаточная гибкость реагирования производства на запросы рынка и возможности НТР. Прежняя «технология» поэтапного размещения заказа на проектирование и изготовление нового оборудования машиностроению сегодня неприемлема, ибо исключает возможность адаптации к мировым темпам научно-технического прогресса. Радикальное улучшение дел возможно тогда, когда новые технологические комплексы будут проектироваться не заново каждый раз, а формироваться из готовых стандартизованных модулей и узлов, имеющихся в достаточном количестве и ассортименте на оптовом рынке.

В этом контексте начинает совершенно по-иному видиться перспектива организации машиностроения. Специализированные его отрасли не обязательно должны покрывать все потребности страны в готовом оборудовании. Они в большей мере призваны специализироваться именно на межотраслевых производствах, изготовлении унифицированных блоков, агрегатов, узлов, деталей. Вместе с тем внутреннее машиностроение предприятий, традиционно расценивавшееся «натуральным хозяйством», при изложенном подходе приобретает новые функции, превращается в необходимое условие быстрого хозрасчетного реагирования на потребности научно-технического прогресса. Не случайно в Японии в среднем до 40% всего установленного на предприятиях оборудования бывает спроектировано или модифицировано на самой фирме.

Развитие малых форм предприятий едва ли пойдет в нужном нам направлении, если не будет законодательно регулироваться, а также поддерживаться адекватной системой экономических рычагов. В США существует в этой связи специальное правительственное Управление малого бизнеса. Действует правительственный «Акт о гибком регулировании», который предусматривает административные и правовые меры для тех случаев, когда какое-либо государственное учреждение своими действиями препятствует развитию мелкого предпринимательства. Этот акт открыл малому бизнесу свободный доступ к прямым заказам на крупные работы, в том числе оборонного характера.

С 1986 г. в США была изменена система налогообложения в сфере малого бизнеса. Максимальный налог, взимаемый с мелких предпринимателей, составляет 28% прибыли (до 1986 г. было 50%). Установлены три градации: если годовой доход корпорации не превышает 50 тыс. долл., налог составляет 15%; при доходе от 50 до 75 тыс. долл. — 25%; свыше 75 тыс. долл. — 34%. Прямые льготы предусмотрены для мелких фирм, полностью или частично занятых научными исследованиями и разработками. Налоги, взимаемые с доходов от выполнения таких работ, снижены на 25% по сравнению с обычными.

Особое значение для успешного функционирования малых предпри-

ятий, служащих базой постоянных нововведений, имеет наличие достаточно развитой системы коммерческих банков и создание рынка рискованных инвестиций, венчурного капитала. В США действуют порядка 500 инвестиционных компаний венчурного капитала. Но надо иметь в виду, что весь бизнес компаний «рискового» капитала успешно функционирует во многом потому, что активно вмешивается государство. Для данного вида предприятий и капиталовложений оно представляет значительные налоговые преимущества, и особенно большие убытки могут быть списаны. Вообще же на закупки в сфере малого бизнеса приходится в общей сложности примерно 30% расходов годового бюджета федерального правительства.

Система форм организации производства приобретет адекватную современным требованиям гибкость в том случае, если нам на деле удастся в осуществлении экономических отношений преодолеть примат производителя и обеспечить определяющую роль потребностей общества и потребителя. Сделать это можно только на базе соответствующего поворота к потребителю всей системы законодательных и нормативных актов. До сих пор нам это не удавалось. Надо признать, что и принятые уже в период перестройки законы (в том числе законы о предприятиях и о кооперации) настроены в основном на интересы производителя, а не потребителя. Если мы не сумеем поставить производителя в условия, чтобы он стал «гоняться» за потребителем, то не будет никаких радикальных изменений в экономическом механизме, не будет эффективного рынка, не будет заинтересованности в ускорении научно-технического прогресса.

Структуры организации производства сегодня как никогда взаимозависимы от других общественно-экономических структур. И это в еще большей мере будет проявляться в дальнейшем. Поэтому очень важно постоянно заглядывать вперед в оценке возможного облика предприятий, научных и инновационных организаций, а также управленческих учреждений и всевозможных общественных структур будущего. По-видимому, следует регулярно разрабатывать комплексный прогноз в этой области, привязывая его к периодам формирования проектов Концепции экономического и социального развития страны на 15—20-летнюю перспективу.

На систему форм организации производства все больше и больше должны влиять факторы взаимоотношения человека с природной средой. Они имеют универсальное, независимое от характера общественного устройства значение для будущего человечества. Поэтому курс на максимальное ресурсосбережение, освоение малоотходных и безотходных производственных технологий отвечает коренным долгосрочным интересам населения, потребностям динамичного социально-экономического развития страны. Эта тенденция может быть учтена в разрабатываемой платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

При этом человечество стоит на пороге принципиально новых концепций организации мирового хозяйства. Необходим всеобщий переход к новому технологическому укладу, предполагающему безотходное производство. Неизбежно движение и к более высоким ступеням обобществления всей экономики мира.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В. Фальцман,

д-р экон. наук, профессор

Разработанная к началу текущего пятилетия концепция структурно-инвестиционной политики предполагала ускоренное развитие инвестиционного машиностроения, его выход на передовые рубежи НТП, обеспечивающие техническую реконструкцию народного хозяйства. Однако итоги первой половины двенадцатой пятилетки показали, что при современном состоянии этой отрасли данная концепция, если и способна принести ощутимые социально-экономические результаты, то лишь в отдаленной перспективе. Между тем в обществе накопилось немало социальных проблем (продовольственная, жилищная, экологическая, здравоохранение и др.), решение которых откладывать далее нельзя.

Поэтому в 1988—1989 гг. началось формирование новой концепции структурно-инвестиционной политики. Основные ее элементы сформулированы XIX Всесоюзной партийной конференцией и Съездом народных депутатов, они были отражены при обсуждении в Верховном Совете СССР плана на 1990 г. Надо полагать, что эта концепция явится стержнем структурно-инвестиционной политики в плане на тринадцатую пятилетку.

Сущность новой концепции заключается в перераспределении средств на решение социальных проблем за счет использования возможностей конверсии, ресурсосбережения и рационального снижения объемов капитального строительства в производственной сфере. В отличие от концепции, базирующейся на идее преобразования одного из отсталых секторов советской экономики — инвестиционного машиностроения, в новой концепции основная ставка сделана на использование накопленного потенциала двух наиболее развитых комплексов — оборонного и топливно-энергетического.

Программная задача ускоренного развития гражданского машиностроения и особенно технической реконструкции народного хозяйства сохраняет свой долгосрочный стратегический характер. Это важнейший, если не единственный источник интенсификации и решения социальных проблем в долгосрочной перспективе. В новой концепции остается установка на ресурсосбережение. Но повсеместный выход на передовые рубежи НТП, в частности в области высоких технологий, отодвигается на более отдаленную перспективу.

Рассмотрим новую концепцию применительно к трем секторам экономики, призванным сыграть ключевую роль в ее осуществлении, — оборонному и топливно-энергетическому комплексам, капитальному строительству. Попытаемся дать некоторые оценки эффективности новой структурно-инвестиционной политики, раскрыть общеэкономические предпосылки ее реализации ¹.

¹ Отдельного анализа, выходящего за рамки данной статьи, заслуживает проблема рационального распределения капиталовложений в социальной сфере между различны-

Оборонный комплекс. Стратегической задачей конверсии является ускорение НТП в народном хозяйстве, которое должно вестись по линии развития массового производства наукоемкой социально ориентированной продукции (технически сложных товаров народного потребления, медицинской техники, приборов для экологических измерений и научных исследований, современных высокоэффективных средств связи, транспорта и т. д.). Долговременным результатом конверсии должны стать информатизация и компьютеризация экономики, насыщение конкурентоспособной наукоемкой продукцией внутреннего рынка и быстрый рост ее экспорта, способный заменить вывоз нефти, газа и другого сырья.

В отличие от этого тактические приоритеты направлены на выпуск в оборонном комплексе высококачественного оборудования для перерабатывающей промышленности АПК, торговли, общественного питания и некоторых других ненаукоемких видов продукции.

Анализ программы конверсии показывает, что ее реализация способна обеспечить заметные экономические результаты в основном за пределами, отведенными для решения неотложных задач оздоровления экономики. Так, вклад конверсии в достижение равновесия рынка товаров народного потребления в 1989—1990 гг. ожидается в размере 12 млрд. руб. при общем их приросте (без продукции легкой промышленности) на 50 млрд. руб. При этом конверсия не может серьезно повлиять на сбалансированность потребительского рынка, где сейчас около 150 млрд. неотоваренных рублей. Намечаемое пятикратное увеличение производства в оборонном комплексе оборудования для перерабатывающей промышленности (в 1988—1995 гг. предполагается выпустить его на 17,5 млрд. руб., в 1987 г. было произведено менее чем на 1 млрд. руб.) при существующих сроках выпуска новой продукции, вводов и освоения мощностей заметно повлияет на решение продовольственной проблемы далеко за пределами 1990 г. Достаточно сказать, что, по имеющимся оценкам, первоначальные планы по выпуску этого оборудования в 1989 г. выполнены на 10% при одновременном десятикратном росте цен. Планируемое увеличение производства в оборонном комплексе медицинской техники (с 1 млрд. руб. в 1989 г. до 1,28 в 1990 г. и 2,8 в 1995 г.) может заметно повлиять на техническое оснащение здравоохранения в основном за пределами 1990 г. Причем для этого потребуется увеличить выпуск медицинской техники не в 3, а в 5 раз.

Заметный вклад в решение неотложных задач экономики конверсия смогла бы внести при условии единовременного значительного (до 25—30% и более) сокращения объемов производства отдельных видов военной техники в 1990 г. Это позволит высвободить несколько миллионов тонн черных и цветных металлов, которые необходимы для повышения загрузки мощностей в гражданском машиностроении и частично для высокорентабельного экспорта (жаропрочные сплавы, титан и т. д.), а также большое количество топлива, энергии, комплектующих изделий. Немедленный эффект дает также сокращение армии и парка вооружения.

При этом в плановом порядке будет снижен коэффициент загрузки мощностей оборонной промышленности. Такое снижение можно использовать для остановки производства на реконструкцию и технологической подготовки перехода на новую продукцию, а при уменьшении пла-

ми социальными целями. Например, между затратами на экологию и здравоохранение в той части, в какой последнее призвано компенсировать неблагоприятное воздействие экологического фактора на здоровье человека, или между вложениями в экологические программы различных отраслей и производств. Специального рассмотрения требуют также приоритеты сферы науки и образования.

на, рассредоточенном во времени,— для повышения надежности и других технических характеристик изделий.

Пассивная («ленивая») конверсия в форме временного сокращения военного производства предлагается как чрезвычайная мера. Она может дать эффект при условии, если высвобождаемые в ее ходе материальные ресурсы будут оперативно вовлечены в народнохозяйственный оборот, а не осядут в сверхнормативных запасах оборонных предприятий, как это происходит сейчас.

Топливо-энергетический комплекс. Его вклад в решение социальных проблем может быть реализован в виде двух альтернативных вариантов. Первый, традиционный для советской экономики, предполагает увеличение производства первичных источников энергии с целью получения валюты от экспорта энергетических ресурсов, последующей закупки на нее продовольствия, товаров народного потребления, оборудования. Второй вариант основывается на энергосбережении и разгрузке топливо-энергетического комплекса.

Наращивание экспорта сырья, позволяющее решать некоторые социально-экономические проблемы, допустимо только как чрезвычайная мера. Как стратегический путь оно требует очень высоких капиталовложений, которые быстро нарастают при уменьшении эффективности запасов сырья и перемещении его добычи в труднодоступные районы. Дальнейший рост капиталовложений в топливо-энергетическом комплексе со сложившимся опережением по отношению к промышленности в 1,3—1,4 раза способен быстро обескровить советскую экономику.

В отличие от этого энергосбережение позволяет уменьшить капиталовложения, частично перераспределить их в энергопотребляющие отрасли. Поскольку удельные затраты на энергосбережение заметно меньше, чем на прирост производства энергоресурсов, оно обеспечивает приемлемую экономии производственных капиталовложений. Вариант энергосбережения предполагает более умеренные темпы развития топливо-энергетического комплекса и экологически является более чистым.

Возможности его реализации во многом зависят от **скорости распространения в народном хозяйстве ресурсосберегающих технологий**, и в первую очередь прямого энергосбережения, косвенного его проявления в результате снижения материалоемкости, а также развития процессов трудосбережения, которые, по крайней мере при механизации труда, сопряжены с дополнительным расходом энергии. В связи с этим нами были проведены измерения скоростей диффузии 23 ресурсосберегающих технологий за последние четыре десятилетия.

Средняя скорость распространения ресурсосберегающих технологий в СССР в 1950—1988 гг. незначительно превышала 1% в год, в то время как в США она была примерно в 3 раза выше. При этом продолжительность периода, в течение которого доля новой технологии изменяется от 1 до 100%, т. е. достигает предела своего насыщения, составляет 80—90 лет. Средняя скорость ресурсосбережения имеет тенденцию к понижению: в 1971—1975 гг. она составляла 1,8% в год; в 1976—1980 гг.— 1,4%, в 1981—1985 гг.— 0,8% и на первом этапе экономической реформы (1986—1987 гг.) — 0,3%.

Главное отличие закономерностей ресурсосбережения в СССР от западных стран состоит в отсутствии ускорения распространения новых технологий. Как показывают проведенные нами исследования, условия для ускорения большинства энерго-, материало-, и трудосберегающих технологий у нас никогда не созревают. Под влиянием этого классические s-образные кривые диффузии технологий вырождаются в прямые линии с малым углом наклона к оси времени. Нарастает техническое отставание страны. Удельный вес многих ресурсосберегающих технологий

(типа непрерывной разливки стали, «сухого» способа производства цемента) в СССР в отличие от Запада далек от уровня насыщения и находится либо в начале (17—18%), либо в середине (50%) пути к своему пределу.

Потенциальные возможности ресурсосбережения можно реализовать в тринадцатой пятилетке в том случае, если средняя скорость их распространения поднимется до 3—8%, как это было в 70-х гг. в индустриально развитых странах. Условиями столь значительного ускорения распространения ресурсосберегающих технологий являются: экономическая реформа, обеспечивающая переход от затратного антиинновационного механизма к противозатратному, восприимчивому к НТП; переход к преимущественно интенсивному типу обновления основных фондов, при котором новые технологии распространяются не столько в результате нового строительства, сколько в ходе выбраковки и замены устаревшей части действующего производственного аппарата; наличие энергосберегающего оборудования и свободных строительных мощностей.

Перечень условий для увеличения скорости распространения ресурсосбережения в народном хозяйстве свидетельствует о том, что, осуществляя этот путь, не приходится ожидать быстрой отдачи в рамках неотложных мер по оздоровлению экономики. В отношении выигрыша времени традиционный вариант наращивания производства и экспорта энергоносителей при всех отмеченных его недостатках, видимо, имеет свои преимущества.

Капитальное строительство. Разработка плана тринадцатой пятилетки началась с традиционной дискуссии по основополагающей проблеме инвестиционной активности. Сторонники значительного **снижения объема производственных капиталовложений** выдвигают в защиту своей позиции следующие соображения: требуется ликвидировать дефицит госбюджета; нельзя далее откладывать решение социальных проблем на будущее; исчерпаны резервы сохранения высокой нормы накопления и тем более ее увеличения; надо привести фронт капитального строительства в соответствие с возможностями инвестиционных отраслей, без чего капиталовложения не могут быть освоены; имеются некапиталоемкие варианты развития производства типа рассмотренного выше ресурсосберегающего пути; нецелесообразно дальнейшее создание новых рабочих мест, не обеспеченных трудовыми ресурсами; необходимо обуздать ведомственные амбиции, рассчитанные на отраслевой бум капиталовложений, в особенности направленные на неэффективные и экологически опасные крупные проекты и «стройки века».

Сторонники усиленного инвестиционного допинга выдвигают следующие аргументы против снижения производственных капиталовложений. Падение инвестиционной активности приведет к дальнейшему замедлению экономического роста, что в конечном итоге ухудшает условия для решения социальных проблем в будущем. При этом падает мобильность, управляемость экономикой, сокращаются возможности структурно-инвестиционного маневра, ускорения НТП, в частности обновления технологий, основных фондов, физический износ которых продолжает расти. Сужаются пределы для ускоренного роста наукоемких производств. За определенными пределами возникает угроза «проедания» накопленных основных фондов. Дополнительное развертывание жилищного и другого непроизводственного строительства требует наращивания мощностей по производству стройматериалов. Активное наращивание мощностей инвестиционного комплекса требуется в связи с созданием новых рабочих мест в сферах нематериального и материального производства.

Поскольку заслуживают внимания как те, так и другие аргументы,

проблема рациональных масштабов производственного капитального строительства нуждается в специальном обсуждении. Выскажем некоторые соображения по этому вопросу.

Чередование периодов повышенной и пониженной инвестиционной активности порождает экономические циклы. Если инвестиционные циклы совпадают с инновационными, то они способствуют ускорению НТП. Но при всех условиях цикличность порождает неполную загрузку мощностей по производству средств производства и другие негативные экономические последствия.

Высокая инвестиционная активность предполагает возможность реального достижения высокой эффективности капиталовложений. Только при этом условии общество готово отложить часть своих сегодняшних потребностей, с тем чтобы полнее удовлетворить их в будущем. Между тем опыт хозяйствования свидетельствует, что нередко ожидаемая эффективность капиталовложений не подтверждалась, введенные основные фонды не окупались, в связи с чем отложенные социальные потребности не приводили к росту их удовлетворения в будущем.

Подтверждением сказанному служит, в частности, неоправданно быстрое наращивание вложений в гибкую автоматизацию. В настоящее время СССР выпускает станков с ЧПУ больше, чем США, ФРГ, Англия, Франция, вместе взятые. Аналогичное положение с производством других средств гибкой автоматизации — роботов, ГПС, их модулей. Между тем эти дорогостоящие виды техники не обеспечивают нормативной отдачи, не окупаются, выбраковываются быстрее, чем обычное оборудование. Одна из причин — низкая надежность средств промышленной электроники отечественного производства при практически полном отсутствии ее фирменного ремонта. Думается, что надо незамедлительно сократить производственные капиталовложения в гибкую автоматизацию, приведя их в соответствие с реальными условиями эксплуатации.

Целесообразный предел уменьшения производственных капиталовложений зависит от их эффективности, которая, в свою очередь, определяется местной спецификой. Поэтому задачу оптимизации инвестиционной активности нельзя решать из центра. Ее реализация должна базироваться на учете конкретных условий, осуществляться предприятиями, местными органами.

При обосновании рациональных масштабов капитального строительства в регионе важно учитывать: обеспечение для каждой стройки (особенно для социальной программы региона) нормативного уровня концентрации капиталовложений (сейчас в среднем по стране она составляет 60% от норматива); достижение реальной сбалансированности общего объема капиталовложений в регионе с мощностями строительных организаций, уменьшение в 2—3 раза и более продолжительности строительства, его остатков; недопустимость сокращения ввода новых рабочих мест в трудонизбыточных регионах; консервацию строящихся или действующих объектов, превращающих регион в экологически опасную зону; предотвращение возникновения значительных контингентов незанятых строителей; возможности для многократного увеличения рыночных фондов и ликвидации дефицита строительных материалов для продажи населению (в 1988 г. их доля в производстве, например, по пиломатериалам составляла 7%, цементу — 3, шиферу — 62%).

Одним из народнохозяйственных ограничений, снижающим инвестиционную активность, является инфляция инвестиционного рубля. Для измерения инфляции нами были построены инвестиционные матрицы межотраслевого баланса в натуральном и стоимостном выражении, определена энергетическая составляющая основных фондов и капиталовложений, использованы другие альтернативные методы. В результате установлено удорожание инвестиционной продукции, которое в 1971—

1987 г. составило для вводимых производственных мощностей промышленности 5—7%, для единицы производительности оборудования — 3—4% (по данным официальной статистики, такая продукция относительно дешевила). При отсутствии заметного роста качества эти оценки удорожания близки к темпам инфляции инвестиционного рубля.

Последняя имеет преимущественно затратную форму, нанося наибольший ущерб народному хозяйству. В 1988—1989 гг. под влиянием расширения прав предприятий и при отсутствии конкуренции на рынках средств производства, инвестиций и рабочей силы темпы инфляции резко возросли. Поэтому стали неотложными меры по управлению инфляционным процессом.

Чтобы превратить данный процесс из стихийного в управляемый, нужно перейти от его игнорирования в планах к ежеквартальному и даже ежемесячному измерению. По результатам измерений темпов инфляции инвестиционного рубля должны осуществляться поэтапные корректировки планов капитального строительства. Это позволит избежать окончательной разбалансированности мощностей из-за невыполнения планов их вводов, которое носит случайный, энтропийный характер. Вместе с тем компенсация удорожания инвестиционной продукции в планах капитального строительства предполагает создание плановых резервов капиталовложений.

Оценка темпов инфляции должна послужить основой новой амортизационной политики, при которой размеры амортизационного фонда устанавливаются с учетом инфляции за весь нормативный срок службы средств производства. Это исключает угрозу «проедания» накопленных основных фондов.

Даже чтобы сохранить нынешние темпы экономического роста, близкие к стагнации, и не скатиться к отрицательным их величинам, наращивание производственных капитальных вложений, как правило, должно превышать темпы инфляции инвестиционного рубля. В противном случае из-за некомпенсированного удорожания произойдет абсолютное сокращение натуральных объемов инвестиционной продукции (оборудования в единицах производительности, вводимых площадей и мощностей). (Такая картина уже наблюдалась в 1978—1988 гг.) В сочетании с ухудшением использования действующего производственного аппарата это неизбежно вызовет дальнейшее падение темпов экономического роста.

Сокращение объемов производственного строительства, несомненно, относится к числу неотложных мер не только с точки зрения его осуществления, но и быстрого получения результатов. Однако этот краткосрочный эффект не должен доминировать над долговременными социальными целями, возможности достижения которых закладываются текущей инвестиционной деятельностью.

В заключение рассмотрим эффективность новой структурно-инвестиционной политики и предпосылки реализации последней. К настоящему времени представилась возможность ориентировочно соизмерить потребность в дополнительных капиталовложениях для решения первоочередных социальных задач с возможностями их сбережения в топливно-энергетическом и оборонном комплексах. В тринадцатой пятилетке капиталовложения в здравоохранение предполагается увеличить не менее чем в 5 раз, доведя их как минимум до 5 млрд. руб. в год. Годовой прирост составит около 4 млрд. руб. Капитальные вложения в жилищное строительство в среднегодовом исчислении должны вырасти не менее чем до 50 млрд. руб. против 33 млрд. в 1987 г. Дополнительный объем средств для решения жилищной проблемы (17 млрд. руб.) по-

требуется удвоить, поскольку нужно учесть инвестиции в сопутствующую социальную инфраструктуру. Если исходить из увеличения доли капиталовложений в обеспечение экологической безопасности промышленности до 30% (как в США), то прирост их в годовом исчислении должен составить около 15 млрд. руб. В итоге дополнительная потребность в средствах для решения первоочередных проблем здравоохранения, жилья и экологии возрастет до 50 млрд. руб. в год и более.

Согласно оценкам ожидаемого энергосбережения и удельных капиталовложений, высвобождение инвестиций в топливно-энергетическом комплексе может достигнуть 20—25 млрд. руб. в год. Значительная часть из них уйдет на осуществление энергосберегающих мероприятий в отраслях-энергопотребителях. Однако капитальные вложения в энергосберегающие технологии можно отнести к числу затрат на охрану окружающей среды. К этому следует добавить возможное сокращение в 1,5—2 раза удельного веса расходов на оборону в национальном доходе, что как минимум должно составить 25 млрд. в год. В то же время, по имеющимся сугубо ориентировочным расчетам, от 1,5 до 5 млрд. руб. уйдет на осуществление конверсии в оборонных отраслях.

Таким образом, только за счет ресурсосбережения и конверсии можно ежегодно переориентировать на социальные нужды около 50 млрд. руб., что примерно соответствует сумме капиталовложений, необходимой для решения неотложных задач в здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве и в области экологии. Однако это количественное совпадение не должно порождать иллюзий беспрепятственности.

Главное препятствие в реализации новой концепции структурно-инвестиционной политики обусловлено ограниченностью межотраслевого перераспределения финансовых средств из-за неполной конвертируемости рубля. **Внутрихозяйственная неконвертируемость последнего проявляется в том, что товарно-материальные ценности не следуют за покупательским рублем.** Из-за этого он теряет свойства всеобщего эквивалента, обмениваемого на любые товары, так как многих из них нет в наличии. Поэтому, планируя перераспределение средств в процессе реализации новой концепции, следует учитывать, что оно допустимо только в той мере, в какой может быть обеспечено строительными мощностями, оборудованием, другими материальными ресурсами. Иначе будут возрастать финансово-материальная несбалансированность, инфляция, остатки незавершенного строительства.

Новая концепция структурно-инвестиционной политики базируется на ускорении распространения в народном хозяйстве базовых ресурсосберегающих технологий, на использовании возможностей инновационного потенциала и высоких технологий оборонного комплекса. Для ее реализации предстоит перейти от политики финансирования ведомств к финансированию выпуска новой продукции, ресурсосберегающих технологий. Такая переориентация инвестиционной политики назрела в той мере, в какой научно-технический прогресс становится главным фактором экономического роста. Она не может быть осуществлена преимущественно из центра и поэтому требует развития самофинансирования.

Отметим, что **проблема самофинансирования** выходит за рамки ускорения НТП. Она взаимосвязана с рядом других фундаментальных проблем экономики: собственности (кто финансирует, тот владеет или по крайней мере распоряжается), регионального хозрасчета, сокращения дефицита госбюджета, финансового регулирования сбалансированности, управления распределением прибылей и доходов между предприятием, министерством и государством. Большие надежды возлагаются на самофинансирование в части улучшения использования основных фондов, мощностей, парка оборудования, а также обуздания ведомственных амбиций на чрезмерную инвестиционную активность.

Самофинансирование капиталовложений должно быть направлено на повышение **мобильности народного хозяйства** — его способности к адаптации к изменяющимся региональным, народнохозяйственным, международным условиям функционирования предприятия. Мобильность проявляется в структурных преобразованиях, обновлении продукции и основных фондов, в диффузии технологии. В конечном итоге мобильность определяет не только экономическую, но и оборонную безопасность страны, ее жизнеспособность.

Самофинансирование может оправдать возлагаемые на него надежды только в сочетании с другими направлениями экономической реформы. В связи с этим **важнейшее требование к реформе — достижение высокой восприимчивости экономики к научно-техническому прогрессу.** Необходимым условием повышения восприимчивости является переход к противозатратному хозяйственному механизму, способствующему распространению ресурсосберегающих технологий.

Ускорению НТП будут способствовать восстановление взаимоотношенности социально-экономических и научно-технических целей и ликвидация существующих социальных дисфункций. Недопустимо, чтобы повышение уровня решения социальных проблем достигалось автономно от распространения научно-технических достижений.

Сказанное полностью относится к механизму управления конверсией. Центр его тяжести должен находиться на оборонных предприятиях и базироваться не на системе команд, а на экономических интересах трудового коллектива. Важно, чтобы конверсия осуществлялась в русле экономической реформы, не допуская возврата к административно-командному механизму, который в оборонном комплексе строится на отношениях монопольного заказчика с монополистом-поставщиком.

Одним из элементов экономической реформы является **перестройка статистики измерений результатов воспроизводства.** В связи с социальной переориентацией воспроизводства для измерения эффективности последнего наряду с национальным доходом впервые стал использоваться валовой национальный продукт. В отличие от национального дохода он включает результаты всех видов экономической деятельности, в том числе в непроизводственной сфере, где должна быть реализована значительная часть эффекта новой структурно-инвестиционной политики. При исчислении результатов воспроизводства следует учитывать ущерб окружающей среде, здоровью человека, урон для будущих поколений, наносимый распродажей природных ресурсов, оскудением земель и т. д.

Заслуживают внимания предложения по совершенствованию методов расчета валового национального продукта, направленные на более полное измерение вклада в общественное благосостояние. Например, предлагается не включать в результаты воспроизводства продукцию оборонного назначения, расходы на содержание служб безопасности, поскольку это является «нежелательной необходимостью» и ее возрастание не свидетельствует о росте общественного благосостояния.

Эффект новой концепции структурно-инвестиционной политики должен проявиться и в сфере **международного сотрудничества и разделения труда.** В настоящее время экономическая интеграция стран — членов СЭВ и сотрудничество с инофирмами в первую очередь базируется на экспорте энергоресурсов. Конверсия открывает принципиально новые возможности для научно-технического сотрудничества, совместного производства и экспорта продукции обрабатывающей промышленности, в том числе наукоемкой. В то же время, вероятно, произойдет сокращение импорта в СССР станков с ЧПУ и некоторой другой техники для высоких технологий. Как следствие новой структурно-инвестиционной политики в отдаленной перспективе можно ожидать достижения положительного внешнеторгового сальдо страны по наукоемкой продукции.

Если не принять специальных мер в области **социальной защищенности кадров**, структурные преобразования на основе ресурсосбережения и конверсии могут создать новые очаги социальной напряженности, в частности породить структурную и региональную безработицу. Социалистическое общество не может решать проблемы повышения эффективности народного хозяйства за счет отдельных контингентов трудящихся.

Проблему социальной защищенности людей от негативных последствий структурной перестройки можно считать решенной, когда она принесет не только зримый выигрыш всему обществу, но и моральное и материальное удовлетворение реальным участникам этого процесса. Каждый из них должен убедиться, что происходящие в его жизни изменения объективно необходимы, не ухудшат материального положения, будут способствовать повышению квалификации.

Социальная защищенность человека должна осуществляться, во-первых, по линии социальной обеспечения и страхования, в частности создания фондов для выплаты пособий по временной незанятости, реализации права на жилье в любом регионе страны. Во-вторых, новую для себя функцию социальной защиты трудящихся должно взять образование. В связи с этим предстоит создать систему переподготовки специалистов, реализовать индивидуальный подход к способностям и навыкам человека. В условиях структурной перестройки необходима государственная информационная сеть, позволяющая изучать и прогнозировать спрос на рабочую силу в структурно-региональном разрезе.

Реализация новой концепции, как и любая структурная перестройка, связана с **экономическим риском**. В целом она более реалистична, чем концепция двенадцатой пятилетки. Такие ее элементы, как разовое сокращение производства военной техники, армии или объемов производственного строительства, относятся к числу безрисковых мер.

Переориентация оборонных мощностей на выпуск высококачественной, конкурентоспособной и особенно наукоемкой продукции, несомненно, более рискованная цель, связанная с преодолением большого числа ограничений и трудностей и даже с возможностью общего снижения инновационного потенциала страны. Не менее рискованной является ставка на разгрузку топливно-энергетического комплекса: выполнение хотя бы одного из многих условий ускорения ресурсосбережения может привести к тому, что переброска капиталовложений из сферы добычи энергоносителей в энергопотребляющие отрасли не даст ожидаемого эффекта и вследствие этого вызовет энергетический кризис.

Следует подчеркнуть **объективную неизбежность структурных преобразований**, содержащихся в новой концепции. Так, нельзя далее откладывать решение многих социальных проблем. В связи с этим необходимость конверсии, более того, снижение всей непосильной внешней нагрузки на народнохозяйственный комплекс давно уже диктуется интересами его развития. Причем конверсия объективно неизбежна еще и потому, что приоритеты обороны перешагнули в СССР те разумные границы, за пределами которых наступает отставание не только гражданской, но и оборонной промышленности. Тяжким бременем для экономики обернулись перенапряженные планы капитального строительства. Путь ресурсосбережения столь же неотвратим, как и ухудшение природных условий, удорожание производства и обработки сырья.

Чем раньше будут проведены эти глубокие и трудные для экономики преобразования, тем меньше риск неудач и возможные масштабы неблагоприятных последствий, тем значимей станут результаты.

КОМПЛЕКС ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ (МЕХАНИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ) *

Ю. Самонов,

гл. специалист Госплана СССР,
канд. экон. наук

Рубеж пятилеток — время углубленного анализа пройденного и выработки новых подходов и решений. Сегодня они связаны с проблемой социальной переориентации экономики. Возрастающие потребности населения должны стать главным ориентиром в развитии всех межотраслевых комплексов, критерием оценки реальной потребности в продукции производственного и технического назначения.

На ближайшие три года правительством намечены меры, направленные на осуществление кардинальных структурных сдвигов в народном хозяйстве. Очевидно, что хотя это во многом и директивные методы управления, но безусловно необходимые и своевременные. Без этих мер при сложившейся структуре промышленного производства бесперспективной оказалась бы попытка активизировать товарно-денежные отношения в экономике, создать полноценный рынок товаров и услуг. С этих позиций сформирован план на 1990 г. и определены принципиальные подходы на следующую пятилетку.

В то же время остается много нерешенных проблем и возникают новые вопросы: каков механизм реализации намеченного планом хозяйственного маневра и дальнейшего развития индустриального комплекса потребительских товаров, который, на наш взгляд, только зарождается? Каково рациональное соотношение между планом и рынком, централизованными и децентрализованными методами управления, и отсюда — каким быть пятилетнему плану? Рассмотрим эти вопросы.

Состояние потребительского рынка

За 1986—1989 гг. производство товаров народного потребления (без алкогольных напитков) в среднем за год увеличивалось на 5,7% против 4,8% по пятилетнему плану. Тем самым задание пятилетки по сумме трех лет превышено на 32 млрд. руб. Но в этот период денежные доходы населения росли более стремительно: только за один 1988 г. они превысили плановые показатели на 20 млрд. руб. В 1989 г. ситуация продолжала обостряться: денежные доходы населения по-прежнему существенно опережали рост потребительских расходов, неудовлетворенный спрос стремительно увеличивался (по оценке, составляет около 165 млрд. руб.).

В целом процесс по наращиванию товарной массы пока не поспевает за ростом денежного потока. Выполнение плана 1989 г. по производству товаров народного потребления шло с большим напряжением (по ожидаемой оценке, он невыполнен на 7—8 млрд. руб.), а денежные доходы выросли на 64 млрд. руб.

Проблема неудовлетворенного отложенного спроса приобрела в нашей стране хронический характер: в текущей пятилетке из каждого дополнительно заработанного рубля населению не удастся реализовать в товарах, услугах и других расходах в среднем 20 коп. В 1988 г., на наш взгляд, абсолютный объем сбережений пересек «красную черту», после которой практически весь их прирост (с учетом инфляции) транс-

* В порядке обсуждения.

формируется в неудовлетворенный отложенный спрос, а в состав дефицитных товаров переходят предметы повседневного спроса.

Где же выход? Ответ на этот вопрос, казалось бы, очевиден: необходимо существенно увеличить масштабы производства товаров для населения и объемы платных услуг, теснее увязать доходы с конечной результативностью производства, точнее с уровнем удовлетворения реальных потребностей людей и, наконец, предоставить населению новые каналы реализации денежных средств. Однако очевидность такого ответа не означает простоту его реализации в хозяйственной практике.

По каждому направлению стабилизации положения на потребительском рынке приняты и готовятся решения правительства, решения неординарные. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что, двигаясь лишь по одному из направлений, проблему сбалансированности денежных доходов и расходов населения не решить. Следует, и начало этому положено, принимать меры как в области наращивания производства товаров и услуг, так и в сфере регулирования денежных доходов населения.

В настоящее время сохраняется ряд недостатков хозяйственного механизма, вследствие которых он объективно не способен влиять на улучшение ситуации на потребительском рынке. Это — отсутствие должных экономических стимулов для эффективного труда и безудержный, не связанный с конечной результативностью производства рост оплаты труда, а также обособленность, именуемая у нас групповым эгоизмом производителей.

В таких условиях расширение самостоятельности предприятий в части определения планов и свободной реализации сверхплановой продукции вызвало погоню за выпуском сверхприбыльных изделий в ущерб массовому производству товаров для населения. При выполнении плана по производству товаров народного потребления в розничных ценах не обеспечено выполнение заданий по номенклатуре, в частности, технических сложных товаров.

Отсутствие непосредственной заинтересованности трудовых коллективов в высокоэффективном использовании средств, направляемых в фонды развития производства, в условиях действия Закона о государственном предприятии привело к перекачке средств из этих фондов в личные доходы, что осложнило и без того нарушенный процесс общественного воспроизводства. На наш взгляд, до тех пор, пока вопросы модернизации и расширения производства будут оставаться уделом ограниченного круга руководителей и специалистов и не будет создан механизм изъятия, по сути дела, монопольной сверхприбыли, проблема переполнения денежных каналов обращения будет сохраняться.

Меры по преодолению дефицита и нормализации рынка

Для стабилизации положения на потребительском рынке путем максимального его насыщения в ближайшие годы в плане экономического и социального развития на 1990 г. намечены крупные структурные сдвиги в промышленном производстве в пользу товаров народного потребления. При общем приросте промышленного производства на 2,6% прирост производства непродовольственных товаров должен составить более чем 21%.

Для реализации этих высоких плановых заданий потребуются кардинальные изменения в материально-техническом обеспечении и повышении эффективности использования производственных ресурсов. Особый подход предусмотрен к ресурсному обеспечению плана 1990 г. В ходе его проработки установлена расчетная номенклатура товаров, по которой потребность в ресурсах определена прямым счетом. Удельный

вес госзаказа и расчетной номенклатуры, по которым ресурсы выделяются прямым счетом, исходя из норм расхода на единицу изделия, составляет свыше 70% от общего объема товаров.

Впервые ресурсы на производство товаров и услуг министерствам планируются в приоритетном порядке и отдельной строкой. Подготовлены решения по обеспечению хлопком и шерстью намечаемого производства изделий легкой промышленности, расширению импорта материальных ресурсов, оборудования и готовой продукции для обеспечения плана по товарам народного потребления. В то же время нельзя исключать как напряженность в обеспечении выделяемыми ресурсами, так и вероятность их отвлечения на другие цели.

В значительной мере планируемый рост производства предусматривается обеспечить за счет ускоренного наращивания мощностей по выпуску товаров народного потребления и мероприятий по конверсии и перепрофилированию предприятий. Уже в 1990 г. объем капитальных вложений на эти цели возрастет против плана 1989 г. более чем на 24% при стабилизации общего объема капиталовложений по народному хозяйству. В 1990 г. только в отраслях оборонного комплекса такое перепрофилирование предстоит осуществить более чем на 100 предприятиях. В этот комплекс намечается направить на развитие мощностей по производству товаров 2,6 млрд. руб. капитальных вложений по сравнению с 0,4 в 1988 г. Главное состоит в том, чтобы наиболее эффективно освоить выделенные средства.

Конечно, степень освоения выделяемых средств на производство товаров во многом будет зависеть от усилий Советов Министров союзных республик, в ведении которых теперь находятся не только предприятия, производящие 70% товаров народного потребления, но и строительные организации. Целесообразно за счет всех источников финансирования в первоочередном порядке включать в планы строительных министерств реконструкцию и создание мощностей по производству товаров народного потребления.

В соответствии с принятыми правительственными решениями намечаемое увеличение производства товаров народного потребления подкрепляется также системой стимулов для предприятий, их руководителей и местных органов.

В области налогообложения, платежей в бюджет и ценообразования:

не подлежит прогрессивному налогообложению прирост средств на оплату труда, связанный с увеличением производства и реализации товаров и услуг для населения;

предприятиям, производящим непродовольственные товары народного потребления, в случае выполнения государственного заказа разрешено снижать отчисления от прибыли в госбюджет до 10% (в зависимости от удельного веса госзаказа в общем объеме производства);

в распоряжении непрофильных предприятий остаются вся прибыль (доход) и 30% налога с оборота, полученных от реализации непродовольственных товаров народного потребления, выпущенных сверх достигнутого уровня, если он соответствует заданию пятилетнего плана;

предприятия, осваивающие новые специализированные мощности по выпуску непродовольственных товаров народного потребления, построенные за счет собственных или заемных средств, освобождаются от платы за фонды;

установлены надбавки к действующим оптовым ценам на товары для детей и лиц старшего возраста, обеспечивающие выгодность их выпуска.

В области оплаты труда:

для предприятий, производящих товары народного потребления, установлены льготные условия формирования фонда оплаты труда (для

непрофильных предприятий — отдельный норматив по товарам, для специализированных — норматив на рубль общего объема продукции) и выплаты дополнительных премий (до двух окладов) руководящим работникам за выполнение госзаказа;

при перепрофилировании действующих предприятий, производств, цехов и участков на выпуск непродовольственных товаров народного потребления сохраняется группа по оплате труда руководящих и инженерно-технических работников в случае, если она понижается в связи с переходом на производство этих товаров;

премии руководящим работникам за основные результаты хозяйственной деятельности выплачиваются при условии 100% выполнения госзаказа на товары народного потребления.

В области использования товаров народного потребления разрешено:

оставлять в распоряжении Советов Министров республик (без областного деления) и автономных республик, краевых, областных Советов народных депутатов для продажи населению 50% прироста, по сравнению с предыдущим годом, производства непродовольственных товаров народного потребления, изготовленных предприятиями, находящимися на их территории;

расходовать предприятиям до 25% собственных средств в свободно конвертируемой валюте на приобретение товаров народного потребления;

осуществлять бартерные сделки по закупке сырья, материалов и оборудования для выпуска товаров народного потребления за счет продажи продукции, произведенной сверх госзаказа, контрольных цифр и договорных обязательств;

расходовать предприятиям всю валютную выручку от экспорта продукции сверх госзаказа, контрольных цифр и договорных обязательств на приобретение товаров народного потребления для нужд трудового коллектива.

Таким образом, принятые меры охватывают широкий арсенал экономических методов стимулирования увеличения производства и реализации потребительских товаров.

Вместе с тем необходимо отметить, что действующая налоговая система, затратные цены и все виды фиксированных платежей и льгот (в том числе по производству товаров народного потребления) часто воздействуют на наши предприятия в противоположном направлении в отличие от западных фирм: льготные налоги и платежи приводят к снижению объемов производства, а высокие — побуждают к расширению производства и дополнительному найму рабочих. То же в полной мере относится и к ценам: появилась возможность устанавливать договорные цены — и моментально сокращается объем производства, и наоборот — жесткая фиксация цен вынуждает наращивать производство. Получается, что договорные цены при сложившемся хозяйственном механизме ведут к ущемлению интересов потребителей, поскольку стимулирующее воздействие на рост производства и повышение качества товаров не проявляется. Теперь это называется групповым эгоизмом.

Перспектива развития индустриального комплекса потребительских товаров в тринадцатой пятилетке

Главная задача первых двух лет тринадцатой пятилетки — закрепить намеченное на 1990 г. ускорение роста производства товаров и платных услуг для населения и на этой основе преодолеть к середине следующей пятилетки дефицит по всем товарам повседневного спроса, большинству технически сложных товаров, а также строительным и лес-

ным материалам, сократить объем отложенного неудовлетворенного спроса населения на товары и услуги.

Для реализации указанной задачи потребуется довести в 1992 г. объем производства товаров для населения (безалкогольных напитков) до 511 млрд. руб. против 375 млрд. руб. в 1989 г. по ожидаемой оценке, в том числе по непродовольственным товарам — 334 млрд. руб. против 230 млрд. руб. Тем самым за три ближайших года предстоит прирастить потенциал по производству товаров народного потребления более чем на треть, а по непродовольственным товарам — почти наполовину.

Решение этой крупной социально-политической задачи требует и соответствующих неординарных подходов. Необходима коренная перестройка структуры управления экономикой и прежде всего ее инвестиционной и научно-технической сфер. Уже в начале 1990 г., на наш взгляд, должна быть осуществлена комплексная проработка на всех уровнях хозяйствования программ создания новых и реконструкции действующих мощностей по производству в 1991—1992 гг. товаров народного потребления в предусмотренных объемах, в том числе за счет перепрофилирования предприятий машиностроительного и оборонного комплексов и других отраслей с учетом приоритетного развития сопряженных производств и их материально-технического обеспечения. Именно в этих областях, как представляется, можно было бы использовать акционерные формы финансирования инвестиционных и научно-технических проектов.

Структурные сдвиги в пользу товаров народного потребления необходимо подкрепить соответствующими изменениями в приоритетах научной и опытно-конструкторской деятельности, осуществляемой академической, вузовской и отраслевой наукой. Необходимо в большей мере нацелить научный потенциал, сконцентрированный преимущественно в многочисленных отраслевых НИИ, на повышение технического и технологического уровня конкретных предприятий и объединений, производящих товары для народа, что послужит важным фактором роста их качества и повышения разнообразия.

Для ускорения соответствующих работ представляется целесообразным переориентировать часть мощностей машиностроительного и оборонного комплексов на создание маломощного, быстро переналаживаемого оборудования для производства товаров и оказания услуг для населения. Кроме того, уже сейчас для развития мелких и средних предприятий министерства могли бы шире использовать возможности бартерных товарообменных операций и приобретать на этой основе соответствующие импортные машины и оборудование.

Меры по наращиванию производства товаров народного потребления окажут стабилизирующее влияние на рынке только в случае ликвидации диспропорций между ростом денежных доходов и расходов населения, при более тесной их увязке с конечной результативностью производства и существенном расширении каналов реализации денег населением.

Программой правительства намечено на платной основе расширить границы личной собственности на жилье, земельные участки под дачи, садовые участки и привлечение средств населения на акционерной основе для различных социальных программ и развития инфраструктуры. Важно через правильную налоговую политику повысить заинтересованность местных органов в реализации этих мер путем увеличения доли средств, поступающих в их бюджет и используемых целевым назначением на расширение строительства жилья, других объектов социальной инфраструктуры. Необходимо также расширение использования оборудования, зданий, сооружений и более широкое привлечение трудовых ресурсов для оказания платных услуг населению в сфере здравоохранения, образования, спорта, туризма и культуры.

На наш взгляд, при разработке закона о единой налоговой системе необходимо предусмотреть возможность устанавливать по решению правительства временные налоги на конечное и промежуточное потребление. В мирохозяйственной практике они получили широкое распространение. Отсутствие таких регуляторов, применяемых в зависимости от сложившейся экономической ситуации, делает неизбежным в период становления новых экономических отношений применение сложившихся методов управления и балансирования доходов и расходов населения.

Совершенствование планового управления и развитие рыночного механизма

В соответствии с решениями второго Съезда народных депутатов СССР, XIX Всесоюзной партийной конференции по углублению экономической реформы генеральным направлением развития индустриального комплекса потребительских товаров является переход от преимущественно административных к экономическим методам управления.

По мере становления и развития рыночного механизма хозяйствования, дальнейшей демократизации общественного производства по пути расширения прав трудовых коллективов, создания многочисленных вневедомственных предприятий — концернов, консорциумов, межотраслевых и межрегиональных объединений, кооперативных и совместных с иностранным капиталом предприятий — необходимо обновление пятилетнего плана, который останется центральным звеном управления народным хозяйством, с кардинальным образом измененными функциями, составом и степенью директивности его показателей.

Основными задачами нового плана, на наш взгляд, в этих условиях становятся:

во-первых, формирование развернутой системы задающих показателей (основных показателей и контрольных цифр) экономики страны, определяющих направления динамичного сбалансированного развития единого народнохозяйственного комплекса, повышение конечной результативности всего общественного производства;

во-вторых, разработка экономических условий развития народного хозяйства и реализации целевых установок, которые ставили бы в прямую зависимость положение предприятий от эффективности работы, побуждали их в максимальной степени ориентироваться на контрольные цифры как гарантии стабильного и эффективного развития;

в-третьих, обеспечение на основе государственных заказов гарантированного прожиточного уровня для населения и прежде всего социально слабо защищенных, малообеспеченных слоев общества.

На реализацию этих задач государственного плана, на наш взгляд, должна быть направлена и перестройка деятельности Госплана СССР.

При совершенствовании управления производством потребительских товаров и сферой платных услуг населению основными функциями Госплана СССР, в соответствии с которыми могла бы формироваться и новая структура пятилетнего плана, являются следующие.

Выработка концепции развития комплекса. Реализация этой функции предполагает определение общегосударственной потребности в товарах народного потребления и объемах платных услуг населению на основе анализа уровня достижения рациональной обеспеченности населения по укрупненным товарным группам и видам платных услуг, рационального потребительского бюджета, заявок торговли, достижений научно-технического прогресса и мирохозяйственных тенденций.

Формирование целевых установок плана по товарам и платным услугам призвано обеспечить не только сбалансированность текущих денежных доходов и расходов населения, но и сокращение (в 1991—1992 гг.), а затем и ликвидацию (к 1995 г.) неудовлетворенного отло-

женного спроса. Это явилось бы мощным мотивационным средством повышения эффективности и сбалансированности общественного производства.

Определение направлений структурной и инвестиционной политики. Исходя из общей цели народнохозяйственного планирования — обеспечения сбалансированного развития экономики и нормализации общественного воспроизводства — важным направлением предстоящей работы на всех уровнях хозяйствования остается дальнейшая переориентация части промышленного потенциала с производственно-технических и военных задач на производство товаров народного потребления.

Одновременно с продолжением этой работы необходим углубленный анализ масштабов перепрофилирования и конверсии предприятий, этапов и последствий их реализации, поскольку этот процесс затрагивает воспроизводственные основы экономики.

По мере ликвидации диспропорций в экономике с помощью крупномасштабных структурных сдвигов централизованное управление все в большей мере будет направлено на развитие производства принципиально новых товаров народного потребления и платных услуг, обеспечение проведения задельных научно-исследовательских разработок и создание резервных мощностей, решение общенациональных проблем автоматизации, телефонизации и компьютеризации общества.

Определение места плановых и рыночных методов в едином хозяйственном механизме. В соответствии с общим направлением развития экономической реформы предстоит выработать пути и этапы формирования централизованно управляемого и рыночного секторов комплекса по производству потребительских товаров и услуг. Необходимо разграничение целей функционирования этих двух взаимодополняющих секторов. На первом этапе (1991—1992 гг.), как нам представляется, на централизованное управление могла быть возложена задача поддержания производства и потребления основных групп товаров на уровне 1990 г. Для этого объем и структура госзаказа сохранятся на уровне базового года.

Рыночный же механизм позволит обеспечить дополнительные стимулы для намеченного на эти годы прироста производства и повышения его эффективности. В целях развития рынка, как представляется, необходимо весь прирост товаров в эти годы (по сравнению с 1990 г.) оставлять в распоряжении трудовых коллективов и местных органов. Таким образом, произойдет включение всех предприятий вне зависимости от форм хозяйствования в рыночный товарообмен, появится реальная база для формирования новых сбалансированных цен.

В этот же период все предприятия, производящие товары для населения и сопряженные с ними, необходимо перевести на безнормативные принципы образования хозрасчетного дохода (прибыли), передать в аренду нерентабельные и слабонагруженные мощности, установить единые льготы по налогообложению и кредитованию для предприятий, постоянно увеличивающих объемы производства, расширяющих ассортимент и повышающих качество товаров для населения и эффективность использования ресурсов. Для нормальной работы рынка, его взаимодействия с остальной экономикой потребуются создание системы постоянно действующих ярмарок (товарных бирж), что уже предусмотрено правилами государственными решениями.

На втором этапе (1993—1995 гг.) по мере насыщения потребительского рынка отдельными видами товаров основная задача централизованного управления видится в обеспечении **гарантированного прожиточного уровня жизни населения**, равных условий для всех товаропроизводителей и формировании на основе госзаказа межреспубликанских поставок и общесоюзных фондов.

Выработка стратегии развития межреспубликанских (межрегио-

нальных) поставок товаров народного потребления. Реализация данной функции требует проведения углубленного анализа сложившегося в стране разделения труда, причин существования неэквивалентного обмена между республиками (регионами). Необходима выработка направлений развития взаимовыгодного обмена товаров и преодоления на этой основе диспропорций, выхода на эквивалентные объемы поставок продукции с учетом потребности в товарах народного потребления для удовлетворения общегосударственных потребностей и гармоничного развития территорий.

Для обеспечения эквивалентного товарообмена потребуется совершенствование ценообразования и системы перераспределительных элементов (налога с оборота, дотации и т. п.). Это особенно важно для регулирования обмена налогооблагаемыми топливно-сырьевыми ресурсами.

Исходя из перечисленных выше целей и функций централизованного планирования, состав показателей развития комплекса по производству потребительских товаров должен формироваться, на наш взгляд, с учетом следующих требований. Основные показатели и контрольные цифры государственного плана задают направления развития производства предметов потребления и сферы платных услуг населению с учетом общеэкономических целей и ресурсных возможностей народного хозяйства. Тем самым они определяют параметры динамичного и сбалансированного функционирования потребительского сектора экономики. Эти показатели должны одновременно отражать условия и масштабы обеспечения гарантированного уровня потребления населения и насыщения потребительской сферы.

В связи с этим особое место в составе основных показателей и контрольных цифр должны занять расчетные показатели вводов производственных мощностей по производству товаров народного потребления и соответствующей потребности в капитальных вложениях за счет всех источников финансирования и материальных ресурсов.

Государственный заказ на непродовольственные товары народного потребления является одним из основных механизмов обеспечения гарантированного уровня потребления населения. При обосновании его объема и состава необходимо учитывать прогнозные оценки потребительского спроса различных социальных и доходных групп населения, его территориальные и национальные особенности. Поэтому госзаказ, на наш взгляд, должен иметь гибкий характер — увеличиваться при обострении ситуации на потребительском рынке и сокращаться по мере насыщения рынка отдельными товарами — и задаваться преимущественно в виде натуральных показателей. Гибкая структура госзаказа предполагает наличие резервных мощностей, поэтому в его составе на первом этапе (1991—1992 гг.) необходимо сохранить предусмотренные на 1990 г. показатели вводов мощностей (с объемом производства до 5 млн. руб.), осуществляемых за счет централизованных капитальных вложений, а по просьбе предприятий — и за счет их источников финансирования. При этом необходимо делегировать союзным республикам право устанавливать госзаказ на ввод мощностей по производству непродовольственных товаров для населения независимо от проектной мощности объекта.

В эти годы потребуется также сохранить и приоритетный характер и порядок материально-технического обеспечения производства товаров народного потребления.

При формировании межреспубликанского разреза плана в качестве основных показателей целесообразно на 1991—1992 гг. предусмотреть объем вывоза и завоза товаров народного потребления в стоимостном выражении (в оптовых и розничных ценах) и по укрупненным товарным группам.

Необходимость введения в качестве основных показателей объемов ввоза и вывоза товаров народного потребления в оптовых ценах связана с утверждением на государственном уровне гарантированных объемов товарообмена, обеспечивающих условия самокупаемости республик (регионов), а в розничных ценах — для увязки кассовых планов, балансов денежных доходов и расходов населения, финансовых поступлений (налоги и дотации), перераспределяемых между республиками в связи с ввозом и вывозом товаров.

В качестве государственного заказа целесообразно определить объемы вывоза товаров народного потребления, произведенных на предприятиях республиканского подчинения, в стоимостном выражении и по важнейшей номенклатуре.

Утверждение государственного заказа на вывоз из республики товаров народного потребления, произведенных на предприятиях республиканского подчинения, в натуральном и стоимостном измерении позволит сдержать развитие инфляции в республиканском товарообмене и одновременно ограничить стремление местных органов выполнять план вывоза по натуре за счет менее качественных товаров по сравнению с товарами, поставляемыми на внутриреспубликанский рынок.

Лимитами, на наш взгляд, должны стать объемы завоза в республики (регион) товаров для населения в общем стоимостном выражении и основных видов сырья в натуральном и стоимостном выражении.

Введение показателей завоза в республику товаров народного потребления и основного сырья для их производства в качестве лимитов позволит установить максимально гарантированный со стороны государства объем завоза товаров в республику и тем самым создать стабильную основу для всего процесса межреспубликанских взаимодействий и взаимных расчетов по товарам народного потребления.

Формирование государственного плана развития платных услуг, как представляется, должно строиться на основе заказов союзных республик с учетом складывающихся на их территории структуры платежеспособного спроса и наличия производственных ресурсов.

Основные показатели и контрольные цифры на народнохозяйственном уровне должны отражать общий объем реализации платных услуг населению и по отдельным социально значимым, но недостаточно развитым их видам (бытовые услуги, в том числе в сельской местности, услуги туризма, здравоохранения, физической культуры и спорта), а также тем видам, для оказания которых потребуются централизованно распределяемые ресурсы.

Государственный заказ на объемы платных услуг населению в разрезе союзных республик, министерств и ведомств должен устанавливаться только по централизованно планируемым видам (междугородные перевозки МПС СССР, МГА СССР, Минморфлотом СССР, услуги иностранного туризма и т. п.). При этом в госзаказ министерствам и ведомствам на 1991—1992 гг. необходимо включать задания по производству важнейшего оборудования, технических средств и запчастей для предприятий бытового обслуживания, а также по вводу производственных мощностей для бытового обслуживания населения, финансируемых за счет централизованных капитальных вложений.

Изложенные подходы и предложения могут способствовать успешному решению задач по развитию высокопроизводительного и эффективного комплекса по производству потребительских товаров.

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

САМОУПРАВЛЕНИЕ И САМОФИНАНСИРОВАНИЕ ОБЛАСТЕЙ, КРАЕВ И РЕСПУБЛИК (АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ)

Г. Плехов,
канд. экон. наук

Общепризнано, что сложившаяся система экономических, производственных и организационных отношений в стране, в основу которой положены отраслевой принцип их формирования, централизация и перераспределение через систему ведомств подавляющей части материальных и финансовых ресурсов, организованное перемещение по территории страны трудовых ресурсов, стала сдерживать развитие производительных сил страны. Идет активный поиск иных форм этих отношений. Начало этой работы связывается с переводом предприятий и организаций материального производства и основной части непроизводственной сферы на новые методы хозяйствования, существенно расширяющие их права и самостоятельность в принятии решений. В этом деле накоплены положительные результаты и остается пока много нерешенных проблем.

На повестку дня встал вопрос соединения хозрасчетных интересов трудовых коллективов предприятий и организаций с интересами всего населения на территории их деятельности, формирования новых экономических и организационных отношений внутри территориального хозяйственного комплекса между органами управления исполкомов местных Советов (областей, краев, республик) и предприятиями и организациями, а также между комплексами, республиками и государством в целом.

Исходные начала формирования такой системы отношений были сформулированы в решениях XXVII съезда партии, июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, XIX Всесоюзной конференции КПСС. Было намечено существенно децентрализовать управление предприятиями и организациями ряда отраслей производства и непроизводственной деятельности, передать в ведение республик, местных Советов предприятия и организации, продукция и услуги которых связаны с удовлетворением потребностей населения; четко определить отношения исполнительной власти Советов с трудовыми коллективами предприятий, колхозов, совхозов и других организаций.

К числу важнейших мер относятся также отработка качественно нового механизма формирования республиканских и местных бюджетов, повышения их роли в решении вопросов социально-экономического развития территорий, наделение Советов устойчивыми источниками доходов, включая поступления от всех предприятий, расположенных на территории, привлечение денежных средств предприятий и населения для социального и культурно-бытового строительства, оздоровления среды обитания людей.

Требуется создать условия заинтересованности республик, краев, областей в улучшении конечных результатов хозяйственной деятельности на территории, в увеличении производства товаров и оказании услуг для удовлетворения потребностей населения региона. Поставить

дело так, чтобы трудящиеся хорошо знали, сколько республика или область производит, каков ее вклад в экономику страны и сколько она получает. Отработать правовые вопросы развития прямых связей между союзными республиками, краями, областями, другими территориально-национальными образованиями.

Принято решение уже в 1990 г. экспериментально отработать новый механизм хозяйствования на базе Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, города Москвы, Татарской АССР, Свердловской, Кемеровской и ряда других областей РСФСР.

О разграничении компетенции Союза ССР и союзных республик в экономической и хозяйственной деятельности

Один из наиболее сложных вопросов, который вызывает бурные дискуссии,— передача предприятий из союзного или республиканского подчинения в ведение союзных и автономных республик, краев, областей, национально-территориальных образований.

Выдвинуто несколько подходов к его решению. Латвийская ССР, Литовская ССР и Эстонская ССР считают необходимым сосредоточить в республике управление **всеми** видами деятельности и производства.

Решено передать в ведение этих республик часть подведомственных министерствам и ведомствам СССР предприятий, организаций и учреждений. Передачу другой части осуществить на основе долгосрочных соглашений, предусматривающих взаимные обязательства по поставкам продукции, развитию кооперации и другим вопросам. Процесс передачи в ведение республик предприятий, организаций и учреждений, расположенных на территории этих республик и не имеющих общесоюзного назначения, будет продолжен.

Белорусская ССР, Татарская АССР, Свердловская, Кемеровская, Томская и другие области РСФСР в целях расширения их хозяйственной самостоятельности предлагают сосредоточить в их ведении производство товаров народного потребления, оказание услуг населению, развитие материальной базы социальной сферы и производственной инфраструктуры местного значения, капитальное строительство, сельское и лесное хозяйство, охрану природы и другие виды деятельности, непосредственно связанные с удовлетворением потребностей людей, проживающих на данной территории.

При этом вопрос о передаче предприятий, организаций и учреждений, осуществляющих эти виды деятельности, в местное подчинение решается неодинаково. Так, по Белорусской ССР определен круг предприятий и организаций, которые должны быть переданы из подчинения союзных органов управления в республиканское уже к началу эксперимента. Кроме этого, Совету Министров Белорусской ССР дано право представлять в постоянные органы Совета Министров СССР предложения о дальнейшей передаче в ведение соответствующих республиканских органов управления других предприятий, объединений, организаций и учреждений, работающих в основном на нужды республики.

Совет Министров Татарской АССР, Свердловский и Челябинский областные Советы народных депутатов теперь могут сами совместно с министерствами и ведомствами решать, какие предприятия, объединения, организации и учреждения, занимающиеся социальным обслуживанием населения и создающие условия для функционирования системы местного самоуправления, производственной и социальной инфраструктуры, принимать в состав местного хозяйства с согласия трудовых коллективов.

Представляется, что одним из принципиальных вопросов самоуправления является разграничение компетенции СССР и союзных республик, а также союзных республик и национально-территориальных и административно-территориальных образований в области экономики и хозяйственной деятельности. Без четкого представления о том, какими видами деятельности, в каком объеме и какими предприятиями, организациями и учреждениями, выполняющими эти виды деятельности, собираются самоуправляться на территории, нельзя будет решить вопрос о самофинансировании и его источниках. Растягивание процесса передачи предприятий на неопределенный срок затруднит отработку всех других элементов нового механизма хозяйствования на территории. Останутся размытыми границы ответственности местных Советов за комплексное экономическое и социальное развитие территории.

В то же время прямолинейно ставить вопросы об обязательной передаче предприятий и организаций всех отраслей производства в подчинение республик, краев, областей было бы преждевременным. Ведь система того или иного министерства, ведомства СССР — это прежде всего сложившаяся система научной и конструкторско-технологической подготовки производства, организации проектных работ, материально-технического снабжения и сбыта продукции, подготовки, переподготовки кадров и повышения квалификации руководящих работников. Причем география размещения предприятий и организаций, осуществляющих обслуживание предприятий по этим видам деятельности, далеко не совпадает с административно-территориальным делением СССР. Это относится прежде всего к специализированным предприятиям машиностроения, металлургии, химии и нефтехимии и другим отраслям тяжелой промышленности.

Видимо, надо стремиться к коренной реконструкции действующих и к формированию новых структур на территории, которые бы помогали предприятиям и организациям в налаживании расширенного воспроизводства продукции на более высоком техническом уровне, организации производства и сбыта продукции, установлении выгодных внешне-экономических связей, упрощали бы вопросы материально-технического обеспечения, кредитования, помогали в сбыте излишних товарно-материальных ценностей, в комплектовании кадрами, их подготовке и переподготовке. Наибольшую отдачу от созданного экономического потенциала, дальнейшее его наращивание на основе использования научно-технических достижений можно обеспечить, разумно сочетая экономическую самостоятельность республик с интеграцией их хозяйства в едином комплексе, централистские и демократические начала в управлении им, увязывая полномочия каждого уровня с реальными возможностями влияния на хозяйственную деятельность.

Процесс разделения экономических полномочий между союзными (ведомственными) и территориальными (республиканскими, краевыми, областными) органами управления протекает болезненно не по чьему-то злему умыслу. Это одно из серьезных противоречий совершенствования нового механизма хозяйствования, которое имеет глубокую экономическую подоснову. Например, решить проблему совершенствования управления межотраслевыми производствами на основе ведомственного подхода должным образом не удалось. Неоправданное развитие получила внутриведомственная межрайонная кооперация в ущерб внутрирайонным межотраслевым, межведомственным связям. В результате увеличиваются встречные, повторные, чрезмерно дальние и другие нерациональные перевозки, растет средняя дальность транспортировки большинства массовых грузов, заготовок и комплектующих изделий. От этого народное хозяйство несет большие издержки.

Попытка оптимизации территориальной организации производства

в целях повышения его эффективности объективно потребует изменения сложившихся межтерриториальных и межведомственных связей. Поэтому не случайно в постановлениях Советов Министров СССР и РСФСР о первоочередных мерах по переходу Белорусской ССР, Татарской АССР, Челябинской обл. с 1990 г. на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования содержится поручение обеспечить сохранение предприятиями, объединениями, организациями и учреждениями, передаваемыми в ведение республики, действующие хозяйственные связи по кооперированным поставкам продукции и товаров.

Думается, что сохранить в новых условиях хозяйствования малоэффективные кооперированные поставки силой административных решений не удастся. Вероятно, с переходом к самоуправлению перепрофилирование предприятий, деятельность которых не отвечает региональным интересам, приобретет широкие масштабы, что может деформировать сложившиеся хозяйственные связи по кооперации, внести дезорганизацию в развитие народного хозяйства.

Плановым органам и организациям материально-технического снабжения надо готовиться к планомерному изменению малоэффективных связей по кооперации и организации, с меньшими потерями перестраивать их. Тем более что указанными постановлениями рекомендовано шире использовать в практике территориального хозяйствования договорные взаимовыгодные отношения по поставкам продукции, производству работ и услуг.

В дальнейшем следовало бы провести на местах тщательный анализ производства и потребления продукции и услуг межотраслевого применения в разрезе союзных и автономных республик, краев и областей. Их обязанностью должно также стать составление территориальных балансов производства и потребления данной продукции, их оптимизация, техническое перевооружение и реконструкция действующих производств, развитие существующих и создание новых базовых предприятий и цехов по производству продукции и услуг межотраслевого применения, которые удовлетворяли бы потребности предприятий, расположенных на данной территории.

О совершенствовании территориального планирования

Укрепляющееся экономическое обособление предприятий и организаций порождает противоречия между хозяйственными интересами трудовых коллективов и населения данной территории, интересами всего общества. Созданию такой ситуации объективно способствуют укрупнение и ликвидация ряда министерств, усиление самостоятельности предприятий и организаций в вопросах расширенного воспроизводства, использовании в этих целях заработанных трудовыми коллективами финансовых ресурсов, широкая децентрализация в управлении ими, потребность поиска новых партнеров по производству и сбыту продукции и т. д.

Эти противоречия одеты в оболочку понятий «эгоистических, узкогрупповых» интересов трудовых коллективов. Новые отношения по производству сегодня не вписываются в сложившуюся систему взаимоотношений предприятий с исполкомами местных Советов народных депутатов.

Объективно возникает потребность существенного изменения, а может быть, и расширения содержательной части территориальных планов, так как на местные Советы возлагается ответственность за комплексное экономическое и социальное развитие территории.

В связи с переходом в порядке эксперимента ряда республик, краев

и областей на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования дополнительно расширяются полномочия республиканских и местных органов управления в области планирования.

Пересматривается содержание территориальных планов, резко уменьшается количество показателей, которые имеется в виду утверждать республикам, краям и областям в составе Государственного плана экономического и социального развития СССР и РСФСР. Не будет устанавливаться госзаказ по объему розничного товарооборота, реализации платных услуг, вводу в действие объектов социально-культурной сферы и коммунального хозяйства, жилых домов, природоохранных объектов, за исключением общегосударственного значения.

Все это предполагает существенное изменение порядка формирования и движения информации снизу вверх и обратно в процессе подготовки проектов планов, их рассмотрения и утверждения, разграничения прав и обязанностей во взаимоотношениях плановых органов всех уровней с предприятиями, министерствами и ведомствами, конкретизации сроков представления местным плановым органам проектов планов предприятий; установление порядка рассмотрения и подготовки замечаний к проектам планов и их учета в министерствах, а также внесения изменений в территориальные планы.

Анализ конкретных предложений местных Советов народных депутатов по переводу областей, краев, автономных и союзных республик на новые условия хозяйствования показывает, что ряд положений этих документов можно отнести к административным актам. Так, предлагается разрешить местным Советам включать в производственную программу предприятий, расположенных на территории областей, на условиях заказа территории задания по объему выпускаемой продукции, оказываемых услуг, проводимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, соответствующих профилю предприятия (объединения), независимо от их ведомственной подчиненности. В случае отказа предприятий, объединений принимать такой заказ разрешить местным Советам применять соответствующие экономические санкции.

Видимо, надо последовательно освобождаться от попыток административного давления на предприятия, переходить к широкому использованию в практике территориального хозяйствования договорных отношений по поставкам продукции, производству работ, услуг, устанавливаемых в виде соглашений на взаимовыгодной основе.

В новых условиях хозяйствования необходимо дополнительно продумать вопросы управления капитальным строительством, особенно созданием объектов материальной базы социальной сферы, строительной индустрии и промышленности строительных материалов, производственной инфраструктуры, природоохранных объектов общегородского назначения. Сейчас сделаны лишь робкие шаги по расширению прав республик и областей. Им предоставлено право самостоятельно определять направления использования капитальных вложений, финансируемых за счет местного бюджета; утверждать титульные списки проектно-изыскательских работ и вновь начинаемых строек, осуществляемых за счет средств местного бюджета и внебюджетных средств независимо от их сметной стоимости.

Но эти права могут быть не реализованы, так как местные Советы могут включать в программу работ подрядных строительных организаций (кроме организаций союзного подчинения) строительство объектов социального назначения лишь при наличии свободных мощностей после размещения государственного заказа. Представляется целесообразным предоставить право местным Советам формировать план подрядных работ местных строительного-монтажных организаций, развить в этих

целях службы единого заказчика, может быть, решить вопросы о передаче общестроительных организаций в управление местным Советам народных депутатов.

О системе материально-технического обеспечения

Переход национально-территориальных и административно-территориальных образований Российской Федерации на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования требует иного подхода к формированию адекватной, устойчивой системы материально-технического обеспечения.

Сегодня структура управления материально-техническим обеспечением планов производства, работ и услуг в РСФСР раздроблена на общесоюзную, республиканскую и ведомственные системы. В общем объеме оптовой реализации материальных ресурсов доля территориальных органов Госнаба СССР составляла в 1988 году 32%, Госнаба РСФСР — 5, министерств и ведомств СССР — 30, министерств и ведомств РСФСР — 33%.

Сформировался подход и принят в постановлении Совета Министров СССР по переходу Белорусской ССР на новые условия хозяйствования. Суть его состоит в том, что Госплан СССР предусматривает Советам Министров республик по подведомственному хозяйству лимиты на соответствующие виды централизованно распределяемых ресурсов, а Госнаб СССР предусматривает госнабам республик лимиты для всех предприятий и организаций, расположенных на территории республики, независимо от их ведомственной подчиненности (кроме оборонных отраслей), без распределения по отраслям и направлениям.

Такой подход не решает всех проблем материально-технического обеспечения комплексных планов экономического и социального развития территорий; в РСФСР, во-первых, централизованно распределяемые ресурсы имеют узкоотраслевое потребление (трубы для нефтяной и газовой промышленности, теплоэнергетики, рельсы и др.). Эти ресурсы передаются Госнабом СССР непосредственно соответствующим министерствам и ведомствам, которые разрабатывают планы распределения их и доводят через свои товаропроводящие сети до подведомственных предприятий на соответствующей территории. И пока существуют министерства, было бы правильным сохранить обеспечение потребностей предприятий специализированными ресурсами через министерства.

Во-вторых, сегодня на местах не разрабатываются балансы производства и потребления материальных ресурсов в целом по народному хозяйству на территории. В областях, краях и автономных республиках функционируют несколько товаропроводящих сетей со своими складами, базами, нормативами запасов материальных ресурсов. В этом одна из причин неудовлетворительного использования материальных ценностей, неразвитости системы рационального маневрирования ресурсами на территории.

Об управлении финансовыми ресурсами на территории

Думается, что некоторыми разработчиками предложений территориального самоуправления и самофинансирования излишне много уделяется внимания формированию местных бюджетов. Одни считают необходимым создавать его исходя из собственных и закрепленных источников доходов, другие — из нормативного распределения полученных на территории доходов от деятельности всех предприятий и организаций между местным и вышестоящим бюджетами. Правда, и в том

и в другом случае предлагается существенно увеличить долю средств, оставляемых на местах для эксплуатации и развития материальной базы социальной сферы и жилищного строительства, что имеет под собой объективную основу. Местным Советам хронически недостает средств на капитальный ремонт и содержание жилищно-коммунального хозяйства, благоустройство городов и поселков, содержание в надлежащем виде всех социально-культурных и бытовых объектов, на жилищное строительство для удовлетворения потребностей в жилье врачей, учителей, других работников бюджетных организаций, а также пенсионеров и инвалидов.

Чтобы как-то решать все эти проблемы, исполкомы местных Советов систематически используют свои властные полномочия, изымая часть ведомственного жилья и мобилизуя часть финансовых и материальных ресурсов предприятий и организаций. Так, в Пушкинском р-не Московской обл. в 1988 г. за счет средств министерств и ведомств было введено 9,5 тыс. м² жилой площади. По принятым исполкомом решениям 21,3% этого жилья было изъято в распоряжение исполкома для обеспечения нужд очередников местных Советов.

Однако было бы неправильным ориентироваться только на местный бюджет в решении проблем социально-культурного развития городов, рабочих поселков, сел и деревень. В текущей пятилетке коренным образом меняются экономические условия развития материальной базы социальной сферы.

Основными источниками финансирования социально-культурного строительства были ассигнования из государственного бюджета, поступавшие либо целевым назначением, либо в качестве долевого участия строящихся предприятий. Еще в 1987 г. капитальные вложения из средств фонда жилищного строительства и социально-культурных мероприятий составляли лишь 10% общего объема средств фондов предприятий и организаций.

Сегодня к развитию социальной инфраструктуры на местах наряду со средствами бюджета активно привлекаются средства предприятий. Так, на территории РСФСР в 1988 г. капитальные вложения на строительство объектов производственного, жилищного и социально-культурного назначения из средств фондов предприятий и организаций составили 53,2 млрд. руб., или 43% общего объема государственных капитальных вложений, в хозяйстве подчинения РСФСР — 20 млрд. руб., 50%. Капитальные вложения за счет средств фондов жилищного строительства и социально-культурных мероприятий составляют уже 21% общего объема средств фондов предприятий и организаций.

Необходима кооперация в использовании всех финансовых ресурсов на территории для целей развития материальной базы социальной сферы в городах и районах областей, краев и автономных республик. Попытки предприятий решать свои проблемы обособленно, каждому на своем производстве, в своем рабочем поселке приводят, с одной стороны, к усложнению социально-экономических проблем городов, районов и микрорайонов в городах, деформации планировочной структуры, удорожанию строительства, с другой — к накоплению средств этих фондов на счетах предприятий, особенно небольших, так как на эти цели для них, как правило, не хватает лимитов на проектные и подрядные строительно-монтажные работы. Так, остатки средств фондов жилищного строительства и социально-культурных мероприятий на счетах предприятий в РСФСР только за первое полугодие 1989 г. увеличились с 3,4 до 5,5 млрд. руб.

Имеются многочисленные факты, почти повсеместно, когда предприятия предлагают заработанные ими средства принять в качестве пая

на строительство жилья, детских дошкольных учреждений, других объектов социальной сферы. Однако исполкомы местных Советов отказываются от них, что резко снижает у предприятий и организаций стимул к заработыванию средств.

Очевидно, при формировании системы самоуправления и самофинансирования необходимы такие организационно-экономические формы использования финансовых ресурсов на территории, которые гарантировали бы владельцам этих средств своевременное и рациональное их применение. Это, например, территориальные объединения, которые создаются и функционируют непосредственно под руководством исполкома местных Советов (опыт Нижнего Тагила, Поти и др.).

В предлагаемых решениях явно прослеживаются центробежные тенденции в организации хозяйствования, стремление ограничить самоуправление и самофинансирование рамками интересов территории, добиться хотя бы замкнутой сбалансированности, удовлетворения в первую очередь собственных интересов. В частности, предлагается предоставить право местным Советам направлять на нужды области весь объем ежегодного сверхпланового прироста товаров народного потребления, выпускаемых всеми расположенными на территории предприятиями, и весь объем производимой продукции, все отчисления от прибыли и весь налог с оборота, полученные на любых производственных мощностях по инициативе местных Советов без привлечения централизованных капитальных вложений. Указанные товары не учитывать при установлении госзаказа на поставку в республиканский и общесоюзный фонды.

В таких предложениях откровенно сквозит пренебрежение процессами экономической консолидации, отсутствие заботы и желания работать на сбалансирование общесоюзного рынка. В то же время именно на этом направлении может быть достигнут наиболее устойчивый успех.

В принятых предложениях по совершенствованию хозяйствования просматривается потребительский путь, раскрываются лишь меры материального поощрения. В этих целях предлагается предоставить право исполкомам местных Советов народных депутатов в пределах заработанных средств повышать установленные в общегосударственном порядке гарантированные уровни социальных благ (кроме размеров пенсий), вводить дополнительные льготы и пособия для усиления помощи населению (оказывать материальную помощь малообеспеченным, многодетным, неполным семьям, лицам престарелого возраста, инвалидам, пострадавшим в результате стихийных бедствий), привлекая средства предприятий, организаций, кооперативов; вводить надбавки и доплаты к должностным окладам работников учреждений здравоохранения, народного образования, культуры и других отраслей, содержащихся за счет средств местного бюджета, а также доплаты к заработной плате, определять систему оплаты и премирования работников органов государственного управления. И нет заботы о повышении эффективности хозяйствования на территории, нет стремления к поиску форм и методов вовлечения в народнохозяйственный оборот территориальных резервов роста производства, резкого повышения отдачи труда при твердой опоре на территориальные факторы роста эффективности производства. Забывается при этом вторая сторона самоуправления — экономическая ответственность за недобросовестное отношение к труду, к обязательствам по отношению к партнерам за пределами своей территории.

Было бы продуктивнее строить такую модель самоуправления и самофинансирования, закладывать такие организационные формы, проектировать такие экономические отношения, которые бы позволяли больше зарабатывать на базе значительного улучшения хозяйственной деятельности, наращивания поставок на региональный и общесоюзный ры-

нок массы товаров народного потребления и изделий производственно-технического назначения, тем самым содействовать сбалансированию рынка по материально-вещественной и стоимостной структуре. Иначе будет невозможно эффективно реализовать принцип материальной заинтересованности.

О расширении прав в области природопользования

Во вносимых автономными республиками, краями и областями РСФСР предложениях по переходу к самоуправлению и самофинансированию, к сожалению, потерялись вопросы расширения их прав в области природопользования, осуществление мероприятий по оздоровлению окружающей среды. Думается, что на следующем этапе следовало бы установить приоритет местных органов Советской власти в вопросах охраны окружающей среды и природопользования. Союзные и автономные республики должны сами на базе общих основ, устанавливаемых Союзом ССР, распоряжаться на своей территории единым государственным фондом природных ресурсов, утверждать предельные лимиты и нормативы природопользования, показатели эффективности и комплексного использования природных ресурсов и выдавать разрешение на их разработку, а также устанавливать дифференцированную плату за них. Формировать план осуществления природоохранных мероприятий.

В последнее время стало модным обвинять союзные министерства во всех смертных грехах, что они без взвешенного учета экологических факторов и вопреки интересам жителей размещают на территории областей, республик новые вредные производства и расширяют имеющиеся. Но так ли это? По принятым в стране нормативным документам, правом принятия решения о размещении на территории области, края, республики обладают исполкомы местных Советов и Советы Министров республик. Следовательно, в том, что экономическое и социальное развитие той или иной территории осуществляется некомплексно, в не меньшей мере виноваты местные Советы. Они, правда, были вынуждены принимать нерациональные решения, более того, до недавнего времени добивались размещения различных производств, надеясь таким образом получить дополнительные централизованные материальные ресурсы, капитальные вложения и для развития материальной базы социальной сферы.

Однако, поскольку не было анализа развития всего хозяйства на территории, структуры производства и занятости населения, решения многих местных Советов о размещении производительных сил в конечном счете привели к некомплексному развитию производства, производственной и социальной инфраструктуры. Сплошь и рядом встречаемся с фактами недостатка электрической энергии, тепла в ряде городов, нехватки трудовых ресурсов или недостатка мест приложения мужского или женского труда.

Только в текущей пятилетке местные партийные и советские органы принципиально поставили вопрос о прекращении уже начатого производственного строительства и переключения мощностей подрядных строительных организаций на жилищное строительство и социальное обустройство. Более того, Ленинградским, Смоленским, Калининским обкомами партии и исполкомами и Московским горкомом партии и горисполкомом были внесены в правительство и поддержаны предложения об отмене ранее данных согласий и на их основе принятых правительством решений по размещению ряда новых предприятий и отдельных производств на их территории. Иными словами, местные органы власти теперь обосновывают необходимость отмены ранее принятых решений.

О территориальном валютном фонде

В последнее время принят ряд постановлений о децентрализации внешнеэкономической деятельности. Однако при вступлении их в силу из-за недостаточной продуманности механизма формирования внешнеэкономических связей не получается положительного эффекта. Центр ослабил организационно-методическую помощь предприятиям в организации внешнеэкономических связей, а на местах — в областях, краях и республиках, — пока не сформировались структуры для оказания услуг предприятиям и организациям в этом деле.

Совет Министров Татарской АССР, Свердловский, Челябинский и Кемеровский исполкомы Советов народных депутатов предлагают расширить их полномочия и заинтересованность во внешнеэкономической деятельности. В качестве инструмента экономической заинтересованности предлагается формировать территориальные валютные фонды за счет более высокой доли, чем это предусмотрено принятыми правительством решениями, отчислений от валютной выручки всех предприятий и организаций, расположенных на территории и осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

Имеется в виду образовывать такие фонды с целью концентрации валютных средств для закупки товаров народного потребления, медикаментов и медицинской техники, оборудования для оздоровления экологической обстановки, укрепления материальной базы социально-культурной сферы, импорта новейших технологий и оборудования для развития экспортного потенциала, решения других социальных и экономических проблем.

Выборочный анализ практики формирования валютных фондов исполкомов местных Советов по краям и областям Российской Федерации, проведенный Госпланом РСФСР и Минфином РСФСР, показал, что произведенные предприятиями и организациями отчисления местным Советам в размере 5% их валютных средств не соответствуют расчетным суммам, полученным исходя из наличия на соответствующих территориях участников внешнеэкономической деятельности. Так, по информации Новгородского облисполкома, на территории области экспортные поставки осуществляют 32 предприятия союзного и республиканского подчинения, а по состоянию на середину октября 1989 г. перечислили средства в валютный фонд облисполкома лишь четыре предприятия. В Челябинской обл. зарегистрировано 75 участников внешнеэкономических связей, а на первое сентября 1989 г. ими перечислено на счет облисполкома лишь 3 тыс. валютных рублей. Аналогичная ситуация сложилась в Архангельской, Белгородской, Курской, Пензенской и Смоленской областях.

Большинство исполкомов местных Советов народных депутатов не имеют опыта работы по оказанию помощи предприятиям и организациям в установлении внешнеэкономических связей. В результате в РСФСР в 1989 г. было вовлечено во внешнеэкономическую деятельность только 10% общего количества расположенных на территории республики предприятий и организаций. В подавляющем большинстве областей, краев и автономных республик внешнеэкономические связи развиваются крайне слабо и имеют выраженную импортную направленность.

Представляется целесообразным подойти к вопросам упорядочения внешнеэкономической деятельности предприятий с более широких позиций. Сформировать соответствующий механизм управления валютными ресурсами на территории; ввести достоверную статистическую отчетность; установить порядок взаимодействия предприятий и организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью с исполкомами местных Советов; наладить контроль за использованием валют-

ных средств на территории, может быть, ввести штрафные санкции для предприятий за несвоевременное перечисление этих средств на счета исполнительных органов власти, создать представительства Внешэкономбанка СССР на местах и т. д.

Об управлении трудовыми ресурсами на территории

В постановлениях Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР о первоочередных мерах по переходу Белорусской ССР, Татарской АССР и Челябинской обл. на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования не учтены вопросы управления трудовыми ресурсами на территории. Дальше установления платы за трудовые ресурсы не пошли. Лишь Челябинский областной Совет народных депутатов запросил предоставить ему право взимать плату за местные трудовые ресурсы, занятые на предприятиях и в организациях других регионов страны, самостоятельно заключать договоры с другими местными Советами по организованному набору рабочей силы.

В условиях самоуправления и самофинансирования предстоит по-новому подойти к вопросам перераспределения (межреспубликанского, межобластного) трудовых ресурсов по всем формам: проведения сельскохозяйственного переселения, организованного набора рабочих, общественного призыва молодежи, направления сезонных строительных бригад, квалифицированных рабочих в порядке перевода на особо важные предприятия-новостройки и т. д. В этой связи следовало бы продумать и организационные, и финансовые стороны деятельности органов по труду.

Переход республики, края, области на новые условия хозяйствования сам по себе автоматически не увеличивает республиканскую, областную часть общесоюзного «пирога», не дает дополнительных ресурсов. Напротив, он обязывает зарабатывать и жить по средствам, лучше распоряжаться производственным потенциалом и рациональнее хозяйствовать, вовлекать в народнохозяйственный оборот территориальные факторы и резервы роста эффективности общественного производства, развивать и поддерживать материальную базу социальной сферы и на этой основе полнее удовлетворять потребности населения в благах и услугах.

На эти стороны хозяйствования следовало бы обратить больше внимания в процессе проведения экономических экспериментов и выработке новых условий хозяйствования в республиках, краях и областях на основе самоуправления и самофинансирования.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

В. Милосердов,

чл.-кор. ВАСХНИЛ

В последнее время в стране в тугой узел сплелись проблемы социально-экономические и государственно-правовые, экологические и демографические, углубились межнациональные распри. Кризисная ситуация образовалась главным образом из-за отсутствия демократических механизмов управления, эффективной аграрной политики, перекосов в экономических отношениях между союзными и местными органами.

Нарушение территориально-отраслевых принципов планирования и управления народным хозяйством привело к тому, что центр сосредоточил в своих руках формирование пропорций каждого региона, обеспечение их централизованными капитальными вложениями, материальными ресурсами, содержание аппарата управления каждой республики и области, финансирование науки, учебных заведений, снабжение населения всеми видами продовольствия, товаров и услуг. Несмотря на то, что от 80 до 90% производимой продукции потреблялось на месте, значительная ее часть централизованно закупалась. Чрезмерная централизация управления, примат ведомств по отношению к республикам и областям привели к снижению их роли и ответственности за конечные результаты хозяйственной деятельности, улучшение условий жизни населения. Местные органы оказались отстраненными от решения вопросов рационального использования выделяемых им ресурсов, не были заинтересованы в эффективной работе. Нарушался принцип прямой зависимости объемов ресурсов, направляемых на экономическое и социальное развитие регионов, от результатов деятельности предприятий и организаций, расположенных на их территории. Для устранения такого положения общественность все острее ставит вопрос о расширении суверенных прав республик, краев, областей, зарабатываемости средств как основы социальной справедливости, развитии инициативы и предприимчивости трудящихся, тесной взаимосвязи между эффектом трудовой деятельности жителей регионов и уровнем их реальных доходов.

Объективный анализ межрегиональных связей показывает, что, например, многие области, автономные республики Российской Федерации, так же как и другие регионы, пострадали от перекосов в социально-экономической политике, неразумности командно-бюрократической системы управления, отсутствия эквивалентности межреспубликанского обмена. Об этом свидетельствуют многолетнее выкачивание природных ресурсов России, обострение экологической обстановки, низкое социальное развитие Нечерноземной зоны, многих областей Сибири и Дальнего Востока, угасание многих сел и деревень в этих регионах.

Одна из причин этого состоит в том, что из-за специализации РСФСР на отраслях группы А экономический и научно-технический потенциал ее используется в основном для решения общесоюзных задач. В частности, 72% промышленной продукции здесь производится предприятиями союзного подчинения. В то же время недостаточно развиты отрасли группы Б, и республика вынуждена ввозить многие товары народного потребления из других регионов. К тому же предприятия союзного подчинения из-за низкой доли капитальных вложений в непроизводственную сферу отчисляют мизерные средства на социальное развитие.

Многие регионы России, превосходя некоторые союзные республики по объему производства национального дохода на душу населения, добывая золото, алмазы, нефть, газ, руду, иные стратегические ресурсы, вывозя значительную часть лесоматериалов, металла, топлива, химиче-

ской продукции, поставляя в другие регионы огромное количество электроэнергии, машин и оборудования, существенно отстают в социальном развитии, уровне жизни и обеспечении населения продовольствием, товарами и услугами.

Обратимся к цифрам. По данным межотраслевого баланса за 1987 г. ввоз продукции в Эстонию составил во внутренних ценах 3633 млн. руб., а вывоз — 2944 млн. руб. Отрицательное сальдо — 689 млн. руб. Соответственно по Литовской ССР — 6968, 5870 и 1098 млн. руб., Латвийской ССР — 5593, 4693 и 900 млн. руб. Это объясняют несовершенством государственных цен, действительно не соответствующих общественно необходимым затратам. Но если взять цены, складывающиеся на мировом рынке, по расчетам Госкомстата СССР, то за тот же год сальдо ввоза-вывоза в мировых ценах составило по РСФСР плюс 41,3 млрд. руб., по другим республикам — минус.

Разница в объемах сальдо ввоза-вывоза объясняется различием в уровнях внутренних и мировых цен. Например, по данным за 1989 г., 1 т поставляемой в прибалтийские республики нефти стоила во внутренних ценах 30 руб., в мировых — 64,5 руб.; газа — 21 и 38; дизельного топлива — 68 и 78 руб. и т. д. Как видим, сырьевые ресурсы приобретаются по ценам ниже мирового уровня. В то же время продукты животноводства, на которых специализируется регион, поставляются в общесоюзный фонд по более высоким ценам. Так, 1 т мяса и мясопродуктов во внутренних ценах стоит 1980 руб., а в мировых — лишь 800; молока и молочных продуктов (в цене масла) — 3500 и 750 руб. На наш взгляд, необходимо скорейшее устранение хотя бы самых очевидных ошибок в ценообразовании, ибо без пересмотра оптовых цен на сырьевые ресурсы не может быть эквивалентного обмена.

Из РСФСР вывозятся огромные объемы сырья и материалов в другие республики. Например, Латвийская ССР за счет ввоза удовлетворяет свои потребности в топливе на 96%, электроэнергии — на 50, черных металлах — на 90 и цветных — на 100, продукции машиностроения — на 63%. Ежегодно для нужд животноводства завозится 1,5 млн. т зерна. Аналогичное положение сложилось и в других прибалтийских республиках. Многие годы из бюджета оплачивалась почти половина стоимости удобрений, столько же — трактора, комбайна. В целом по стране сумма дотаций на технику и удобрения в 1987 г. составляла около 6 млрд. руб. Техники и минеральных удобрений хозяйства Прибалтики в расчете на 1 га пашни получали в 3—5 раз больше, чем другие регионы, т. е. государственные дотации здесь были значительно выше. Например, хозяйствам РСФСР направляется минеральных удобрений по сравнению с среднесоюзным уровнем 86,9%, Украины — 128,9, Белоруссии — 284,5, Казахстана — 27,8, Литвы — 250, Латвии — 263,2%.

По данным ЦИНАО, нормативная оплата 1 ц минеральных удобрений в действующем веществе составляет 6,6 ц зерна, 23,4 — картофеля, 44 — овощей, 45,7 ц кормовых корнеплодов и т. д. В Белорусскую ССР, прибалтийские республики, Московскую обл. поставлялось минеральных удобрений в расчете на 1 га на 120—180 кг действующего вещества больше, чем в Орловскую, Рязанскую, Смоленскую. Следовательно, только из-за различия во внесении удобрений в первой группе регионов при прочих равных условиях урожайность зерновых должна быть на 8—12 ц выше, чем во второй, картофеля — на 27—45 ц и т. д.

Потребительские тенденции, стремление добиться перераспределения бюджета в свою пользу, увеличения объема средств из централизованных фондов наблюдаются не только со стороны союзных республик, но и отделений регионов. Например, Татарская АССР и Вологодская обл. просят увеличить объем средств, выделяемых из централизованных фондов, на 300 млн. руб., Челябинская обл. — на 400, Свердловская

обл.— на 200 млн. руб. Нередко местные органы понуждают предприятия менять производственный профиль, ориентируют их на удовлетворение лишь региональных потребностей. Предприятиям устанавливаются нормативы платы за трудовые и природные ресурсы.

Перекосы в региональной политике привели к большой дифференциации в материально-техническом обеспечении, фондовооруженности труда отдельных республик (табл. 1).

Таблица 1

Фондообеспеченность и фондовооруженность труда в хозяйствах республик

	Приходится производственных основных фондов сельскохозяйственного назначения						Энергетические мощности в расчете на 100 га посе- ных площадей, л. с.
	на 100 га сельскохозяйств- енных угодий, тыс. руб. по годам			на одного среднегодового работника, тыс. руб. по годам			
	1970 г.	1980 г.	1987 г.	1970 г.	1980 г.	1987 г.	
СССР	15,6	39,4	58,9	3,3	8,8	14,7	358
РСФСР	19,3	51,8	79,5	3,7	10,9	19,1	336
Украинская ССР	43,1	102,8	146,5	2,7	7,6	12,7	429
Белорусская ССР	36,5	66,9	167,9	2,3	7,5	14,3	603
Узбекская ССР	12,2	32,0	48,6	2,0	4,1	6,4	748
Казахская ССР	3,7	8,7	12,4	5,5	11,5	17,1	179
Грузинская ССР	52,4	101,8	149,8	2,6	5,0	8,4	628
Азербайджанская ССР	23,1	61,0	94,2	2,1	3,8	5,8	579
Литовская ССР	63,3	165,7	241,9	4,9	16,4	26,6	746
Молдавская ССР	65,7	206,3	274,1	2,1	7,2	11,3	760
Латвийская ССР	57,4	141,8	199,1	6,1	16,5	24,3	702
Киргизская ССР	10,6	23,2	34,6	3,0	6,0	7,5	602
Таджикская ССР	15,8	39,0	56,2	1,8	3,6	5,1	828
Армянская ССР	40,6	100,9	148,7	2,9	5,7	9,8	691
Туркменская ССР	2,0	5,3	7,8	2,1	4,4	6,2	538
Эстонская ССР	59,7	153,1	219,2	7,8	20,8	32,2	774

Уровни фондообеспеченности по республикам колеблются до 22 раз, фондовооруженности — 5,6 раза. Например, фондовооруженность одного среднегодового работника в 1987 г. составляла в целом по сельскохозяйственным предприятиям страны 14,7 тыс. руб., в Узбекской ССР — 6,4 тыс., Азербайджанской ССР — 5,8 тыс., Белорусской ССР — 14,4 тыс., Литовской ССР — 26,6, Эстонской ССР — 32,2 тыс. руб. Фондообеспеченность — соответственно 58,9 тыс., 48,6 тыс., 94,2 тыс., 167,9 тыс., 241,9 тыс., 219,2 тыс. руб. Столь же велик разрыв и в уровнях мелиорации земель, которая полностью осуществляется за счет средств государства. На эти цели ежегодно выделялось 9—10 млрд. руб. капитальных вложений. За счет этих средств уровень мелиорированной пашни в прибалтийских республиках достиг трех четвертей общей их площади, против 11% — в целом по стране, 2,9 — в Орловской, 3,9 — Рязанской и 6,6% — Смоленской обл. Затраты на 1 га орошения и осушения постоянно растут. В текущей пятилетке стоимость осушения 1 га составляет около 2 тыс. руб. и орошения — более 3,5 тыс. руб. против 990 и 2373 руб. в девятой пятилетке. Нельзя разделить мнение, что все это делалось лишь за заработанные колхозами и совхозами деньги. Если бы это было так, тогда, например, Латвийская ССР не ставила вопрос о том, что финансирование комплекса мелиоративных работ за счет средств, формируемых в составе закупочных цен, приведет к большим трудностям в осуществлении этих работ в хозяйствах, имеющих незначительные площади мелиорированных земель, и тем самым определит

неоправданное дальнейшее экономическое их отставание от хозяйств, владеющих улучшенными землями, и не требовало бы для выполнения работ по осушению и освоению переувлажненных земель средств из государственного бюджета целевым назначением ежегодно в объеме 100 млн. руб.

Разный уровень фондовооруженности привел к большим колебаниям в производстве продукции на единицу земельной площади, различиям в социальных условиях, производительности труда и его оплате. В целом по стране в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий производится на 16,7 тыс. руб. продукции растениеводства, в РСФСР — на 17,8, на Украине — на 51,7, в Литве — на 45,9, Белоруссии — на 46,4, Узбекистане — на 25,9 тыс. руб. Выходит, одни работают лучше, другие хуже. Всегда ли только в этом дело?

В связи с разным уровнем мелиорации земель продуктивность всей пашни по регионам повышается: в Белорусской ССР — на 6,6%, Литовской ССР — на 24,3, Латвийской — на 21,9, Эстонской — на 18,0, в Нечерноземной зоне РСФСР — на 2,9, Московской обл. — на 7,1, Орловской — на 0,9, Псковской — на 5,6, Рязанской — на 1,3 и Смоленской обл. — на 2,2%. С учетом различий в поставках минеральных удобрений прибавка урожая зерна с гектара может составлять по регионам: Белорусская ССР — 23,9 ц, Литовская ССР — 24,5, Латвийская ССР — 22,1, Эстонская ССР — 22,1, Нечерноземная зона РСФСР в целом — 12, Московская обл. — 23,8, Орловская обл. — 9,8, Псковская — 14,6, Рязанская — 10,8, Смоленская обл. — 12,4 ц/га зерна.

Важным фактором, влияющим на урожайность сельскохозяйственных культур, является уровень трудо-, фондо- и энергообеспеченности хозяйств. Лучшее техническое оснащение позволяет проводить сельскохозяйственные работы в оптимальные сроки и получать более высокие урожаи, сокращать потери при уборке. Так, в Московской обл., Эстонской ССР фондовооруженность труда составляет 30—32 тыс. руб., а в Рязанской и Орловской обл. — в 2 раза меньше, следовательно, сравнение уровней производительности труда без учета этих факторов искажает действительную картину.

На производительность труда влияют и другие факторы. Его уровень будет выше в тех регионах, где основную часть растениеводческой продукции не продают государству, а используют на корм скоту, или в больших количествах ввозят концентрированные корма. Следует также иметь в виду, что превышение ввоза продукции над вывозом из республики, например, зерна, на 1 млн. т равноценно дополнительному поступлению 3 млн. т органики. И наоборот, те регионы, которые больше вывозят растениеводческой продукции, обедняют свою землю.

Чтобы сравнительная экономическая оценка регионов по этому показателю была более объективной, целесообразно изменить подходы к исчислению производительности труда, фондоотдачи, анализу эффективности использования ресурсов. Вероятно, правильнее было бы рассчитывать производительность труда как отношение чистой продукции к числу занятых работников. Сегодня же в основе оценки хозяйственной деятельности лежит выход валовой продукции на 100 га угодий, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных без учета того, какой ценой получена продукция, какая доля в этой продукции — поставки из госресурсов сырья, материалов, денежных средств. Таким образом, между вложениями из общесоюзного бюджета и отдачей в регионе нет четкой экономической взаимосвязи. Надо вклад того или иного региона оценивать по конечному результату — чистой продукции.

Валовой подход, централизованное фондирование и дотационная система материально-технического снабжения ресурсами усиливают за-

просы на них, а следовательно, и дефицитность, ослабляют ответственность и заинтересованность регионов в конечных результатах хозяйственной деятельности. Отсутствие четких экономических взаимоотношений между союзными органами и территориями усиливают местничество, иждивенчество. Местные органы предпринимают большие усилия, чтобы побольше выпросить из госресурсов денежных и материальных средств, валюты, но поменьше поставить продукции в союзный фонд.

Выбив у союзных министерств и ведомств финансовые ресурсы, сырье и материалы, местные органы нередко не заботятся об их эффективном использовании, стремятся строить предприятия-гиганты, не укладываются в отпущенные лимиты капитальных вложений. Они мало беспокоятся о наращивании производства сельскохозяйственной продукции, более глубокой ее переработке, полностью не раскрывают свои резервы и возможности. Это приводит к тому, что ослабляется ответственность и заинтересованность республик, областей в конечных результатах хозяйственной деятельности, рациональном использовании ресурсов, снижается отдача от вложений.

Затратная психология особенно сильно проявилась в запросах концентрированных кормов из госресурсов. Так, за 13 последних лет в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях страны корма собственного производства выросли на 19%, их поступления из госресурсов — на 58, а валовая продукция животноводства — на 35%.

Просьбы союзных республик на поставку им концентратов из госресурсов растут независимо от валовых сборов зерна в стране. Доля комбикормов и компонентов для их производства в общих кормах увеличилась с 12% в 1970 г. до 25,8% в 1987 г. Быстрыми темпами увеличивается удельный вес концентратов в общем расходе кормов. Так, на получение 1 ц мяса при выращивании крупного рогатого скота в живой массе в восьмой пятилетке расходовалось 2,03 ц корм. ед. концентратов, в одиннадцатой — 3,5, соответственно на 1 ц молока — 0,3 и 0,42 ц корм. ед. Сегодня покупаемые корма в расчете на условную голову скота в целом по стране составляют 6 ц корм. ед. Для удовлетворения всевозрастающих потребностей республик в концентрированных кормах пришлось резко изменить планы закупок зерна в стране в сторону увеличения: в том числе и за счет его импорта. На эти цели расходовались миллиарды рублей валюты, легшие тяжелым бременем на экономику страны в целом. Одна из причин такого положения — неразумная региональная политика, неэффективный принцип формирования продовольственного фонда страны.

С 1 января 1990 г. на самофинансирование и самоуправление перешли Белоруссия и прибалтийские республики, Татарская АССР, Свердловская и Кемеровская обл., Москва. Эту инициативу поддержали многие другие регионы страны. Следует приветствовать стремление мест к экономической самостоятельности на основе товарно-денежных отношений. Расширение самостоятельности местных органов должно стать важным шагом в углублении разделения труда с учетом специфики и ресурсного потенциала каждой союзной республики, расширении экономических связей на взаимовыгодной основе и скорейшем формировании социалистического рынка. Повысится их ответственность за наиболее полное удовлетворение населения каждого региона продовольствием, решение многих вопросов жизни людей. Между территориями будет развиваться эквивалентный обмен. В новых условиях каждая республика, область, край должны будут развиваться за счет заработанных средств, а их расходы станут непосредственно зависеть от эффективности производства, доходов предприятий и организаций данной территории.

Следовательно, появится стимул к изысканию резервов и возможностей, сбалансированному комплексному развитию своих регионов. Но

для этого необходимы общие законодательные акты, четкие принципы и условия. Важно правильно перераспределить полномочия, разграничить функции между центром и местными органами, на основе цен и научно обоснованных нормативов установить нормальные взаимоотношения между ними. Здесь нетерпимы половинчатость, непоследовательность. Хозрасчет должен быть полным. Он требует нового экономического мышления, подготовки соответствующих кадров, повышения их экономической квалификации.

Важная проблема при переходе на хозяйственный расчет и самоуправление — **создание одинаковых стартовых условий для разных регионов страны**. Чтобы переход на новые экономические отношения стал импульсом в повышении эффективности производства и производительности труда, он должен стимулировать каждый регион к углублению специализации и интеграции производства с учетом его ресурсного потенциала.

В этих условиях лозунг «самообеспечение регионов продовольствием» нуждается в уточнении. Если каждая республика, область сами будут обеспечивать себя всеми продуктами питания, то выращивание хлопка, льна, сахарной свеклы, других технических культур, полностью централизованное государством и не влияющее на улучшение собственного потребления, отодвигаются на второй план. При производстве каждым регионом всех необходимых ему продуктов питания его структура не будет способствовать рациональному использованию производительных сил, биоклиматического потенциала. Такой подход к самообеспечению нецелесообразен, он противоречит здравому смыслу. Подобная тенденция может отрицательно сказаться на сложившейся специализации и углублении общественного разделения труда. Поэтому ставить вопрос о самообеспечении каждого региона всеми продуктами питания, на наш взгляд, нельзя.

В регионах с благоприятными природно-экономическими условиями для производства конкретного продукта должна обеспечиваться наивысшая рентабельность, а следовательно, и заинтересованность в расширении его производства и продажи государству. В рамках социалистического разделения труда они должны получать отдельные продукты питания из общесоюзного фонда или по межреспубликанскому обмену.

Предоставление экономической самостоятельности не означает, что каждый регион и республика должны замкнуться в своих рамках. К сожалению, в последнее время наметилась именно такая тенденция. Усиливается самонизоляция регионов. В предложениях с мест отчетливо просматривается тенденция потребительства, стремление выторговать максимально льготные условия, перераспределить в свою пользу союзный бюджет, улучшить снабжение своего населения продуктами питания путем сокращения поставок в союзный и республиканский фонды. Это приводит к обратной реакции. Сокращаются поставки в эти регионы других продуктов. Так, прибалтийские республики уменьшают поставки продуктов животноводства в союзный фонд. В свою очередь, среднеазиатские регионы, не надеясь на получение мяса и молока из государственных ресурсов, стараются расширять их производство, резко сокращая посевы хлопка. Многие автономные республики, области РСФСР, других республик уменьшают продажу зерна государству. В результате в 1989 г. при валовом сборе примерно 211 млн. т зерна в стране закуплено его 59 млн. т, тогда как в прошлые годы при меньшем урожае закупалось 73—77 млн. т.

Нарушение экономических связей между регионами усиливает трудности. Полная экономическая независимость неминуемо нанесет вред самим регионам. Общественность каждой республики, области должна четко себе представлять всю пагубность процесса самоизоляции, нару-

шения интеграционных связей. Это, конечно, не значит, что сложившиеся взаимоотношения должны оставаться неизменными, со всеми негативными явлениями. Сегодня их нужно коренным образом совершенствовать. Например, углубление специализации на производстве технических культур выгодно обществу, но не конкретному региону. Дело в том, что эти культуры полностью закупаются государством и не улучшают душевого потребления населением продуктов питания, сокращают возможности наращивания объемов продовольствия. Если в целом по стране дотация на душу населения составляет 42 кг мяса, в Узбекистане и Таджикистане — соответственно лишь 18—20, то в прибалтийских республиках 61—73 кг (табл. 2). Одна из причин этому — отсутствие обоснованных нормативов, устанавливающих четкие зависимости между объемами продажи продукции в общесоюзный фонд и поставками из госресурсов.

Сравнительно низкие цены на зерно сдерживают рост его закупок. Сегодня тонна зерна, реализуемая хозяйствами государству, дает в 2—3 раза меньше дохода, чем используемая на корм животных. Да и на мировом рынке соотношение цен на зерно и продукцию животноводства не столь велико, как внутри страны. В частности, уровень цен на зерно и говядину составляет 1:7, а государственные закупочные цены (с учетом надбавок) — 1:32.

Переход на самофинансирование и самоуправление требует нового экономического мышления не только в республиках, областях, но и в центре. Государство должно стать рачительным хозяином. Во взаимоотношениях с местными органами следует исходить из принципа выгоды, в частности закупать продукцию там, где она дешевле. Пока же происходит все наоборот. Например, высококачественная пшеница южных районов стоит 70 руб./т, а выращиваемая на севере и, по существу, непригодная для питания — 240 руб. Тем самым уравнивается рентабельность ее производства в регионах с неодинаковыми природными условиями. Примерно так же обстоит дело и с другими продуктами. В последние годы за рубежом закупается до 50 млн. т зерна, значительная часть которого используется на корм скоту.

Исходя из мировых цен, за одну и ту же сумму государство может купить либо 6,9 т зерна, либо 1 тонну говядины, либо 1,5 т свинины. Как видим, государству значительно выгоднее покупать за рубежом мясо и молокопродукты, чем фуражное зерно. Да и зачем эти огромные непроизводительные расходы на транспорт. Каждая из 110 млн. т перевозимого зерна проезжает по дорогам страны 1200 км.

Сегодня республики, специализирующиеся на производстве продукции животноводства, предлагают на 1990 г. ввести эквивалентный продуктообмен: за 1 т мяса, поставляемого в общесоюзный фонд, — 10 т концентрированных кормов из госресурсов и за 1 т молока — 1 т концентрированных кормов. В принципе с таким подходом можно согласиться в условиях обесценивания рубля. Но возникает вопрос, а почему речь идет только об этих продуктах. Как быть с продовольственным зерном, растительным маслом, сахаром и другими продуктами, которые возятся в тот или иной регион? Ведь регионы, поставляющие эти продукты питания, а также минеральные удобрения, дизельное топливо, газ, металл, лесоматериалы, вправе потребовать взамен другие продукты. Товарообмен должен быть всеобъемлющим.

По нашему мнению, целесообразно, исходя из ресурсного потенциала того или иного региона, установить на землю и другие ресурсы обязательный продуктовый налог. После оплаты налога регионы вступают с союзными органами или непосредственно между собой в отношения купли-продажи на эквивалентной основе. Для правильного определения эквивалентности продуктообмена надо периодически проводить продуктовые биржи.

Таблица 2

Производство и потребление продукции на душу населения в 1987 г.

	Продукция в рублях (в сопоста- вимых ценах всего)	Мясо и мясопродукты			Молоко и молоко- продукты		Овощи		Фрукты	
		произ- ведено	потреб- лено	в том числе дотационная продукция	произ- ведено	потреб- лено	произ- ведено	потреб- лено	произ- ведено	потреб- лено
СССР	772	67	64	42	367	341	276	103	87	50,6
РСФСР	691	65	71	47	362	363	297	76	84	21,2
Украинская ССР	958	83	67	37	461	357	284	158	108	56,6
Белорусская ССР	1 271	110	71	47	717	412	341	92	82	17,8
Узбекская ССР	521	21	29	18	137	186	106	133	76	65,1
Казахская ССР	921	86	64	34	317	291	195	73	74	21,4
Грузинская ССР	595	33	47	35	137	314	298	117	87	272,1
Азербайджанская ССР	582	27	36	23	155	302	221	125	59	274
Литовская ССР	1 304	145	85	67	852	438	404	87	82	17,7
Молдавская ССР	1 136	79	54	31	338	295	234	305	104	503
Латвийская ССР	1 121	127	84	61	747	471	429	73	77	12,1
Киргизская ССР	668	49	43	23	238	236	162	117	75	29,9
Таджикская ССР	480	23	31	20	116	159	104	104	75	70,1
Армянская ССР	394	31	49	40	168	444	390	106	141	92,1
Туркменская ССР	713	29	41	25	118	199	142	104	76	58,7
Эстонская ССР	1 182	142	90	73	825	481	456	74	83	20,2

При переходе территорий на самофинансирование и самоуправление правильно с точки зрения установления социальной справедливости, чтобы союзные республики из своих бюджетов компенсировали разницу в ценах на потребляемые в регионах мясные и молочные продукты, сахар, плодоовощеконсервы и т. д. Раньше эта компенсация осуществлялась из союзного бюджета, причем разным регионам выделялись неодинаковые дотации. В расчете на 1 городского жителя дотации только на мясо и молоко колебались по республикам от 132 руб. в Узбекистане до 340 руб. в Эстонии. Компенсация разницы в ценах за счет местных бюджетов приведет к тому, что в некоторых регионах отпадает стремление увеличивать душевое потребление продуктов питания за пределами рациональных норм. К сожалению, на практике это предложение не осуществляется. Министерство финансов СССР и на 1990 г. передало республикам средства на дотацию всего объема фактического душевого потребления. Учитывая также значительные различия в оплате труда сельских тружеников в социальном обеспечении регионов (табл. 3), возникает вопрос, соответствует ли дифференциация в реальном уровне жизни населения тех или иных республик, областей различиям в интенсивности их труда. Поэтому с ликвидацией порочной практики дотаций из госбюджета разницы в ценах на продукты питания не следует затягивать.

При переходе на самофинансирование на республики следует возложить финансирование содержания местных органов власти и управления, научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций. Все эти затраты пока покрываются из союзного бюджета. Полный хозрасчет и самофинансирование республик заставит менять затратную психологию, рачительнее относиться к средствам на содержание аппарата управления. Вероятно, не будут образовываться министерства на 15—17 хозяйств, а при создании научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений придется соизмерять расходы с возможностями местных бюджетов.

Таблица 3

Социально-экономические показатели хозяйства союзных республик

	Средне- сая заработная плата работника совхоза, руб.	Средне- сая заработная плата колхозника, руб.	Пенсии и пособия членам колхозов, руб.	Средняя обеспо- чен- ность сельско- го жителя жильем, м ²	Оснащение сельского жилого фонда, %				Протяжен- ность дорог с твердым покрытием на 1000 га сельскохо- зяйствен- ных угодий	Розничный товарообо- рот в разме- ре на душу сельского населения	Число мест в предприя- тиях об- щественно- го питания на 1000 чел.
					горячим водо- снабжением	центрально- ным отоп- лением	водопро- водом	канали- зации			
СССР	210	178	53,1	16,6	15,5	32,5	42,3	31	0,37	666	491
РСФСР	234	198	54,3	17,6	15,5	33,5	42,9	32	0,37	585	498
Украинская ССР . .	189	164	51,3	20,2	13,0	29,2	42,2	32	1,09	577	559
Белорусская ССР . .	200	199	55,1	21,3	25,1	40,6	57,4	50	0,82	780	698
Узбекская ССР . .	169	137	49,1	11,4	16,9	31,6	54,4	35	1,03	417	384
Казахская ССР . .	228	194	52,3	13,9	3,6	19,7	20,1	10	0,02	749	469
Грузинская ССР . .	150	147	57,4	19,9	14,3	24,2	76,8	49	2,55	442	396
Азербайджанская ССР	133	168	57,5	10,7	0,7	5,3	13,5	11	0,60	283	430
Литовская ССР . .	218	219	57,0	22,6	47,8	66,2	69,3	64	2,10	631	655
Молдавская ССР . .	165	162	52,1	20,9	26,5	56,8	67,4	60	0,77	570	724
Латвийская ССР . .	238	240	60,8	23,7	41,3	50,5	64,3	62	0,82	728	875
Киргизская ССР . .	165	168	50,8	11,4	9,3	27,8	37,9	29	0,32	571	326
Таджикская ССР . .	145	144	50,0	7,6	3,8	15,4	25,4	15	0,58	327	224
Армянская ССР . .	156	178	59,6	16,5	16,5	47,6	71,7	56	0,42	442	626
Туркменская ССР . .	197	152	56,4	10,4	0,2	17,0	26,5	10	0,10	445	308
Эстонская ССР . . .	269	303	70,7	27,11	52,0	53,0	75,1	73	6,53	937	851

Было бы правильно ввести с 1991 г. порядок, при котором часть налога с оборота, например, по хлопчатобумажным, шерстяным тканям, реализуемая в конечном продукте, передавалась пропорционально трудозатратам в бюджеты союзных республик, где произведены соответствующие сырье и материалы. Это будет способствовать ликвидации перекосов, так как затраты производителей хлопка, льна составляют 80 и более процентов общего их объема на производство хлопчатобумажных изделий. Налог же с оборота остается в регионах, производящих конечную продукцию, т. е. ткани, белье, одежду. В результате сырьевые регионы на единицу затрат получают значительно меньшую выручку, не имеют достаточного товарного покрытия денежных выплат. Здесь часто не выполняется кассовый план, возникают перебои с выплатой заработной платы, с материализацией денежных поступлений.

В последнее время обострилась проблема размещения заводов по производству минеральных удобрений и гербицидов, электростанций, других экологически грязных производств. Некоторые регионы, потребляя значительное количество электроэнергии, минеральных удобрений, отказываются от строительства этих предприятий, закрывают действующие. В то же время республики, области, производя в больших объемах электроэнергию, минеральные удобрения, гербициды, сами не обеспечены ими в достаточных количествах. Думается, было бы справедливо в первую очередь поставлять газ, электроэнергию, удобрения тем регионам, на территории которых они производятся, сокращая их поставку республикам, областям, которые закрывают такие предприятия. Это должно касаться и других экологически грязных предприятий.

В проекте Закона о собственности предлагается сохранить в сфере прямого государственного управления важнейшие предприятия базовых отраслей и производственной инфраструктуры. Эти виды производства составляют каркас единого народнохозяйственного комплекса. К ним относятся топливно-энергетический, металлургический и машиностроительный комплексы, химическая, лесная, целлюлозно-бумажная и другие отрасли промышленности. Их продукция составляет главный источник валютных поступлений государства. Учитывая специализацию республик, другие обстоятельства, удельный вес продукции промышленных предприятий, полностью передающихся в собственность союзных республик, должен возрасти в общем объеме в РСФСР до 27%, УССР — до 42, прибалтийских республиках и Молдавии — до 60—70%. Однако прибалтийские республики настаивают на передаче всех предприятий союзного подчинения в их собственность, хотя 73% основополагающих отраслей, расположенных на территории РСФСР, остаются в общесоюзной собственности, т. е. их природные ресурсы будут использоваться для других регионов страны. Без передачи максимального количества предприятий союзного подчинения в распоряжение республики затруднится ее переход на хозяйственные отношения, что негативно повлияет на экологическую обстановку и социальное развитие. Предприятия союзного подчинения, сосредоточив в своих руках основную часть рабочей силы, используя природные богатства, практически ничего не делают для улучшения социальных условий.

Очень важным остается вопрос о государственной задолженности страны, источниках погашения внутренних и внешних долгов. На наш взгляд, союзные республики, регионы, постепенно переходя на хозрасчет, должны взять на себя часть долга. Однако еще не разработаны четкие принципы, положения и нормативные акты для такого перехода и мало практических рекомендаций.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ (ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ТРИНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ)

В. Безруков,

д-р экон. наук

Концепция организации государственного планирования и регулирования

Второй Съезд народных депутатов СССР поддержал правительственную программу оздоровления экономики и дальнейшего проведения хозяйственной реформы. В ней на будущую пятилетку (переходный период в развитии нашего народного хозяйства на пути к осуществлению радикальной реформы) заложена система мероприятий, которые во многом обусловлены сложившейся экономической и социально-политической обстановкой. Острота ситуации требует применения чрезвычайных мер, к числу которых можно отнести уже начатое сокращение бюджетного дефицита, снижение объема централизованных производственных капитальных вложений, ограничение необоснованного роста доходов, наращивание производства предметов потребления.

В целом программа осуществления радикальной экономической реформы в условиях переходного периода включает в себя:

- развитие разнообразных форм собственности;
- политику финансового оздоровления;
- активную структурную политику в направлении ускоренного развития производства потребительских товаров и услуг, производственной и социальной инфраструктуры, экспортного потенциала, ресурсосбережения;

последовательное формирование социалистического рынка (средств производства, предметов потребления, ценных бумаг, рабочей силы).

Для реализации указанных направлений представляется целесообразным в тринадцатой пятилетке сохранить некоторые инструменты административного воздействия и одновременно развивать экономические формы управления народным хозяйством. Причем исключительно важное значение имеет нахождение оптимального сочетания административных и экономических мер. В этом аспекте основной функцией системы централизованного планирования становится определение путей планового управления экономикой в новых условиях и создание необходимых рычагов (и соответствующего инструментария) для его воздействия на социалистический рынок.

Безусловно, результативность проводимых мероприятий во многом будет зависеть от политической ситуации и экономической конъюнктуры. Сегодня они таковы, что решающее значение для успеха всего дела приобретают обеспечение социальных гарантий населению и укрепление доверия к экономической политике правительства, достижение материально-вещественной сбалансированности и финансово-стоимостного равновесия в народном хозяйстве. Отсюда главной задачей государственного плана на предстоящую пятилетку является обеспечение посредством плановых заданий минимального потребительского бюджета.

Для ее решения необходимо использовать весь имеющийся потенциал экономики. Еще одна задача, которая должна централизованно решаться в плане, — обеспечение потребности в ресурсах по важнейшим общественно-государственным программам, включая оборону, экологию, здравоохранение, образование, науку и др. В соответствии с этим конечный спрос, определяемый минимальным потребительским бюджетом и потребностями для реализации указанных программ, служит исходным для расчета той части совокупного общественного продукта, которая в основном должна воспроизводиться государственным сектором экономики по твердым ценам.

Остальная часть совокупного общественного продукта будет воспроизводиться в сфере преимущественно рыночных отношений. Здесь могут действовать как государственные предприятия, так и предприятия, переданные в долгосрочную аренду трудовым коллективам, коллективные и кооперативные предприятия, акционерные общества, совместные предприятия с иностранным капиталом, трудовые и крестьянские хозяйства. В данной сфере должен последовательно реализовываться принцип полной материальной ответственности за результаты производственной и коммерческой деятельности, действовать свободные и регулируемые (лимитные, в частности, для монопольных производителей) цены на средства производства и предметы потребления, развиваться адекватные формы финансово-кредитных отношений, маркетинг и другие атрибуты, имманентно присущие современному рынку.

Предлагаемый подход создает возможность для обоснованного и взвешенного выбора соотношения между двумя выделяемыми сферами народного хозяйства. Например, на основе анализа изменений минимального потребительского бюджета и реальных бюджетов семей в различных группах населения на начало переходного периода легко выявить потенциальную границу между вышеприведенными первой и второй частями общественного продукта. С другой стороны, знание для каждой из рассматриваемых сфер наиболее вероятных направлений и интенсивности сдвигов в материально-вещественной структуре общественного производства позволяет оценить ожидаемые соотношения в балансах доходов и расходов отраслей материального производства, финансово-кредитной системы, населения и государства. Все это формирует необходимые предпосылки для обоснованного определения оптимальной продолжительности переходного периода, распределения во времени конкретных мероприятий по перестройке производственных отношений в тесной увязке с планомерным совершенствованием производительных сил.

Однако следует иметь в виду: чем выше в совокупном общественном продукте доля централизованно регулируемой части, тем потенциально ниже социальная напряженность. Но в этом случае соответственно медленнее достигается материально-финансовое равновесие в экономике, причем возрастает необходимость принятия для решения данной задачи особых мер — стабилизации денежного обращения (скажем, за счет введения частичной обратимости рубля в золото), насыщения потребительского рынка (допуска включения в рыночный оборот части жилищного фонда, сокращения некоторых услуг за счет общественных фондов потребления), искусственного ограничения инвестиционной активности в отраслях с длительным циклом оборота капитала и др. И наоборот: чем выше в народном хозяйстве доля рыночно регулируемой сферы, тем лучше условия для достижения сбалансированности в экономике, но выше вероятность усиления социальной напряженности в обществе.

Такого рода противоречия носят объективный характер. Они неизбежны при любом из подходов к формированию хозяйственного механизма переходного периода, поскольку речь идет о действительно рево-

люционных преобразованиях в производственных отношениях. Задача состоит в том, чтобы предвидеть возможные коллизии и своевременно принимать меры к разрешению назревающих конфликтов.

Характеристики состава и структуры государственного плана

В соответствии с изложенным государственный план переходного периода должен представлять собой систему показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование различных секторов экономики, прежде всего государственного. Она включает в себя как ориентирующие показатели (контрольные цифры), имеющие лишь информационное значение для предприятий, отраслей и союзных республик, так и директивные показатели — государственный заказ (важнейшая форма централизованного руководства, содержащая задания по межотраслевым и межреспубликанским поставкам продукции), лимиты, экономические регуляторы (включая цены, налоги, процентные ставки, экономические нормативы).

При таком подходе Госплан СССР, исходя из намеченной социально-экономической стратегии и с учетом объективно существующих закономерностей и тенденций, будет определять укрупненный структурный контур (через **контрольные цифры**) будущего процесса расширенного воспроизводства, в рамках которого формируется конкретная система хозяйственных взаимосвязей между потребителями и поставщиками продукции. Это значит, что Госплан СССР должен определить укрупненную структуру общественных потребностей, а исходя из нее — укрупненные межотраслевые и межрегиональные потоки продукции в виде **госзаказа**. Каждый из данных потоков, с одной стороны, представляет собой задание производителю на поставку продукции, а с другой — он выступает базой для установления потребителю лимита соответствующего народнохозяйственного ресурса. В рамках полученных укрупненных лимитов отрасли, регионы и подведомственные им предприятия станут самостоятельно формировать заказы конкретным производителям продукции.

Системе укрупненных заданий, устанавливаемых централизованно, не следует придавать слишком жесткий характер, необходимо позволить корректировать ее при взаимном согласии потребителя и поставщика. Вместе с тем ее нельзя рассматривать как рекомендательную, поскольку при отсутствии согласия между поставщиком и потребителем она должна неукоснительно защищать интересы потребителя. Предлагаемый механизм формирования материально-вещественных пропорций общественного производства требует подкрепить адекватным финансово-стоимостным механизмом.

Другой рычаг планового воздействия на развитие экономики — **лимиты**, с помощью которых, с одной стороны, должен поддерживаться заданный минимальный уровень жизни населения, а с другой — осуществляться регулирование воспроизводственных процессов, обеспечение общегосударственных программ (оборона, наука и др.). В процессе обоснования лимитов нужно определить требования к формированию регулирующих воздействий для обеспечения оптимального соотношения объемов централизованного и нецентрализованного финансирования, объемов кредитования посредством экономических инструментов.

Экономические регуляторы являются атрибутами новой системы централизованного планирования. Сфера их действия охватывает государственный и рыночный сектора экономики. Причем их роль в обеспечении материально-вещественных и финансово-стоимостных пропорций развития народного хозяйства будет постепенно возрастать.

Один из основных экономических регуляторов народного хозяйства — **цена**. В ней аккумулируются затраты на производство продукции. Одновременно цены выполняют функцию балансирования спроса и предложения на товары и услуги. Необходимо использовать три вида цен: твердые, регулируемые (лимитные) и свободные (договорные). В государственном секторе должны действовать твердые цены, в рыночном — свободные (договорные), а регулируемые (лимитные) цены обеспечивают «стык» между двумя секторами.

При формировании розничных цен целесообразно сохранить твердые государственные цены лишь на те товары, которые обеспечивают минимальный потребительский бюджет. Кроме того, представляется возможным передать регулирование цен на продукты, по которым выплачиваются дотации из государственного бюджета, в ведение республиканских и местных органов (вместе с соответствующими суммами дотаций, предоставив им право с учетом мнения населения самостоятельно решать вопрос об использовании указанных сумм). В конечном итоге уровень и структура цен, определяя состав и объем финансовых ресурсов, должны найти свое отражение в государственном плане.

Чрезвычайно важным для осуществления радикальной экономической реформы представляется введение **единой налоговой системы**, в рамках которой предполагается провести замену индивидуальных нормативов отчислений от прибыли в бюджет налогами, устанавливаемыми по единым для всех предприятий принципам. Это будет вынуждать предприятия подтягиваться к общим требованиям эффективности. В дальнейшем использование налоговых льгот, штрафов и других санкций позволит осуществлять активное управление структурными сдвигами в хозяйственной деятельности. Причем показатели, определяющие размеры налогообложения, должны быть предусмотрены в составе государственного плана.

Важное место в системе централизованного планирования переходного и последующих периодов отводится **кредитной политике** государства, которая является одним из главных инструментов для управления структурными сдвигами в экономике. Основной формой, обеспечивающей развитие производства на предприятиях, взамен бюджетного финансирования должны стать средства самих предприятий и кредиты банков. Централизованное воздействие на эти процессы можно достаточно эффективно оказывать посредством планового регулирования процентных ставок на банковские кредиты.

В плановой практике должны быть также сохранены и **экономические нормативы**, с помощью которых будет осуществляться соблюдение пропорций в формировании фондов предприятий, работающих по первой и второй моделям хозрасчета в государственном секторе экономики. К ним относятся нормативы распределения прибыли, норма амортизации и др.

Для отражения системы экономических регуляторов в составе государственного плана Госплан СССР совместно с другими центральными экономическими органами решает следующие задачи.

В области ценообразования:

- формирует принципы ценообразования;
- определяет область действия твердых, лимитных и свободных цен;
- подготавливает мероприятия по ограничению роста цен, регулированию инфляции, проведению дефляционной политики;
- устанавливает уровни рентабельности в ценах на продукцию, реализуемую по твердым и лимитным ценам.

В области кредитной политики:

- рассчитывает объем кредитных ресурсов в связи с планируемыми объемами капитальных вложений;

определяет минимальный уровень процента за предоставляемые кредиты и минимальные активы коммерческих банков, аккумулируемых в центральном банке;

устанавливает предельный размер эмиссии денежных средств.

В области финансовой политики:

исходя из воспроизводственных пропорций плана и необходимости обеспечить реализацию социальных и стратегических целей централизуемыми финансовыми ресурсами, формирует принципы налогообложения прибыли, размеры налогообложения, системы льгот и экономических санкций;

разрабатывает принципы и методы регулирования размеров фондов экономического стимулирования, используя для этого систему экономических нормативов;

проводит активную амортизационную политику.

Логика разработки государственного плана

Изложенная выше концепция централизованного планирования и перечисленные рычаги планового воздействия позволяют сформировать логику разработки плана переходного периода.

На предплановой стадии на основе Концепции и Основных направлений экономического и социального развития СССР на период до 2005 г. определяются и уточняются цели развития народного хозяйства страны на пятилетний период. К ним могут быть отнесены: повышение уровня жизни населения, включая гарантированное обеспечение минимального уровня реальных доходов, развитие непроизводственной сферы, выполнение целевых комплексных программ, обеспечение обороноспособности страны и т. д. Все более важным слагаемым социального прогресса становится обеспечение экологических приоритетов, приобретающих характер абсолютных ценностей. Искключительную актуальность имеют проблемы повышения эффективности общественного производства и ресурсосбережения, которые в условиях перехода к новому качеству экономического роста становятся ключевыми. Но надо помнить, что приоритетов не должно быть много, иначе они утратят свою организующую и направляющую роль.

На следующей стадии — разработки проекта плана — определяют объем и структура конечного потребления предстоящего планового периода, в которой воплощены цели развития народного хозяйства. Необходимое требование — обязательность подготовки альтернативных вариантов проекта плана. Это обусловлено многообразием сценариев развития народного хозяйства, использованием рыночных отношений и других элементов новой хозяйственной системы.

Исходя из ожидаемой демографической структуры населения и на основе данных бюджетной статистики, международных сопоставлений, научно обоснованных норм потребления и социальных нормативов, а также анализа общественного мнения рассчитывается минимальный потребительский бюджет. По материалам Концепции и Основных направлений экономического и социального развития СССР на период до 2005 г. устанавливается на ближайшие годы потребление в ресурсах, необходимых для выполнения важнейших общегосударственных программ (оборона, экология, здравоохранение, образование, наука и др.). Конечный спрос, определяемый минимальным потребительским бюджетом и указанными общегосударственными потребностями, служит исходным для формирования посредством межотраслевого баланса той части совокупности общественного продукта, которая должна воспроизводиться преимущественно в государственном секторе экономики.

Далее в соответствии с заданными целями развития народного хо-

зайства рассчитываются межотраслевые и межрегиональные пропорции народного хозяйства в плановом периоде, а также макроэкономические показатели: совокупный общественный продукт, валовой национальный продукт, национальный доход, показатели экономической эффективности и т. д.

На следующей стадии определяется оптимальный размер государственного и рыночного секторов экономики. Причем на переходный период предусматривается их гибкое соотношение.

В государственном секторе экономики будут применяться в основном методы директивного управления (госзаказ, лимиты, экономические нормативы и т. д.).оборот получаемой в этом секторе части совокупного продукта осуществляется посредством нормированного распределения:

средств производства — через каналы материально-технического снабжения и на основе прямых связей между государственными предприятиями. Здесь применяются твердые цены, что не исключает дополнительного стимулирования поставщика заказчиком за счет собственной хозрасчетной прибыли. Работникам таких предприятий гарантируется более высокий уровень оплаты труда и социально-бытового обслуживания, чем те, которые соответствуют минимальному потребительскому бюджету. Степень подобного превышения, как и форма гарантии, зависит от модели хозрасчета, реализуемой на предприятии (причем диапазон может быть достаточно широк — от так называемого бюджетного хозрасчета до частичной аренды);

предметов потребления — через каналы государственной розничной торговли по твердым ценам и централизованно установленным в соответствии с минимальным потребительским бюджетом нормативам. Указанные нормативы дифференцируются с учетом демографической структуры и национальных особенностей проживающего на данной территории населения. Они могут корректироваться в сторону повышения местными органами при наличии соответствующих товарных ресурсов и бюджетных возможностей.

В секторе экономики, шире применяющем рыночные рычаги, достижение макроэкономических народнохозяйственных пропорций, покрытие спроса товарами и услугами, формирование современной структуры производства, приближение уровней цен к мировым обеспечиваются применением косвенных методов управления. В роли регуляторов здесь выступают система налогов, нормативов и экономических санкций, определение сферы действия лимитных и свободных цен, контроль за их уровнем, определение размера кредитов коммерческих банков посредством изменений учетной ставки и проведения центральным банком политики минимальных резервов. Формирование налоговой системы, экономических санкций и нормативов осуществляется исходя из макроэкономических пропорций развития народного хозяйства и потребности в концентрации в непосредственном распоряжении государства определенных объемов финансовых ресурсов, необходимых для решения стоящих перед ним задач.

Технология разработки плана

Технология разработки плана переходного периода опирается на его логику и должна учитывать функционирование народного хозяйства в условиях нового хозяйственного законодательства. Этапность разработки государственного плана на тринадцатую пятилетку может быть представлена следующей последовательностью.

Сначала Госплан СССР совместно с другими центральными экономическими органами рассчитывает с помощью системы межотраслевых

балансов конкретные показатели директивного и косвенного регулирования. Эта работа осуществляется на базе концепции и основных направлений развития народного хозяйства, минимального уровня потребления населения, перечня общегосударственных программ, определения пропорций развития народного хозяйства, границ государственного и рыночного секторов экономики. В состав директивных показателей включается госзаказ, лимиты государственных централизованных капитальных вложений и централизованно распределяемых материальных ресурсов, номенклатура продукции, на которую устанавливаются твердые и лимитные цены. В состав косвенных регуляторов включаются налоги, экономические нормативы, размеры льгот, процентные ставки за кредит и т. п. Одновременно разрабатываются предпластовые формы, которые через Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства, ассоциации и концерны, вместе с контрольными цифрами доводятся до предприятий.

Министерства и ведомства, ассоциации и концерны, Советы Министров союзных республик исходя из контрольных цифр готовят совместно с предприятиями предложения к проекту плана на предстоящую пятилетку и представляют их в Госплан СССР в виде указанных предплановых форм. Предложения должны содержать обобщенную (с позиций предприятий) оценку госзаказа и лимитов, а также оценку уровня эффективности хозяйственной деятельности предприятий в планируемом периоде по важнейшим экономическим показателям.

Госплан СССР рассматривает данные предложения с точки зрения достижения установленных социально-экономических целей, проводит на их основе перерасчет складывающихся народнохозяйственных пропорций, определяет уровень развития государственного и рыночного секторов экономики, степень влияния косвенных регуляторов на хозяйственную деятельность предприятий в государственном и рыночном секторах экономики.

Далее на базе, сформулированной на предплановой стадии системы социально-экономических целей, которые охватывают развитие как отраслей, так и регионов, а также с учетом предложений министерств, ведомств, ассоциаций, концернов и Советов Министров союзных республик подготавливаются предложения по отраслям и многоотраслевым комплексам. На этой основе формируются предложения по повышению уровня жизни народа, территориальным пропорциям, развитию социальной сферы, науки и техники, внешней торговли, экономических регуляторов, по объему и структуре капитальных вложений, вводу основных фондов и производственных мощностей и внедрению достижений научно-технического прогресса в народное хозяйство, разрабатываются материальные балансы по основным видам продукции. Результаты проведенной работы аккумулируются в расчетах межотраслевого баланса и баланса народного хозяйства, на основе которых подготавливается проект пятилетнего плана (в его составе исходные данные планирования: госзаказ, лимиты, ценовые, налоговые, кредитные регуляторы, экономические нормативы, доводимые до министерств и ведомств, ассоциаций и концернов, Советов Министров союзных республик).

Данный проект плана выносится Госпланом СССР на рассмотрение Совета Министров СССР, Верховного Совета СССР с участием министерств и ведомств, ассоциаций и концернов, Советов Министров союзных республик, после чего в него вносятся необходимые уточнения.

На завершающем этапе работы окончательно принимаются плановые задания доводятся до исполнителей, а также осуществляются общэкономические расчеты, результатом которых выступает комплексная оценка сбалансированности государственного плана с учетом внесенных уточнений по результатам его рассмотрения.

Комплексный экономический анализ для оценки реализации выполнения плановых заданий

Для обеспечения успешного перехода на новую модель хозяйствования большое значение имеет разработка плана, наиболее полно учитывающего особенности радикальной экономической реформы. Но план еще не является гарантом успешного функционирования экономики и снятия социально-политического напряжения в обществе. В современных условиях важную роль в этом деле играют организация выполнения плана, оперативность в устранении возникающих диспропорций и дефицитов. Для решения данных вопросов необходимо создать механизм прогнозирования и ликвидации негативных ситуаций в экономике, который позволил бы государству оперативно реагировать на возможные отклонения от плановых заданий и управлять рыночной сферой при помощи методов косвенного регулирования.

В настоящее время проблемы контроля выполнения плановых заданий, а также централизованного регулирования рыночных отношений прорабатываются на методологическом уровне (только в части обоснования необходимости решения подобных проблем). Вопросам формирования действенной системы контроля и оперативного реагирования, т. е. разработке соответствующих средств, методов и организационных структур, уделяется недостаточное внимание. Это приводит к тому, что хозяйственный механизм реагирует на возникновение диспропорций и дефицита после того, как сбой в функционировании экономики приобретает хронический характер.

Создание механизма прогнозирования и ликвидации негативных ситуаций в экономике не означает, что в современную структуру управления должны быть введены новые элементы. Существующая система управления народным хозяйством и прежде всего центральные экономические органы во главе с Госпланом СССР могут организовать эффективное функционирование такого механизма в рамках анализа хода выполнения текущих планов. Целесообразность выполнения указанных работ Госпланом СССР совместно с центральными экономическими органами объясняется тем, что именно они обладают необходимыми знаниями о возможностях и предполагаемых «узких местах» экономики страны. В связи с этим большое значение приобретает осуществление комплексного анализа экономического положения страны и хода выполнения государственных планов в условиях радикальной экономической реформы. Он должен выполнять роль постоянно следящей системы, которая обеспечивает оценку текущего выполнения плановых заданий с учетом рыночной конъюнктуры, а также оценку долговременных тенденций в развитии экономики страны.

Комплексный экономический анализ, осуществляемый с применением методов эконометрики, имитационного моделирования и межотраслевого балансирования, позволит: определить негативные явления в экономике, их причины, факторы и места возникновения, а также возможность их появления в будущем; исследовать, какие структурные сдвиги происходят в народном хозяйстве под воздействием научно-технического прогресса; выяснить, как изменяются условия жизни общества, состояние окружающей среды под влиянием происходящих в экономике перемен; рассчитать возможные последствия установленных негативных явлений и обосновать плановые решения экономического характера для ликвидации последствий в будущем (в экстремальных ситуациях могут быть предложены административные меры).

Осуществление комплексного анализа сегодня поручено центральным экономическим органам под руководством Госкомстата СССР. Он должен проводиться по итогам развития народного хозяйства за месяц, квартал и год. Вырабатываемые по результатам такого анализа

варианты плановых решений представляются в Совет Министров СССР и Верховный Совет СССР.

Полноценное проведение комплексного анализа невозможно без надежного информационного обеспечения. К сожалению, в настоящее время происходит ряд процессов, которые усложняют получение информации, необходимой для аналитической работы: передача центральными экономическими органами министерствам и ведомствам, ассоциациям и концернам значительной части планируемых показателей, сокращение количества информационных данных в статистической отчетности, возрастающая самостоятельность предприятий и развитие рыночных отношений. Более того, тенденции таковы, что центральные экономические органы по мере развития нового хозяйственного механизма будут получать информацию о состоянии экономики все в уменьшающихся объемах, что в конечном итоге может в значительной степени ослабить влияние центра на функционирование народного хозяйства страны. Проблема усугубляется отсутствием возможности получения оперативной достоверной информации о состоянии развития отраслей, регионов, предприятий и рыночных отношений.

В связи с этим чрезвычайно важное значение имеет создание для нужд центральных экономических органов управления надежно действующей системы информационного обеспечения, включающей в себя:

общегосударственный фонд планово-экономической информации в составе государственного центрального информационного фонда, формируемого в Госплане СССР; государственных баз данных, разрабатываемых и поддерживаемых центральными экономическими органами¹;

систему связи и передачи данных, формируемую Госпланом СССР;

методологические, технические и программно-технологические средства.

Система информационного обеспечения предназначена для сбора, формирования, хранения и обновления информационных данных как в регламентном, так и в нерегламентном режимах. При ее создании следует учесть потребности в информации не только для комплексного анализа, но и для народнохозяйственного планирования, а также предусмотреть возможность коммерческого использования информации, содержащейся в общегосударственном фонде.

Для проведения работ по комплексному экономическому анализу необходимо создать комиссию из представителей центральных экономических органов. На нее должны быть возложены обязанности по решению организационно-методических проблем проведения анализа и обобщения его результатов на основе автоматизированной технологии, а также подготовка проектов решений для устранения негативных явлений в экономике, организация их рассмотрения в центральных экономических органах и представление после согласования в директивные органы.

Рабочим органом комиссии по комплексному анализу целесообразно определить ГВЦ Госплана СССР, одновременно поручив ему функции научного информационно-аналитического центра центральных экономических органов. Для осуществления данной работы он имеет специалистов соответствующей квалификации, технические средства, фрагменты автоматизированной технологии и плановую информацию.

¹ Так, государственная база данных «Население и трудовые ресурсы», содержащая показатели численности населения по территориям, полу, возрасту и распределения занятых по отраслям, должна формироваться совместно Госкомтрудом СССР, Госкомстатом СССР и Госпланом СССР; государственная база данных «Общеэкономические показатели развития народного хозяйства», включающая отчетные и плановые балансы (народного хозяйства, межотраслевые, основных фондов, а также показатели эффективности общественного производства и финансовые показатели), могла бы разрабатываться и поддерживаться Госпланом СССР, Госкомстатом СССР, Минфинном СССР, Госбанком СССР и т. д.

Кроме того, проводимые в ГВЦ Госплана СССР работы по развитию взаимодействия автоматизированных систем планирования и управления центральными экономическими органами, министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик, а также работы по созданию информационно-вычислительной сети центральных экономических органов создают необходимую основу для построения системы информационного обеспечения комплексного экономического анализа.

ОЦЕНКА ИНТЕНСИВНЫХ И ЭКСТЕНСИВНЫХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Ф. Глисин,

И. Перепечин,

кандидаты экон. наук

Интенсификация производства — важнейший фактор (способ, путь) быстрого вывода народного хозяйства из кризисного состояния. Характерная ее особенность — снижение затрат на единицу результата. Оно может быть достигнуто в основном и в первую очередь (если речь идет о достаточно длительном периоде) благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса, понимая его в широком смысле, т. е. как процесс совершенствования не только средств труда и предметов труда, но и организации производства, его технологии. Таким образом, интенсификация производства идентична его совершенствованию на новой технической базе. В отличие от этого экстенсивное развитие предполагает расширение масштабов производства при сохранении на прежнем уровне величины затрат в расчете на единицу получаемого результата.

В конкретной экономической ситуации чисто экстенсивного или интенсивного развития хозяйства практически не встречается. Поэтому для оценки состояния и тенденций развития экономики необходимо уметь определять влияние и интенсивных, и экстенсивных факторов.

В этой связи особый интерес вызывают Методические рекомендации по оценке эффективности хозяйственных мероприятий, утвержденные в марте 1988 г. ГКНТ СССР и президиумом Академии наук СССР и представляющие методическое обеспечение оценки и анализа интенсификации производства, ее влияния на экономическую эффективность. Однако данный документ наряду с несомненными достоинствами содержит, к сожалению, ряд существенных недостатков¹ и нуждается

¹ Среди положительных сторон Методических рекомендаций хотелось бы выделить то, что в них экономические оценки рекомендуются осуществлять не на основе соотношения результатов и затрат, а используя разность между результатом и затратами. Это обеспечивает учет как количественного, так и качественного фактора эффективности, т. е. охватывает эффективность во всей ее полноте. Второе достоинство рекомендаций — в универсальном применении принципа дисконтирования (начисления процентов на показатели в зависимости от разрыва во времени между ними: чем больше этот разрыв — тем существеннее начисления), что позволяет учитывать «фактор времени». Наконец, важно то, что в данном документе использован единый нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений (и единый, количественно с ним совпадающий, коэффициент дисконтирования).

К недостаткам Методических рекомендаций следует отнести осуществление расчетов за неопределенный период (в качестве такового предлагается либо срок службы основных фондов, либо нормативный период их обновления, либо другие сроки). В результате появляется возможность манипулирования этими сроками (особенно при отсутствии четких критериев их длительности). Еще одним недостатком, на наш взгляд, является неполный характер учитываемых затрат. В качестве затрат Методические рекомендации принимают лишь текущие издержки производства и капитальные вложения

в совершенствовании. Ниже приводится предлагаемая нами методика оценки (анализа) влияния интенсивных и экстенсивных факторов на развитие производства, а также некоторые результаты расчетов на ее основе в целом по народному хозяйству.

Определение эффективности производства, степени его интенсификации означает сравнение затрат и результатов, поэтому для их анализа в первую очередь необходимо разобраться с тем, что считать затратами, а что результатом производства.

В наиболее общей форме результатом можно считать объем продукции (с учетом ее качества). В течение долгого времени основными показателями, характеризующими уровень экономического развития страны, считались объемы валовой, товарной (реализованной) продукции. Однако они значительно искажают положение дел, поскольку многократно (на каждой стадии готовности продукции) включают в свой состав отдельные виды затрат. Более совершенны такие показатели, как национальный доход и чистая продукция. В их состав не входят материальные затраты, хотя остальные виды затрат — необходимого живого труда и часть затрат производственных фондов — сохраняются². Еще менее подвержена влиянию затрат прибыль, исчисленная в условиях неизменного уровня оплаты труда, поскольку не включает ни материальных затрат, ни затрат необходимого живого труда. Но наиболее точным выразителем экономического результата, на наш взгляд, выступает чистый доход (или сверхнормативная прибыль, т. е. общая прибыль за вычетом ее нормативной составляющей).

В сложившейся практике в качестве основного показателя для характеристики народнохозяйственных результатов используется национальный доход (чистая продукция). Нам представляется, что для исследования влияния интенсивных факторов могут быть применены и остальные из вышеуказанных показателей. Тем самым будут определены доли интенсивного прироста продукции, национального дохода, прибыли и чистого дохода. Количественно эти величины, как правило, не совпадают, но для анализа каждая имеет самостоятельное значение.

При интенсивном развитии должна снижаться общая сумма затрат на единицу результата, а не какой-либо один вид затрат (например, только затраты живого труда или только затраты производственных фондов) и не обязательно все виды затрат одновременно — именно их общая сумма, поскольку в экономике нередки случаи, когда значительное снижение одних затрат достигается ценой увеличения других.

Независимо от того, какой результативный показатель использован, состав затрат следует, на наш взгляд, принимать одинаковым. Они должны быть полными, суммарными, из них недопустимо исключать какой бы то ни было вид. В составе затрат следует учитывать:

затраты живого труда (здесь и далее имеется в виду необходимый труд);

и не включают величину ущерба, связанного с отвлечением ресурсов (производственных фондов) в данное хозяйство или на осуществление данного мероприятия. Ненормально и то, что норматив эффективности принимается неподвижным на достаточно длительный период. Кроме того, его рекомендованная величина (0,1) представляется недостаточно обоснованной, не связанной, в частности, с темпами расширенного воспроизводства фонда накопления, которые сейчас составляют не 10%, а только 4—5% в год. В результате рекомендации могут оказывать сдерживающее, тормозящее влияние на использование достижений научно-технического прогресса.

² Размер необходимого живого труда отражается фондом заработной платы (потребления), исчисленным в условиях неизменного уровня оплаты труда (с учетом общественных фондов потребления), а затраты производственных фондов — в нормативной прибыли (по своей величине она равна произведению нормативного коэффициента эффективности на объем производственных фондов).

текущие материальные затраты (включая амортизационные отчисления на простое воспроизводство производственных фондов);

затраты на расширенное воспроизводство (не включающие простое) основных производственных фондов, а также оборотных производственных фондов. Учет затрат производственных фондов как в составе текущих материальных затрат (амортизационные отчисления), так и на чистое расширенное воспроизводство не является повторным счетом и отражает реальные народнохозяйственные издержки.

При экстенсивном развитии производства затраты и результаты растут в одинаковых темпах. Причем стабильный технический уровень предполагает сохранение структуры затрат, т. е. неизменный удельный вес текущих материальных затрат, затрат труда и затрат производственных фондов³. Изменение их удельного веса, вытеснение одних затрат другими — что имеет место в экономической действительности — вызывается действием уже интенсивных факторов.

Для суммирования указанных групп затрат, т. е. для получения их общей величины, необходимо предварительно обеспечить их сопоставимость по единицам измерения и экономическому содержанию.

С этой целью надо определить, как именно может быть обеспечена такая сопоставимость. На наш взгляд, наиболее универсальной формой измерения затрат (равно как и результатов) является стоимостная. Конечно, существующее ценообразование искажает действительное соотношение затрат, их общую величину и динамику, а также действительные результаты производства. Однако других универсальных инструментов для измерения затрат и результатов в настоящее время не существует. Так, натуральные измерители несопоставимы друг с другом и не отражают влияния качественных факторов (например, численность работников не учитывает их квалификации, натуральный объем продукции в большинстве случаев не характеризует ее качества и т. п.). А стоимостная форма измерения даже в условиях несовершенного ценообразования все же дает возможность обобщающих оценок, пусть приближительных и ориентировочных.

Стоимостная оценка затрат живого труда может быть выражена произведением численности работников (количественный фактор) на среднюю заработную плату одного работника (качественный фактор), увеличенную на размер приходящихся на него общественных фондов потребления. Важно, чтобы рост оплаты одних и тех же затрат труда (социальный результат производства) не влиял на оценку затрат. Поэтому для подобных расчетов в пределах анализируемого периода необходимо использовать одну и ту же величину средней заработной платы. Это исключит влияние внезатратных факторов (растущий уровень потребления), хотя и приведет к вынужденной недооценке в изменениях качества труда.

В экономическом анализе очень важна проблема сопоставимости единовременных⁴ (производственных фондов) и постоянно повторяемых (живого труда и текущих материальных) затрат. Между ними существует важное качественное различие и поэтому просто суммировать их нельзя (качественная несопоставимость). Для этого необходимо предварительно сделать их сопоставимыми, например, установить, каким постоянно осуществляемым затратам эквивалента данная сумма единовременных затрат.

³ При экстенсивном развитии сохраняется и структура результата: удельный вес национального дохода, прибыли и чистого дохода в объеме продукции не меняется.

⁴ Уточним, что под единовременными затратами мы понимаем ресурсы для создания не только основных, но и оборотных фондов, имея в виду, что включение последних означает в этом случае учет первоначальных затрат на первый оборот ресурсов. Дополнительные затраты на каждый последующий их оборот проходят как текущие материальные затраты.

В сложившейся практике единовременные затраты приводятся к эквивалентной им величине годовых текущих расходов путем умножения на нормативный коэффициент эффективности. Это означает, например, что 1 млн. руб. единовременных затрат равноценен по своей нагрузке для народного хозяйства 100 тыс. руб. годовых текущих затрат. По нашему мнению, количественная мера ныне действующей нормы недостаточно обоснована (скорее всего завышена), поскольку фактические и плановые темпы воспроизводства национального дохода и производственных фондов существенно ниже, чем 10% в год. В развитом рыночном хозяйстве норма эффективности соответствует средней величине банковского процента (т. е. средним темпам расширенного воспроизводства производственных фондов)

Покажем порядок расчета влияния интенсивных и экстенсивных факторов на результаты и эффективность производства на конкретных цифрах.

В целом по народному хозяйству текущие материальные затраты в 1986 г. были равны 755,1 млрд. руб., затраты живого труда — 409,8 млрд. (при средней заработной плате и средних общественных фондах потребления на одного работника в сумме 4 259 руб. в год), производственных фондов — 152,2 млрд. руб. (при нормативном коэффициенте, принятом в размере 0,1 в соответствии с рекомендациями ГКНТ СССР и президиума АН СССР). Таким образом, суммарные затраты на производство составили 1317,1 млрд. руб. $(755,1 + 409,8 + 152,2)$. Произведенный национальный доход (в ценах, сопоставимых с суммарными затратами) в том году достиг 569,7 млрд. руб., объем продукции — 1 324,8 млрд., прибыль — 159,9 млрд., чистый доход — 7,7 млрд. руб.⁵ Из приведенных данных нетрудно посчитать один из показателей эффективности, скажем, по национальному доходу (отношение национального дохода к суммарным затратам:

$$\frac{569,7}{1317,1} = 0,433 \text{ руб./руб.}$$

1 317,1

В 1985 г. текущие материальные затраты составили 717,8 млрд. руб., затраты живого труда — 407,9 млрд., производственных фондов — 144,9 млрд. руб. (в ценах, сопоставимых с 1986 г.). Следовательно, суммарные затраты в 1985 г. равнялись 1 270,6 млрд. руб. Произведенный национальный доход достигал 545,5 млрд. руб., объем продукции — 1 263,3 млрд., прибыль — 137,6 млрд. руб., чистый доход — 7,3 млрд. руб. На 1 руб. затрат было произведено на 0,429 руб. национального дохода $\left(\frac{545,5}{1270,6}\right)$.

Произведение базисной отдачи единицы ресурсов на их прирост в анализируемом году образует увеличение национального дохода за счет экстенсивного фактора. Поскольку прирост суммарных затрат в целом по народному хозяйству в 1986 г. по сравнению с 1985 г. равнялся 46,5 млрд. руб. $(1317,1 - 1270,6)$, то экстенсивный прирост национального дохода в 1986 г. составил 20 млрд. $(0,429 \times 46,5)$. Весь же прирост национального дохода в 1986 г. достиг 24,2 млрд. руб. $(569,7 - 545,5)$. Следовательно, интенсивный его прирост был равен 4,2 млрд. руб. $(24,2 - 20,0)$, а доля последнего — 17,4% $(4,2 : 24,2 \times 100)$.

Аналогичным образом можно определить интенсивные приросты продукции, прибыли и чистого дохода, а также долю приростов. Так, в 1986 г. интенсивный прирост продукции равнялся 15,3 млрд. руб. $\{(1324,8 - 1263,3) - 1263,3 : 1270,6 \times 46,5\}$, прибыли — 17,3 млрд.

⁵ Прибыль и чистый доход — в условиях стабильного уровня оплаты труда.

$\{(159,9 - 137,6) - 137,6 : 1270,6 \times 46,5\}$. Соответственно доля интенсивной составляющей в приросте продукции достигала $24,9\%$ $\left(\frac{15,3 \times 100}{1324,8 - 1263,3}\right)$, в приросте прибыли — $77,6\%$ $\left(\frac{17,3 \times 100}{159,9 - 137,6}\right)$.

При чисто экстенсивном развитии, как указывалось, все виды затрат растут в равной пропорции, т. е. структура этих затрат остается неизменной. И отношение прироста всех затрат к их базовой сумме должно быть таким же, как прироста затрат труда к базовым затратам труда, прироста затрат производственных фондов к базовым затратам производственных фондов, прироста текущих материальных затрат к базовым материальным текущим затратам. Отсюда следует весьма важный вывод: при расчете экстенсивного прироста по любому результирующему показателю нельзя использовать не весь набор базовых затрат⁶, например, для национального дохода темп прироста только затрат труда и фондов, ссылаясь на отсутствие в составе национального дохода текущих материальных затрат. Ведь если темп прироста данной части затрат отличается от темпа прироста всех затрат, то это вызвано изменением влияния именно интенсивных факторов. Так, в нашем примере темп прироста всех затрат в 1986 г. составил $3,66\%$ $(46,5 : 1270,6 \times 100)$. Но по затратам труда и фондов он был значительно ниже — $1,66\%$ $\left(\frac{409,8 - 407,9 + 152,2 - 144,9}{407,9 + 144,9} \times 100\right)$. Такой замедленный темп вызван прежде всего экономией затрат труда, т. е. действием интенсивного фактора.

Расчеты, выполненные по изложенному выше методу в целом по народному хозяйству за 1981—1988 гг., представлены в табл. 1.

Доля интенсивных факторов обычно повышается при переходе к более результиративному показателю. Из приведенных данных видно, что в 1988 г. имели место положительные тенденции в интенсификации развития народного хозяйства. Так, доля интенсивного прироста чистого дохода более чем втрое превышала аналогичную долю в составе продукции и национального дохода. Соотношение долей интенсивных приростов национального дохода и продукции зависит прежде всего от степени увеличения затрат живого труда: в 1986 г. эти затраты выросли на $0,1\%$, что больше, чем в 1987—1988 гг.; поэтому в тот год доля интенсивного прироста национального дохода оказалась ниже, чем у продукции, а в следующие годы — выше.

Рассмотрим влияние экстенсивных и интенсивных факторов (по каждому виду затрат) на прирост результиративного показателя на примере национального дохода (аналогичный подход возможен и по отношению к другим результиративным показателям — продукции, прибыли, чистому доходу).

Напомним, что если некоторый вид затрат растет в тех же темпах, что и национальный доход, то его использование чисто экстенсивно. Так, если затраты труда и национальный доход выросли на 10% , то увеличение затрат труда шло без роста его производительности (исчисленного по национальному доходу). Если же затраты данного вида возрастают медленнее национального дохода, то их использование носит не только экстенсивный, но и интенсивный характер.

Исходной величиной для расчета интенсивных и экстенсивных фак-

⁶ Для получения продукции, национального дохода, прибыли и чистого дохода необходимо, чтобы в производство были вовлечены все виды затрат, т. е. живой труд, вооруженный определенным количеством предметов и средств труда. Они образуют неразрывное единство. Но структура затрат (их соотношение по видам) постоянно меняется. В частности, технический прогресс приводит к вытеснению живого труда трудом ошествленным, новые товары (потребности) ведут к иному составу совокупных затрат, чем был у прежних.

Таблица 1
(в сопоставимых ценах, млрд. руб.)

Показатель	1981—* 1985 гг.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.***
Прирост национального дохода . . .	87,9	24,2	11,4	23,4	19,7
в том числе:					
— экстенсивный прирост . . .	67,8	20,0	8,8	16,2	15,0
— интенсивный прирост . . .	20,1	4,2	2,6	7,2	4,7
Доля интенсивного прироста национального дохода в его общем приросте (%)	22,9	17,4	22,8	30,8	23,9
Прирост продукции	202,1	61,5	23,5	52,8	45,9
в том числе:					
— экстенсивный прирост . . .	159,2	46,2	20,5	37,5	34,7
— интенсивный прирост . . .	42,9	18,3	3,0	15,3	11,2
Доля интенсивного прироста продукции в ее общем приросте (%) . .	21,2	29,8	12,8	29,0	24,4
Прирост прибыли	76,0	22,3	11,0	23,4	18,9
в том числе:					
— экстенсивный прирост . . .	9,2	5,0	2,5	4,8	4,1
— интенсивный прирост . . .	66,8	17,3	8,5	18,6	14,8
Доля интенсивного прироста прибыли в ее общем приросте (%) . .	87,9	77,6	77,3	79,5	78,3
Прирост чистого дохода	36,1	15,0	3,1	15,6	11,2
в том числе:					
— экстенсивный прирост . . .	—6,5**	1,2	0,1	0,3	0,5
— интенсивный прирост . . .	42,6	13,8	3,0	15,3	10,7
Доля прироста чистого дохода за счет интенсивных факторов в его общем приросте (%)	118,0	91,0	96,8	98,1	95,5

* Показатель 1985 г. минус показатель 1980 г.

** В базовом (1980) году суммарные затраты превышали объем продукции и чистый доход был отрицательным, поэтому экстенсивный прирост чистого дохода в 1981—1985 гг. также отрицательный.

*** Предварительные данные.

торов применения тех или иных ресурсов является условное разделение базисного объема национального дохода на доли, пропорциональные каждому виду затрат в базисных совокупных затратах. Скажем, если базисный объем национального дохода — 200 млрд. руб., а доля затрат: живого труда — 20%, производственных фондов — 30, текущих материальных затрат — 50%, то базисный объем национального дохода, пропорциональный затратам: живого труда составляет 40 млрд. (200 × 0,2), производственных фондов — 60 млрд. (200 × 0,3), текущим материальным затратам — 100 млрд. руб. (200 × 0,5). Тогда прирост любого вида затрат при неизменной их структуре вызовет пропорциональное их доле увеличение национального дохода. В частности, если в нашем условном примере затраты живого труда возросли на 10%, то только за счет этого национальный доход увеличится на 4 млрд. руб.

Предположим, что при том же, как в предыдущем примере, базисном объеме — 200 млрд. руб. (и той же структуре затрат: живой труд — 20%, производственные фонды — 30, текущие материальные затраты — 50%) он возрос за исследуемый период на 80 млрд. руб., или на 40%. Кроме того, пусть затраты живого труда выросли на 10%, производственных фондов — на 30, текущие материальные — на 20%. Этому соответствовал экстенсивный прирост национального дохода на 4 млрд., 18 млрд. (60 × 0,3) и 20 млрд. руб. (100 × 0,2), что в сумме составит 42 млрд. руб. Тогда для выявления размера интенсивного прироста национального дохода за счет данного вида затрат нужно сначала

ла определить общий прирост результата, обусловленный этими затратами, и вычесть из него экстенсивную составляющую.

Если бы весь прирост национального дохода был достигнут только под действием экстенсивных факторов, то 20% этого прироста, или 16 млрд. руб., было бы получено за счет живого труда, 30%, или 24 млрд., — производственных фондов, 50%, или 40 млрд. руб., — текущих материальных затрат. Однако в соответствии с предыдущим расчетом они равнялись 4 млрд., 18 млрд. и 20 млрд. руб. Отсюда следует, что в данном примере прирост национального дохода в результате интенсификации использования живого труда (повышения его производительности) составил 12 млрд. руб. (16 — 4), производственных фондов (повышения фондоотдачи) — 6 млрд. (24 — 18), текущих материальных затрат (повышения материалоотдачи) — 20 млрд. руб. (40 — 20). В целом за счет интенсификации получен прирост национального дохода в 38 млрд. руб. (12 + 6 + 20).

Применим приведенную выше схему для анализа влияния интенсивных и экстенсивных составляющих разных видов затрат на прирост национального дохода в 1981—1985 гг. (исходную информацию смотри в таблицах 1 и 2, некоторые результаты — в табл. 3).

Таблица 2
(в сопоставимых ценах, млрд. руб.)

Показатель	1980 г.	1985 г.	Прирост
Произведенный национальный доход	457,6	545,5	87,9
Суммарные затраты на производство	1 104,6	1 270,6	166,0
В том числе:			
— текущие материальные затраты	603,6	717,8	114,2
— затраты живого труда	396,0	407,9	11,9
— затраты производственных фондов	105,0	144,9	39,9
Произведенный национальный доход на 1 руб. суммарных затрат на производство (руб./руб.)	0,414	0,429	0,015

Из этих данных видно, что прирост национального дохода в предыдущей пятилетке достигнут в основном (53,8%) за счет увеличения текущих материальных затрат. В меньшей степени (31,4%) он зависел от роста производительности труда. Снижение же фондоотдачи привело к неполучению в 1985 г. по сравнению с 1980 г. национального дохода на сумму в 8,2 млрд. руб. (9,3%).

Таблица 3
(млрд. руб.)

Прирост национального дохода	Экстенсивный	Интенсивный	Всего	Доля интенсивного прироста (%)
В целом	67,8	20,1	87,9	22,9
В том числе обусловленный использованием:				
живого труда	4,0	27,6	31,6	87,3
текущих материальных затрат	47,3	0,7	48,0	1,4
производственных фондов	16,5	—8,2	8,3	—

Анализ интенсивных и экстенсивных факторов производства нужен нам для решения более общей задачи — оценки его эффективности.

Наиболее общими показателями, характеризующими уровень ⁷ эффективности производства соответственно продукции, национального дохода, прибыли, чистого дохода, являются коэффициенты, полученные путем деления этих показателей на суммарные затраты. Рост данных коэффициентов означает повышение уровня эффективности, их снижение свидетельствует о том, что уровень эффективности уменьшается. В табл. 4 приводятся такие показатели по народному хозяйству в целом за ряд последних лет.

Таблица 4

Показатель	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.*
Коэффициенты эффективности производства:						
продукции	0,961	0,994	1,006	1,008	1,019	1,011
национального дохода	0,414	0,429	0,433	0,434	0,440	0,436
прибыли	0,056	0,108	0,121	0,128	0,141	0,130
чистого дохода	—0,039	—0,006	0,006	0,008	0,019	0,011

* Предварительные данные.

Как видим, уровень эффективности производства в народном хозяйстве повышается. Если до 1986 г. суммарные затраты оказывались несколько больше получаемой продукции, то после положение изменилось к лучшему. Об этом свидетельствуют два обстоятельства: коэффициент эффективности производства продукции превысил единицу, а коэффициент эффективности производства чистого дохода стал положительной величиной. Конечно, улучшение незначительно и его результаты пока не сказываются на жизненном уровне населения, однако тенденция к улучшению наметилась.

В последнем расчете использованы неизменные цены по принятой в статистике методологии, которая справедливо подвергалась критике и недостаточно отражает инфляционные процессы в стране. Однако иных показателей пока не существует и с определенными оговорками им остается доверять. Сам методологический подход, изложенный выше, может быть использован и в настоящее время, и в условиях более совершенных ценностных оценок. Его особенность — возможность применения на всех уровнях управления, следовательно, возможность выявления влияния показателей деятельности отдельных предприятий на результаты хозяйствования отраслей и регионов. При переходе на хозяйственный расчет предприятия сами становятся заинтересованы в повышении эффективности своей деятельности и интенсификации своего производства. Однако и в этих условиях экономический анализ основных экономических явлений становится не только не излишним, но еще более необходимым и актуальным.

Кроме того, изложенным выше методом можно анализировать и оценивать эффективность плановых и перспективных хозяйственных решений. Такой анализ мог бы способствовать выявлению резервов интенсификации производства и роста эффективности. Необходимые для этого данные содержатся в плановых разработках и действующей отчетности и не требуют дополнительной исходной информации.

⁷ В оценке эффективности помимо ее уровня должна, по нашему мнению, участвовать абсолютная величина результата, что отражается показателем эффекта как разности между результатом и затратами.

УЧЕТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

А. Полынев,

ст. науч. сотр. СОПСа при Госплане СССР,
канд. экон. наук

Одной из важнейших проблем современного этапа коренной перестройки экономики и методов хозяйствования является развитие и оптимизация сложившихся межреспубликанских хозяйственных и научно-технических связей, более полная реализация преимуществ внутрисоюзного разделения и кооперации труда, научно обоснованной региональной политики.

Пути решения этих задач намечены в проекте Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования. Наряду со значительным увеличением республиканских полномочий и соответствующей перестройкой бюджетных отношений предполагается установить четкую зависимость размера ресурсов, направляемых на цели социального развития республик, от их вклада в единый народнохозяйственный комплекс. Чем значительнее будет этот вклад, тем в большей степени будет возрастать уровень жизни населения республики, увеличиваться возможности маневра централизованными ресурсами для обеспечения пропорционального и сбалансированного развития различных регионов. В связи с этим возникает необходимость определения реального вклада каждой республики в общесоюзную экономику.

Между отдельными регионами и союзными республиками в настоящее время сохраняются существенные различия в уровнях экономического и социального развития, обуславливаемые историческими, экономическими, демографическими и другими факторами. Поэтому при переходе на принципы самоуправления и самофинансирования важно разработать механизм реализации общегосударственных социальных гарантий. Составной его частью должна стать научно обоснованная целостная система территориально дифференцированных нормативов обеспечения населения услугами социальной инфраструктуры. Такие нормативы должны учитывать специфику национальных,

демографических условий каждой республики и отдельных регионов. Они могут быть положены в основу определения минимально допустимых централизованно гарантируемых уровней развития социальной инфраструктуры.

Что касается методов оценки вклада союзных республик в народное хозяйство страны, то, с одной стороны, они должны отражать масштабы общественного производства республики, а с другой — учитывать ее место в едином народнохозяйственном комплексе, определяющее особенности отраслевой структуры.

В наиболее общем виде величина этого вклада в теоретических исследованиях и плановой практике характеризуется объемом произведенного национального дохода республики или ее долей в производстве общесоюзного национального дохода. Следовательно, прежде всего необходимо решить вопрос о наиболее достоверном определении величины произведенного в каждой республике национального дохода.

В настоящее время по стране в целом и союзным республикам он определяется в основном методом прямого счета (производственный метод) путем суммирования чистой продукции отраслей материального производства в установленных ценах без налога с оборота, величины налога с оборота, соответствующей объему производства налогооблагаемой продукции, а также величины сальдо поступлений от внешнеторговых операций.

Из-за различий в методиках исчисления стоимости продукции отдельных отраслей, фактического несоответствия цен и общественно необходимых затрат на значительную часть выпускаемой продукции использование такого метода не позволяет точно определить объем национального дохода, произведенного в союзных республиках. На его величину оказывают влияние различия в структуре народнохозяйственных комплексов отдельных республик, удельный вес налога с оборота в промышленности, доходы населения от личного подсобного хозяйства и др. Например, при ускоренном развитии в той или иной республике сельскохозяйственного производства, направленного на удовлетворение общенарод-

* В порядке обсуждения.

ных потребностей, рассчитанные по действующей методике темпы роста национального дохода могут снизиться.

Критерием правильности методики определения национального дохода по регионам должно быть единство народнохозяйственных и местных интересов. При этом производственная специализация каждой республики в рамках общесоюзного разделения труда не должна приводить к снижению или завышению уровня реально произведенного в ней национального дохода. Учитывая это, представляется необходимым руководствоваться следующими основными положениями при обосновании методики расчета национального дохода республик:

устранение искажающего влияния на объем чистой продукции отдельных отраслей фактического уровня цен и налога с оборота;

установление четкой зависимости между затратами живого труда и уровнем их народнохозяйственной эффективности, а также величиной произведенного национального дохода;

учет влияния структуры материального производства республик как результата территориального разделения общественного труда.

Всем этим требованиям, на наш взгляд, отвечает метод определения национального дохода союзной республики на основе распределения (дезагрегирования) общего его объема по стране между регионами в соответствии со сравнительным уровнем производительности общественного труда и удельным весом занятых в материальном производстве. При этом принимается во внимание, что сравнительный уровень производительности труда (рассчитываемой по чистой продукции) отражает не только эффективность использования живого труда, но и экономию текущих затрат прошлого труда, овеществленного в средствах производства. Расчеты осуществляются в фактических ценах.

Определение сравнительного уровня производительности труда в республике рекомендуется проводить на основе территориального среднотраслевого индекса по формуле

$$J_{п.т} = \frac{\sum_i t_{ic} Q_{ip}}{\sum_i t_{ip} Q_{ip}}$$

где $J_{п.т}$ — территориальный индекс производительности труда;

t_{ip} и t_{ic} — трудоемкость производства продукции i -й отрасли соответственно в республике и стране;

Q_{ip} — объем производства i -й отрасли в республике и стране;

Экономическое содержание данного индекса — сравнение с фактическим уровнем затрат живого труда, необходимых для производства всей чистой продукции республики в том же объеме и структуре, но при среднесоюзных значе-

ниях производительности труда по каждой отрасли.

Таким образом, величина территориального индекса производительности труда отражает с народнохозяйственных позиций эффективность развития отдельных отраслей и их сочетания в республике. При этом чем более дробная отраслевая структура учитывается при расчете индекса, тем в меньшей степени ценностные искажения объемов продукции отраслей влияют на итоговый результат.

Важным преимуществом указанного метода определения уровня производительности труда является возможность ее оценки по каждой отдельной отрасли республики наиболее достоверным способом с последующим синтезом полученных данных в единый республиканский показатель. Причем отдельные его отраслевые составляющие могут быть рассчитаны как в стоимостном, так и в натуральном выражении, что еще более уменьшает зависимость этого показателя от ценностного фактора.

Наряду с оценкой уровня производительности труда в отраслях материального производства исключительно большое значение имеет учет с помощью указанного индекса специфики отраслевой структуры каждой союзной республики. В данном случае позитивное влияние отраслевой структуры на общий уровень эффективности производства в республике имеет место тогда, когда в ее профилирующих отраслях (в том числе отраслях народнохозяйственной специализации) производительность труда превышает соответствующие среднесоюзные значения. Такая роль структурного фактора в значительной мере отвечает задаче эффективной территориальной организации общественного производства.

Расчет доли союзных республик в производстве национального дохода страны может быть проведен в следующей последовательности:

по каждой учитываемой в расчетах отрасли материального производства определяется отношение чистой продукции (без налога с оборота и сальдо взаимоотношений с Госбюджетом) на одного среднегодового занятого в республике к аналогичному показателю по стране в целом, затем полученный сравнительный уровень производительности труда умножается на среднегодовую численность занятых в данной отрасли по республике;

исчисленные по каждой отрасли на предыдущей стадии произведения суммируются, и итоговая сумма делится на общую среднегодовую численность занятых в материальном производстве республики. В результате этого определяется общий сравнительный среднотраслевой уровень производительности труда в республике;

рассчитанный указанным способом сравнительный уровень производительности труда умножается на удельный вес

республики в стране по численности занятых в материальном производстве и таким образом определяется искомая доля (вклад) данной республики в производстве общесоюзного национального дохода.

Пропорционально указанной доле по каждой республике распределяется полный объем произведенного в стране национального дохода, включающий часть прибавочного продукта, аккумулируемую в налоге с оборота.

Достоинством предлагаемого метода является получение промежуточных результатов, отражающих сравнительные уровни производительности труда в отраслях республики, что расширяет воз-

можности анализа эффективности производства. Вместе с тем при расчете вклада региона в общесоюзный национальный доход целесообразно использовать и упрощенный метод, который позволяет получить итоговый результат при ограниченной информационной базе. В этом случае величина чистой продукции каждой отрасли республики делится на среднесоюзный уровень производительности труда по этой же отрасли и затем результаты суммируются. Доля республики в общесоюзном национальном доходе определяется путем деления полученной суммы на общую численность занятых в материальном производстве страны. Пример расчета приведен в таблице.

Расчет доли союзной республики в производстве общесоюзного национального дохода
(цифры условные)

	Отрасли материального производства				Итого в материальном производстве
	промышленность	сельское хозяйство	строительство	прочие	
1. Чистая продукция отраслей республики (без налога с оборота), млн. руб.	42 000	16 000	9 000	10 500	—
2. Среднесоюзная производительность труда в отраслях (по чистой продукции без налога с оборота), руб. на 1 занятого	6 000	4 000	4 500	3 500	—
3. Численность занятых, необходимая для производства чистой продукции республики при среднесоюзной производительности труда в отраслях, тыс. чел. (стр. 1: стр. 2)	7 000	4 000	2 000	3 000	16 000
4. Общая численность занятых в материальном производстве страны, тыс. чел.	—	—	—	—	80 000
5. Доля республики в производстве национального дохода страны, % (стр. 3: стр. 4)	—	—	—	—	20

Особенности предлагаемого метода обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования информационного обеспечения. В первую очередь по каждой республике необходима ежегодная оценка величины чистой продукции в структуре межотраслевых комплексов, отдельных отраслей материального производства, а также важнейших отраслей промышленности (электроэнергетика, топливная, черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, легкая, пищевая и др.).

Рассчитанная указанным методом величина вклада союзных республик в производство общесоюзного национального дохода может служить базой для определения объема ресурсов, которые с позиций общегосударственных интересов должны быть направлены на социальное развитие каждой республики. При этом с учетом реализации суверенных прав со-

юзных республик для обеспечения заинтересованности последних в соблюдении рекомендуемых лимитов на указанные ресурсы целесообразно предусмотреть систему финансовых льгот и санкций по отчислениям и платежам в союзный бюджет.

Ресурсы на социальное развитие в союзных республиках выделяются территориальными органами управления в основном по статьям расхода республиканских и местных бюджетов. Однако развитие всей социальной сферы определяется не только бюджетными ресурсами. Кроме того, эти ресурсы крайне неоднородны по своему назначению. Поэтому необходимо рассмотреть направления их использования, имея в виду целесообразность и возможности централизованного регулирования их размера.

При оценке структуры используемого в союзных республиках национального дохода к ресурсам на социальное разви-

тие могут быть отнесены, во-первых, фонд личного потребления населения, во-вторых, величина материальных затрат в учреждениях, обслуживающих население (в отраслях социальной инфраструктуры), и, в-третьих, прирост основных производственных фондов, связанный с соответствующим объемом капитальных вложений.

Величина фонда личного потребления в условиях насыщения рынка товарной массой регулируется прежде всего денежными доходами населения, размер значительной части которых в настоящий период обуславливается результатами хозяйственной деятельности конкретных предприятий и организаций. Данное обстоятельство исключает возможность прямого нормирования ресурсов текущего потребления населения союзных республик в условиях экономической самостоятельности первичных звеньев единого народнохозяйственного комплекса.

Материальные затраты в учреждениях социальной сферы непосредственно не связаны с масштабами производственной деятельности в той или иной республике. Их объем определяется общим накопленным потенциалом развития социальной инфраструктуры республики, а также величиной износа основных производственных фондов. Поэтому, на наш взгляд, устанавливать зависимость размера материальных затрат в отраслях социальной инфраструктуры от произведенного национального дохода нецелесообразно.

Рассматривая структуру капитальных вложений непроизводственного назначения как одного из элементов совокупного фонда ресурсов на социальное развитие следует также учитывать нецелесообразность централизованного регулирования инвестиций кооперативных предприятий, колхозов, общественных организаций и населения, а также их прямого нормирования по государственным и арендным предприятиям, республиканским и местным бюджетам. В связи с этим нормативная зависимость объема ресурсов от результатов производственной деятельности республики может быть централизованно установлена только по государственным непроизводственным капитальным вложениям, финансируемым из союзного бюджета, а также из целевых внебюджетных региональных фондов.

Учитывая ограниченные возможности прямого нормирования размера средств, направляемых на социальное развитие союзных республик, по нашему мнению, необходимо шире использовать методы косвенного их регулирования. Можно, например, осуществлять расчет государственных капиталовложений непроизводственного назначения (централизованных и нецентрализованных) по союзным республикам на плановый период пропорционально их вкладу в общесоюзный фонд производственного накопления. Величина данного вклада может быть рассчитана

как разность между произведенным в республике национальным доходом и общим объемом ресурсов на ее социальное развитие, включая личное потребление населения, материальные затраты в учреждениях, обслуживающих население, а также прирост основных производственных фондов.

Нетрудно заметить, что доля республики в государственных непроизводственных капиталовложениях будет соответствовать ее вкладу в общесоюзный национальный доход только в том случае, если этому вкладу соответствует весь совокупный фонд ресурсов на социальное развитие, что в наиболее полной мере согласуется с концепцией республиканского хозрасчета.

При рекомендуемой схеме складывается следующая зависимость: чем больше фактическое использование ресурсов на потребление и непроизводственное накопление в республике превышает ее реальный вклад в национальный доход страны, тем меньше должен быть плановый объем государственных капиталовложений на непроизводственное строительство, и наоборот. Вместе с тем с учетом общей сбалансированности производства и потребления республиканским и местным органам управления предоставляется право в рамках их компетенции регулировать уровень текущего потребления населения, а также масштабы и направления хозяйственной деятельности предприятий и организаций, колхозов и населения.

При обосновании размера ресурсов на социальное развитие союзных республик необходимо руководствоваться следующими исходными принципами:

учет фактически достигнутого к началу планового периода вклада республики в производство общесоюзного национального дохода;

недопустимость резких колебаний величины ресурсов на социальное развитие отдельных республик;

принцип остаточной дотации.

Первое из отмеченных условий является определяющим, так как на его основе реализуется наиболее важное требование справедливого межреспубликанского распределения ресурсов, обеспечивающего социальное развитие каждой республики в соответствии с фактическим ее вкладом в единый народнохозяйственный комплекс.

Второе условие отражает необходимость поступательного и пропорционального развития отраслей непроизводственной сферы во всех регионах страны. Для его реализации рекомендуется рассчитывать долю республик в непроизводственных капиталовложениях на плановый год в зависимости от среднего за предшествующие четыре года коэффициента вклада в общесоюзный фонд производственного накопления (с учетом временного лага в один год).

Для устранения существенного отста-

вания в развитии социальной инфраструктуры ряда союзных республик (прежде всего Средней Азии) и дополнительного финансирования непроизводственного строительства во вновь осваиваемых районах РСФСР целесообразно временно в строго ограниченных пределах использовать дотационный подход как вспомогательный метод выделения соответствующих ресурсов. Доля таких дотаций (включая субвенции) не должна превышать 8—10% общего объема государственных капитальных вложений непроизводственного назначения, а в перспективе иметь тенденцию к снижению по мере сближения уровней социального развития республик. Конкретная величина централизованных дотаций может быть обоснована с учетом территориально дифференцированных нормативов развития социальной инфраструктуры.

В соответствии с отмеченными принципами предлагается использовать следующую этапность расчетов величины ресурсов на социальное развитие союзных республик в плановом периоде.

На первом этапе за предшествующие плановому четыре года (с учетом лага в один год) определяется разность между произведенным в республиках национальным доходом, рассчитанным выше изложенным способом, и общим объемом ресурсов, направленных на их социальное развитие (сумма личного потребления населения, материальных затрат в учреждениях, обслуживающих население, и прироста основных непроизводственных фондов) в фактических ценах. Полученная по каждой республике разность делится на аналогично рассчитанную общесоюзную величину, и таким образом определяется коэффициент вклада данной республики в общесоюзный фонд производственного накопления.

На втором этапе рассчитывается доля республики в общесоюзных государственных капиталовложениях на непроизводственное строительство в плановом t -м году ($V_{к.п.р}^t$) по формуле

$$V_{к.п.р}^t = \frac{\beta^{t-2} + \beta^{t-3} + \beta^{t-4} + \beta^{t-5}}{4} (1 - \gamma) + \omega$$

где β — коэффициент вклада союзной республики в общесоюзный фонд производственного накопления;
 γ — общая по стране доля государственных капиталовложений непроизводственного назначения, распределяемых на дотационной основе;
 ω — доля дотаций, направляемых союзной республике, в общесоюзном объеме государственных капиталовложений непроизводственного назначения.

На заключительном третьем этапе исходя из доли республики в общесоюзном объеме указанных капиталовложений и общего их размера по стране рассчиты-

вается итоговая величина капиталовложений, которые в соответствии с нормативом могут быть направлены на социальное развитие данной республики в плановом году.

В нашем условном примере, если принять объем общесоюзного национального дохода в отчетном году в размере 600 млрд. руб., то величина его в республике составит 120 млрд. руб. ($600 \cdot 0,20$). Предположим, что общий объем ресурсов, выделенных в отчетном году на социальное развитие в стране, равен 500 млрд. руб., а в республике — 96 млрд. руб. Тогда коэффициент республиканского вклада в общесоюзный фонд производственного накопления составит 0,24 $[(120 - 96) : (600 - 500)]$. Далее, если предположить, что указанный коэффициент по своей величине отражает средний вклад республики за весь учитываемый в расчетах период (четыре года), а через систему централизованных дотаций распределяется 5% государственных непроизводственных капиталовложений, то доля республики в их общем объеме равна 22,8% $[0,24 (1 - 0,05) 100\%]$.

Проведенные в соответствии с изложенным выше методическим подходом экспериментальные расчеты на базе отчетных данных показали, что в большинстве союзных республик искомая доля в общесоюзных капитальных вложениях превышает или примерно равна их доле в этих вложениях исходя из параметров текущей пятилетки. При этом указанные расчеты подтвердили целесообразность использования в настоящий период целевых централизованных дотаций и субвенций в первую очередь для республик Средней Азии вне зависимости от их фактического вклада в национальный доход страны.

При разработке государственных планов экономического и социального развития страны важно учитывать необходимость сближения уровней развития социальной инфраструктуры различных регионов. Наиболее емким обобщающим показателем, характеризующим степень развития социальной инфраструктуры, является величина стоимости основных непроизводственных фондов на душу населения. Исходя из фактической и прогнозируемой на 15—20 лет дифференциации уровней фондообеспеченности населения союзных республик может быть определена необходимая доля каждой республики в совокупном объеме непроизводственных капитальных вложений.

Сопоставление долей республик в общесоюзных непроизводственных инвестициях, рассчитанных с учетом указанных социальных и экономических (в соответствии с вкладом) критериев, позволит уточнить возможности и региональные особенности перехода республик на принципы самоуправления и самофинансирования, дать оценку допустимых размеров централизованных дотаций.

Вместе с тем общий по стране объем

государственных капитальных вложений на непроизводственное строительство должен определяться центральными плановыми органами на основе установления важнейших народнохозяйственных пропорций с учетом интересов всех союзных республик. Это необходимо для обеспечения пропорциональности различных звеньев единого народнохозяйственного комплекса.

Таким образом, предлагаемый метод формирования экономических нормативов социального развития союзных республик позволяет решить следующие важные задачи: учесть уровень производительности труда в отраслях материаль-

ного производства и промышленности республики; специфику отраслевой структуры каждой республики, определяемой их ролью в системе территориального разделения общественного труда; фактически достигнутый уровень личного и общественного потребления населения республики; существующую территориальную дифференциацию развития социальной инфраструктуры; нормативные территориально дифференцированные уровни развития социальной инфраструктуры. Кроме того, данный метод нивелирует искажающее влияние ценностного фактора, а также величины налога с оборота.

ПОТЕНЦИАЛ СФЕРЫ ПЛАТНЫХ УСЛУГ

Т. Корягина,

*д-р экон. наук,
зав. отделом НИЭИ при Госплане СССР*

М. Россинский,

канд. экон. наук

Из общего объема услуг, оказываемых населению, примерно 60% приходится на бесплатные и льготные услуги, предоставляемые за счет общественных фондов потребления. Бесплатная (льготная) или платная формы обслуживания несут определенную функциональную нагрузку, и вопрос о масштабах их развития решается в зависимости от остроты тех или иных социальных задач, стоящих перед обществом. Выбор условий предоставления услуг определяется их общественной значимостью. Общество заинтересовано прежде всего в расширении таких услуг, которые играют определяющую роль в формировании всесторонне развитого человека. В данном случае речь идет в первую очередь об образовании, охране здоровья, физической культуре и других услугах особой социальной значимости, которые предоставляются преимущественно бесплатно. Менее настоятельным, хотя также важным с точки зрения интересов и потребностей общества, является широкий диапазон услуг жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и связи, общественного питания, бытового обслуживания населения, индустрии отдыха и др. Значительная часть этих услуг предоставляется населению на условиях льготной оплаты. Именно по этой причине удельный вес оплаты услуг в общих расходах населения существенно ниже, чем в капиталистических странах, где (особенно в последние годы) наметилась устойчивая тенденция роста доли услуг в расходах населения. Кроме того, цены на услуги там растут быстрее, чем на потребительские товары. Аналогичная си-

туация складывается и в большинстве социалистических стран: по мере роста уровня личного потребления затраты населения на платные услуги увеличиваются быстрее, чем все его денежные расходы, а в результате — интенсивно повышается доля платных услуг в указанных расходах, в настоящее время она составляет 20—30%.

Платные услуги в нашей стране по уровню цен доступны в принципе всем слоям населения, нередко они предоставляются с большими льготами, например, государство компенсирует почти половину расходов на транспортные услуги. Несмотря на удорожание стоимости проезда на городском транспорте в связи с повышением цен на топливо и энергию, плата за проезд является одной из самых низких в мире. Каждая поездка пассажира в трамвае обходится государству в 6,2 коп., на троллейбусе — в 6,6 коп., в автобусе — 8 коп.

Целенаправленное и планомерное развитие бесплатных или льготных услуг (по получению образования, охране здоровья, организации отдыха и т. п.) — один из важнейших принципов нашей общественной системы. Однако это не означает, что его использование должно расширяться бесконтрольно, без учета конкретных экономических условий.

В последнее время нередко высказываются предложения об увеличении платности в отраслях социально-культурного комплекса. Однако они не находят широкой поддержки ни у населения, ни среди ученых, и не без оснований. Бесплатные и льготные услуги, оказываемые через общественные фонды потребления,

как уже отмечалось, предназначены для удовлетворения социальных и духовных потребностей, имеющих особое значение для общества. Поэтому они должны оставаться преимущественно бесплатными, с тем чтобы потребности в них всех членов общества удовлетворялись равномерно, независимо от семейных доходов. Это необходимо для обеспечения принципа социальной справедливости.

Вместе с тем очевидно, что по мере возрастания материального благосостояния и культурного уровня населения чрезмерная социальная «опека» уже не является столь обязательной, как в предыдущие годы. Кроме того, расширение круга бесплатных услуг может иметь негативные экономические и социальные последствия. В частности, в сфере бесплатного или льготного обслуживания весьма сложно использовать хозрасчетные принципы (например, систему материального стимулирования), а это отрицательно сказывается на качестве и сроках обслуживания. Отсутствие платности нередко приводит к злоупотреблениям при распределении некоторых благ (возможность получения квалифицированной медицинской помощи, государственного жилья и др.). Наконец, поступления из общественных фондов потребления в отличие от оплаты по труду оказывают значительно меньшее стимулирующее воздействие на работников. Речь идет не только об их уравнительном распределении. Эти услуги не столь «ощутимы», как денежный доход, психологически они воспринимаются как «даровое» благо.

К сказанному следует добавить еще одно немаловажное обстоятельство. В стране, как известно, происходит инфляционный процесс, который проявляется прежде всего в дефиците потребительских товаров и услуг при увеличении наличных денег у населения, которые из-за слабой удовлетворенности платежеспособного спроса обесцениваются. Характерной чертой инфляции является повышение цен и доходов по все более расширяющейся спирали. Из-за неразвитости сферы платных услуг население при росте денежных доходов вынуждено их направлять в большей мере на покупку потребительских товаров. Это деформирует структуру спроса, перемещает его на товары, оказывает излишнее давление на розничный товарооборот, на цены, усиливая и без того значительную несбалансированность товарной и денежной массы.

Проблема сбалансированности спроса и предложения в экономической литературе нередко сводится в основном лишь к увеличению производства современных товаров, совершенствованию их ассортимента, улучшению качества и т. д. При этом не анализируются другие немаловажные вопросы: какова роль услуг в устранении напряженности на потребительском рынке, как регулируется спрос на платные услуги, каковы резервы и экономические рычаги увеличения их

объема? Развитие платных услуг (именно развитие, а не повышение цен на них) не только улучшит сбалансированность потребительского рынка, но и обеспечит дополнительный приток финансовых ресурсов в государственный бюджет, что крайне важно в условиях его дефицитности.

Естественно, возникает проблема определения допустимых границ платности услуг социально-культурного комплекса (здравоохранения, спорта, культуры, образования и др.) с учетом динамично растущих денежных доходов, стремительно (зачастую непредсказуемо) меняющихся потребностей. Предоставление этих услуг на социально-гарантированном уровне бесплатно или по льготным тарифам должно быть обеспечено каждому члену общества, причем этот принцип не должен искажаться ведомственными, должностными или другими условиями. Очевидно, этот вопрос, являющийся важным звеном социальной политики, должен быть предметом особого рассмотрения на Съезде народных депутатов СССР. В противном случае он, как и прежде, будет решаться на административном уровне и зачастую на субъективной основе. Что же касается реализации населению услуг сверх социально-гарантированного минимума, то они должны предоставляться, безусловно, за плату. Иными словами, в рамках определенных видов обслуживания вполне возможна и целесообразна известная «переориентация» в пользу платных форм. Речь идет прежде всего об услугах спортивно-оздоровительного и культурного комплексов. Пусть эти, как и многие другие дефицитные услуги, оказываемые в настоящее время бесплатно или на льготных условиях, будут **легально доступными** для населения, коль скоро на них имеется спрос. А о том, что он достаточно велик, свидетельствуют масштабы «теневой» экономики услуг, которые реализуются нелегально и не отражаются в статистическом учете. По нашим расчетам, частные лица ежегодно оказывают населению услуг на 14—16 млрд. руб., что составляет примерно $\frac{1}{3}$ официально реализованного потребительского спроса на услуги. Даже если из этого объема исключить доходы, связанные со спекуляцией или другими уголовно наказуемыми действиями, то оставшийся объем «нелегальных» услуг составит порядка 10 млрд. руб. Их и необходимо легализовать, создав для этого определенные экономические условия. Конечно, подобный процесс должен происходить без бюрократического давления извне, объективно, причем не за счет перевода в разряд платных традиционно бесплатных услуг, а прежде всего по линии расширения сферы и повышения качества обслуживания населения.

Например, можно ввести плату за дополнительные удобства при потреблении бытовых услуг (максимальная индивидуализация обслуживания, повышенный

уровень комфортности и пр.) или за получение «сверхнормативных» медицинских услуг по желанию пациентов (повторные консультации высококвалифицированных специалистов, геронтологические, косметологические и другие «персонифицированные» услуги, более комфортное размещение в больничных палатах), удовлетворение потребностей отдельных граждан в получении дополнительного специального образования высокого качества и др. Кстати, давно уже назрел вопрос об организации в составе поликлинической службы широкой сети хозрасчетных консультативно-диагностических отделений и самостоятельных поликлиник, наркологических амбулаторий и кабинетов, косметологических лечебниц и оздоровительных комплексов, пансионатов для лиц, нуждающихся в постоянном уходе.

Разумеется, все это потребует нового подхода к самой системе организации деятельности платных подразделений в составе учреждений обслуживания — методам планирования, стимулирования труда и т. д. Здесь уместно широкое использование различных договорных форм, бригадного подряда, аренды.

Пока уровень развития платных услуг явно не соответствует современным требованиям. В девятой, десятой и одиннадцатой пятилетках их доля в общем объеме денежных расходов населения оставалась примерно на уровне 10%, а прирост потребления платных услуг неуклонно снижался: с 31% в девятой пятилетке до 25% — в десятой и 18% — в одиннадцатой.

Принимаемые меры по расширению сферы платных услуг населению не были достаточно эффективны. Пока еще не перестроена система управления и планирования в этой сфере, не упорядочена организация материально-технического снабжения, инвестирования, ценообразования, кредитования и финансирования, развития новых организационных форм оказания услуг. А ведь только после такой кардинальной перестройки сферы платных услуг действительно можно совершить «прыжок», достичь показателей мирового уровня и рационального потребительского бюджета. В настоящее время степень соответствия потребления платных услуг рациональным нормам самая низкая среди основных комплексов потребительских благ. Обеспеченность населения платными услугами намного ниже уровня удовлетворения потребностей в бесплатных услугах и материальных благах. По расчетам НИЭИ при Госплане СССР, расходы населения, проживающего в РСФСР, на платные услуги в соответствии с рациональным потребительским бюджетом (РПБ) должны составить 520 руб. в год в расчете на одного жителя. Для достижения такого показателя объем платных услуг в расчете на душу населения необходимо увеличить в 3—4 раза по сравнению с современным

уровнем (конечно, при улучшении их качества).

Есть еще одна, и весьма существенная, сторона проблемы: отсутствие комплексности в развитии сети предприятий платного обслуживания, значительная территориальная неравномерность в их размещении и, соответственно, высокий уровень дифференциации в потреблении услуг по регионам, между городами и сельской местностью, городами разной величины. Особенно плохо дело обстоит в сельской местности, поэтому расходы населения на платные услуги даже при равных доходах там значительно ниже, чем в городах. Именно этим, видимо, объясняется и относительно высокий уровень сбережений в сельских семьях. В результате ослабляется стимулирующая функция распределения по труду. Актуальность этой проблемы резко усиливается в современных условиях в связи с реализацией аграрной политики, разработанной на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Для более полной реализации потребительского спроса, уменьшения несбалансированности денежных ресурсов населения с их товарным покрытием, ускорения оборачиваемости денег, преодоления инфляционных процессов в экономике в ближайшей перспективе предусматривается значительное развитие сферы платных услуг населению. Это приведет и к серьезным качественным сдвигам во всем потребительском секторе экономики. В частности, будет обеспечен опережающий рост расходов населения на платные услуги по сравнению с покупками товаров, что повысит долю затрат на услуги в денежных расходах населения. Предполагается, что по большинству видов платных услуг в течение двух предстоящих пятилеток будут достигнуты показатели рационального потребительского бюджета на основе существенного расширения масштабов обслуживания населения, улучшения его качественных параметров. Произойдут структурные изменения и в самой сфере услуг (в пользу оплачиваемых населением).

Динамичное развитие платных услуг должно оказать существенное воздействие и на воспроизводственный процесс в целом (прежде всего с точки зрения ресурсного обеспечения). Для расширения этой сферы требуются более значительные ресурсы труда и капитальные вложения, чем для равноценного развития производства потребительских товаров. Фондоёмкость последнего меньше фондоёмкости непроизводственных услуг примерно в 24 раза, а жилищно-коммунальных — в 170 раз! С учетом полных народнохозяйственных затрат различия еще более значительны. Такое положение объясняется, в частности, льготными действующими тарифами на платные услуги, которые зачастую не возмещают даже себестоимости. Речь идет прежде всего об услугах, на которые приходится наиболее крупные денежные

расходы населения, т. е. жилищно-коммунальное хозяйство и пассажирский транспорт (в структуре платных услуг населению удельный вес этих двух отраслей составляет около 53%). В то же время розничные цены на большинство товаров, за исключением мясо-молочных продуктов и овощей, не только возмещают издержки производства, но и обеспечивают получение чистого дохода.

Необходимость увеличения занятых в сфере услуг трудовых ресурсов обуславливается не только ее расширением, но и повышением требований к качеству и культуре обслуживания. Это является важнейшим условием усиления ее социальной эффективности, решения таких актуальных задач, как: снижение нагрузки на одного работника (уменьшение контингента больных, обслуживаемых врачом, сокращение числа пассажиров, перевозимых в расчете на одно транспортное средство, и т. п.); расширение сети приемных пунктов, передвижных объектов сферы услуг для обслуживания по месту жительства, в зонах массового отдыха и т. д.; организация новых учреждений обслуживания в сельской местности, небольших поселениях, в отдаленных, труднодоступных или вновь осваиваемых районах.

Более полное удовлетворение потребностей населения в платных услугах безусловно предполагает планомерное перераспределение ресурсов в эту сферу. Между тем в течение многих лет рост объема услуг сопровождается уменьшением удельного веса этих отраслей в ресурсном обеспечении. Так, доля их непроизводственных основных фондов во всех основных фондах народного хозяйства снизилась с 38% в 1970 г. до 33% в 1988 г. за счет различий в темпах роста (за это время производственные основные фонды увеличились в 3,3 раза, а непроизводственные — в 2,6 раза). В значительной степени это объясняется тем, что в инвестиционной политике приоритет при распределении ресурсов между материальным производством и сферой услуг многие годы отдавался производственным отраслям. Замедление темпов ресурсообеспечения отраслей обслуживания сказалось на динамике объема платных услуг, не позволило кардинально решить проблемы повышения качества и культуры обслуживания. Ограниченность ресурсов делает все более актуальным поиск резервов роста платных услуг за счет тех видов, освоение которых не связано с крупными дополнительными затратами.

Основным направлением ресурсосбережения в сфере платных услуг должна стать продуманная инвестиционная политика. Крупным резервом экономии может быть привлечение так называемых непрофильных предприятий и организаций всех министерств и ведомств, независимо от их специализации и характера основной деятельности, к участию в оказании платных услуг, а так-

же расширение материально-технической базы сферы обслуживания за счет фондов социально-культурных мероприятий данных организаций. Эти ресурсы пока еще слабо вовлечены в хозяйственный оборот. В равной мере это относится к возможностям кооперативной и индивидуальной форм оказания платных услуг.

Последний вопрос заслуживает особого внимания. В современных условиях созданы принципиально новые возможности для развития и совершенствования наиболее перспективных кооперативных форм сферы обслуживания. Преимуществом таких форм деятельности являются: эластичность, гибкость, маневренность, способность приспособиться к реальному уровню обобществления производства и потребления; подвижность организационных и экономических структур (форм обслуживания, ассортимента товаров, набора услуг и т. п.) в зависимости от сезонных особенностей, изменчивости моды и других факторов; «нацеленность» на потребителя, непосредственная и мобильная связь с рынком, возможность оперативно маневрировать при этом ценами, каналами реализации и т. д.; широкие возможности внедрения принципов самофинансирования (перехода на арендный подряд, оплату труда по конечным результатам и др.); вовлечение в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов (отходов сырья и материалов, неиспользованных мощностей государственных предприятий, рабочей силы на условиях «вторичной» занятости, что, кстати, расширяет социальные границы перемены труда, и т. п.); непосредственное стимулирование творческой активности работников кооперации, их инициативы и социалистической предприимчивости.

Развитие кооперативных форм, несомненно, позволяет обеспечить более полную реализацию потенциала социалистической собственности, восстановить в определенной мере утраченное «чувство хозяина» у работников, преодолеть их отчужденность от средств производства, стимулировать хозяйское, заинтересованное отношение к использованию ресурсов, а в результате — существенно активизировать человеческий фактор, повысить его реальную дееспособность. Оно поможет решить и еще одну важную проблему. Сложившаяся в течение ряда лет государственная система службы быта, общественного питания, гостиничного хозяйства, спортивно-оздоровительных учреждений, организации досуга и других звеньев социально-бытовой инфраструктуры не проявляет гибкости в организации удовлетворения запросов потребителей, ориентируется преимущественно на создание «масштабных» предприятий (крупных комплексов, комбинаций и т. п.). В результате объекты сферы услуг теряют такие необходимые им качества, как маневренность, учет запросов потребителей, не говоря уже об

отрицательных экономических последствий подобной практики (недоиспользование мощностей). Как показывает опыт многих зарубежных стран, относительно небольшие по размерам, но приближенные к потребителям услуг, чутко реагирующие на спрос, дорожащие стабильной клиентурой учреждения сервиса удобнее и эффективнее более крупных, но отдаленных от мест проживания населения учреждений сферы обслуживания (например, многоквартирных «домов быта» в больших городах). В этом, кстати, проявляется своеобразие действия закона концентрации производства в сфере услуг, где границы концентрации определяются не только эффектом от снижения производственных издержек, но и экономией времени населения. Уместно здесь вспомнить ленинское положение о том, что «закон превосходства крупного производства вовсе не так абсолютен и так прост, как иногда думают»¹.

Кооперативы, основанные на творческом заинтересованном подходе, деловой инициативе, поиске новых форм вложения ресурсов, должны дать ощутимый импульс развитию сферы услуг. Деятельность кооператоров и индивидуальных работников может быть построена на договорных отношениях с государственными и общественными предприятиями и организациями, которые в этом случае будут заинтересованы в предоставлении кооперативам помещений на условиях аренды, выдаче напрокат оборудования, в реализации кооперативам материалов или сырья по розничным ценам за наличный расчет.

Само собой разумеется, проблему развития платных услуг нельзя сводить лишь к увеличению их общего объема. Важными задачами являются расширение их доступности, обеспечение комфортных условий, развитие срочных форм обслуживания, гарантированности сроков выполнения заказов (со всей полнотой материальной ответственности за их нарушение), повышение культуры и качества сервиса и т. д.

По мере возрастания потребностей населения, расширения использования в быту достижений научно-технического прогресса возникнут принципиально новые виды и формы обслуживания. Очевидно, появятся комбинированные «блоки» услуг, предназначенные для удовлетворения взаимосвязанных потребностей населения, будет постепенно преодолеваться сложившаяся отраслевая разобщенность организации торговли и услуг. Это следует учитывать при прогнозировании развития отраслей социально-бытовой инфраструктуры.

Для развития платных услуг необходимо изучение потребительского спроса, его местных, национальных, демографических, сезонных и других особенностей. В настоящее время он практически не

изучается, отсутствует всесторонняя научно обоснованная система его прогнозирования. Необходимо более глубокая дифференциация цен на платные услуги с учетом их «иерархии» (первой необходимости, обычные, срочные и т. д.). Требуется разработать соответствующую научную методологию, что особенно актуально в связи с подготовкой радикальной реформы ценообразования.

Большое значение имеет и совершенствование хозяйственного механизма в сфере платных услуг. Пока он еще слабо стимулирует увеличение объемов и повышение качества услуг, недостаточно экономически заинтересовывает непрофильные предприятия и организации в расширении платных услуг.

В сфере обслуживания есть объективные обстоятельства, затрудняющие внедрение хозяйственного механизма по аналогии, например, с промышленностью. Это прежде всего совмещение во времени процессов производства и потребления услуг, небольшие по размеру объекты обслуживания, необходимые в мелких населенных пунктах, и др. Поэтому в данной отрасли должен быть создан (и в этом — сложность проблемы) принципиально новый механизм планирования и экономического стимулирования. При его разработке следует предусмотреть резкое усиление роли территориального планирования и управления отраслями сферы услуг (на основе расширения хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий). Функции центральных органов следует сосредоточить на определении стратегических направлений развития сферы услуг, установлении межотраслевых пропорций, ресурсном обеспечении программы развития услуг. Плановые задания отраслям сферы платных услуг на определенной территории целесообразно составлять по принципу сквозных планов — договоров (планов-заказов). Основой их разработки должна служить информация об объемах и направлениях развития спроса на услуги. Требуется перевести все предприятия и организации платного обслуживания на полный хозрасчет и самофинансирование. При этом нормативы формирования фонда оплаты по труду и распределения прибыли целесообразно дифференцировать по отраслям и видам услуг (в соответствии с социальными приоритетами в их развитии), предусмотреть активное, целенаправленное и действенное стимулирование расширения объемов и номенклатуры услуг, улучшения качества и культуры обслуживания.

Научно обоснованная разработка этих проблем, внедрение нового хозяйственного механизма в сфере платных услуг (определенные его элементы должны использоваться и в отраслях бесплатного обслуживания) — необходимые условия развития отрасли, достижения высоких стандартов в уровне и качестве обслуживания населения при минимизации общественных затрат и ресурсов.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 110.

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Г. Покараев,

канд. экон. наук

Учитывая особенность развития экономики на современном этапе, весьма важным становится нахождение оптимального сочетания централизованного управления и планирования с самостоятельностью предприятий в решении экономических и производственных вопросов. В равной мере это относится и к ресурсосбережению, которое, как и другие экономические проблемы, носит многофакторный характер. Однако поиски эффективного решения этой проблемы продолжают длительное время, а приемлемых и надежных подходов до настоящего времени так и не найдено. По нашему мнению, основная причина сложившегося положения состоит в том, что центральные экономические органы нередко ориентируются на реализацию ресурсосберегающей политики главным образом через предприятия и объединения. Существует довольно распространенная точка зрения, что конкретные результаты реализации ресурсосберегающей политики могут проявляться главным образом в снижении материало-, металло- и энергоемкости производимой продукции или выполняемых работ. Однако проведенные исследования, особенно в последнее время, экономических и организационных основ ресурсосбережения, наряду с подтверждением многофакторности этой проблемы, выявили ее основную зависимость от межотраслевой, отраслевой и внутриотраслевой структуры производства.

Так, например, увеличение темпов роста производства продукции относительно неметаллоемкой отрасли, какой является электротехническое машиностроение и приборостроение, на 8% при среднем росте объемов по машиностроительному комплексу на 4% приводит к снижению металлоемкости только на 0,5%.

Имеющее место смещение акцентов в работе по ресурсосбережению в сторону предприятий основано на традиционном подходе, заключающемся в том, что главные резервы экономии находятся в руках предприятий. На протяжении четырех последних пятилеток работа по экономии ресурсов ограничивалась в основном установлением в планах заданий

по снижению норм расхода. Исходя из сути этих показателей, непосредственно связанных со снижением расхода ресурсов на единицу продукции (работы), ответственность за их выполнение, естественно, несли предприятия. Это справедливо и сегодня. Однако подходы к планированию ресурсосбережения остаются, по существу, без изменения.

Как известно, свои возможности в экономии ресурсов предприятия реализуют главным образом через снижение материалоемкости производимой ими продукции и выполняемых работ. Основы этой работы составляют конструкторско-технологические мероприятия, опирающиеся на достижения НТП в области создания новых материалов и технологий. Существенными, а во многом определяющими для предприятий в этой работе остаются реальные возможности получения (приобретения) необходимого набора материалов и оборудования, требующихся для производства новых или модернизированных изделий и технологий.

В то же время, по оценкам специалистов, доля экономии металла за счет структурных преобразований всех видов (отраслевых, внутриотраслевых, продуктовых) в общем объеме их экономии составляет 70%, из них в сфере влияния центральных экономических ведомств (Госплан СССР, Госнаб СССР, министерства) находится более половины.

Экономия топливно-энергетических ресурсов за счет структурных изменений в развитых странах составляет 70—80%, а у нас не достигает и 30%. Годовой перерасход топлива и энергии из-за нерациональной межотраслевой структуры оценивается в 20—30 млн. т усл. топлива.

В тринадцатой пятилетке за счет этого фактора намечается получить только 40% экономии топливно-энергетических ресурсов. Возможности предприятий по экономии этих ресурсов за счет собственных внутренних резервов можно оценить в 20—30%.

К 1985 г. по потреблению топливно-энергетических ресурсов на душу населения мы вышли на уровень промышленно развитых стран. Так, в СССР он составил 6,6 т/чел. в год; в Японии —

4,4; в ФРГ — 6,3; во Франции — 5,0. Нарастание этого показателя продолжается (к 2005 г. он должен возрасти примерно в 1,3 раза). В то же время при одинаковом среднедушевом потреблении топлива и энергии энергоёмкость национального дохода в СССР в 2—3 раза выше. Это свидетельствует о том, что в целом топливно-энергетические ресурсы в стране используются крайне неэффективно.

Одной из причин необходимости сохранения высоких абсолютных приростов производства энергоресурсов является медленное изменение энергоёмкости производства. Термическое сопротивление наших помещений в 2—3 раза меньше, теряется не менее 100 млн. т усл. топлива, двигатели внутреннего сгорания отечественных тракторов, автомобилей, да и сами эти машины на 10—15% менее экономичны в сравнении с зарубежными аналогами, что приводит к ежегодным дополнительным затратам примерно 30 млн. т усл. топлива. Потенциальная экономия только по этим направлениям составляет 150 млн. т усл. топлива, что близко к пятилетнему приросту добычи и производства топливно-энергетических ресурсов.

Заинтересованность и стимулирование предприятий в ресурсосбережении следует поощрять через финансово-кредитную систему и ценообразование, т. е. экономическими методами, которые должны быть увязаны не с заданиями по экономии в виде процентов снижения норм расхода, а с конкретными (натуральными) качественными показателями выпускаемых машин, оборудования и выполняемых работ, составляющими которых являются показатели материалоемкости, металлоёмкости и энергоёмкости, отражаемые в стандартах. В зависимости от обеспечения предприятиями этих показателей и следует перестроить систему кредитования, налогообложения и ценообразования, имея в виду должным образом заинтересовать предприятия в их соблюдении или снижении. Такие системы действуют во многих странах и дают ощутимый результат.

Поворот деятельности центральных экономических органов в области ресурсосбережения требует изменения не только в мышлении, но и в технологии работы. Практически любой раздел плана по развитию экономики страны должен составляться с учетом требований, отражающих необходимость реализации ресурсосберегающей политики. Для этого понадобится определить критерии, позволяющие объективно оценить соответствие плановых заданий задачам повышения эффективности использования материальных ресурсов.

Принятые различные программы экономики не спасают положение, так как их реализация не подкрепляется плановыми решениями, создающими материальную основу для проведения в жизнь целенаправленной ресурсосберегающей полити-

ки. Эти решения должны, как правило, носить долговременный характер. В реальной действительности акценты смещаются в сторону текущих задач, что приводит к необоснованному наращиванию производства ресурсов. Следует более энергично проводить разработку новых машин, научные изыскания и развивать производство, четко ориентируясь на рациональное использование всех материальных ресурсов.

В настоящее время ведомством, призванным координировать работу отраслевых органов и все многообразие проблем, связанных с ресурсосбережением, является Госснаб СССР и действующая на его базе Межведомственная комиссия.

По нашему мнению, трудно представить себе Госснаб СССР в качестве действительного координатора этой комплексной проблемы, а комиссию — эффективным звеном в системе управления ресурсосбережением. Возложение на Госснаб СССР ответственности за координацию работы по ресурсосбережению в народном хозяйстве — скорее дань традиции, имеющей глубокие корни, а также недостаточный учет изменений, возникающих в сфере экономики.

Оказывать прямое воздействие на структурные преобразования в развитии отраслей на другие факторы ресурсосбережения (цены, система кредитования, стандартизация, научно-технический прогресс и т. д.) органы Госснаба не имеют практической возможности, так как их усилия направлены на организацию надежного материально-технического обеспечения.

Мировой опыт свидетельствует, что ресурсосбережение относится к тому ряду проблем (как, например, и экология), где нужно не только экономическое, но и административное воздействие.

Следует отметить, что в методологии, методике и организации планирования в течение длительного времени не уделялось должного внимания управлению процессом повышения эффективности использования материальных ресурсов как проблеме, имеющей многофакторный характер.

В условиях перевода экономики на интенсивный путь развития должна быть существенно усилена роль качественных показателей как исходной базы планирования. Однако в действующей технологии разработки плана показатели эффективности использования ресурсов (материалоемкость, энергоёмкость, металлоёмкость и др.) недостаточно влияют на плановые решения. Использование подобных показателей при плановом распределении ресурсов наталкивается на активное противодействие со стороны министерств. Это обусловлено отсутствием экономической заинтересованности в разрушении «затратного механизма» хозяйствования. Проведение же на верхних уровнях планирования подробнейших расчетов использования ресурсов по сот-

ням, а иногда и тысячам конкретных позиций себя не оправдало, а рассмотрение многочисленных разногласий с потребителями размывает стратегические цели ресурсосберегающей политики, и она перестает быть объектом планового управления.

Ориентированная на новый хозяйственный механизм технология планирования требует принципиального расширения в качестве исходной базы формирования — активного применения показателей материалоемкости отраслей и подотраслей и других показателей использования ресурсов. Такие показатели должны выступать в качестве целевых ориентиров при планировании и оценке деятельности министерств и ведомств, а также как инструмент обоснования отдельных статей расходной части плановых балансов производства и распределения продукции, воспроизводства и использования ресурсов. На завершающем этапе разработки планов внутренне согласованная система показателей эффективности позволит взаимно увязать баланс народного хозяйства с частными материальными, трудовыми и финансовыми балансами, с конкретными отраслевыми расчетами, даст возможность оценивать последствия отдельных плановых решений на конечные народнохозяйственные результаты в области ресурсосбережения.

Применение укрупненных показателей эффективности как на стадии разработки, так и на стадии реализации государственного плана создает предпосылки для такого взаимодействия между народнохозяйственным и отраслевым (региональным) уровнями управления, при котором исключается вмешательство верхнего уровня в процессы внутриотраслевого и внутрипроизводственного характера, но вместе с тем обеспечивается планомерное воспроизводство и целенаправленное использование народнохозяйственных ресурсов, отвечающие наиболее полному удовлетворению конечных общественных потребностей.

Отсюда следует, что ресурсосбережение, будучи экономической категорией, характерной для интенсивного типа воспроизводства, является составной частью задач качественной перестройки экономики и системы управления народным хозяйством и должно быть органически увязано с ними. Ресурсное обеспечение народнохозяйственных планов является базой их реализации, а ресурсосбережение следует рассматривать как одну из несущих конструкций системы планирования, создающую основу для снижения материалоемкости воспроизводственного процесса.

Существенное значение в решении проблем ресурсосбережения должны иметь мероприятия по специализации и кооперированию производства, управлению структурой экспорта и импорта ресурсов, инвестиций. Только комплексный подход к реализации политики ресурсо-

сбережения позволяет получить ощутимый интегральный эффект в снижении затрат и в росте общей эффективности производства. Включение в технологию планирования системного анализа всех составляющих структурной политики с отражением его результатов в балансах через нормативные величины удельных затрат ресурсов позволяет достигнуть более высокой степени сбалансированности заданий планов с их материальным обеспечением. В свою очередь, это потребует развития и совершенствования сложившейся системы разработки материальных балансов и планов распределения и более интенсивного перехода к укрупненным балансовым расчетам с учетом новых форм хозяйствования (госказ, прямые хозяйственные связи, оптовая торговля и др.).

Необходимо, чтобы система балансов, разрабатываемых в Госплане СССР и Госнабзе СССР, включала: межотраслевую баланс, комплексные балансы по группам взаимозаменяемых материалов (металлы, конструкционные материалы, химические материалы, лесные материалы и т. д.), сводные балансы по укрупненным видам важнейших ресурсов (металлопродукция, конструкционные химические материалы, топливно-энергетические ресурсы и т. д.), натуральные однопредметные балансы по ограниченной номенклатуре. При этом следует исходить из того, что комплексный баланс обеспечивает увязку ресурсов с потребностью с учетом их взаимозаменяемости, а сводный баланс позволяет определять наиболее рациональную структуру производства материалов. Комплексные и сводные балансы целесообразно разрабатывать на пятилетний период и долгосрочную перспективу.

В систему балансов следует включить разработку натурально-стоимостных балансов, в целях оценки и достижения материально-финансовой сбалансированности. Например, стоимостная оценка материально-технических ресурсов, реализуемых через оптовую торговлю, позволяет увязать платежеспособность предприятий с имеющимися ресурсами. Разработка таких балансов позволит существенно повысить уровень аналитической работы и на ее основе обоснованность принимаемых плановых решений.

Нацеленность на ресурсосбережение должна быть присуща и государственному заказу, ориентированному на структурные преобразования и изменения технико-технологического уровня производства со сниженной материалоемкостью на основе управления не движением продукта (ресурса), а управления воспроизводством, производственным потенциалом и его техническим уровнем.

Успех в становлении и развитии экономики на основе новых методов управления и планирования в настоящее время и в обозримой перспективе в значительной мере будет зависеть также от

надежного базиса — достаточного и сбалансированного количества материальных, а также трудовых и финансовых ресурсов. Достижение сбалансированности плана с материально-техническими ресурсами — весьма серьезная проблема. Элементы инфляционного характера экономики создают дополнительные трудности, так как не позволяют полностью сбалансировать материально-технические ресурсы с денежной массой. Вместе с тем, как свидетельствует опыт ряда развитых стран, умеренная и контролируемая инфляция не препятствует развитию экономики, что в равной мере можно отнести и к проблеме сбалансированности планов производства с материальными ресурсами.

В связи с изложенным особую важность приобретает нахождение экономически целесообразного сочетания централизованного управления и планирования распределения материальных ресурсов с инициативой и предприимчивостью в их использовании первичными производственными звеньями, а также обеспечение увязки материальных и финансовых средств. Это относится и к процессу планирования и управления ресурсосбережением, которое является одним из определяющих факторов сбалансированности планов с интегральной качественной характеристикой экономического развития.

Работа по ресурсосбережению должна учитываться при подготовке системы мер, включающей в первую очередь стимулирование, налогообложение, кредитный механизм и т. д.

Стратегия и тактика ресурсосбережения имеют различные механизмы реализации. Стратегия имеет долговременный и капиталоемкий характер. Тактика ресурсосбережения должна базироваться на организационно-экономических мерах, направленных на экономию ресурсов за счет активизации использования сложившегося и действующего на соответствующий момент научно-технического потенциала.

Опыт развитых в промышленном отношении стран показывает, что стратегия и тактика ресурсосбережения взаимобусловлены, и, пока накапливается потенциал для глубоких структурных и технологических изменений, ощутимое ресурсосбережение достигается за счет мобилизации экономических и организационно-хозяйственных факторов. Так, за 1973—1983 гг. (в период энергетического кризиса) энергоемкость продукции в США снизилась на 30%, а материалоемкость — на 20%. Что касается стратегии ресурсосбережения, то ее результативность проявилась в развитых странах лишь к концу этого периода. Представляется, что достигнутый эффект — в основном результат единства в реализации стратегических и тактических мер ресурсосберегающего характера.

Экономия ресурсов может быть достигнута за счет абсолютного их сокра-

щения или за счет улучшения качества ресурсов, повышения надежности и долговечности продукции. В то же время существуют потенциально возможные границы и экономически целесообразные параметры сбережения ресурсов, обусловленные уровнем техники и технологии.

Для того чтобы сформулировать конкретные задачи по ресурсосбережению и оценить полученные результаты, важно найти измерители объективной оценки этого процесса как на народнохозяйственном уровне, так и на уровне предприятия (объединения). В качестве показателей для определения задач в области ресурсосбережения должны, на наш взгляд, выступать не ретроспективные или текущие показатели, а потенциальные возможности, или, иными словами, нормативы предельных расходов.

Показатели потенциальных возможностей (предельных расходов) следует использовать в прогнозировании и планировании уровней ресурсосбережения, а при их определении основываться не на теоретических, а на подготовленных к внедрению реальных достижениях НТП и других факторах, повышающих эффективность использования сырья, материалов, топлива и энергии. Оценка полученных результатов в снижении расхода материалов в конкретных производствах также должна производиться путем сравнения их с указанными показателями, отражаемыми в стандартах. В то же время перевод экономики на ресурсосберегающий путь развития должен базироваться на трансформации всего воспроизводственного механизма, посредством ликвидации структурного дисбаланса в развитии сферы производства и потребления, в противовес постоянному наращиванию роста темпов производства, характерному для экономики прошлого периода. Несбалансированность ресурсов и производства приводит к остро ощущаемому дефициту, создает перенапряжение у производителей и подчиняет хозяйственную деятельность предприятий выполнению заданий главным образом по объемно-стоимостным показателям без соответствующего материального наполнения. В свою очередь, дефицитность является первоосновой диктата производителя. Диктат производителя и дефицитность вынуждают потребителя искать выход на путях диверсификации собственного производства, к созданию мощностей по выпуску непрофильной продукции. Многие современные предприятия представляют собой сложные многоотраслевые образования, в рамках которых нарушен рациональный уровень качественной однородности выпускаемой продукции. Следствием этого являются перенапряжение в использовании наличных производственных мощностей, выпуск непрофильной продукции по обходным технологиям со сниженными техническими характеристиками, долговечностью и надежностью. В конечном итоге

это сказывается на эффективности производства и на рациональном и экономном использовании сырья, материалов и энергии.

Увеличение объемов производства в целях удовлетворения текущих потребностей оказывает негативное влияние на направленность внедряемых в производственный процесс достижений научно-технического прогресса. Это выражается в ориентации разработчиков новой техники и технологии на поиск путей наращивания физической массы традиционно выпускаемой продукции вместо принятия принципиально новых технических решений и создания машин и оборудования поколений с меньшей материалоемкостью и повышенной эффективностью использования. Как известно, крайне сложно обеспечить высокие темпы технического перевооружения без остановки производства. Однако перенапряженные производственные программы создают исключительно трудные условия для реализации этого прогрессивного пути качественного изменения производства, требуют искать выход в создании новых мощностей, что влечет за собой избыточные нагрузки на капитальное строительство. В результате возрастают сроки возведения объектов, омертвляются вложенные денежные средства и материальные ресурсы. Стремление ликвидировать имеющую место текущую несбалансированность плановых заданий с материальными ресурсами оказывает негативное влияние на принятие стратегических решений по рационализации ресурсоиспользования, что является следствием постоянного наращивания объемов производства сырья и материалов и приводящего к деформации структурной и инвестиционной политики.

Повышение эффективности использования материальных ресурсов возможно при условии отказа от стремления ликвидировать только несбалансированность производства и потребления и перенесения центра тяжести на активизацию факторов, имеющих стратегический характер, т. е. на ресурсосберегающую структурно-инвестиционную политику перспективного характера, а также на осуществление системы мер, обеспечивающих соответствие ресурсных возможностей экономики и целей ее развития. Такой подход требует принятия решения о доведении лимитов на материалы в качестве исходной базы планирования.

Накопленный опыт в реализации мер по ликвидации ресурсной несбалансированности свидетельствует о том, что увеличение производства прогрессивных первичных материальных ресурсов — более приемлемый и удобный прием достижения сбалансированности, чем только рационализация потребления сырья, материалов, топлива и энергии.

Следует отметить, что простое наращивание физической массы ресурсов базируется на сложившейся системе управления, организации и технологии произ-

водства, требующей в основном умножения традиционных усилий в целях сохранения ранее достигнутых результатов. В этих условиях поиск наилучшего управляющего воздействия, обеспечивающего государственные интересы по повышению эффективности использования материальных ресурсов, лежит в пересмыслении старых подходов к планированию экономического развития. Стремление к необоснованному наращиванию ресурсов, без качественных изменений в их использовании и распределении по направлениям потребления, остается одним из существенных недостатков структурной политики, приводящей к консервации экстенсивного характера воспроизводственного процесса. Следствием этого также являются увеличивающаяся капиталоемкость народного хозяйства, медленные изменения в структуре отраслей народного хозяйства и производств, их техническом уровне.

Одной из важных составляющих структурной политики ресурсосбережения следует считать прекращение производства устаревшей продукции, не пользующейся спросом у потребителей, что представляет собой значительный потенциальный источник высвобождения дефицитных материалов.

Необходимо целенаправленно повышать технический уровень отстающих отраслей и производств, на которых практически сводятся к нулю отдельные достижения в снижении затрат материалов, произведенных на передовых предприятиях. Применение новых, прогрессивных материалов позволит высвободить значительные ресурсы, которые могут быть направлены на решение социальных задач и производство товаров для населения. Сравнительно низкая капиталоемкость этих отраслей позволяет рассматривать такое перераспределение в качестве существенного источника повышения эффективности использования ресурсов.

Таким образом, повышение ресурсосберегающей направленности воспроизводственного процесса требует проведения в жизнь многоаспектной структурной политики и других мер экономического характера, основной целью которых должно стать приведение в соответствие масштабов развития народного хозяйства с общественными потребностями, при условии объективной оценки ресурсных возможностей. Все эти задачи в первую очередь должны решаться на уровне центрального звена управления экономикой, т. е. в государственных планах.

Современный механизм кредитования предоставляет возможность предприятиям получать как кратко-, так и долгосрочные кредиты практически беспрепятственно при заключении кредитного договора, за исключением случаев неблагоприятного финансового состояния заемщика, когда выдача кредита прекращается.

Стимулирование ресурсосбережения

посредством кредита может производиться путем предоставления долгосрочных кредитов в пределах средств, сконцентрированных (сэкономленных) учреждениями банков на местах. Такое право (в условиях повсеместного внедрения хозяйственного расчета во всех подразделениях) сделает возможным скоординировать усилия заемщиков и банка по экономии кредитных ресурсов в целом по региону, а следовательно, будет вести к ускорению оборачиваемости оборотных средств.

Дополнительные стимулы предприятиям, применяющим ресурсосберегающие технологии, рационально использующим отходы производства и внедряющим передовые достижения науки и техники, должны предоставляться на основе введения комплексной системы финансовых льгот во взаимоотношениях с бюджетом.

В то же время без совершенствования учета затрат в себестоимости продукции как в целом по предприятию, так и в рамках внутрихозяйственного расчета, трудно рассчитывать на успех в реализации ресурсосберегающей политики. Эта проблема в настоящее время не получает должной проработки, однако она напрямую выходит на ресурсосбережение по каждому цеху, участку, предприятию.

Наиболее перспективное направление стимулирования внедрения в производство ресурсосберегающих технологий, переработки отходов производства — предоставление долгосрочных кредитов на договорной, конкурсной основе. Механизм предоставления таких видов ссуд тесно связан с определением банком по конкурсу наиболее перспективных и эффективных ресурсосберегающих мероприятий. На основе заключенного кредитного договора сторонами могут быть определены сроки и условия предоставления ссуды, исходя из окупаемости капиталовложений. Наиболее полное развитие указанного порядка кредитования может быть достигнуто при переходе учреждений банка на принципы полного хозрасчета и самофинансирования, когда низовое звено банковской системы сможет осуществлять кредитование в пределах сформированных кредитных ресурсов.

Необходимо отметить, что приоритетное, льготное и беспроцентное кредитование предприятий по всем видам затрат должно применяться в тех случаях, когда существует полная гарантия эффективности реализуемых мероприятий. В противном случае льготное кредитование может привести к подрыву хозрасчетной основы деятельности как банка, так и заемщика.

Особого внимания заслуживает применение санкций банком к предприятиям, уклоняющимся от внедрения прогрессивных ресурсосберегающей технологии и производств. Прекращение инвестирования таких предприятий может произ-

водиться только после проведения соответствующей экспертизы. Банк в этом случае может выступать посредником между предприятиями-разработчиками и предприятиями, внедряющими новые технологии. Хозрасчетный интерес банков будет выражаться в отчислениях от результата внедрения прогрессивных мероприятий в производство.

Для придания экономике устойчивой ресурсосберегающей направленности в принимаемые на уровне правительства показатели снижения материалоемкости, металло- и энергоемкости общественного продукта (национального дохода) надо включать пофакторные составляющие ресурсосбережения, учитывающие изменения соотношений в темпах развития отраслей народного хозяйства (структурный фактор), влияние достижений научно-технического прогресса государственного масштаба и другие составляющие, определяющие эффективность использования ресурсов. Эти пофакторные составляющие должны быть положены в основу разработки соответствующих разделов плана. Вклад предприятий в ресурсосбережение следует определять расчетно. Реализация таких заданий должна увязываться с конкретными решениями в сфере кредитной политики и налогообложения, создающими экономическую заинтересованность в осуществлении мер ресурсосберегающего характера.

По нашему мнению, задания по повышению эффективности использования ресурсов следовало бы устанавливать не только предприятиям, но и центральным экономическим органам, а также министерствам и ведомствам в качестве целевых установок для разработки и реализации в планах. При этом должен быть обеспечен контроль за исполнением этих заданий. Что же касается предприятий, то задания по экономии материальных ресурсов в нынешнем виде доводить нецелесообразно, главным критерием оценки работы предприятий надо считать соблюдение требований по уровню ресурсоемкости, отражаемых в стандартах.

В связи с этим и в преддверии тринадцатой пятилетки следует пересмотреть все государственные, республиканские и ведомственные программы экономии, увязав их с требованиями по повышению эффективности использования материальных ресурсов и с новыми экономическими условиями хозяйствования предприятий. Для обеспечения возможности отражения в плане задач, вытекающих из этих программ, Госплану СССР необходимо сформировать единые требования по их разработке и предусмотреть в технологии составления плана их материально-финансовое обеспечение.

При подготовке проектов законодательных и нормативных актов по экономической реформе необходимо в обязательном порядке оценивать их влияние на осуществление ресурсосберегающей политики и обеспечение заинтересован-

ности предприятий в снижении материалоёмкости выпускаемой продукции и выполненных работ.

Для координации работы центральных экономических органов и контроля за их деятельностью по реализации ресурсосберегающей политики, а также для разработки государственной стратегии и тактики снижения ресурсоёмкости общественного производства в увязке с

проводимыми в стране экономическими преобразованиями следовало бы рассмотреть вопрос о создании надведомственной организации — Комиссии Совета Министров СССР по ресурсосбережению. Создание такой Комиссии соответствовало бы повышению значения проблемы ресурсосбережения как важнейшего направления интенсификации общественного производства.

О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛЕСОВ

С. Синицын,

канд. с.-х. наук

За последние годы в нашей печати высказываются различные мнения по вопросам использования лесных ресурсов и организации лесного хозяйства. Но при этом все сходится на том, что оно может быть рациональным лишь в том случае, если базируется на научно обоснованных принципах, соблюдение которых обязательно для всех отраслей народного хозяйства и граждан страны. Ресурсы лесов, благотворно влияя на почву, воду, воздух, климат, животный мир, экологическое равновесие, самого человека и одновременно предоставляя разнообразные виды сырья, не принадлежат никакому ведомству и являются всенародным достоянием.

Лес имеет географическую природу и представляет собой сложное биологическое единство Земли, растительности и животного мира. Технология лесопользования не должна разрушать этот природный комплекс, снижать его продуктивность и природоохранительный потенциал. Поэтому лесопользование должно формировать и сохранять лес, обладающий максимальной продуктивностью, устойчивостью к болезням, наиболее полно использующий природные возможности в конкретных условиях произрастания (нормальный лес).

Рациональное лесопользование может быть только комплексным. Наличие общественных приоритетов относительно различных видов лесных ресурсов требует соответствующей дифференциации лесного фонда, соблюдения условий ведения лесного хозяйства и режима лесопользования.

Размер рационального лесопользования должен соответствовать воспроизводству аналогичных ресурсов, т. е. «рубка и восстановление леса — синонимы», причем использоваться могут только пригодные для этого материалы, что определяется их наибольшим соответствием потребностям народного хозяйства.

Технология лесопользования должна учитывать экологические требования и обеспечивать восстановление лесов, что требует соблюдения лесохозяйственных

ограничений на уровне минимального риска в сохранении окружающей среды. Необходима дифференциация организации и технологии лесопользования по условиям мест произрастания.

Все эти положения строго научно обоснованы и признаны во всем мире. Однако на протяжении многих лет застойного периода они предавались забвению. И как результат мы, обладая самой передовой теорией организации рационального лесопользования, получаем низкий выход полезной продукции из заготовленной древесины, применяем отсталую технологию лесозаготовок, устаревшую технику. При наличии лучших законов по регулированию лесопользования отмечается безответственное отношение к соблюдению необходимых для сохранения лесных богатств ограничений и требований в процессе его осуществления.

Перестройка народного хозяйства требует ликвидировать все отжившее, мешающее движению вперед. В организации лесопользования эта необходимость назрела давно. К сожалению, до сих пор вырубается как можно больше древесины в самых близких к местам потребления районах, в наиболее ценных по породному составу лесах, причем с использованием технологий, оголяющих лесные земли; бросаются многие миллионы кубометров древесины на лесосеках, дорогах, в реках и по их берегам.

Один из наиболее жгучих и спорных вопросов — использование лесных ресурсов в Европейско-Уральской зоне СССР. В частности, выдвигаются предложения заготавливать здесь такую же долю от запаса древесины, как в Финляндии, Швеции, ГДР, Польше, Чехословакии, Австрии (от 2 до 2,8%), что позволит ежегодно получать 430 млн. м³ против фактических 206 млн. м³ (в целом по стране заготавливается древесины на нужды промышленности около 350 млн. м³)¹.

¹ См.: Татариннов В. Рациональное использование лесных ресурсов // Плановое хозяйство. 1988. № 9. С. 73—80.

При этом не учитывается, что в этих странах в объем заготовок входит вся древесина, в том числе от рубок ухода, санитарных и др., тогда как в нашем хозяйстве в вывезенную древесину включается заготовленная только в спелых древостоях, в так называемом ликвиде, т. е. с уменьшением на 11—15% запаса в лесу. За рубежом, как правило, не бросают древесину на лесосеках, дорогах и реках, верхних и нижних складах, а также на корню как неиспользованные остатки. И если нам все это учесть, то суммарный объем ежегодно вырубленной, используемой (включая и брошенную) в европейской части страны древесины окажется около 330 млн. м³. Но, кроме того, в этих районах из установленной расчетной лесосеки не используется около 55 млн. м³ (преимущественно мягколиственной древесины: березы, осины, ольхи) в корневой массе. Если в лесопользовании сохранится такой же уровень потерь, как и ныне, то для предлагаемой вывозки древесины придется ежегодно рубить на корню более 530 млн. м³. В этом случае весь запас спелой древесины в лесах государственного значения Европейско-Уральской зоны СССР будет исчерпан за 17—18 лет, а с учетом поспевания лесов — за 20—22 года. Придется резко наращивать завоз древесины в эту зону из Сибири, хотя уже сейчас среднее расстояние ее перевозок превышает 1700 км. И даже в многолесную Архангельскую обл. уже завозятся сотни тысяч кубометров древесины.

Следует также иметь в виду, что в развитых европейских странах почти половина древесины заготавливается выборочными рубками, удельный вес которых в СССР не превышает 10%. Они считаются у нас нерентабельными, так же как и небольшие по площади лесосеки, да и техники для таких рубок мы не имеем.

Для повышения эффективности лесного комплекса предлагается пересмотреть распределение древостоев по возрастным группам и ускорить вырубку спелых древостоев, благо со снижением возраста рубки их объем возрастает при неизменной площади лесов. Очевидно, что ускоренная рубка спелого леса игнорирует принцип неистощительного лесопользования, географический подход к его организации и необходимость использования древесины при достижении качества, в наибольшей мере соответствующего потребностям народного хозяйства.

Что касается возрастов рубок, то в СССР они установлены на самом низком уровне по сравнению с другими странами, и этим в значительной степени объясняется малый выход готовой продукции и большой удельный вес отходов при получении пиломатериалов из бревен. Возрасты рубок определяются на основе конкретных требований народного хозяйства к качеству ресурсов. Для эксплуатируемых лесов он установлен как момент

времени, когда начинает снижаться продуктивность прироста леса. Совершенно очевидно, что чем хуже условия произрастания леса, тем медленнее он растет и позднее достигает нужного возраста. Класс возраста, на который приходится техническая спелость, и является основой распределения лесов по возрастным группам. Сам этот класс и все более старые насаждения — спелые, остальные группируются как молодняки I и II классов возраста, а также приспевающие, куда включается по одному классу возраста насаждений, все другие относятся в средневозрастные. Рубка насаждений моложе спелых наносит ущерб народному хозяйству. Например, рубка сосны с диаметром 18 см на Украине (этого диаметра она достигнет в 50 лет) приводит к недобору на каждом гектаре около 2000 м³ древесины самого высокого качества и ценности. Хотя именно с этого диаметра она рубится в Карельской АССР, где достигает его в 110 лет. Количество спелых насаждений в таежной зоне европейской части СССР пока еще превышает их норму. Но именно по этой причине здесь установлена норма рубки леса (расчетная лесосека), превышающая допустимую для нормального леса на 45—50 млн. м³. Между тем количество спелых насаждений в регионе постоянно снижается и приближается к нормальному. При этом, естественно, приближается к нормальной, т. е. снижается, и расчетная лесосека.

При определении объемов вырубки следует иметь в виду и то, что годичный прирост неравномерно распределяется по насаждениям различного возраста: от минимального в спелых древостоях и молодняках до максимального в средневозрастных насаждениях. В результате чем больше спелых насаждений в хозяйстве, тем меньше в нем прирост, а при их уменьшении прирост увеличивается.

Если определять величину расчетной лесосеки средним приростом, то она достигнет максимальной величины при полном отсутствии спелых насаждений. Поэтому при рубке для заготовки сортиментов древесины, а не древесной массы вообще нельзя измерять расчетную лесосеку средним приростом.

В Европейско-Уральской зоне соотношение среднего прироста и расчетной лесосеки неодинаково. В малолесных районах, где доля спелых насаждений незначительна, средний прирост в ценных насаждениях составляет 89 млн. м³, расчетная лесосека (т. е. норма пользования в спелых лесах) — около 32 млн. м³, в малолесных — соответственно 64 и 46 млн. м³, при промежуточном пользовании в этой зоне — 34 млн. м³. В многолесных районах с избыточным количеством спелых древостоев средний прирост в ценных насаждениях составляет 81 млн. м³, расчетная лесосека — около 108 млн. м³, в малолесных — соответственно 57 и 64 млн. м³, при промежуточном пользовании — 9 млн. м³. Но в

малолесных районах запас спелой древесины в ценных древостоях вдвое ниже нормы. Рубка в размерах среднего прироста здесь может быстро уничтожить лесосырьевой потенциал и без того истощенных лесов. В многолесных же районах, особенно в ценных насаждениях, расчетная лесосека превышает средний прирост на 44% (с учетом промежуточного пользования).

Расчетная лесосека — объективная величина, определяющая сырьевой потенциал лесов. На ее величине сказывается качество условий произрастания лесов: чем они лучше, тем больше запас спелых древостоев. Возраст рубки также определяется в зависимости от условий произрастания лесов: чем они благоприятнее, тем меньше нужно времени для поспевания леса. Например, сопоставимый расчет для условий хвойных лесов II группы Владимирской (2% спелых насаждений) и Иркутской (33% спелых) областей показывает, что единственным препятствием для достижения во владимирских лесах интенсивности пользования, аналогичной иркутским лесам, является нехватка спелых насаждений. А не зависящая от этого показателя расчетная лесосека длительного равномерного пользования в них в переводе на гектар площади хозяйства составляет соответственно 2,4 и 1,4 м³.

Как известно, леса неоднородны по географическим условиям, назначению, доступности, экономичности использования. Невозможно использовать при тракторной трелевке лес на склонах круче 25°, исключены из пользования спелые леса с запасом на гектаре менее 40 м³ (за рубежом исключают насаждения, которые не могут дать более 100 м³/га). Из-за бездорожья и заболоченности нельзя осваивать многие разрозненные или малощенные и удаленные от транспортных путей участки, хотя рубки в них никто не запрещал. Таких лесов II и III группы в европейской части 5,9 млн. га, а возможных для эксплуатации — 102,3

млн. га. Леса I группы впервые были выделены в 1943 г. В них также не запрещена заготовка древесины, но она может проводиться только щадящими способами и при строгом соблюдении природоохранных требований. К 1983 г. в состав лесов I группы, предназначенных главным образом для удовлетворения социальных и экологических нужд, отнесено 47,3 млн. га. Из них недоступных и невозможных для использования 9,7 млн. га. В остальных лесах I группы рубки главного пользования запрещены в городских лесах, лесопарковых частях зеленых зон, вблизи курортов, больниц и пансионатов, исторических памятников и т. п. Всего таких лесов 12 млн. га.

Представляющих эксплуатационную ценность хвойных насаждений имеется в них лишь 4,2 млн. га, из которых спелых — 0,4 млн. га. Только эти леса и имеют реальную хозяйственную ценность (лиственная древесина не используется даже в лесах II и III группы). Но составляют они от площади всех спелых хвойных лесов европейской части страны около 1%.

Рациональный и разумный путь развития лесопользования один — экономное и комплексное использование всех ресурсов, переход на безотходную технологию, получение из кубометра заготовленной древесины все большего количества полезной продукции с доведением ее выхода до уровня передовых зарубежных стран (сейчас мы получаем ее в 3—4 раза меньше). Надо повышать качество переработки древесины, экспортировать не бревна, а готовые высококачественные изделия. При этом, не наращивая заготовки дефицитной хвойной древесины, брать лиственную, создавать комплексную рациональную переработку всей древесины. Именно этот путь предотвратит истощение наших лесов, обеспечит удовлетворение потребностей в лесных ресурсах, и не только наших, но и будущих поколений.

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В. Карпов,
П. Вакулин,
А. Девина

Экономическая реформа, связанная с переходом к многообразию форм собственности, привлекла особое внимание к сфере распределения той части прибавочного продукта и прибыли, которая предназначается социалистическим обществом для материального стимулирования труда.

Проблеме изучения закономерностей формирования и использования прибавочного продукта Маркс придавал первостепенное значение. Ему удалось создать непревзойденное учение о прибавочной стоимости, которое стало, по выражению Ленина, краеугольным камнем экономической теории марксизма. Но именно это учение подверглось после смерти В. И. Ленина искажению, в результате чего постепенно сформировалось и возобладало ошибочное представление о природе и предназначении прибавочного продукта. Это предопределило не во всем обоснованные подходы к организации распределения заработной платы и воспроизводства рабочей силы, ценообразования и планирования. В этих экономических сферах стал возникать эффект **самоторможения**. Особенно быстро он нарастал в сфере распределения заработной платы, что к середине 60-х гг. превратило способ ее распределения в **главную экономическую силу**, препятствующую научно-техническому прогрессу и процессу совершенствования социалистической системы.

Казалось бы, все это должно было подтолкнуть к глубокому, научному исследованию проблемы. Однако неверное представление о природе и предназначении прибавочного продукта в условиях социализма исключило такую возможность.

В чем же суть этой ошибки? На наш взгляд, в том, что игнорировалась общественная природа прибавочного продукта и необходимость его непосредственно-общественного присвоения. Именно эту природу прибавочного продукта имел в виду В. И. Ленин, когда писал: «Есть только одно средство положить конец эксплуатации труда капиталом, именно: уничтожить частную собственность... Продукты, производимые общим трудом, будут тогда идти в пользу самих тру-

дящихся, а производимый ими излишек над их содержанием будет служить для удовлетворения потребностей самих рабочих, для полного развития всех их способностей и равноправного пользования всеми приобретениями науки и искусства»¹.

Сама общественная природа прибавочного продукта исключает какое-либо заведомо предопределенное, а тем более привилегированное его распределение. Если энергия, затраченная работниками в процессе труда, должна быть немедленно и в полном объеме возмещена за счет необходимого продукта, то прибавочного продукта эта закономерность не касается и та свобода во времени, которой он обладает благодаря внутренней своей природе, позволяет свободно и неограниченно им распоряжаться всему обществу и в интересах всех людей.

Капитализм нарушает этот принцип. Он ограничивает возможности прибавочного продукта. Социализм ликвидирует это нарушение. Вся суть учения Маркса о прибавочной стоимости как раз и заключается в том, что прибавочный продукт, созданный трудом рабочего, принадлежит не этому рабочему, не всему рабочему классу, а **всему обществу**. Уж таковы внутренние общественная природа и общественное предназначение прибавочного продукта. И если капиталист, совершающий акт частного и нетрудового присвоения, определяется марксизмом как эксплуататор, то в равной степени это можно отнести и к тем, кто приобретает для себя право распоряжаться прибавочным продуктом **лишь** в своих групповых интересах. Ведь тогда получилось бы не только противопоставление групповых интересов общественным, но и вновь возник бы тот же самый капиталистический механизм расслоения общества на капиталистов и наемных рабочих.

То, что средства производства непосредственно не являются собственностью каждого рабочего — это объективно делает рабочий класс сторонником распределения прибавочного продукта в инте-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2, С. 96—97.

ресам всех людей и на равноправных основаниях, ибо это исключает эксплуатацию чужого труда.

Итак, прибавочный продукт принадлежит всему обществу, а не только рабочим. А рабочий класс лишь потому выражает интересы всего общества, что он исторически объективно действует в интересах всех слоев общества, так как освободить себя от всех форм эксплуатации он может лишь тогда, когда освобождает от эксплуатации всех остальных, в том числе от привязанности к своей частной собственности.

Итак, в условиях социализма **прибавочный продукт принадлежит всему обществу, а не отдельным лицам и трудовым коллективам.** Рабочий класс исторически обязан распределять прибавочный продукт между всеми людьми в обществе и в интересах всех людей. Ведь если он не ликвидирует противоречие между общественной природой и общественным предназначением прибавочного продукта — с одной стороны, и частной формой распределения этого продукта — с другой, то не сможет и себя освободить от всех форм эксплуатации. Вот почему только этот класс, возглавив общество и установив вместо частного общественного способ присвоения средств производства, способен издать такие законы по распределению прибавочного продукта, которые будут отражать интересы всего общества. Именно поэтому рабочий класс объективно не обладает заинтересованностью в передаче государственной собственности в собственность отдельных групп. Он заинтересован лишь в том, чтобы ему не мешали управлять государственной собственностью, не лишали этого права. Для того чтобы устранить противоречие между общественной природой прибавочного продукта и частной формой его присвоения, необходимо осуществить целый комплекс радикальных, революционных преобразований. И важнейшее из них — обобществление средств производства на деле. Важнейшее, но не единственное.

Именно сохраняющееся еще несоответствие между общественной природой прибавочного продукта — самой мобильной и революционной частью всего совокупного общественного продукта — и индивидуальной, частной формой его присвоения, искажает характер распределения вообще, в том числе и распределения необходимого продукта, придавая всему этому процессу специфически капиталистический характер со всеми вытекающими из этого факта отрицательными последствиями.

В настоящее время даже при капитализме наблюдается объективная тенденция усиления общественных начал при распределении прибыли. Этот процесс дифференциации прибыли при ее распределении не прихоть капитализма, а закономерная тенденция, вытекающая из внутренней общественной природы прибавочного продукта и направления на

объединение усилий всех участников производственного процесса с целью укрепления способности к конкурентной борьбе того или иного конкретного капиталистического производства.

Для привлечения дополнительных трудовых и финансовых ресурсов капиталисты прибегают к созданию всевозможных объединений. Наиболее показательными в этом смысле являются **акционерные общества.** Здесь налицо процесс участия рабочих в распределении прибыли на основе ее дифференциации согласно занимаемому положению в обществе (сумма акций, сосредоточенных в одних руках, и размер прибыли, доставшийся акционеру, пропорциональны уровню богатства акционера). Для условий капитализма такая комбинация является прогрессивным явлением. Ее повторение в условиях социализма — регрессивно, ибо она означает возврат к старому способу распределения прибыли, когда участие рабочих в акционерных обществах помогает капиталисту еще более обогатиться. «Но ни переход в руки акционерных обществ, ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил... Государственная собственность на производственные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения.

Это разрешение может состоять лишь в том, что общественная природа современных производительных сил будет признана на деле и что, следовательно, способ производства, присвоения и обмена будет приведен в соответствие с общественным характером средств производства»².

Социалистическое общество должно установить свой, лишь ему присущий способ распределения. Однако на практике этого не произошло. Механизм материального стимулирования труда формировался лишь с учетом использования необходимого продукта. Прибавочный же продукт целиком шел на решение задач непосредственной индустриализации страны, не вовлекался в отношения материального поощрения. В связи с этим механизм материального стимулирования труда приобрел исключительную статичность и обладал минимальным стимулирующим эффектом.

Таким образом, до сих пор использовался в основном только необходимый продукт и учитывался экономический закон лишь его распределения. Все это ослабляло стимулирующую роль заработной платы и в конце концов породило недооценку роли распределения заработной платы трудящихся в деле социалистического строительства вообще. Способ распределения средств материального поощрения трудящихся практически был вытеснен из перечня тех факторов,

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 289—290.

которые определяют характер социалистических преобразований. Достаточным стал считаться фактор обобществления средств производства. Длительное господство такой точки зрения породило инерцию мышления и устойчивое представление о том, что вся заработная плата (включая любые премии) может распределяться только на основе принципа распределения необходимого продукта. А когда наконец пришли к выводу о том, что прибыль необходимо использовать для материального стимулирования труда, то это случилось при таких обстоятельствах, когда многие уже привыкли к мысли о том, что прибыль можно распределять только на основе тех же принципов, по каким распределяется необходимый продукт, т. е. дифференцировать ее лишь в зависимости от служебного положения, уровня квалификации, размеров должностного оклада, денежных накоплений (через акционерные общества) и тому подобных факторов. Так сформировалась ошибочная концепция о методах распределения прибыли, которая в дальнейшем и легла в основу механизма хозрасчета.

Вместо социалистического механизма материального стимулирования труда был воспроизведен по сути буржуазный механизм. Но в сознании людей такое распределение было воспринято как социалистическое, общественное, ибо к нему традиционно привыкли и оно было декретировано государством — в отличие от буржуазных стран, где сами капиталисты выбирают способ распределения прибыли. При этом остался незамеченным тот факт, что капиталисты сами выбрали такой же способ распределения прибыли, какой декретировало социалистическое государство, но только задолго до этого декретирования.

Несоответствие между общественной формой собственности на средства производства и индивидуалистической формой распределения прибыли породило противоречие, которое привело к резкому росту дифференциации в оплате труда, к усилению роста индивидуализма, эгоизма, антигуманизма в сознании и поступках людей, к дезорганизации общественной жизни. Все это, в свою очередь, подготовило общественное сознание к идее о передаче права распоряжаться прибылью в руки отдельных индивидуумов и групп людей — ведь это не затрагивает характера реального, фактического распределения, действующего в социалистических странах. Но подобный шаг возможен лишь после того, когда в собственности индивидуумов и отдельных групп будут переданы объекты общественной собственности. При этом действительно исчезнет несоответствие между формой собственности и способом распределения, но за счет ликвидации общественных начал и возникновения несоответствия между частной (групповой) формой собственности на средства производства и полученную прибыль — с од-

ной стороны, и общественным характером труда, общественной природы и общественным предназначением прибавочного продукта и прибыли — с другой.

Итак, определенную роль в формировании туликовой для социалистического строительства ситуации сыграла недооценка способа распределения заработной платы, возникшая на базе ошибочного представления о природе и предназначении прибавочного продукта и прибыли.

В итоге механизм хозрасчета обладает целым комплексом серьезных недостатков, которые имеют как тактическое, так и стратегическое значение. Они проявляются прежде всего в следующем:

формировании предельной заинтересованности у всех работников в получении самого высокого заработка при минимальной трудовой отдаче;

стимулировании такого процесса, который напрямую ведет к значительному превышению себестоимости продукции над средним уровнем общественно-необходимых затрат и завышению цен с целью получения сверхприбыли;

укреплении — за счет объективной тенденции роста дифференциации в оплате труда — тех факторов, которые противодействуют процессу усиления коллективизма, гуманизма и добросовестного отношения к труду;

распылении стимулирующих фондов и снижении их эффективности.

Материальное стимулирование, включая премирование, за счет только фонда заработной платы (без использования прибыли) всегда сопряжено с заинтересованностью в увеличении этого фонда и экономически подталкивает работников всех уровней к завышению затрат, ибо такая оплата, являющаяся формой только необходимого продукта, непосредственно не зависит от конечных результатов труда и выплачивается — в силу своей внутренней природы и предназначения — до реализации продукции. Отсюда — стремление к завышению фонда заработной платы еще на стадии проектирования и широкие возможности для проведения искусственно надуманных мероприятий, позволяющих осуществить дополнительную оплату, и максимальная заинтересованность в получении самого высокого общего заработка при минимальной трудовой отдаче.

К сожалению, с включением прибыли в механизм хозяйствования кардинального решения проблемы социалистического материального стимулирования труда добиться не удалось. Наоборот, негативные процессы в народном хозяйстве усилились. И без того ограниченные возможности стимулирующего механизма еще более сузились. Он превратился в механизм поощрения бесхозяйственности и расточительства. Да иначе и быть не могло, ибо распределение фондов материального поощрения (ФМП), формируемых из прибыли, между конкретными работниками по-прежнему поставлено

в зависимость от размеров основной заработной платы того или иного работника. Подобная мера не только сохраняет все прежние недостатки, но и существенно их усиливает, так как связывает процесс роста дифференциации при оплате труда теперь уже и с хозрасчетными результатами труда, т. е. придает ему долгосрочный, **стратегический** характер. Это неизбежно гасит стимул к конечному результату труда и повышает заинтересованность в увеличении затрат.

Попытка распределять прибавочный продукт по тем же законам, что и необходимый продукт означает фактически признание того, что труд имеет стоимость, а распределение средств к жизни осуществляется как своего рода высшая форма заработной платы.

Но это противоречит объективным законам социалистической экономики. «Для социализма, который хочет освободить человеческую рабочую силу от ее положения **товара**, очень важно понять, что труд не имеет стоимости и не может иметь ее. При таком понимании теряют почву все попытки регулировать будущее распределение средств существования как своего рода высшую форму заработной платы... Отсюда как дальнейший вывод вытекает, что распределение, поскольку оно управляется чисто экономическими соображениями, будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет **всем** членам общества как можно более всесторонне развиваться, поддерживать и проявлять свои способности»³.

Основная задача в том и состоит, чтобы научно обосновать и применить собственно социалистический способ распределения условий производства и совокупного общественного продукта. Именно с этим, а не с плюрализмом форм собственности связано дальнейшее становление и развитие социализма.

На наш взгляд, в отличие от капиталистического социалистический способ распределения предполагает, что каждый работник имеет право на равную со всеми остальными работниками долю прибавочного продукта, если он трудился добросовестно, т. е. он включает и такой фактор, как высокосоциальное отношение к труду, социальную активность участника производства.

Конкретный механизм его реализации может быть следующим. Первоначальный фонд вносится на лицевой счет каждого низового подразделения предприятия (бригады, лаборатории и т. п.) в начале очередного месяца. Снять с лицевого счета эту сумму коллектив имеет право лишь в конце месяца по итогам работы. Предположим, что фонд материального поощрения бригады, состоящей из 6 чел.,

равен 300 руб. (из расчета 50 руб. на каждого члена бригады).

Предположим также, что за выполнение месячного задания по повышению качества продукции бригаде начисляется 20 баллов, а за снижение трудоемкости — 10 баллов. Таким образом, все 300 руб. бригада имеет право снять с лицевого счета лишь при условии начисления ей всех 30 баллов, т. е. за полностью выполненное месячное производственное задание.

За недовыполнение производственного задания начисляются штрафные баллы. Так, если бригаде по итогам работы за месяц начислили не 30 баллов, а, скажем, 20, то она сможет снять с лицевого счета лишь 200 руб. Оставшаяся сумма (100 руб.) может быть использована в соответствии с утвержденным на предприятии положением, содержание которого может меняться в зависимости от изменения ситуации и после обязательного согласования с коллективом.

По итогам работы предприятия на лицевой счет бригады в начале следующего месяца вносится новая денежная сумма, равная исходной (у нас — 300 руб.), **плюс прирост прибыли** (он, как мы понимаем, может быть или положительным, или отрицательным — в случае снижения эффективности конечных результатов труда всего предприятия). Эта новая сумма может плюсоваться с остатком за прошлый месяц, если положение не предусматривает иного.

Использование этой новой суммы (с учетом прироста прибыли) производится по тем же правилам, что и в предыдущем случае.

Итак, по итогам работы за месяц бригада снимает с лицевого счета 200 руб. и приступает к распределению этой суммы между членами бригады в соответствии с индивидуальными коэффициентами трудового участия (КТУ), зависящими от степени отношения к труду каждого члена бригады.

При господстве социалистического принципа распределения прибыли каждый работник является фактическим хозяином всей общественной собственности, в том числе и тех средств, которыми он непосредственно управляет. Таким образом, чтобы стать хозяином, совершенно не нужно расселять государственную собственность, передавая средства производства групповым и индивидуальным собственникам. Важно предоставить трудящимся право управлять производством в соответствии с общественным характером прибавочного продукта и его использования.

Предложенный способ распределения прибыли может быть использован и в кооперативном секторе. Следует подчеркнуть, что он позволяет полнее реализовать содержание основного экономического закона социализма.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 206.

ПРОТИВОЗАТРАТНЫЕ ЦЕНЫ И МЕТОДИКА ИХ РАЗРАБОТКИ

Л. Меерович,

заслуженный экономист РСФСР,
канд. экон. наук

Хозяйственная реформа имеет много различных составляющих, «приводных ремней», без рационального задействования которых не получается необходимого движения вперед. Один из них — ценообразование. К сожалению, радикальные изменения в этой сфере пока отложены, что, на наш взгляд, является причиной многих сегодняшних сбоев в экономике. Подобные же взгляды прозвучали на первом и втором Съездах народных депутатов и последующих сессиях Верховного Совета СССР.

В последнее время средства массовой информации все чаще поднимают тревогу (и обоснованно) по поводу роста розничных цен на товары народного потребления. Реже объектом критики становится повышение цен на продукцию промышленного потребления. Но эти процессы тесно связаны (просто второй процесс более скрыт от глаз конечного потребителя). Рост оптовых цен на технологическое оборудование и научно-техническую продукцию при сохранении затратного метода ценообразования неизбежно обуславливает повышение розничных цен на товары народного потребления.

Несколько лет назад было принято в целом правильное решение об установлении договорных цен на продукцию, не имеющую аналогов (т. е. определяющую технический прогресс), и некоторые товары народного потребления. Но реализуется оно во многих случаях односторонне: в виде резкого роста цен без соответствующего улучшения технических и качественных характеристик продукции (т. е. без должного повышения ее потребительной стоимости). К сожалению, подавляющее большинство авторов, справедливо отмечающих данное негативное явление, не вскрывают его экономическую подоплеку. Подобный рост цен неизбежен, поскольку вызван условиями, в которые поставлены промышленные предприятия, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации в период перехода и при работе на полном хозрасчете и самофинансировании.

Посмотрим, что происходит. Коллективы НИИ и КБ (т. е. те, кто занимается созданием новой техники, конструктивных материалов и продукции производ-

ственного потребления) в новых условиях должны делать различные отчисления в госбюджет, министерству, а также образовывать поощрительные фонды из прибыли от реализации своей научно-технической продукции. Но поскольку на эту продукцию устанавливаются договорные цены, а они не проходят контроля в Госкомцен (да к тому же нет приемлемой методики определения их уровня, которая обеспечила бы увязку изменения потребительских свойств продукции с динамикой цен), то каждая из указанных организаций стремится решить свои проблемы путем завышения цен. При обосновании уровня цены они к сумме затрат (по смете) добавляют такую прибыль, которая, по их мнению, нужна для образования поощрительных фондов соответствующих размеров и различных платежей. Подобная надбавка составляет от 40 до 80% к смете затрат, а то и более.

Предприятия-заказчики оплачивают стоимость научно-технической продукции из фонда развития производства, науки и техники (последний у большинства из них, как правило, довольно ограничен), поэтому такой, мы бы сказали, формальный переход отраслевой науки на полный хозрасчет и самофинансирование привел лишь к уменьшению количества выполняемых тем и удорожанию новой техники. Более того, непомерное завышение цен по сравнению с улучшением потребительских характеристик новой техники привело к уменьшению ее эффективности. И в то же время во многих НИИ и КБ происходит рост (порой резкий) средней заработной платы сотрудников.

Тенденция удорожания тянется от научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ по всей цепочке до продуктов конечного (непроизводственного) потребления и услуг и является одной из причин многих сегодняшних трудностей в экономике. Спрашивается, почему такое положение возможно? Кратко на этот вопрос можно ответить так — потому, что отсутствует конкуренция как регулятор цен в зависимости от потребительских свойств товара. Производитель продукции пока занимает у нас, как правило, монопольное положение и поэтому диктует свои условия. К тому же, в эко-

номике еще не преодолены влияние вала при оценке деятельности того или иного звена производства (территории), рапортомания и т. п.

Однако было бы неверным утверждать, что не было попыток нахождения иных путей формирования цен на научно-техническую продукцию, а следовательно, и иной методологии ценообразования в целом. Идей в этой области было немало. В частности, еще в начале 80-х гг. мы предлагали в основу размера оплаты за выполнение темы класть реальную экономию материальных и трудовых затрат (т. е. соответствующий ей прирост прибыли), полученную заказчиком от внедрения данной разработки. Увязка стоимости научно-технической продукции с ее фактическим (а не расчетным) экономическим эффектом позволяет преодолеть затратный подход в ценообразовании и создает действенный стимул для повышения результативности (отдачи от деятельности НИИ и КБ), роста производительности труда научных работников.

Еще в 1988 г. была начата работа по созданию качественно новой системы цен. В ее основу положена необходимость широкого использования экономических методов управления, ускорения научно-технического прогресса, усиления ресурсосбережения, обеспечения эквивалентности отношений между отраслями народного хозяйства и повышения темпов социально-экономического развития страны. Предусматривалось устранить диспропорции в ценах и тарифах и превратить их в объективный измеритель результатов хозяйственной деятельности, придать ценам противозатратный характер, осуществить их формирование на базе нормативных стоимостных оценок потребительских свойств и качественных характеристик продукции, создать условия для обеспечения реальных преимуществ производителям и потребителям новой техники и технологии, тем, кто использует передовые формы организации труда. Была поставлена задача усилить взаимосвязь цен с планом и кредитной системой.

Надо сказать, что вначале указанные работы велись очень активно. Были проведены глубокие теоретические проработки поставленных вопросов, просчитаны различные варианты цен на базовые виды продукции и т. д. Но потом в силу ряда причин (большей частью неэкономического характера) введение новой системы цен было перенесено на более поздний срок.

Однако, как отмечалось выше, действенность экономических методов управления снижается применением устаревших принципов ценообразования и системы цен, прежде всего их затратным характером. Переход на полный хозрасчет и самофинансирование, арендные и кооперативные формы организации труда немыслимы без совпадения оценки потребительской стоимости вновь созданной продукции с общественно необходимыми

затратами. Такое взвешивание потребительной стоимости с общественно необходимыми затратами труда достигается на рынке — в процессах обмена, сопоставления спроса и предложения при наличии конкуренции. Но поскольку мы только приступили к формированию социалистического рынка, да и в чистом виде рынка уже нигде нет, то решать указанную задачу на данном этапе, на наш взгляд, следовало бы иначе — путем использования в ценообразовании метода построения параметрических рядов (группировок входящих в эти ряды модификаций изделий по их потребительским свойствам и конструктивным особенностям), т. е. противозатратных цен.

В экономической литературе много написано о необходимости перехода на противозатратные цены (причем позиции у разных авторов не во всем совпадают), отказа от трудоемкой и малоэффективной работы по составлению калькуляций, их рассмотрению и согласованию на многоступенчатых уровнях иерархии управления. Кое-что в этом направлении сделано. Но пока число оптовых цен на промышленную продукцию и изделия народного потребления, установленных данным способом, очень незначительно.

Какова история и сущность методологии противозатратных цен? Начнем с истории. Впервые противозатратные (параметрические) цены начали применяться в начале 70-х гг. Тогда была разработана методика построения параметрических цен на изделия общемашиностроительного применения и запасные части. Основная особенность данных изделий — простота их конструкции, наличие 1—2 параметров, влияющих на цену, большое число модификаций, крупносерийность и массовость производства (именно эти особенности позволяют при расчетах цен задействовать ЭВМ). За истекшие годы параметрические цены на указанную продукцию применялись довольно широко. Только по бывшему Минлегпищемашу СССР (на 01.01.88) отраслевой прейскурант параметрических цен насчитывал свыше 38 тыс. позиций изделий. Однако утвержденная Госкомцен СССР методика не давала возможности устанавливать противозатратные цены на технологическое оборудование и некоторые изделия народного потребления, которые составляли от 80 до 90% выпускаемой в данной отрасли продукции, так как они не отвечали перечисленным выше требованиям (наличия большого количества модификаций, крупносерийности или массовости выпуска).

Следовательно, появилась потребность в новой методике определения уровня договорных и постоянных цен как на продукцию технического назначения, так и товары массового спроса, которая позволила бы жестко увязать их свойства с оптовыми и розничными ценами. Необходимость в такой методике продиктована отсутствием в нашем народном хозяй-

стве конкурентных отношений, они не могут быть сформированы директивными методами — указом, постановлением или инструкцией. Заменить их в нынешних условиях позволила бы конкурсная схема формирования и спроса, и предложения.

Одно из условий введения конкурсно-сти спроса и предложения в практику нашего хозяйствования — наличие реальной, а не формальной торговли материально-техническими ресурсами. Это может быть достигнуто тогда, когда территориальные базы Госснаба СССР будут переведены на самокупаемость и самофинансирование, а формирование фонда оплаты труда их коллективов будет поставлено в прямую жесткую зависимость от объема реализуемой ими продукции. Базы должны покупать все материально-технические ресурсы (в том числе сверхнормативные запасы и неликвиды) и обеспечивать в соответствии с заключенными договорами поставку предприятиям и организациям нужных им материально-технических ресурсов в установленные нормативные сроки. Причем в ГВЦ Госснаба СССР следует сосредоточить все данные о наличии той или иной продукции на территориальных базах. На их основе территориальные базы смогут осуществлять операции по обмену материальными ценностями с целью более оперативного и эффективного обеспечения заявок обслуживаемых ими заказчиков. Заказчикам же должно быть предоставлено право обращаться к любой территориальной базе, чем ликвидируется монополия последних. Базы и ГВЦ Госснаба СССР обязаны также владеть информацией по намечаемой к выпуску продукции, включая ту, что идет сверх госзаказа. Кроме того, необходимо систематически публиковать бюллетени с прогнозным указанием потребности в промышленной продукции и товарах народного потребления на ближайший период.

Второе обязательное условие создания конкурсных отношений между поставщиками и потребителями — доведение до оптимума объема работ по госзаказу, с тем чтобы на свободных производственных мощностях предприятия имели возможность осваивать нужную народному хозяйству продукцию. Более того, они просто будут вынуждены осваивать в максимально короткие сроки новую продукцию, так как в противном случае не смогут полностью использовать ни мощности, ни рабочую силу, у них упадут объемы выпуска, а следовательно и прибыль, фонды оплаты труда, остальные фонды, необходимые для функционирования и развития производства и обеспечения социальных нужд трудового коллектива.

До достижения указанных условий работы предприятий формирование уровня оптовых цен, отражающего потребительские свойства, по нашему мнению, может осуществляться только при помощи по-

строения математических моделей параметрических рядов на все виды продукции. В дополнение к действующей методике нами в творческом сотрудничестве с представителями Госкомцен СССР был разработан агрегатный (или ценообразующих факторов) метод, при помощи которого были рассчитаны и включены в прейскуранты с 1 января 1990 г. оптовые цены на некоторые виды изделий для производственных объединений «Подольскшвеймаш», «Поток» (г. Болшево), «Климовсктекмаш» и «Мосточлегмаш».

Разработка параметрических цен агрегатным методом на продукцию производственно-технического назначения и товары народного потребления включает ряд взаимосвязанных между собой этапов. Первый этап — отбор по конструктивным особенностям группы изделий, т. е. выполняющих определенные технологические функции (формирование пряжи, производство полотна, охлаждение продукта, сепарация жидкости и т. д.). При этом указанные технологические функции, как обязательное условие, должны быть учтены в технических условиях, государственных и отраслевых стандартах. Именно они принимаются в качестве ценообразующих факторов по модификациям, входящим в параметрический ряд. Построив таким образом параметрический ряд, приступают к определению математической зависимости влияния динамики этих факторов на изменение цен. Далее, по каждому параметрическому ряду наряду с основными ценообразующими факторами выявляются и дополнительные. Учитываются только те из них, которые могут быть количественно измеримы. Причем параметры могут быть представлены и в виде удельных показателей (объем производства продукта на 1 м² рабочей площади и т. д.).

Скажем, для такой сложной электробытовой техники, как бытовые холодильники, ценообразующими факторами могут быть: общий полезный объем и полезный объем морозильной камеры (дм³), автоматическая оттайка; перевешивание дверей; ролики для перемещения агрегата; электроемкость (квт·ч). Для технологического оборудования — производительность в зависимости от функционального назначения (тонн в час, количество расфасовок в час, м² полотна, тыс. уточин в час, число операций в час и т. д.); удельное потребление электроэнергии (квт·ч); степень автоматизации управления технологическим процессом; численность обслуживаемого персонала и т. д.

В несколько упрощенном виде оптовая цена на искомое изделие данного параметрического ряда может быть определена по уравнению:

$$C = C_{\text{баз}} K_1 K_2 \dots K_i,$$

где C — оптовая цена искомого изделия; $C_{\text{баз}}$ — цена базового изделия; $K_1, K_2, \dots K_i$ — коэффициенты, отражающие количественное влияние ценообразующих

факторов (отношение того или иного параметра у базового и сравниваемого изделия).

Проиллюстрируем предлагаемую методику на примере расчета параметрических цен для ряда изделий производственного объединения «Мосточлегмаш». Это объединение специализируется на изготовлении технологической оснастки для трикотажного оборудования (язычковые иглы, платины, бегунки), агрегатов формирования химических волокон (фильтры) и некоторой другой продукции. Особенность данного производства — автоматизация и механизация процессов, массовость и крупносерийность при наличии весьма обширной номенклатуры модификации изделий. Общее число типоразмеров продукции, выпускаемой объединением, превышает 4,5 тыс. При этом изделия выпускаются партиями от 50—100 шт. до 3 млн. шт. в год и более.

На уровень оптовой цены по продукции ПО «Мосточлегмаш» влияют размер выпускаемой партии, вид материала, из которого производятся изделия, конфигурация отдельных конструктивных элементов и другие факторы. Параметрические ряды строились по технологическому назначению продукции: язычковые трикотажные иглы, фильтры для формирования химических волокон и т. д. Для каждого ряда были определены коэффициенты, отражающие влияние ценообразующих факторов, т. е. важнейших характеристик этих изделий (естественно, что для базового изделия все коэффициенты приняты равными 1).

Для правильного установления цен принципиально важным является выбор базового изделия по каждому параметрическому ряду. В качестве базового могут быть взяты те из них, которые занимают доминирующий удельный вес в объеме выпуска продукции данного ряда и обладают основными параметрами, характеризующими ее потребительские свойства.

Примерную схему расчета покажем на язычковых трикотажных иглах. Поскольку их производство осуществляется на автоматических линиях, переналадка которых на выпуск следующей модели иглы занимает от 2 до 3 месяцев, естественно, что размер запуска существенно влияет на себестоимость и цену, так как затраты на переналадку линии занимают значительный удельный вес в суммарных затратах на производство. Кроме того, переналадка вызывает увеличение доли накладных расходов за время перерыва в производстве. Исходя из анализа фактических затрат и произведенных расчетов, по этому фактору установлены следующие размеры коэффициента (K_0): для партии игл в 3 и более млн. шт. — 1, от 200 тыс. до 3 млн. — 1,3 и от 50 до 200 тыс. шт. — 1,7.

Существенное влияние на потребительские свойства язычковых игл оказывает материал их изготовления: ленточная сталь или проволока (различных толщин и диаметров). Надо сказать, что дейст-

вующие преysкуранты на прокат построены таким образом, что размер оптовой цены на 1 т обратно пропорционален диаметру (толщине) проката, поэтому его влияние на стоимость материала как части себестоимости игл незначительно (см. табл. 1). Важную роль здесь играет длина заготовки.

Таблица 1

№ позиции	Длина иглы, мм	Толщина ленты, мм	Затраты материала на 1000 игл, руб.	Полная себестоимость, руб.	Доля материальных затрат в полной себестоимости, %
0—1296	71,2	0,5	3,236	12,944	25,0
0—1300	—«—	0,6	3,319	12,765	26,0
0—1184	—«—	0,7	3,587	13,285	27,0
0—1274	—«—	0,85	3,87	14,334	27,0

В зависимости от назначения иглы (различные номенклатурные позиции) имеют те или иные дополнительные или специальные конструктивные элементы. Например, в иглах для высокоскоростных машин сделаны одна или несколько штампованных выемок, предназначенных для гашения ударной волны; в иглах с переносчиком петли — 6 дополнительных фрезеровок сколов, пазов и выемок, а также прикрепленная к стержню пружина; в иглах, работающих с реверсом, — дополнительная обработка фасок пятки; иглы для бытовых машин в современном мировом производстве выпускаются с защитным покрытием и особо высокой пяткой; оборотные иглы — с двумя головками, а иглы диски (рипп-шайбы) для ряда машин имеют малую длину (до 50 мм), и из технологических соображений их приходится изготавливать из удлиненной заготовки с последующим удалением «ложного» технологического участка и т. д.

Это требует дополнительных расходов, повышает технологические потери, энергетические затраты, потребность в производственных площадях и т. д. Однако передовой отечественный и зарубежный опыт показывает, что эти дополнительные затраты и соответствующее увеличение оптовой цены игл, безусловно, окупаются повышением их качественных (эксплуатационных) характеристик: снижением числа отказов игл и связанных с ними простоев трикотажного оборудования, повышением сортности выработанного изделия и уменьшением брака. Для продукции ПО «Мосточлегмаш» это подтверждается протоколами квалификационных испытаний, проведенных с участием представителей ВНИИ трикотажной промышленности и органов госприемки. Испытания показали также возможность перевода трикотажного оборудования в ряде случаев на повышенные скоростные

режимы, что увеличивает их мощность и объем выпуска изделий.

В расчетах по данному ряду продукции приняты следующие ценообразующие коэффициенты:¹

учета дополнительных штампованных элементов (выемки, дополнительные пятки, изгиб стержня) ($K_{ш}$) равный 1,1;

учета дополнительных фрезерных элементов ($K_{ф}$) — 1,3;

учета специальных конструктивных элементов (пятки длиной более 10 мм и с обработанными фасками, язычок длиной до 6 или более 10 мм, дополнительно обработанная спинка) (K_c) — 1,2;

учет второй головки (оборотные иглы), необходимости «ложного» технологического участка, подлежащего удалению, пружинки для переноса пятки или язычка с редуцированным телом (K_d) — 1,3;

учет защитного покрытия игл (K_n) — 1,5.

Расчет параметрических оптовых цен для групп модернизированных язычковых игл и их сравнение с действовавшими в 1988 г. преysкурантными ценами представлен в табл. 2.

В качестве примера расчета параметрических оптовых цен для более сложных изделий возьмем продукцию большевского машиностроительного завода ПО «Поток». Он специализируется на выпуске охлаждательных, нагревательных и пастеризационно-охлаждательных пластинчатых установок для жидких пищевых продуктов. Здесь было построено два параметрических ряда: первый — установки пастеризационно-охлаждательные (комбинированные) пластинчатые автоматизированные; второй — установки теплообменные пластинчатые. За базовое изделие первого ряда принята установка пастеризационно-охлаждательная (комбинированная) пластинчатая автоматизированная (для переработки молока) марки ОКЛ-10 производительностью 10 000 л/ч с удельным весом в общем объеме производства технологического оборудования — 33%. За базу второго — установка теплообменная пластинчатая (для молока) марки ОНС-25 производительностью 25 000 л/ч.

Ценообразующими приняты следующие факторы: удельная производительность (л/м²); вид продукта; область применения установки. Коэффициент удельной производительности ($K_{у. пр.}$) определяется как ее отношение у нового и базового изделия. Вид перерабатываемого продукта (молоко, сливки, кисломолочные продукты) влияет на теплообмен и скорость прохождения продукта через аппарат (т. е. производительность уста-

новки) и требует своей площади поверхности теплообмена. Влияние этого фактора может быть выражено через коэффициент K_n удельной площади теплообмена, которая определяется как частное от деления площади поверхности теплообмена на производительность установки. Область применения установки характеризуется конструкцией аппарата (одно- и двухстороннее), а также наличием технологических узлов и деталей. Каждый вид продукта, а также технологическое назначение установки — пастеризация, нагрев, охлаждение — диктуют необходимый набор конструктивных элементов.

В табл. 3 приведены примеры расчетов ценообразующих факторов по первому параметрическому ряду.

Простота определения оптовой цены рассматриваемым способом, отказ от трудоемкого и во многом субъективного процесса расчета оптовых цен по действующей методологии (составления калькуляции себестоимости с расшифровкой по элементам затрат), возможность включения в преysкурант не всей номенклатуры выпускаемой продукции, а только базовых изделий и коэффициентов по отобранным ценообразующим факторам, тесная увязка размера цены и технических параметров, отражающих потребительские свойства данного изделия, обуславливают целесообразность его широкого применения. Немаловажное преимущество параметрического метода заключается и в том, что он обеспечивает возможность определить уровень цены уже на стадии технического проекта создания новой техники и исключает необходимость громоздкого тернистого пути согласования проекта цены на многочисленных ступенях управленческого аппарата. При этом уже на стадии разработки конструкции можно реально определить предельно допустимые затраты на производство проектируемого изделия, что позволяет продиктовать требования к технологичности конструкции, применению максимального числа унифицированных, стандартных узлов и деталей, прогрессивной безотходной технологии, гибких производственных процессов. Это заставит предприятия гоняться за достижениями технического прогресса, что пока не сумел сделать нынешний хозрасчет. Кроме того, метод параметрических цен позволяет еще на стадии подготовки производства определять внутризаводские планово-расчетные цены, столь необходимые для организации внутрипроизводственного хозрасчета.

Безусловно, предложенная нами методика далеко не совершенна, она требует своего уточнения и упрощения, но и в таком виде ею уже можно пользоваться, что подтверждается опытом ряда производственных объединений.

¹ Каждый дополнительный элемент для $K_{ш}$, $K_{ф}$, K_c и K_d означает повторное умножение на данный коэффициент, т. е. возведение его в соответствующую степень.

Таблица 2

№ позиции	Коэффициенты							Цена, руб.	
	длина	объем	количество дополнительных элементов				Кп	пара- метри- ческая	префикс- ранная
	мм Кдл	тыс. шт. Ко	Кш	Кф	Кс	Кд			
0—913 0—914 (базовые)	$\frac{79,1}{1,0}$	$\frac{37000}{1,0}$	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	30,00	30
0—1651 0—1652	$\frac{115}{1,2}$	$\frac{6800}{1,0}$	$\frac{2}{1,21}$	$\frac{1}{1,3}$	$\frac{1}{1,2}$	$\frac{1}{1,3}$	1,0	81,40	87
0—1597	$\frac{89}{1,0}$	$\frac{700}{1,3}$	$\frac{2}{1,21}$	$\frac{1}{1,3}$	$\frac{1}{1,2}$	$\frac{1}{1,3}$	1,0	88,03	85
0—1609	$\frac{84}{1,0}$	$\frac{3200}{1,0}$	$\frac{2}{1,21}$	$\frac{1}{1,3}$	$\frac{1}{1,2}$	$\frac{1}{1,3}$	1,0	68,42	70
0—1688	$\frac{84}{1,0}$	$\frac{21000}{1,0}$	$\frac{3}{1,33}$	$\frac{1}{1,3}$	$\frac{2}{1,44}$	$\frac{1}{1,3}$	1,0	89,36	98
0—1526 0—1528	$\frac{80}{1,0}$	$\frac{4000}{1,0}$	$\frac{2}{1,21}$	$\frac{2}{1,69}$	$\frac{2}{1,44}$	$\frac{1}{1,3}$	1,0	105,00	109
0—850	$\frac{137}{1,4}$	$\frac{70}{1,7}$	$\frac{0}{1,0}$	$\frac{2}{1,69}$	$\frac{1}{1,2}$	$\frac{1}{1,3}$	1,5	252,86	253
0—1461 0—1462	$\frac{158}{1,4}$	$\frac{70}{1,7}$	$\frac{4}{1,45}$	$\frac{4}{2,85}$	$\frac{1}{1,2}$	$\frac{1}{1,3}$	1,0	410,00	415

Таблица 3

Наименование изделия	Вид продукта	Производитель- ность, л/ч	Удельная про- изводительность установки, л/м ²	Коэффициент удельной про- изводительно- сти, Ку, пр	Площадь теп- лообмена, м ²	Удельная пло- щадь теплооб- мена, м ² /л. ч.	Коэффициент удельной пло- щади теплооб- мена, Ку, п
Установка пастеризаци- онно - охладительная (комбинированная) пла- стинчатая автоматизиро- ванная: базовое изделие ОКЛ—10	Молоко	10 000	200,8	1,0	49,8	0,005	1,0
Ее модификации: А1—ОК2Л—5	—«—	5 200	213,1	1,06	24,4	0,005	1,0
ОКЛ—3	—«—	3 000	197,4	0,98	15,2	0,005	1,0
ОП2—У15	—«—	15 000	192,0	0,96	78,12	0,005	1,0
ОП1—У2	Сливки	2 000	90,1	0,45	22,2	0,011	2,2
Установка теплообмен- ная пластинчатая А1—ОКЛ—2,5	Мороже- ное	2 500	92,6	0,46	27,0	0,011	2,2

СОХРАННОСТЬ И ПЕРЕРАБОТКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Е. Белов,

зам. нач. отдела Госплана СССР

Техническое оснащение сельского хозяйства и укрепление материально-технической базы перерабатывающих отраслей промышленности — главный путь устранения потерь * Проблемы механизации производственных процессов в растениеводстве и развитии пищевых отраслей * Приоритетные направления экономического и социального развития отраслей АПК в тринадцатой пятилетке

Длительный застой в аграрном секторе не позволил набрать нужные темпы развития и выйти на заданные Продовольственной программой показатели по большинству видов продукции сельского хозяйства. Все еще остро ощущается недостаток продовольствия, сырья для перерабатывающей промышленности. В 1989 г. неудовлетворенный спрос населения на продукты питания составил 40 млрд. руб.

На основе сочетания радикальных преобразований в экономических отношениях с ускорением научно-технического прогресса, социального переустройства села правительством поставлена задача сократить продовольственный дефицит в 1992 г. вдвое. В этот период должно быть улучшено снабжение населения молочной и рыбной продукцией, кондитерскими и макаронными изделиями, овощами и т. д.

Важный источник пополнения продовольственного фонда — **сокращение потерь сельскохозяйственной продукции** при уборке, транспортировке и переработке. В настоящее время не доходит до потребителя 20—30% различных видов продукции.

Главный путь сокращения потерь — создание современной **материально-технической базы** во всех отраслях агропромышленного комплекса. В этих целях в пятилетнем плане экономического и социального развития народного хозяйства СССР на 1986—1990 гг. определены конкретные меры по увеличению производства и поставок сельскохозяйственной техники, специализированного транспорта, технологического оборудования, наращиванию мощностей для хранения и переработки сельскохозяйственного сырья с использованием для этого возможностей объединений, пред-

приятий и организаций всех отраслей промышленности.

Как они реализуются?

За 1986—1990 гг. в агропромышленном комплексе предполагается освоить почти 308 млрд. руб. капитальных вложений, или на 17 млрд. больше, чем предусмотрено пятилетним планом. Стоимость основных производственных фондов на конец 1990 г. достигнет более 530 млрд. руб. и возрастет против 1985 г. на 28%, в том числе активная часть производственных фондов сельскохозяйственного назначения — на 24%.

В настоящее время серийно производится около 1200 сельскохозяйственных машин, более 2200 наименований технологического оборудования. В колхозах, совхозах и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятиях насчитывается 2803 тыс. тракторов, 751 тыс. зерноуборочных комбайнов, 2510 тыс. грузовых автомобилей и много других сельскохозяйственных машин.

За три года текущей пятилетки по сравнению с 1985 г. в колхозах и совхозах несколько возросли годовая выработка тракторов, дневная выработка кукурузо-, силосо-, кормо- и льноуборочных комбайнов, что позволило сократить сроки уборки и потери урожая. Снизились затраты на ремонт и техническое обслуживание сельскохозяйственных машин. В 1987 г. по сравнению с 1980 г. трудоемкость продукции уменьшилась на 19,4%, топливеемкость — на 9,8, капиталоемкость — на 8,8%.

Однако **уровень технической оснащенности** агропромышленного комплекса **отстает** от современных требований производства. При этом ожидается невыполнение заданий пятилетнего плана за 1986—1990 гг. по поставке тракторов, в том числе типа МТЗ, зерноуборочных комбайнов, машин для растениеводства

и животноводства. Кроме того, как показывает анализ, в ряде республик и областей уровень эксплуатации машинно-тракторного парка повышается медленно, а в некоторых из них даже снижается. Из-за организационно-технических причин в стране простой тракторов равнозначны годовой, а зерноуборочных комбайнов — почти половине годовой их поставки.

Недостаток машин, слабое их использование не позволяют комплексно механизировать производство сельскохозяйственной продукции, приводят к **нарушению оптимальных агротехнических сроков** выполнения полевых работ, к недобору урожая и потерям продукции. В одиннадцатой пятилетке из-за недомотра, утечки зерна через неплотные соединения в комбайнах терялось ежегодно примерно 5 млн. т зерна. Кроме того, из-за отсутствия надежных высокопроизводительных комбайнов уборка зерновых культур проводилась 25—27 рабочих дней вместо 7—8, установленных агро-сроками, что приводило к потерям ежедневно до 1,5% урожая, а за год 12 млн. т.

Из-за недостаточной оснащенности сельского хозяйства техникой велики затраты ручного и тяжелого физического труда. В настоящее время в сельском хозяйстве занято 24 млн. чел., из них свыше 13 млн. — на ручных работах. Сельское хозяйство и отрасли перерабатывающей промышленности еще не обеспечиваются средствами производства в необходимых размерах и номенклатуре. Так, потребность в грузовых автомобилях, тракторах удовлетворяется на 80%. Особенно плохо снабжаются колхозы и совхозы колесными пропашными тракторами типа «Беларусь», Т-25, Т-30 и Т-16М. Сельскому хозяйству поставлялись крайне ненадежные и малопроизводительные зерноуборочные комбайны «Колос» и «Сибиряк», ныне снятые с производства. С 1970 г. выпускаются комбайны «Нива», в которых у механизаторов много претензий. Не пользуется спросом и комбайн «Енисей-1200», пришедший на смену «Сибиряку». Незначителен экономический эффект и от комбайна «Дон-1500». По многочисленным отзывам селян, он ненадежен, тяжел, дорог, не укомплектован необходимыми приспособлениями. До сих пор не организован выпуск некоторых типов зерноуборочных комбайнов (роторных, прицепных, крутосклонной модификации).

Медленно создаются комплексы машин для овощеводства, картофелеводства, плодов и технических культур. Ныне посадка овощей в колхозах и совхозах механизирована всего на 62%, а их уборка — только на 20%. Комбайнами убирается лишь 55% площадей картофеля, 45% — хлопчатника. Между тем в США уровень механизации возделывания пропашных культур и хлопчатника приближается к 90%, полностью механизиро-

ван сбор моркови, редиса и фасоли, на 70% — томатов.

Потери грубых и сочных кормов оцениваются примерно третьей частью общего их сбора, главным образом из-за отступления от оптимальных сроков уборки и недостатка базы для хранения. Потребность колхозов и совхозов в кормоуборочных комбайнах удовлетворяется на 70%; в пресс-подборщиках сена — менее чем на 60, в косилках — на 88%. Из-за этого трудоемкость заготовки кормов на протяжении многих лет остается высокой. Кроме того, нехватка техники приводит к затягиванию сроков заготовки кормов, отсюда снижение их качества и большие потери.

Положение усугубляется тем, что поставляемые селу кормоуборочные машины по важнейшим показателям не отвечают современным требованиям, уступают лучшим зарубежным аналогам, работают некачественно. Плохое измельчение травы, кукурузы и других кормов снижает молочную и мясную продуктивность крупного рогатого скота, отчего страна недополучает миллионы тонн ценнейшей пищевой продукции.

Обновление кормоуборочной техники ведется медленно. Из подлежащих в 1983—1988 гг. разработке 36 и освоению производством 28 новых и модернизированных машин до сих пор не завершено проектирование 7 и не начат выпуск 8 изделий.

Следует отметить, что выпускаемые производственным объединением «Гомсельмаш» кормоуборочные комбайны — самоходный КС-100А и прицепной КПКУ-73 — морально устарели, малопроизводительны и ненадежны. Но дефицит кормоуборочных машин ставит хозяйства в безвыходное положение и вынуждает их покупать практически все, что предлагают предприятия Минавтосельхозмаша СССР. Применение такой техники удорожает кормопроизводство. Себестоимость заготовки сена и силоса, например, с 1980 г. возросла в среднем на 15%.

Новые кормоуборочные машины пока создаются с опозданием, хотя обстановка требует принятия решительных мер по исправлению сложившегося положения.

Известно, что планирование и выпуск новой техники осуществляются исходя из специально разрабатываемого документа — **Системы машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства**. Она проектируется на 10-летний период с корректировкой каждые пять лет. Действующая система, утвержденная на 1986—1995 гг., направлена на обеспечение машинами интенсивных, почвозащитных и энергосберегающих технологий, комплексную механизацию процессов возделывания, уборку и послеуборочную обработку 118 сельскохозяйственных культур.

За Минавтосельхозмашем СССР в соответствии с этой Системой закреплено 1607 наименований технических средств,

подлежащих выпуску в текущей пятилетке. На 1 января 1989 г. почти третья часть машин в производство не запущена из-за невыполнения планов ввода в действие мощностей по производству сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним и по другим причинам. В 1986 г. он был выполнен на 96%, в 1987 г. — на 58, в 1988 г. — всего на 18%.

Технический уровень поставляемых селу машин остается **низким**. Почти половина их — устаревшей конструкции, не отвечающей современным требованиям. Отечественные машины значительно уступают зарубежным аналогам по качеству, надежности, производительности, энергопотреблению и металлоемкости. Нарabотка на отказ у лучших наших тракторов не превышает 300—450 мото-ч, а у американских — 1000 и более, зерноуборочных комбайнов «Колос» и «Нива» — 6—10 мото-ч, «Дон-1500» — 14, а у зарубежных комбайнов «Нью-холанд С-1550» и «Интернейшл Харвестер-149» — соответственно 62 и 104 мото-ч.

Отечественные тракторы и комбайны имеют сравнительно большую удельную материалоемкость, чем зарубежные образцы. Это приводит к переуплотнению почвы и снижению урожайности сельскохозяйственных культур, а также дополнительным энергозатратам.

В связи с низким качеством и надежностью машин в сельском хозяйстве непомерно увеличилась сфера их ремонта. На ремонт и техническое обслуживание машин и оборудования расходуется ежегодно свыше 7 млрд. руб., или 76% средств, направляемых хозяйствами на приобретение новой техники. Затраты на эти цели в общей стоимости техники превысили 12%, а тракторного парка — 19. В США указанные расходы составляют 7%, в Великобритании — 7,5.

С особой остротой встают вопросы укрепления **материально-технической базы перерабатывающих отраслей промышленности**. Большое количество продукции сельского хозяйства не доходит до потребителя из-за крайне слабого ее развития. Так, сейчас в стране производится в расчете на одного жителя 260 кг картофеля, а на продовольственные цели его используется лишь 106 кг, выращивается мясной продукции по 68 кг, а до стола доходит только по 64, рыбы вылавливается по 40 кг на человека, а используется в пищу только 18. Похожая ситуация сложилась и с зерном, овощами, сахарной свеклой. Потери сахара при уборке, хранении и переработке свеклы достигают более миллиона тонн. На единицу готового продукта питания у нас расходуется 1,3 ед. сельскохозяйственного сырья, а в развитых странах — 1,02. Значительная часть предприятий перерабатывающих отраслей промышленности строилась еще до революции. Из ныне действующих предприятий и цехов в целом по стране только пятая часть отве-

чает современным требованиям, а 38 тыс. объектов нуждаются в модернизации. Замена же физически и морально устаревшего оборудования не превышает 6% в год.

В Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. предусмотрено направить на развитие мясо-молочной, пищевой, рыбной, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности 28,3 млрд. руб. капитальных вложений, или в 1,8 раза больше, чем в одиннадцатой пятилетке. Запланирован существенный рост ввода в действие производственных мощностей почти по всем пищевым отраслям.

Среднегодовые темпы прироста капитальных вложений в перерабатывающие отрасли превышают темпы прироста капитальных вложений, направляемых на развитие агропромышленного комплекса в целом, в том числе в мясо-молочную промышленность вложения средств увеличились в 1,4 раза. Однако выделяемые **средства используются неэффективно**, не произошло перелома в этом важном деле. За три года (1986—1988) в этих отраслях освоено около 14,1 млрд. руб. государственных капитальных вложений, или 91% лимита трех лет. В перерабатывающих отраслях промышленности введено в действие за это время основных фондов в объеме 12,8 млрд. руб. Прирост их в 1988 г. по сравнению с 1985 г. составил только 13%, фондовооруженности — 16%. На каждый рубль освоенных капиталовложений вводилось основных фондов лишь на 91 коп., откуда рост объема незавершенного строительства на 0,7 млрд. руб.

Ввод в эксплуатацию производственных мощностей пищевых отраслей промышленности осуществляется со значительным отставанием. За три года установленное пятилетним планом задание по вводу в действие производственных мощностей по производству сахара-песка выполнено на 65%, маслосемян — на 76, по производству мяса — на 93, плодовоовощных консервов — на 93, переработке рыбы — на 54, вводу элеваторов — на 78, крупных предприятий — на 79, холодильников — на 74%. Не улучшилось положение дел и в 1989 г. Нужно отметить, что местные советские и хозяйственные органы, руководители предприятий не уделяют должного внимания развитию производственной базы перерабатывающих отраслей АПК, хотя им сейчас предоставлены широкие права. Начиная с 1987 г. все показатели планов капитального строительства определяются **самостоятельно** совхозами, колхозами и другими предприятиями и организациями агропромышленного комплекса в пределах установленных им общих объемов капитальных вложений. Титульные списки на проектирование и строительство объектов стоимостью до 8 млн. руб. утверждаются республиканскими и местными органами.

Капитальные вложения союзным рес-

публикам на развитие агропромышленного комплекса выделяются одной строкой без разбивки по отраслям, и они вправе направить их в перерабатывающие отрасли в необходимом объеме для выполнения установленных заданий по вводу в действие производственных мощностей. Располагая собственными строительными организациями, республиканские и местные органы самостоятельно утверждают им планы подрядных работ.

Кроме того, техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий с 1987 г. при переводе их на полный хозрасчет осуществляются за счет собственных средств предприятий по решениям трудовых коллективов. Право заказа на проектно-сметную документацию, утверждение ее и титульных списков на реконструкцию и техническое перевооружение предоставлено предприятиям.

Однако многие вопросы республиканскими и местными органами решаются медленно. Так, только из-за несвоевременного рассмотрения вопросов размещения предприятий и подготовки проектной документации ввод в действие более половины всех мощностей был перенесен на последние два года пятилетки.

Не налажен надлежащий контроль за ходом строительства предприятий, их сооружение осуществляется с нарушением норм продолжительности строительства. Растет число долгостроев. По десять и более лет сооружаются мясокомбинаты в гг. Уяр Красноярского края, Калачинск Омской обл. и Мелитополь, клеевой завод в Ярославской обл., Тиретский солерудник в Иркутской обл. и др.

Медленное строительство предприятий перерабатывающей промышленности в значительной мере обусловлено также **отсутствием отдельных видов оборудования**. Перерабатывающим отраслям АПК поставлено в 1986—1988 гг. технологического оборудования на 3,5 млрд. руб. Хотя это больше, чем за годы одиннадцатой пятилетки, задание пятилетнего плана недовыполнено.

Предприятия Минавиапрома СССР, например, не изготовили в 1988—1990 гг. и перенесли на тринадцатую пятилетку 30 автоматизированных линий по производству макаронных изделий, а также не сделали дозировочно-наполнительные, расфасовочно-упаковочные автоматы, моечные машины для плодов и овощей в количестве 266 шт.

Большим подспорьем в обеспечении населения «горячим хлебом» призвана стать сеть пекарен малой мощности. Однако министерства машиностроительного и оборонного комплексов (головное министерство Минобщемаш СССР) не выполнили задания по организации производства и поставке оборудования для таких хлебопекарен. В результате отрасль недополучила 130 комплектов указанного оборудования.

Министерствами оборонных отраслей

промышленности не поставлены также дробилки, гомогенизаторы, агрегаты для приготовления теста, охладительные установки и другое оборудование, что не позволило обеспечить своевременную комплектацию строящихся и реконструируемых объектов необходимым оборудованием и привело к срыву ввода производственных мощностей. В то же время на складах агропромышленных объединений и строящихся предприятиях скопилось неустановленного оборудования по состоянию на 1 января 1989 г. на сумму 1,7 млрд. руб., в том числе импортного — на 0,5 млрд. При этом за 1988 г. запасы оборудования возросли на 143 млн. руб. Только в РСФСР такого оборудования имеется на 508 млн. руб., в том числе импортного — на 147 млн.

Выборочные проверки Агропромбанка СССР показали, что половина **складских запасов** импортного оборудования несвоевременно передана в монтаж из-за нарушения плановых сроков строительства, что, как правило, приводит к потере гарантий иностранных фирм на него.

В двенадцатой пятилетке запланировано ввести в действие хранилищ для картофеля, овощей и фруктов почти в 1,3 раза больше, чем в одиннадцатой. В 1986—1988 гг. задание по строительству этих объектов перевыполнено. Несколько увеличен также ввод в действие холодильников в мясной, молочной и рыбной промышленности. Для ускорения строительства современных хранилищ и холодильников в текущей пятилетке построены два завода по промышленному производству хранилищ и один завод — холодильников тоже из легких металлических конструкций.

В плане Всесоюзного объединения «Союзпромтеплица» на этих предприятиях предусмотрено в 1990 г. произвести и поставить заказчикам конструкций для хранилищ общей вместимостью 530 тыс. т продукции и холодильников на 60 тыс. т единовременного хранения. В ближайшие годы эти мощности еще возрастут.

В 1990 г. на развитие АПК по всем источникам финансирования направляется 63,6 млрд. руб. капитальных вложений. Это на 1 млрд. руб. больше предусмотренного пятилетним планом и на 5,7 млрд. больше плана 1989 г. Будут приоритетно направляться капитальные вложения и лимиты подрядных работ на развитие социальной сферы и перерабатывающих отраслей промышленности. В пищевую промышленность они увеличатся против 1989 г. на 10,1%, в мясо-молочную — на 20,5%, в развитие сельского хозяйства — на 1,5 млрд. и составят 34,2 млрд. руб.

Советы Министров союзных республик и Минрбхоз СССР предусмотрели на уровне заданий пятилетнего плана ввод в действие производственных мощностей по выпуску маргариновой продукции, мяса, мельничных предприятий, причалов морских портов, хранилищ для картофеля, овощей и фруктов. Однако показате-

ли по вводу в действие мощностей по выпуску сахара-песка, растительного масла, плодоовощных консервов, картофелепродуктов, сыра, рыбообрабатывающих предприятий намечены на уровне 38—57%, элеваторов и крупяных предприятий — 18—24% от заданий пятилетнего плана на 1990 г.

В плане на 1990 г. выделены лимиты агропромышленному комплексу на тракторы, грузовые автомобили, экскаваторы и бульдозеры в соответствии с заданиями пятилетнего плана, скреперы — на уровне плана 1989 г., тракторы типа МТЗ в количестве 95 тыс. шт. — на 10 тыс. больше, чем в 1989 г. Выпуск средств малой механизации возрастет в 2—3 раза. Однако из-за ограниченности производственных мощностей потребность в указанной технике удовлетворяется еще не полностью.

Объем производства технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК возрастет к уровню 1989 г. на 42% и пятилетнего плана — на 44. При этом состав государственного заказа по важнейшему технологическому оборудованию расширен до 82 групповых наименований против 55 в 1989 г. и по стоимости составит 1312 млн. руб. — 57% общего объема производства.

Колхозам и совхозам будут поставлены комплекты оборудования малой мощности для цехов по изготовлению плодоовощных консервов, для мясоперерабатывающих предприятий, хлебопекарен, колбасных цехов, молокозаводов, производства сыра и др.

В целях упорядочения снабжения агропромышленного комплекса установлен новый порядок организации материально-технического обеспечения, предусматривающий приоритет отгрузки продукции предприятиям и организациям этого комплекса.

Госпланом СССР и Госснабом СССР расширен состав госзаказа для АПК, в него включены такие важнейшие виды материально-технических ресурсов, как грузовые автомобили, автобусы, тракторы, кормоуборочные комбайны, белая жель, стальная холоднокатаная лента, аккумуляторы и свинцовые аккумуляторы, батареи, шины для грузовых автомобилей и др.

Установлено, что министерства и ведомства обеспечивают заключение договоров подведомственными предприятиями с органами материально-технического снабжения АПК и с территориальными органами Госснаба СССР **на поставку всех видов материально-технических ресурсов для нужд агропромышленного комплекса в первоочередном порядке**, независимо от ранее сложившихся связей.

Приоритет развития агропромышленного комплекса на тринадцатую пятилетку определен мартовским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС. Признано целесообразным в 1991—1995 гг. направлять на развитие АПК капитальные вложения в объеме 345 млрд. руб. — на 19% боль-

ше предусмотренного в плане на двенадцатую пятилетку. При этом в непроизведенную сферу села они увеличатся в 1,5 раза, в дорожное строительство — в 2,8 и на развитие промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции — в 1,5 раза.

Намечено осуществить техническое перевооружение отраслей агропромышленного комплекса за счет поставок тракторов, грузовых автомобилей и сельскохозяйственных машин на сумму 75 млрд. руб., что на 24% больше, чем в двенадцатой пятилетке, в том числе машин для растениеводства — на 31% и животноводства — на 29.

Учитывая большую народнохозяйственную значимость обеспечения сельского хозяйства современной техникой, соответствующим министерствам и ведомствам необходимо определить программу на тринадцатую пятилетку по созданию и освоению приоритетной техники для этой отрасли. В ней надо предусмотреть удовлетворение потребностей колхозов, совхозов, арендных коллективов и крестьянских хозяйств в указанных машинах; включить эту технику в государственный заказ, а также создать в первые годы тринадцатой пятилетки мощности по ее производству.

Техническое перевооружение, реконструкция, расширение действующих и строительство новых предприятий в перерабатывающих отраслях агропромышленного комплекса должны осуществляться на основе внедрения прогрессивных технологических процессов, высокопроизводительных поточных линий и комплектного оборудования.

Чтобы устранить потери мяса и молока, нужно создать в каждой союзной и автономной республике, крае и области мощности для своевременной приемки и переработки всей животноводческой продукции, сосредоточив внимание на строительстве предприятий средней и малой мощности непосредственно в зонах выращивания скота и птицы, существенном расширении мощностей по выпуску кисломолочных продуктов, творога, сыра и другой продукции, пользующейся повышенным спросом у населения, а также создании при молочных заводах, расположенных в городах, специализированных цехов по производству молочных продуктов детского питания.

В пищевых отраслях промышленности всех регионов страны потребуется ввести в действие мощности, позволяющие полностью удовлетворить потребности населения в высококачественной кондитерской и маргариновой продукции, майонезе, безалкогольных напитках, плодоовощных консервах, развить в стране широкую сеть предприятий по выпуску картофелепродуктов и нарастить их мощности к 1995 г. до 571 тыс. т, построить в каждой союзной и автономной республике, крае и области цехи по переработке рыбы в готовые изделия и полуфабрикаты.

Для удовлетворения потребности перерабатывающих отраслей в технологическом оборудовании намечено поставить его в 1988—1995 гг. на сумму около 37 млрд. руб.—значительно больше, чем за 40 предыдущих лет, освоить выпуск высокопроизводительной техники нового поколения, в основном систем машин по всему комплексу хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции с широким использованием средств автоматизации, робототехнических устройств, микропроцессорной и вычислительной техники.

Потребуется около 8 тыс. наименований технологического оборудования, причем половину из них предстоит создать вновь. Для решения этой проблемы привлечены предприятия и организации всех отраслей народного хозяйства, прежде всего министерства машиностроительного комплекса, оборонных отраслей промышленности и агропромышленного комплекса страны.

Минтяжмаш СССР и Миноборонпром СССР должны обеспечить в 1990—1993 гг. выпуск холодильных машин, агрегатов и установок в количествах, удовлетворяющих потребности агропромышленного комплекса уже с 1992 г.

Одна из сложнейших проблем в снабжении населения плодами и овощами — обеспечение **сохранности их при перевозках**. В настоящее время имеющийся парк специализированного транспорта позволяет перевозить примерно 65% объемов скоропортящейся сельскохозяйственной и пищевой продукции. Особенно плохо удовлетворяются потребности АПК в среднетоннажном авторефрижераторном транспорте (всего на 25—20%). Не

обеспечивает перевозки скоропортящихся грузов с соблюдением требований и имеющийся парк рефрижераторных и изотермических вагонов, отчего часть продуктов перевозится в обычных вагонах и подвергается порче. Это приводит к потерям сырья и продукции при транспортировке на сумму 1,5—2 млрд. руб.

Для устранения такого положения разработана Программа обеспечения перерабатывающих отраслей АПК транспортными средствами на 1988—1995 гг., в которой предусмотрено поставить агропромышленному комплексу в 1988—1995 гг. 556 тыс. специализированных автомобилей, в том числе 86 тыс. авторефрижераторов и 19 тыс. рефрижераторных и изотермических железнодорожных вагонов, 9 тыс. цистерн-термосов для перевозки соков, молока и др. Намечено организовать выпуск ряда новых видов рефрижераторной техники — крупнотоннажных контейнеров грузоподъемностью 20 т, авиационных рефрижераторных контейнеров грузоподъемностью 5 т, малотоннажных авторефрижераторов, съемных специализированных кузовов и других специализированных машин. Реализация этой программы позволит почти полностью обеспечить планируемые перевозки скоропортящейся продукции специализированным транспортом.

С ускорением развития материально-технической базы АПК расширятся масштабы применения прогрессивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, комплексной переработки продукции полей и ферм, существенно сократятся потери и возрастут продовольственные ресурсы к 1995 г. на 27—30 млрд. руб.

О СВОЕВРЕМЕННОСТИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОПРАВКИ К НАШЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ*

Ф. Р. Дунаевский

Обстоятельства побуждают сейчас под-
вергнуть перспективы нашей сельскохо-
зяйственной эволюции самому тщатель-
ному и радикальному пересмотру:

предстоящий переход от периода вос-
становления к периоду реконструкции
всего хозяйства Союза;

обнаружившиеся этой осенью затруд-
нения при осуществлении хлебозаготовок,
показавшие, что даже хороший урожай
не так легко планомерно реализовать при
хаотичности и технической отсталости
крестьянского хозяйства.

Возможность планового маневрирова-
ния продукцией крестьянского хозяйства
не возрастает. Экономические же и тех-
нические возможности для начала корен-
ной реорганизации сельского хозяйства
уже имеются. Надо дать себе отчет, в
каком направлении эту реор-
ганизацию конкретно повести
и с чего ее конкретно начать.

Каким бы путем реорганизация сель-
ского хозяйства ни шла, она будет при-
ближать к социализму только в том слу-
чае, если он будет:

повышать производительность сельско-
го хозяйства до крайних пределов, какие
позволяют современная мировая техника
и те формы, организационные
и экономические, которые
этой технике соответствуют;

обеспечивать беспрепятственное влия-
ние планового государственного руковод-
ства как на направления развития сель-
ского хозяйства, так и на реализацию
его продукции в общественных целях.

Коренное преобразование сельского
хозяйства должно вестись, конечно, с
полным соблюдением (и не только внеш-
ним, разумеется, но по самому существу)
основ политики партии в крестьянском
вопросе, именно политики союза пролета-
риата и крестьянства под гегемонией про-
летариата. Эта политика ставит общие
условия для всех без исключения меро-
приятий в сельском хозяйстве, но она не
дает еще сама по себе конкретного содер-
жания социалистического строительства
в нем. Это содержание должно быть

конкретизировано в свете
основных социалистических
перспектив и основных тех-
нических возможностей на-
шего времени.

Так же обстоит дело по отношению к
кооперации. Лозунг кооперации, бес-
спорный сам по себе, может быть реали-
зован в различном конкретном содержа-
нии, и речь идет о том, какое
именно конкретное содержа-
ние ему обеспечить.

Фундаментальными факторами для на-
меченного преобразования являются сле-
дующие. В настоящее время не только
теоретически, но и практически доказана
возможность полной механизации всего
цикла полевых работ — от вспашки до
уборки урожая и его обмолота. Меха-
ническое земледелие экономически выгод-
нее, так как обходится примерно вдвое
дешевле крестьянского; может повышать
площадь обработки на одного человека
примерно до 75 десятин; обеспечивает
своевременность всех операций и однока-
чественной обработки, что позволяет
полностью использовать выработанные
опытными станциями агрикультурные
приемы повышения урожая (лущение,
вспашка на зябь, ранние пары и т. д.),
которые крестьянству выполнить трудно,
следовательно, повышает урожай-
ность (на 30—40%); требует оборудо-
вания в расчете на десятину.

Вследствие этих причин механиче-
ское полеводческое хозяйст-
во при среднем урожае дол-
жно давать до 100% прибыли
в год, при капитализации же
прибыли — давать возраста-
ние основного капитала на
50% в год, что означает дина-
мический коэффициент само-
расширения от 30 до 40 раз в
десятилетие (и это при том вряд ли
необходимом предположении, что теку-
щие годовые расходы будут погашаться
не из урожая, а из основного капитала.
В противном случае темп возрастания
был бы еще более скорым).

Таким представляется сейчас положе-
ние вещей, поскольку о нем можно су-
дить по отдельным имеющимся данным

* Статья принадлежит перу работника
Украинского Госплана.

до постановки соответственных широких опытов, которые проверили бы расчеты не в их элементах, а в их конструктивном целом.

Суть дела заключается, однако, не в простом применении тракторов, но в такой организации хозяйства, которая соответствует новой технической базе, в частности же, в размере механического хозяйства. Механическое хозяйство невыгодно на мелких участках и чрезвычайно выгодно на крупных, которые обеспечивают машинам и труду их полное использование.

В настоящее время имеются материалы относительно аналогичного опыта, поставленного на средства Моргана в Америке Т. Кембелом на ферме в 200 тыс. акров. Эти опыты подтвердили, что механизированное хозяйство понижает стоимость обработки земли вдвое, несмотря на весьма высокую заработную плату для квалифицированных трактористов (до 7 долл. в день).

Рентабельность и высокий темп самовозрастания капитала могут еще значительно повыситься при дальнейшем усложнении механического полеводства: системой более рациональных плодосмен; щедрым применением удобрений; тщательным подбором посевного материала.

Поднятие среднего уровня при таких условиях до 150 пудов с десятины, по-видимому, не является невозможным.

Остается пока не вполне выясненным, в какой мере оказались бы быстро окупающими себя радикальные ирригационные сооружения, которые явились бы дальнейшим шагом на пути к повышению урожайности, главное же — на пути к стабилизации урожайности.

Вторым фундаментальным фактом является то обстоятельство, что так называемое интенсивное хозяйство, животноводство и специальные культуры отнюдь не являются независимыми от полеводческой базы.

На животноводство и интенсивные культуры делается сейчас главная ставка всей агрономической и экономической мысли страны. В животноводстве видят спасение от всех сельскохозяйственных бед. В этом выдвигании на первый план животноводства есть бесспорная историческая правота. Животноводство вместе с связанными с ним кормовыми культурами есть рычаг для интенсификации сельского хозяйства, для перехода к более культурным плодосменам, для повышения урожайности почвы, для увеличения трудоемкости сельского хозяйства.

Эта совершенно бесспорная историческая роль животноводства ведет, однако, часто к умалению и затушевыванию роли полеводства.

Опасность такого увеличения заключается в том, что, во-первых, самое животноводство, как бы мы ни относились к

нему, имеет своей базой наличность кормов и, следовательно, в судьбе своей непосредственно зависит от судьбы полеводства и от его техники, от его производительности. Ибо в продукции кормовых растений, как, например, картофель, свекла, кукуруза, по-видимому, уже нет операций, которые не могли бы быть механизированы, причем механизация окажется здесь еще более рентабельной, чем в производстве зерна, именно в силу большой трудоемкости этих культур.

Во-вторых, самый принцип трудоемкости нельзя рассматривать как абсолютный. Загруженность крестьянина большим количеством труда вне зависимости от того, насколько этот труд будет производителен, никогда не приведет нас само по себе к социализму. Этот путь необходим, пока мы бедны, но плохо, если он заслоняет пути основные.

Основные же пути лежат в уменьшении количества труда на единицу продукции, в поднятии производительности.

Поднятие полеводческой техники отнюдь не безразлично для судеб животноводства, ибо, удешевляя себестоимость кормов, оно тем самым удешевляет себестоимость животноводческой продукции, увеличивает доходность животноводческого труда и облегчает его продукции конкуренцию на мировом рынке.

Таким образом, животноводческий уклон в эволюции нашего сельского хозяйства не отодвигает, но, наоборот, делает особо актуальной проблему технического подъема нашего полеводства.

Третьим фундаментальным фактом являются наш переход от периода восстановления хозяйства к периоду реконструкции и появившаяся возможность выделения больших капиталов для больших хозяйственных начинаний.

Масштаб средств, которые могут быть вложены в реконструкцию народного хозяйства Украины, уже в текущем году определяется, судя по масштабу займа восстановления, сотнями миллионов рублей. Именно сто миллионов рублей означает полнейшее, сплошь механизированное оборудование, плюс операционные расходы на первый год, плюс даже стоимость искусственного удобрения для свыше миллиона десятин жатвенной площади.

Выше было указано, что темп самовозрастания полеводческой промышленности превышает 30 раз в десятилетие — даже если не считать эффект удобрений и если не учитывать возможности погашения эксплуатационных расходов из урожая.

Итак, затратив только часть тех средств, которые выделяются ныне на реконструкцию, в полеводческую промышленность, мы могли бы произвести меньше чем в десять лет полную революцию в технике полеводства всей Республики, что означало бы:

удешевление (в 2 и более раз) себестоимости основного экспортного продукта;

повышение средней урожайности от одной только агрокультурной своевременности операций по крайней мере на 30%, т. е. добавочные 400 млн. пудов в год, и повышение урожайности при систематическом использовании удобрений и селекции зерна возможно до 100%;

удешевление себестоимости животноводческих продуктов через удешевление кормов;

расширение возможного развития животноводства за те пределы, которые ставятся ему сейчас ограниченностью крестьянских наделов;

соответственное расширение в несколько раз емкости нашего внутреннего рынка для продуктов промышленности городской;

замену стихийного, косного, весьма слабо планируемого крестьянского полеводства стройной системой легко планируемой полеводческой индустрии.

Из изложенного видно, что глубокой, действительно социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства препятствием являются отнюдь не технические причины и не финансовые.

Главным препятствием является то, что у нас есть богатый опыт агрономический, но полеводческо-промышленного опыта нет. Для организации на месте нашего косного лошадиного землеробства рациональных современных хозяйств крупного масштаба нужны не только отличные механики, но и специалисты-инженеры, главное же — организаторы, совмещающие с познаниями агрокультурными познания инженерные и организационные. Нужны новая профессия, новая специальность.

Количество необходимых организаторов такого нового типа немало. Радиональный масштаб механического полеводческого хозяйства, исчисленный в упомянутой брошюре «Полеводственная промышленность» применительно к Фордзону, — 8 тыс. десятин жатвенной площади, Кембел в Америке на более мощных Кэйсах уже засеивал 50 тыс. акров (17 тыс. десятин). Если бы будущие хозяйства могли иметь рациональную площадь, т. е. по 8 тыс. десятин, — и в том случае понадобилось бы для Украины $2\frac{1}{3}$ —3 тыс. специалистов этого нового типа. На самом же деле надо предвидеть, что реальные масштабы хозяйств являются компромиссом между требованиями науки и исторически сложившимися масштабами хозяйств, и тогда организаторов понадобится еще больше.

Чтобы подготовить эти несколько тысяч будущих организаторов новой промышленности, нужны годы и нужны особые орудия подготовки. Нынешние сельскохозяйственные институты и техникумы этой подготовки дать не могут. Подготовка должна идти на базе реальной работы на живом опыте, в совершенно новых условиях, в опытных хозяйствах,

зараженных совершенно новым духом, духом воодушевленного пионерства, конструктивной смелости и четкого режима.

Представленный и в конце концов одобренный Наркомземом проект полеводческого хозяйства как раз предусматривает использование этого хозяйства одновременно и для накопления опыта и для подготовки организаторов дальнейших хозяйств.

Но если даже этот опыт будет поставлен в 1927 г. в полном масштабе и если даже удастся укомплектовать персонал хозяйства согласно требованиям современной науки, путем конкурсных испытаний, особо способными лицами с сельскохозяйственным или техническим образованием, — мы получим к осени 1927 г. в лучших условиях человек 20 хороших организаторов.

Если считать, что каждый организатор сможет уже в следующем году стать во главе нового такого рассадника, то и тогда только к 1929 г. мы будем обладать кадрами организаторов, способных осилить для индустриализации полеводства те 100 млн. руб., которые мы могли бы, строго говоря, в это дело вложить уже в этом или следующем году.

Таким образом, главная обстановка — в организаторах, а не в технике и не в финансах.

Наши организационно-рационализаторские ресурсы уже отстают от финансовых и будут отставать еще больше. И потому наша главная задача сейчас — обращать центральное внимание и оказывать самую щедрую поддержку развитию организаторских сил, и это еще важнее с плановой точки зрения, чем ближайшая рентабельность предприятия.

Возражений, конечно, будет много. Надо дать себе отчет в том, какие силы косности будут затронуты и взбудоражены развиваемой здесь постановкой вопроса. Здесь сталкиваются вокруг этого вопроса два полярных уклада мировоззрения, две несовместимые культуры.

Насколько можно судить по тому, что приходилось слышать в течение полутора лет вентилирования проблемы, наиболее импонирующие возражения сводятся к трем группам:

возражения от избытка рабочей силы; возражения от «неувязанности» с крестьянской формой нынешнего хозяйства; возражения от «теории» сельскохозяйственной эволюции.

Наиболее часто приходится слышать в виде основного возражения такой вопрос: а куда же денется освобождаемая рабочая сила, если вам хватит одного человека вместо двадцати.

Это возражение — классическое для всех тех случаев в истории, когда машина вторгалась в новую для нее область.

С точки зрения народнохозяйственной останавливать технический прогресс из опасения роста безработицы — значит не понимать сути технического прогресса. Если индустриализация полеводства по-

высит сумму народного дохода, то если бы даже при этом не произошло никакого сопутствующего роста промышленности, если бы государство оказалось совершенно неспособным занять освободившиеся руки (это нелепо), то и в этом мыслимо худшем случае было бы выгоднее посадить эти избытки населения на социальное обеспечение (в форме, например, земельной ренты, которую будут получать члены земельного кооператива от обрабатываемой земли), чем останавливать рост народного богатства в его сумме.

Ведь вовсе не обязательно должно происходить вытеснение крестьян с земельной площади. Поскольку линия социализации сельского хозяйства идет через кооперацию, нет ничего невозможного в том, чтобы кооперация принимала на себя обработку полей при помощи единого механического рационального комплекта, так же точно, как могут быть кооперативные маслобойные, беконные и прочие заводы.

Мы, конечно, не можем сейчас вычислить точно, что даст реконструкция сельского хозяйства. Но мы можем примерно наметить вероятные масштабы: индустриализованные поля с обеспеченной своевременностью операций, с оптимальным удобрением, рациональным плодосменом и правильно подобранным посевным материалом должны повысить средний урожай до лучших европейских размеров, которые совпадают также с размером, получаемым на наших украинских опытных станциях.

Если даже считать из осторожности, что это повышение не выйдет за пределы 100 пудов с десятины среднего урожая (что явно преуменьшено), это будет означать примерный масштаб для Украины двух миллиардов годового урожая (в переводе на зерно).

Доход от животноводства, при условии организации сбыта, полной сети переработочной индустрии, полной сети дорог, повышения племенного состава скота, улучшения методов его содержания и кормления, вообще при осуществлении до конца намеченной ныне Наркомземом системы мероприятий, — может подняться до 400 руб. с десятины. Опять-таки из осторожности возьмем ту сумму, которую исчисляют обычно для каждого крестьянского хозяйства и которая получается при сквозном преуменьшении всех величин, — 200 руб. с десятины. Это составляет на 20 млн. десятин украинских полей 4 млрд. руб. (что отнюдь не поглотит всего урожая).

Какова при таких условиях будет совокупная продукция промышленности? Коэффициент индустриальности страны по ее продукции нельзя считать постоянным. В 1913 г. он составлял примерно 60% (т. е. на 1 руб. сельхозпродукции приходилось 60 коп. промышленной, на 11,7 млрд. — 7 млрд.). В 1925/26 г. он должен составить, по контрольным циф-

рам Госплана, 65%. Нет сомнения, что в наступающий период реконструкции этот процент будет возрастать в связи с ростом товарности сельского хозяйства и с возможным ростом экспорта.

Сколько рабочих может занять такая промышленность? Если допустить, что производительность нашего рабочего возрастет почти вдвое за это время и составит 2 тыс. руб., то и в этом случае мы не должны ожидать увеличения городского пролетариата до количества 2 млн. чел. Само индустриальное полеводство, эта новая отрасль промышленности, потребует по крайней мере 350—400 тыс. для одной только непосредственной работы на полях, т. е. больше, чем мы имеем рабочих по всей украинской промышленности в данный момент.

Среднее количество времени, затрачиваемого украинским крестьянином на зерновые культуры, колеблется, по данным проф. Челинцева, от 6—10 дней в степи, до 15—25—в лесостепи на одну десятину в год. Принимая за среднюю 15 дней, или $\frac{1}{20}$ года, имеем освобождение труда в размере около миллиона рабочих лет-людей в год. Между тем мы видели, что весьма скромно исчисленная дополнительная потребность промышленности выразится в 2 млн. лет-рабочих.

Иначе говоря, скромнейшее исчисление вероятных масштабов промышленности уже сулит поглощение труда вдвое больше, чем его освободится при индустриализации полеводства, и притом поглощение труда, которое сулит гораздо более высокую оплату, чем крестьянское полеводство.

Надо подчеркнуть, однако, что в этом вопросе есть и другие стороны. Наличие обеспеченного питания для всего населения и общий подъем народной продукции делают возможным обращение все большей доли народного труда на сооружение капитального социалистического строительства, на продолжение дорог, электрификацию, перестройку городов, освоение пустующих областей Сибири и Средней Азии.

Наконец, если бы при высоком народном доходе действительно оказалось бы некуда прилагать труд, это только означало бы своевременность дальнейших шагов по сокращению рабочего времени—рабочего дня, рабочего года, рабочего века.

Боязнь «избытка рабочей силы» есть прогрессивная боязнь, когда она направлена к подъему техники и народного дохода, но реакционная — когда направлена против них. Это не значит, конечно, что социальные формы существования, конкретные формы взаимоотношений с крестьянами будут установлены просто и легко. Здесь встретится множество неожиданных препятствий, и потребуются длительное нащупывание и проверка форм. Но при наличии технической и

экономической убедительности существа преобразования, формы взаимоотношений в конце концов будут подсказаны жизнью.

Вторым пунктом недоумения является обычно вопрос, как связать крупные индустриальные хозяйства с нынешним укладом мелкого крестьянского хозяйства.

Разумеется, вполне возможно, что государство будет устраивать на свободных территориях свои механические хлебные фабрики, которые составят некоторый источник для хлебных резервов. Но основной массив хлебной продукции должен оставаться связанным с крестьянством и должен служить источником крестьянского рынка по отношению к продуктам городской промышленности.

Как можно совместить крестьянское землепользование с рационализированным механическим полеводством? Как можно совместить мелкое крестьянство с крупноиндустриальным масштабом новых организационных форм?

Несомненно, что индустрия полеводства должна вырасти из крестьянского хозяйства, но трудность в том, чтобы учесть существенные различия между предпосылками индустриальной концентрации в городе и индустриальной концентрации в деревне.

Теоретический спор между народниками и марксистами, по-видимому, никогда не будет решен в плоскости замкнутой внутренней эволюции крестьянского хозяйства.

Противоречие заключается в том, что, несмотря на доказанную большую рентабельность механического крупного хозяйства по сравнению с мелким, последнее никогда не сможет само органически вырасти в крупное, как бы оно жадно ни хваталось за новую технику.

Затруднение заключается здесь не только в стоимости оборудования (которая, судя по расчетам, не выше, а ниже на пуд продукции и на десятину, чем оборудование мелкого хозяйства, и которая окупается в первый же год полностью). Затруднение здесь в том, что предпосылками полеводческой индустрии являются совершенно новые организационные принципы, новые методы расчета, совершенно чуждые лошадино-крестьянскому и лошадино-фермерскому производственному укладу.

Объединить тысячи крестьян в единый коллектив, на полях которого работа будет производиться по единому строгому плану подобранными работниками, — такая идея не может вырасти из глубокообственнической, ограниченной психологии крестьянина или фермера.

Организационные принципы и методы, необходимые для полеводческой промышленности, происходят от вершинных достижений металлической индустрии.

Разрешение коренной антитезы сель-

ского хозяйства — противоречия между растущими требованиями техники, с одной стороны, и организационной косностью — с другой, — не может вырасти само собою, путем естественной эволюции.

Точно так же было бы нелепо ждать, пока ямщики вырастут и объединятся, чтобы построить железную дорогу, или извозчики сорганизуются, чтобы построить трамвай, так же нелепо ждать, пока крестьянство само вырастет и организуется, чтобы создать полеводческую индустрию.

Индустриализация полеводства не осуществится вовсе или осуществится путем воздействия со стороны. В Америке это воздействие мыслимо в форме капиталистического выживания фермера с земли — наподобие тому, что английские лорды выживали крестьян с полей для развития овцеводства и путем организации хлебно-индустриальных трестов. Счастливой возможностью для пролетариата в стране Советской является другой путь — насаждение полеводческой индустрии не против крестьян, а для них.

Пролетариату выгодно со-
вершить это преобразование для крестьянства совершенно бесплатно.

Представим себе, что сельскохозяйственный банк открывает кредит некоторому кооперативу на индустриализацию произвоства. В чем заинтересованы крестьяне? В том, чтобы увеличить урожай и сохранить право распоряжения землей и инвентарем. В чем заинтересован банк? В том, чтобы возможно быстрее расширить свою кредитную деятельность до полного насыщения страны индустриализацией, так как для единовременного осуществления ее нет достаточных средств.

Какие возможности в этом смысле представляет полеводческая промышленность? Эти возможности вытекают из двух особенностей ее: из размера капитальных затрат и из размера добавочного дохода.

Размер капитальных затрат — на основе Фордзона — составляет примерно 40 руб. на десятину при нынешних (несуразно высоких) ценах. Эти цены возможно будет заметно понизить, если мы отбросим совершенно нецелесообразное удвоение и утроение цены Фордзона в угоду нашему доморощенному строению негодных тракторов, если мы стандартизуем сельскохозяйственные машины и организуем их рациональное массовое производство. Но будем исходить из цифры 40 руб. Кроме того, потребуется на десятину керосина максимум 3 пуда — 3 руб., смазочных веществ — 1 руб., ремонтных принадлежностей, запасных частей и т. д., общей суммой, если считать щедро, рублей 10. Удобрения, считая 20 пуд. по 50 коп., — еще 10 руб. Итого, 60 руб. Шестьдесят рублей надо вложить в десятину, чтобы влить ее в индустри-

альный массив. Работников трактористов, механиков, заведующих крестьяне оплатят из урожая сами.

Что дадут крестьянину эти 60 руб.? Данные сельскохозяйственных опытных станций показывают, что своевременность агрокультурных операций вместе с удобрением может повысить урожай на 100%. Комбинированное применение удобрения, своевременность операций и отборного посевного материала, надо думать, обеспечат удвоение урожая во всяком случае. Считая средний урожай крестьянской земли в 60 пуд. с десятины, мы имеем добавочных 60 пуд., т. е. по средней цене в 80 коп.—48 руб.

Если из этих 48 руб. крестьянин будет выплачивать половину в течение трех лет, в качестве погашения и процентов за кредит, он все же имеет добавочные 24 руб. с десятины в год и по истечении трех лет — полный удвоенный доход, из которого может продолжать платить по 24 руб. уже в качестве вкладов в банк. Банк же получит таким образом возможность ежегодно увеличивать еще на 35% в год индустриализованную территорию.

В чем отличие этой системы от нынешней? В том, что кредит предоставляется не хаотически, не по отдельным элементам хозяйства, не по стихийному давлению хаотического спроса, а планомерно, рационально-комплексно. В том, что кредит открывается не под покупку отдельных машин, инструментов и т. д., распыляемых среди неумелой косной стихии, а под устройство фабрики в целом, рационально и умело организуемой. В том, что кредит является не просто орудием подъема хозяйства, причем фактически подымается в первую очередь кулак, но является орудием действительно социалистической рационализации.

В том, что кредит из капиталистически кооперативного превращается в социализирующе кооперативный.

Конечно, осуществить это не так просто и сразу, простой агитацией тут не сделаешь ничего. Другое дело, если крестьяне будут иметь перед собой готовый опыт, осуществленный образец, с которым каждый сможет познакомиться, увидеть глазами, ощупать руками, привести, промерить. Если банк сможет не только поставить условия рациональной организации, но обеспечить их осуществление, дав своего советника или даже организатора, который сумеет обучить, объяснить, поставить работу и вести ее.

Лозунг кооперации сам по себе еще не значит ровно ничего. Он получает смысл в зависимости от того, каким содержанием наполняется деятельность кооперации. Чем выше кооперация, тем больше вносит она в свою деятельность от высших достижений мировой культуры. То, что предлагается здесь, есть не уничтожение кооперации, но придание ей дейст-

вительно социалистического содержания.

Иногда в качестве возражения выдвигаются соображения об отсутствии у нас финансовых возможностей для такой реорганизации. Если первые возражения можно объяснить недостаточной осведомленностью и продуманностью в вопросе, то возражение относительно недостатка средств есть нечто гораздо худшее.

Денег у нас больше, чем нужно, не в деньгах препятствие.

В этом году по плану Наркомзема УССР намечается на машиноснабжение села 45 млн. руб. Посмотрим, что можно было бы сделать на 45 млн. руб., если бы эти средства были не распылены по стихии крестьянского спроса, а употреблены на закладку планомерного строительства полеводческой индустрии. Мы видели выше, что для индустриализации одной десятины крестьянской земли требуется примерно 60 руб. Следовательно, уже в первый год можно было бы индустриализировать полностью 750 тыс. десятин (45 млн. руб.: 60 руб.).

Если допустить, что, кроме этих 45 млн. руб., государство никогда более не сможет вложить ни копейки в индустриализацию, что вряд ли основательно, то и в этом случае, возрастая исключительно за счет 35% погашений и 35% годовых вкладов от добавочного урожая, площадь индустриализации будет расти на 1/3 в год, т. е. полная индустриализация Украины будет осуществлена меньше чем в 14 лет.

Достаточно было бы, если бы 45 млн. руб. вкладывались каждый год, что будет не труднее, а легче с ростом народного богатства, — и тогда этот процесс окончится гораздо скорее, чем в 14 лет.

Во всяком случае, такое использование 45 млн. руб. было бы не только продуктивнее для народного хозяйства, но и более соответствовало бы задачам социалистическим.

Затруднение не в средствах, а в том, что мы не в состоянии организационно осилить даже имеющиеся средства. Выше было уже указано, что не только в 1926 г., но даже в 1928 г. мы не будем иметь еще достаточного числа опытных организаторов, чтобы наши миллионы рационально использовать. И потому возражение относительно финансовых трудностей есть простая маскировка субъективной оценки индустриализации.

Часто приходится слышать также суждение такого порядка, что коренная индустриализация сельского хозяйства противоречит «законам сельскохозяйственной эволюции» и «живому знанию сельскохозяйственной реальности». Эти возражения наиболее вредны, ибо они базируются не на расчетах и доказательствах, а на стихийном «чутье», на неразложимом подсознательном осадке, который остается у деятелей сельского хозяйства от всей совокупности их жизненного опыта.

Идеология, вырастающая из повсед-

невного опыта крестьянского строительства, из созерцания беспомощной нищеты, невежества и косности рыхлой крестьянской стихии, не может быть иной. Не случайно лозунг «трудоемкости» заслоняет собою сельскохозяйственный лозунг «производительности» настолько, что деятели Наркомзема совершенно искренно возражают против мероприятий, повышающих производительность из боязни «перенаселения».

Не случайно мысль многих наших теоретиков сельского хозяйства, несмотря на бесспорное стремление к действительно социалистическому творчеству, не может освободиться полностью от влияния идеологических тенденций противоположного порядка.

И не случайно поэтому лозунг политической тактики, лозунг союза с крестьянством под гегемонией пролетариата грозит на деле выродиться в лозунг фактической гегемонии крестьянства над пролетариатом. Часто не пролетарская мысль, не социалистическая конструктивная идея воодушевляет нашу деятельность в сельском хозяйстве, а невольное, частью сознательное, частью бессознательное подчинение засасывающей крестьянской стихии.

Пока мы останемся под обаянием господствующей ныне фактической идеологии, которая реально вырастает из господства в стране крестьянской стихии, — выход к индустриализации невозможен. Последовательное продолжение этой идеологии, доведенное до конца, означает в масштабе веков бунаковщину, апологетику карликового земледоательства, т. е. крайнюю форму порабощения человека землей.

В ограниченность земельного опыта крестьянской стихии надо приливать свежей крови от индустриально-конструктивного размаха действительно социалистической мысли. Тогда будущее сельского хозяйства будет представляться не как будущее кулачки-бедняцкого мелкого хозяйства, до известного предела ищущего отсрочки от Дамоклова меча перенаселения в трудоемком животноводстве, — оно будет представляться совершенно иначе.

Кооперация, вырастая, питаясь широким индустриальным опытом, ведет крестьянское полеводство к организованной крупной индустрии. Эта индустрия, создавая новый класс сельскохозяйственного индустриального пролетариата, составляет металлический каркас сельского хозяйства, основную базу для экспорта и для животноводства. На этой базе под давлением той же кооперации с другой стороны, под давлением организуемого сбыта, под давлением переработочной, элеваторной, холодильной и, что особенно важно, транспортной сетей вырастает крестьянское животноводство. Коммерчески крестьянин получает доход больший, чем теперь, в несколько раз. Производственно он теряет свою самостоятельность совершенно. Производственно он попадет в полнейшую зависимость от

двойной системы кооперации, с двух сторон охватывающей его — со стороны необходимого ему животноводческого сырья (корма) и со стороны реализации его продукции. В таких условиях влияние государства как на качество (породы скота, состав кормов), так и на количество его продукции становится абсолютным. Песок крестьянского хаоса агломерируется в гигантский, сцементированный кооперацией государственный монолит. Стихия индивидуального хозяйства охватывается гигантскими планирующими клещами, одним рычагом которых является полеводческая индустрия и другим — accurately-транспортно-сбытовая система. Возможность действительного планирования получается без нарушения экономических интересов крестьянина, к прямой его выгоде, через форму коопераций, но через наполнение этой формы действительно социалистическим, индустриальным содержанием.

Крестьянин будет получать механическим путем хлеб и корма прямо в его хранилища и амбары, откуда так же механически будут увозиться продукты животноводства и навоз для удобрения. Чувствуя себя по-прежнему самостоятельным хозяином, он будет фактически рабочим государственной сельскохозяйственной промышленности, выполняющим рабочие ордера, только написанные не языком приказа, а языком экономического оборота, и будет получать заработную плату не по платежному списку, а в виде «цены» за продукты.

Происходящее в связи с этим облегчение и упрощение труда должно усилить процесс выделения из крестьянской массы все большего числа людей, интеллектуальная мощность и действенность которых не найдет себе применения в этой упрощающейся работе. Задача аппарата кооперации вместе с аппаратом просвещения будет заключаться в том, чтобы своевременно отсасывать этот высококачественный избыток для различной деятельности технического, хозяйственного, организационного порядка возрастающего масштаба. Живая жажда деятельности найдет себе законное приложение. Жажда же накопления и эксплуататорского господства будет ограничиваться теми пределами, какие ей сочтет целесообразным оставить государство, пока в определении этих пределов вообще будет оставаться какая-нибудь нужда.

Главнейшие возражения — от перенаселения, от увязки с крестьянским хозяйством, от финансов, от идеологии — рассмотрены. Мыслимы еще тысячи других возражений и соображений против. Но есть только одно еще соображение за, однако такое, которое обессиливает заранее все возможные возражения: в пользу индустриализации говорят основные законы технической и хозяйственной эволюции человечества.

То, что утверждается здесь, есть не что иное, как попытка практически конструктивного применения основного принципа марксизма, попытка конструировать ту экономику, ту организационно-хозяйственную форму, которая соответствовала бы созревающей базе технической.

Трудностей будет бесконечное количество. Главная трудность, как уже было указано, — в людях.

Многие нынешние агрономы, люди того, что было, будут беспомощны в организации полеводческой индустрии: здесь нужны люди того, что будет.

Здесь нужны люди, не только хорошо образованные агрономически и технически, не только находчивые, настойчивые, выдержанные, но и реально пропитанные духом и темпом нового производства. Эти люди должны обладать большим зарядом веры в осуществимость своего дела и в его великое значение для страны, чтобы они могли преодолеть гигантское сопротивление косности, как глупой, так и «умной», с которым им придется встретиться.

К счастью или к несчастью, эти люди уже не будут пионерами в мировом масштабе. Пока обсуждался настоящий проект, пришли известия из Америки о ферме Кембеля. Теперь уже есть, на чем поучиться, на чем образоваться организационной закваске.

Надо использовать эту возможность как можно скорее и развернуть у нас в степной полосе опытное хозяйство. Эти опытные хозяйства должны явиться одновременно: живой лабораторией для выработки и стандартизации наилучших приемов, методов и норм работы применительно к русским условиям; опытно-агрономической станцией нового индустриального масштаба; передовым отрядом для нащупывания и выработки наиболее жизненных форм дальнейшего внедрения нового хозяйства в крестьянский быт; питомником тренированных и закаленных организаторов для новых хозяйств.

Надо думать, что некоторое время рост индустриального хозяйства будет происходить не сразу в виде крестьянских объединений, а в виде хозяйств государственных. Это могло бы быть использовано для создания производственных родников для государственного хлебного резервуара, который служил бы хлебным конденсатором для регулирования хлебных цен и для выравнивания хлебо-экспортного потока при всяких колебаниях метеорологической и крестьянско-рыночной стихии.

Обеспечение экономических рычагов для планирования нашего хлебного рынка

и условий его реализации имеет значение первостепенное для всего нашего промышленного развития. Наша промышленность стоит на вечно колеблющемся фундаменте наших урожаев. Еще хуже то, что мы не властны хозяйственно реализовать урожай, даже когда он хорош, вследствие бессилия перед стихией цен. Создание рычага для планирования хлебного рынка есть основная экономическая предпосылка для обеспечения действительной, властной, а не гадающей плановой линии во всем нашем хозяйстве.

Наконец, не меньшее значение имеет создание такого хлебного конденсатора и для обеспечения наших интересов международных. Наш хлебный экспорт является более обеспеченным, чем экспорт любого другого товара со стороны более или менее устойчивой емкости европейского рынка, которая определяется в среднем в миллиард пудов в год. Вряд ли в какой-нибудь другой сфере промышленности мы сумеем скоро конкурировать с фабрикантами Запада на европейском рынке.

Трудности будут гигантские, но есть ради чего преодолевать их.

В силу всех изложенных соображений надо полагать, что подготовительные меры к обеспечению технической и организационной возможности индустриализации имеют большее значение, чем им придается ныне. В соответствии с этим практические предложения должны быть таковы.

Учитывая, что наступление периода реконструкции выдвигает по отношению к сельскому хозяйству совершенно новые требования и что эти требования заставляют нас организационно неподготовленными, необходимо обратить особое и главнейшее внимание на скорейшую разработку и подготовку мероприятий, относящихся к коренной реорганизации сельского хозяйства на основах современной мировой техники.

В частности, подлежит разработать: проекты широкой сети опытных рациональных хозяйств, полностью оборудованных во всех отношениях и могущих стать лабораториями технического и хозяйственного опыта и рассадниками организаторов нового сельского хозяйства; вопрос о создании государственного зернового конденсатора, не коллективного, а промышленного типа, который явился бы рычагом государственного регулирования хлебных цен и обеспечения своевременного исполнения экспортных договоров.

Перепечатано с небольшими сокращениями: Плановое хозяйство. 1925. № 11.

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР на ряде заседаний обсудила вопросы, связанные с рассмотрением на втором Съезде народных депутатов СССР доклада Правительства СССР о мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана. При этом коллегия рекомендовала комплексам Госплана СССР исходя из принятого Советом Министров СССР плана мероприятий по реализации решений второго Съезда народных депутатов СССР подготовить и утвердить систему конкретных мер по обеспечению решения вопросов, предусмотренных указанным планом мероприятий и входящих в компетенцию Госплана СССР.

Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии и руководителям отделов осуществить на основе доклада Правительства СССР и представленных в Совет Министров СССР данных о развитии экономики и социальной сферы в тринадцатой пятилетке подготовку справочно-аналитических материалов к рассмотрению указанного доклада, а также принять активное участие в аналогичной работе, проводимой по соответствующим вопросам постоянными органами Совета Министров СССР, Минфином СССР, Госнабом СССР, Госстроем СССР и другими центральными экономическими органами.

Особое внимание при этом рекомендовалось обратить на выбор ключевых параметров экономического и социального развития страны, принципиально новых направлений экономической политики государства и путей достижения поставленных целей, а также на обоснование соотношения централизованных начал в планировании экономического и социального развития союзных республик с расширением их суверенитета, развитием самоуправления и самофинансирования.

Коллегия отметила положительную работу комплексов, отделов и специалистов Госплана СССР, связанную с подготовкой проекта указанного доклада и его рассмотрением на Съезде, и поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии, руководителям отделов,

ГВЦ и институтов, всем специалистам Госплана СССР строго руководствоваться постановлением второго Съезда народных депутатов СССР «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана» и одобренной Съездом программой Правительства СССР при проведении дальнейшей работы по практической реализации решений Съезда.

Коллегия признала целесообразным и рекомендовала заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии выработать совместно с заинтересованными отделами, ГВЦ, институтами Госплана СССР и с участием центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР предложения о дополнительных мерах, которые необходимо реализовать в соответствующих народнохозяйственных комплексах, отраслях и сферах деятельности в 1990 г. — на первом этапе претворения в жизнь правительственной программы, и прежде всего по обеспечению намеченного роста производства товаров народного потребления, стабилизации потребительского рынка. В связи с этим признано необходимым регулярно рассматривать на заседаниях коллегии и на совещаниях у руководства Госплана СССР вопросы, связанные с ходом выполнения принятых решений.

Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии, руководителям отделов, ГВЦ и институтов Госплана СССР глубоко изучить совместно с постоянными органами Совета Министров СССР, министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик все предложения народных депутатов СССР, высказанные в ходе обсуждения на Съезде правительственной программы, и максимально учесть их в практической работе.

Соображения о реализации этих предложений в работе Госплана СССР, соответствующих комплексов отраслей и сфер деятельности и союзных республик, а также министерств и ведомств СССР поручено представить руководству Госплана СССР и в сводный отдел народнохозяйственного планирования, имея в виду подготовить на основе их обобщения

в марте 1990 г. проект доклада Верховному Совету СССР по данному вопросу.

В целях проведения глубокого и своевременного анализа и решения вопросов, по которым народные депутаты СССР обращаются в Госплан СССР, коллегия установила, что прием народных депутатов СССР и ответы на их запросы осуществляются непосредственно заместителями Председателя Госплана СССР и начальниками отделов — членами коллегии.

Для обеспечения своевременной и качественной подготовки снизу, с уровня предприятий (объединений) и организаций плана экономического и социального развития страны на тринадцатую пятилетку коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии и руководителям отделов осуществить в первом квартале 1990 г. разработку совместно с Государственной комиссией Совета Министров СССР по экономической реформе, постоянными органами Совета Министров СССР по руководству комплексами отраслей и сфер деятельности и центральными экономическими органами целевых установок для министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик на тринадцатую пятилетку.

При этом рекомендовано исходить из решений второго Съезда народных депутатов СССР по всем социальным и экономическим проблемам, имея в виду, что целевые установки должны содержать информацию о потребностях народного

хозяйства в важнейших видах продукции с выделением государственного заказа, включать в себя социальные параметры и нормативы, направленные на защиту населения с фиксированными доходами, лимиты государственных централизованных капитальных вложений, новые цены, налоги, кредитные ставки, а также учитывать положения проектов законов, определяющих основы государственного регулирования экономики (о собственности, о земле, о налоговой системе, об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках и др.).

Коллегия поручила также заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии и руководителям отделов принять активное участие в подготовке постоянными органами Совета Министров СССР, Минфином СССР, Госкомцен СССР, Госкомтрудом СССР, Госстроем СССР, ГКНТ СССР и другими центральными экономическими органами соответствующих материалов к целевым установкам и обеспечить их своевременное представление в Госплан СССР.

Сводный отдел народнохозяйственного планирования совместно с заместителями Председателя Госплана СССР, членами коллегии и руководителями соответствующих отделов должны обобщить эти предложения и представить целевые установки в части вопросов, входящих в компетенцию Госплана СССР, на рассмотрение коллегии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, Н. Г. Белов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарян, В. В. Симаков, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 25.01.90. Подписано в печать 20.02.90. А 10422. Формат 70 × 108^{1/8}.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57. Уч.-изд. л. 13,13.
Тираж 40084 экз. Заказ № 1863. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.